VII Starptautiskā jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskā konference

"IZAICINĀJUMU UN IESPĒJU LAIKS: PROBLĒMAS, RISINĀJUMI, PERSPEKTĪVAS"

VII Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов

"ВРЕМЯ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ"

VII International, scientific and practical conference of young scientists and students

"TIME OF CHALLENGES AND OPPORTUNITIES: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS"

The Baltic International Academy, Latvia
The STINGACADEMY, Czech Republic
St. Petersburg State University of Economics, Russia
The International University "MITSO", Belarus
Banking University of Ukraine, Ukraine
Administrative and social high school in Warsaw, Poland
College of Accounting and Finance, Latvia

Rīga, 2017.gada 11.-12. maijs

VII Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konferences**"Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas"**rakstu krājumā apkopoti studentu, maģistrantu, doktorantu, maģistru un doktoru konferencē nolasīties referāti. Konferencē piedalījās referenti no Latvijas, Polijas, Krievijas, Baltkrievijas, Ukrainas, Kazahstānas, Tūrcija, Ēģiptes. Krājumā iekļauti 74 referentu 94 raksti, kuros iztirzāta ekonomikas, uzņēmējdarbības, finanšu, tiesību zinātnes, pedagoģijas, psiholoģijas, kulturoloģijas, filoloģijas, mākslas un dizaina problemātika.– Rīga: BSA, 2017. – 286 lpp.

Konferences organizatoriskā komitēja:

Staņislavs Buka, Dr.oec., asoc.prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Inna Stecenko, Dr.oec., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Zdenek Sadovsky, PhD in Economics, Associate Professor. – STING ACADEMY, Czech Republic;
Kuznetsova Anzhela, Dr.phil.,prof.–Banking University of Ukraine (Kyiv), Ukraine;
Jacek Zieliński, professor, *Dr.hab.sc*. pol. – Higher School of. Social administration, Polija;
Stanislav Knyazev, Dr.iur., prof. – *International* University "MITSO" (Republic of Belarus);
Vera Amosova, PhD in Economics. – Saint-Petersburg State University, Russia.

Zinātniskā un redakcijas kolēģija:

Inna Stecenko, Dr.oec., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Irina Plotka, Dr.psych., prof. – Baltijas psiholoģijas un menedžmenta augstskola, Latvija;
Larisa Ignatjeva, Dr.paed, prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Marina Sumbarova, Dr.iur., asoc.prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Vladimirs Streļčonoks, Dr.sc.ing., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Ludmila Verovska,Dr.oec., asoc.prof.– Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Marianna Drazhanova, PhD in Economics, Associate Professor. – Institute of economic studies and analyses, STING ACADEMY, Czech Republic;
Smovzhenko Tamara, Doctor of economy, Professor. – Banking University of Ukraine (Kyiv), Ukraine;
Alexandr Plashchinsky, PhD in Political Science. – *International* University "MITSO" (Republic of Belarus).
Tadeusz Okrasa, dr. prof. Higher School of Social Administration in Warsaw.
Vsevolods Kačans, asoc.vies. prof., Dr.phil. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Veronika Silinevicha, doc. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija.

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2017
Lomonosovaiela 4, Rīga LV–1003
ISBN 978-9984-47-144-0

Par tēžu saturu atbild to autori

Экономика и финансы/ Ekonomika un finanses/ Economics and Finance

Justine Jaunzeme
Under International Financial Reporting Standards.....**9**

Елена Свентицкая
Сравнительный анализ проблематики малого бизнеса Латвии на основе мирового опыта.....**14**

Alla Iljina
The development of cultural learningservices as a priority of the Latvian cultural policy.....**20**

Елена Харламова
Налоговая нагрузка на предприятии и методы ее расчета.....**24**

Alona Rogale-Homika
Cultural heritage as an economic value in Latvia.....**29**

Маргарита Шалаева
Рекомендации при создание СЭЗ туристско-рекреационного типа на примере города Юрмалы.....**34**

Yelena Popova
Economic factors affecting the human capital and the population wellbeing.....**40**

Александр Саковский
Актуальные проблемы жилищной политики Латвии.....**48**

Yelena Popova
Human capital and social infrastructure as factors of post-industrial economies.....**54**

Inara Lisa
Foreign investments in Latvian economy and their impact on construction industry of the state **59**

Andrejs Surmačs
Netiešās reģionālās finanšu politikas ietekme uz Latvijas reģionālo ekonomiku **64**

Марина Кожевникова
Транспортный налог в латвии в системе налогов ЕС.....**70**

Hany Asaad Yousif Moussa
Internet communications in the protest movement, using the example of Egypt **75**

Ренате Зуева
Анализ инвестиционной привлекательности стран Балтии на основе рейтинга «Ведение бизнеса» (Doing Business) **80**

Ольга Питерина
Проект "Rail Baltica" как катализатор внедрения инновационных финансовых инструментов в Латвийской Республике **88**

Максим Рапопорт
Влияние расходов сферы образования на уровень экономического развития в государстве.....**99**

Зденек Садовски, Марианна Дражанова, Итка Матейкова
Актуальные инновационные процессы в сфере взимания Налогов.....**103**

Marketa Svobodova, Eva Vincencova
Tools in fight aginst tax evasion by value added tax.....**110**

Управление, европоведение/Vadība, Eiropas studijas/ Management and European studies

Максат Абдылдаев
Влияние российских санкций на предпринимательскую деятельность латвийских компаний.....**117**

Олег Чернодон
Логистический подход к управлению полиграфическим предприятием.....**120**

Līna Voitāne, Inta Piļka, Valentina Potapova
Риск менеджмента от теории к практике на примере транспортной компании.....**125**

Indra Sondore, Gunita Rumjanceva, Jeļena Mihasenko
Latvijas lielāko uzņēmumu eksporta potenciāla analyze.....**129**

Marina Freija
Personāla motivēšanas sistēmas analīze un pilnveide elektropiegādes uzņēmumā „X".....**134**

Ольга Косачова
Психология элитарности, как маркетинговый инструмент максимизации прибыли
.....**138**

Armīns Luksts
Personāla motivēšanas pamatprincipi **141**

Zinta Rusiņa
Uzņēmējdarbības vides reģionālās specifikas ietekme uz uzņēmumu attīstību.....**145**

Lelde Upīte
Personālvadības pilnveidošanas iespējas kokapstrādes uzņēmumā x.....**149**

Nurettin TAŞAR
The European Unıon'S perspectıve on Turkey's Refugee Polıcy.....**152**

Правоведение/ Tiesību zinātne/ Legal science

Dmitrijs Bakasejevs
Aktuālie jautājumi administratīvo lietu izskatīšanā tiesā.....**160**

Ilona Mironova, Nataļja Asača
Publisko iepirkumu likuma un tā iepriekšējās redakcijas (spēkā līdz 28.02.2017.) Salīdzinošā analyze.....**166**

Andris Šķesters
Novitāte – priekšnoteikums patneta īpašuma iegūšanai.....**171**

Анастасия Бондарева, Юлия Кашкан
Фактические брачные отношения в международном частном праве.....**176**

Дудко Екатерина
Международное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми **179**

Дичанкина Анна
Европейская политика добрососедства.....**183**

Короткая Екатерина
Применение силы при проведении миротворческих операций **186**

Julia Legay
Topical issues of participation and complicity in criminal law.....**193**

Anastasiya Bondareva, Yuliya Kashkan
Tourism: building bridges.....**204**

Корчик Дмитрий
Меры принимаемые европейским союзом для борьбы с международным терроризмом.....**207**

Межкультурные коммуникации и перевод/ Informācijas un komunikācijas zinātnes

Екатерина Патмалниеце, Владислав Михайлов, Николай Шляхта
Этические нормы формирования имиджа организации (На примере компании "The Coca-Cola Company").....**212**

Роман Васильев
Актуальность краудфандинга в инструментарии интегрированных маркетинговых коммуникаций.....**219**

Виталий Держевецкий
Разработка человеко-машинного интерфейса экспериментальной установки с использованием среды MATLAB.....**225**

Виолетта Василенко
Продвижение бренда «JULIJA BRIDAL FASHION» на латвийском рынке **232**

Психология, педагогика,социальная работа/Psiholoģija, pedagoģija, sociālais darbs/ Psychology, pedagogics, social works

Aivars Arcimovičs
Sociālais darbinieks - sociālā gadījuma vadītājs darbā ar riska ģimenēm pašvaldībā **237**

Evita Zariņa
Sociālā darbinieka loma darbā ar deviantās un delikventās uzvedības jauniešiem ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā.....**240**

Irina Bule
Sociālais darbs ar augsta riska ģimenēm ar bērniem lauku pašvaldībā sociālo problēmu risināšanā.....**243**

Inta Jurkjāne
Sociālais darbs ar sodu izcietušām personām.....**246**

Inga Skutele
Starpinstitucionālā sadarbība darbā ar personām ar īpašām Vajadzībām.....**249**

Aina Vonda
Sociālā darba resursi veco vientuļo cilvēku dzīves kvalitātes uzlabošanai lauku kopienā **252**

Diāna Stubure
Sociālais darbs kā prioritāte ģimenes atkalapvienošanas procesā pēc ārpusģimenes aprūpes **255**

Елена Липская
Исследование мотивационных компонентов благотворительной активности субъекта в системе «человек-животные» **258**

Елена Добролёт, Наталия Назарова
Теоретический обзор исследований аттитюдов к рискованному вождению у водителей профессионалов и непрофессионалов **263**

Каринэ Бородулина, Инеса Нилова
К проблеме измерения мотивации достижения успеха имплицитными и эксплицитными методами **266**

Мария Прожеева
Особенности проявления профессионального стресса и ассертивного поведения психологов **270**

Красноярова Д.К., Кукареко О.В
Особенности студийной работы при подготовке бакалавров дизайна: инновационная модель студии **275**

Janīna Sparāne, Lolita Červinska
Sociālā darba iespējas dzīves kvalitātes paaugstināšanai institucionālajā aprūpes iestādē pensijas vecuma klientiem lauku pašvaldībā **281**

Культурология,история, филология/Kulturoloģija, vēsture, filoloģija, tulkotāji/ Culturology, history, philology

Татьяна Воробьева
Корпоративный сленг в профессиональном дискурсе программистов **285**

N. Kukharenka
Modeling and creation of economic terms with the "Physiological state" source of motivation **288**

Экономика и финансы

Ekonomika un finanses

Economics and Finance

Under International Financial Reporting Standards

Justine Jaunzeme, Latvia,
Ventspils University College,
e-mail:justinej@venta.lv

ANNOTATION

The World economy that existed until 20th century was known as "empty World economics". In "empty World economics," environmental assets were abundant and man-made capital was scarce [3]. Since information on the availability of environmental assets had no influence on economic decisions, accounting traditionally dealt only with man-made assets.
Starting from 20th century, evolution of the human economy passed to an era, when scarcity of environmental assets became prevalent. This era was termed as "full World economics. [3]" In this "full World economics," information about the quantity and quality of environmental assets became relevant for economic decision-making, and development of a new field of accounting, called environmental accounting, became exigent.
In response to environmental concerns, national accounts of countries have been elaborated in order to include natural assets. Stanojevic M., Vraneš S., Gokalp I. (2010) can be credited with development of model for investment project appraisal that relies on green accounting standards [9].
According to Jason Thistletwaite (2011), scholars of global environmental politics have devoted little attention to the study of international accounting standards [10]. There is a lack of studies about possibilities for introduction of environmental accounting into the International Financial Reporting Standards (further in the text – IFRS).
The International Accounting Standards' Board (further in the text – IASB) has issued its Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements, which provides basic guidelines of IFRS reporting and underlies the issuance and application of all IFRS. The purpose of this paper is to consider adaptation of the IASB's Conceptual Framework of Financial Reporting to the requirements of environmental accounting for implementation at companies, which report under the IFRS.
Research methods are methods of economic analysis and synthesis.

Keywords: Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements, environmental accounting, environmental assets, International Financial Reporting Standards.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/IEVADS

Emergence of environmental accounting

The task of saving the environment has become the central organizing principle of the World after the Cold War.
As saving the environment became the first priority, information about the quantity and quality of environmental assets gained relevance for economic

decision-making.Gupta N. Das (2005) distinguishes between man-made assets and environmental or natural assets. Man-made assets are composed of fixed assets (both tangible and intangible) and floating assets including liquid assets held in currency. God created assets, called natural assets or environmental assets,include air, water, sunlight, rivers, lakes, sea and sea products, mines, oil, ozone layer, bio-diversity, wildlife, woodlands, eco-system, grass-lands and all other provided by the nature. While traditional accounting deals with man-made assets, the subject of environmental accounting is the stock of natural assets [5].

According to Gabriela Ignat, Andreea Alexandra Timofte, and Florentina Acostachioaie (2016), "for the purpose of saving the environment, accounting tries to regroup and to consider systematically the facts related to the protection and restoration of the natural environment by respecting the traditional role of accounting to account for the flows and risks related to natural environment in order to notify users of accounting information a true and fair view of the company. [8]"

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC TEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

The need for introduction of environmental accounting into the IFRS

Since 1973, the International Accounting Standards' Board(in abbreviation – IASB) has issued International Financial Reporting Standards (in abbreviation – IFRS), in order to enhance international comparability of financial information provided by business companies. In the European Union, since 2005, all public corporations must prepare their consolidated financial statements according to the IFRS. Also, outside the European Union, mostly public corporations as well as banks and financial institutions report under the IFRS. The financial statements, prepared under the IFRS, are a source of information for investors and creditors.

Historically, the negative impact that economic activities have exerted on the environment has been neglected by the financial accounting profession. These negatory aspects of the environment may, however, influence financial statements prepared by accountants. Introducing regulations and environmental rules may lead to impairment of assets and thus need to reduce their carrying amount. "Breach of legal regulations on environmental issues such as environmental pollution or changes in legislation retroactive can bring environmental remediation costs, costs of environmental damage compensation or other costs required by law relating to the environment,"Gabriela Ignat, Andreea Alexandra Timofte, and Florentina Acostachioaie (2016) write [8].

Failure to recognize the damage inflicted on the environment by business companies has led to overstated profit figures. According to Gray and Bebbington (2002), within the accountancy community there is a growing recognition that "financial accounting and, in particular, the reported profit figures in financial statements lie at the very heart of environmental crisis. [4]" Accounting academics - Barth and McNichols (1994), Cormier and Magnan (1997) - argue that by eliminating information asymmetries relating to a firm's environmental performance, investors will allocate their resources in a more sustainable and green direction. An adaptation of the IFRS to respond to the imperative remedy of environmental crisis is called for [1, 2].

The IASB's Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements

The IASB has issued its Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements, which provides basic guidelines of IFRS reporting and underlies the issuance and application of all IFRS. The purpose of the Conceptual Framework is to assist:

- the IASB in the development of future IFRS as well as review of existing IFRS;
- preparers of financial statements in applying IFRS;
- auditors in forming an opinion as to whether financial statements conform with IFRS;
- users of financial statements in interpreting the information contained in financial statements prepared according to the IFRS.

The IASB's Conceptual Framework for Financial Reporting covers:

- the objective of financial reporting;
- the qualitative characteristics of useful financial information;
- the definition, recognition and measurement of the elements, from which financial statements are constructed [7].

Adaptation of IASB's Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements to the requirements of environmental accounting

In the opinion of Gabriela Ignat, Andreea Alexandra Timofte, and Florentina Acostachioaie (2016), "the first step in developing a system of environmental accounting is connecting the environmental management to financial accounting. This is achieved by determining environmental aspects of the organization and the selection of those, which are considered significant for managers. [8]"
Lars Hein, Ken Bagstad, Bram Edens, Carl Obst, Rixt de Jong, Jan Peter Lesschen (2016) express an opinion that natural assets can be measured using both physical and monetary units [6].

Objective of financial reporting - provision of information to investors and creditors about environmental issues
According to the IASB's Conceptual Framework, the objective of general purpose financial reporting is to provide financial information about the reporting entity that is useful to existing and potential investors, lenders and other creditors in making decisions about providing resources to the entity [7]. Those decisions involve buying, selling or holding equity and debt instruments, and providing or settling loans and other forms of credit. Elements of financial statements should be defined, recognized and measured in order to provide financial information that is useful to users of the financial statements - existing and potential investors, lenders and other creditors.
In the IASB's Conceptual Framework, it is assumed that investors and creditors require monetary returns from the financing, which they provide to companies. The Conceptual Framework does not consider possible environmental concerns of investors and creditors, which cannot be quantified in monetary terms. Decisions by existing and potential investors about buying, selling or holding equity and debt instruments depend on the returns that they expect from an investment in those instruments, for example dividends, principal and interest

payments or market price increases. Similarly, decisions by existing and potential lenders and other creditors about providing or settling loans and other forms of credit depend on the principal and interest payments or other returns that they expect. Investors', lenders' and other creditors' expectations about returns are dependent on their assessment of the amount, timing and uncertainty of (the prospects for) future net cash inflows to the entity. Consequently, existing and potential investors, lenders and other creditors need information to help them assess the prospects for future net cash inflows to an entity. Thus, the Conceptual Framework assumes that investors and creditors take into account the influence that reporting entity exerts on the environment only, if it is quantified in terms of money, and if it may affect the forecasts of the future net cash inflows to the entity. For this reason, environmental assets should be primarily measured in monetary terms in the financial statements, that have been prepared under IFRS. In the notes to the financial statements, measurement of environmental assets in physical units, however, would be acceptable, if this would be of use to investors and creditors.

Measurement of environmental assets

Gupta N. Das (2005) names five measurement bases that are applicable for valuation of environmental assets:

- market value,
- present value,
- net price,
- maintenance cost,
- compensation cost [5].

In the international system of Environmental-Economic Accounting (in abbreviation – SEEA), environmental assets, which form an ecosystem, termed as ecosystem assets, could be valued by basing on market transactions, where such transactions reflect the full value of the basket of ecosystem services – however since this is unlikely to be the case in most transactions between buyers and sellers of specific ecosystems. In the absence of qualified market transactions, the SEEA proposes that valuing ecosystem assets is done on the basis of the present value of the expected flow of ecosystem services [11]

In the opinion of the author of this paper, applicability of measurement bases to environmental assets, depends on the economic and physical qualities of the assets being measured. The majority of environmental assets are maintained by nature; and no human intervention is required for their development. On the contrary, often human intervention in the processes of nature even must be precluded. An example of such assets are trees grown in a wildlife reserve. For these assets, which are maintained by nature; maintenance cost would not be an appropriate base of measurement.

Alike arguments can be posed against or in favor of valuation of environmental assets at their compensation cost. Compensation cost is an appropriate measurement base only for those environmental assets, for which human effort is required, if these assets are to be restored. What concerns valuation of other assets, that are restored by nature without human intervention, compensation cost is not suited for the measurement of these assets.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

1. The Conceptual Framework assumes that investors and creditors take into account the influence that reporting entity exerts on the environment only, if it is quantified in terms of money, and if it may affect the forecasts of the future net cash inflows to the entity. For this reason, environmental assets should be primarily measured in monetary terms in the financial statements, that are prepared under IFRS.
2. The applicability of measurement bases to environmental assets depends on the economic and physical qualities of the assets being measured. The majority of environmental assets are maintained by nature; and no human intervention is required for their development. For those assets, which are maintained by nature; maintenance cost would not be an appropriate base of measurement. Analogically, compensation cost is not a proper base of measurement for environmental assets, the restoration of which does not require any human effort. If, however, human labour is spent on maintenance and restoration of environmental assets, maintenance and compensation costs, respectively, are suitable as bases of these assets' measurement, and they should reflect the costs of labour.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Barth, M. E., McNichols M. Estimation and Market Valuation of Environmental Liabilities Relating to Superfund Sites. Journal of Accounting Research 32 (Supplement), 1994, pp. 177–209.
2. Cormier D., Magnan M. Investors' Assessment of Implicit Environmental Liabilities: An Empirical Investigation. Journal of Accounting and Public Policy 16 (2), 1997, pp. 205–244.
3. Costanza R., Cumberland J., Daly H. etc. An Introduction to Ecological Economics. Boca Raton, FL: CRC Press LLC, 1997, 275 p.
4. Gray, R., Bebbington, J. Accounting for the Environment: Second Edition. London: Sage Publications, 2002.
5. Gupta, N. D. Environmental Accounting. Ram Nagar, New Delhi: S.Chand& Company Ltd., 2005, 126 p.
6. Hein L., Bagstad K., Edens B., Obst C., de Jong R., Lesschen J.P. Defining Ecosystem Assets for Natural Capital Accounting. PLoS ONE 11(11), 2016, pp. 1-25.
7. International Accounting Standards' Board. Conceptual Framework for Preparation of Financial Statements, London: IASB, 2001.
8. Ignati G., Timofte A.A., Acostachioaie A.A. Green Accounting vs Sustainable Development. LucrăriŞtiinţifice Vol. 59(1), 2016, seriaAgronomie, pp. 245-248.
9. Stanojevic M., Vraneš S., Gokalp I. Green accounting for greener energy. Renewable and Sustainable Energy Reviews 14 (2010), pp. 2473 -2491.
10. Thistlethwaite J. Counting the Environment: The Environmental Implications of International Accounting Standards. Global Environmental Politics 11:2, May 2011, 2011, pp. 75-97.
11. United Nations. SEEA Experimental Ecosystem Accounting: Technical Recommendations. New York: United Nations, 2016.

Сравнительный анализ проблематики малого бизнеса Латвии на основе мирового опыта.

Елена Свентицкая,
Латвия, Балтийская Международная Академия,
Региональная экономика и экономическая политика,
e-mail:elenasventicka@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

В работе приведена краткая историческая справка основных экономических теорий Дж. Кейнса и А. Лаффера. Проанализированы сложившиеся современные условия и препятствия для развития малого предпринимательства Латвии,рассматриваются пути повышения эффективности малого бизнеса на основе зарубежного опыта. Выявлены актуальные проблемы предпринимателей для успешного ведения бизнеса Латвии.

Ключевые слова: анализ развития предприятия, государственная поддержка, малый и микро бизнес, налоговая нагрузка, проблемы предпринимательства.

ABSTRACT

The paper gives a brief historical background of the main economic theories of J. Keynes and A. Laffer. The existing modern conditions and obstacles for the development of small business in Latvia are analyzed, ways of increasing the efficiency of small business on the basis of foreign experience are examined. The actual problems of entrepreneurs for successful business of Latvia are revealed.

Key worlds:analysis of enterprise development, state support, small and micro business, tax burden, problems of entrepreneurship.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Уровень развития малого бизнеса напрямую определяет степень развития экономики государства в целом. Малое предпринимательство стимулирует развитие конкуренции, способствует внедрению новых технологий и повышает эффективность производства.В то же время поддержка малого бизнеса это поддержка рыночной, конкурентной экономики в целом. Безопасность и благосостояние страны не могут быть эффективными без стимулирования потенциальных возможностей малого бизнеса. Не смотря на либеральность налоговой политики государства становление и развитие малого бизнеса в Латвии происходит сложно и не равномерно.В связи сэтим возникает необходимостьобъективной оценки результатовдеятельности предпринимательских структур страны,что и обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSE/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

На любых этапах развития экономики стран общегосударственные задачи имеют две практически противоположные цели – полная занятость и увеличение реальных доходов населения с одной стороны и взимание налогов для обеспечения жизнедеятельности государства с другой. Обе задачи связаны непосредственно с экономической безопасностью стран. Поиск баланса между этими показателями решается государствами на всех этапах развития экономики. В конце XVII - начале XVIII веков налоги становятся ведущим источником доходной части бюджетов не только развитых, но и развивающихся стран. В этот период происходит формирование первых налоговых систем, включающих в себя прямые и косвенные налоги. Развитие демократических процессов в европейских странах нашло свое отражение в вопросах установления и введения налогов. На протяжении XX века непрерывно возрастала роль налогов в обеспечении жизнедеятельности государств.

По мнению Дж. Кейнса быстрый экономический рост позволит обеспечивать только активное вмешательство государств в экономику стран и активное манипулирование налогами. В период экономической рецессии для оживления экономического роста следует снижать налоги, предоставлять больше льгот и формировать соответствующие налоговые режимы. А в период экономического подъема, для предотвращения наступления кризиса перепроизводства, наоборот, повышать налоговые ставки и сокращать льготы. Кейнсианская теория явилась поворотным моментом в формировании экономически обоснованной налоговой политики развитых стран в XX веке.

В 80-х годах XX века находит применение теория экономики предложения, разработанная А. Лаффером и М.Фелдстайном, выступающими против активной роли государства в регулировании экономики. Основным направлением данной теории является снижение налоговой нагрузки для стимулирования экономического роста. Поскольку высокое налогообложение негативно сказывается на предпринимательской и инвестиционной активности, предлагалось использовать налоговые льготы и снижать налоговые ставки, особенно в отношении труда и капитала. Снижение налогового бремени на предпринимательскую деятельность приводит к увеличению доходов населения и накоплений, и, как следствие, возрастают инвестиционные возможности бизнеса.

Малый бизнес является основой развития экономики многих стран,обеспечивая их динамичный рост. Как показывает мировая практика, основными критериямина основе которых предприятия относятся к форме малого предпринимательства, являются средняя численность работников, занятых за отчетный период на предприятии и нетто оборот компании.Согласно регулы Европейской Комиссии № 364/2004 от 25 февраля 2004 года к микропредприятиям относятся предприятия, годовой оборот и/или годовой баланс которых не превышает 2 млн. евро при наличии до 10 работников, к малым предприятиям – с годовым оборотом до 10 миллионов евро при наличии до 49 сотрудников.[1] В Латвии это 99% от всех предприятий, которые обеспечивают работой 70% латвийской рабочей силы и производят 65% валового внутреннего продукта.[2]

На сегодняшний день стало очевидно, что формирование и развитие рыночных отношений предполагают равноправное сосуществование и развитие крупных, средних и малых предприятий. Эти группы предприятий являются не только конкурирующими, но и дополняющими друг друга секторами, каждый из которых занимает особое место в экономике.(Рис.1)

Считается целесообразным на конкурсной основе заключать договоры субподряда с малыми предприятиями для выполнения определенных работ. Однако проконтролировать объективность конкурсных отборов, исключение связанных компаний, остается невыполнимой задачей.

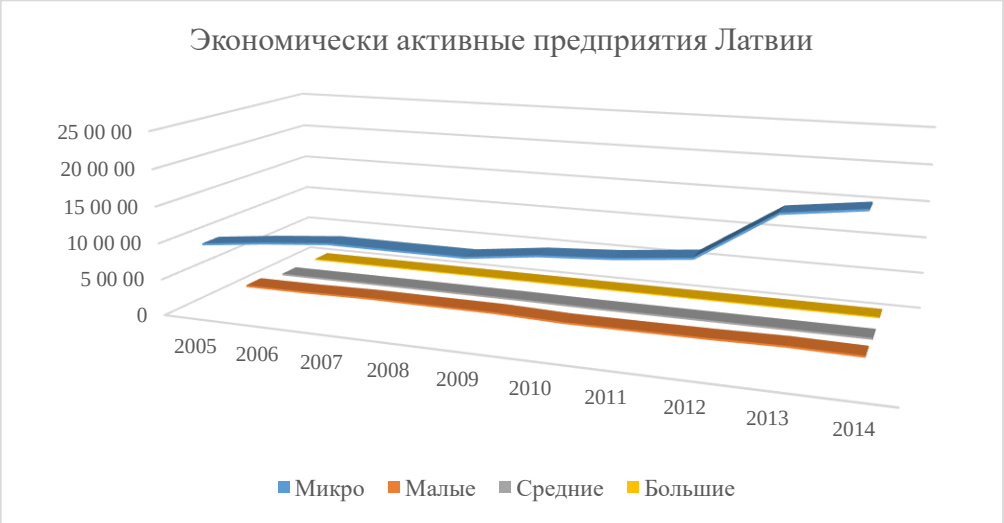


Рис.1 Тенденция развития экономически активных предприятий Латвии

Для обеспечения привлекательности малых предприятий для инвесторов необходимо налаживать их взаимодействие с крупными компаниями. Японская компания Toyota имеет более 30 тысяч субподрядных малых предприятий, что обеспечивает свободную конкуренцию, удешевляет продукцию и повышает качество продукции.

Рис.2. Проблемы предпринимательской деятельности малых предприятий Латвии

Анализ данных, приведенных на рис.№2, согласно социологическому опросу среди предпринимателей малого бизнеса Латвии проведенного автором показывает, что основной проблемой развития малых предпринимателей Латвии является наличие начального капитала для приобретения технологического оборудования и величина налогового бремени. Не смотря на то, что сама возможность получения банковсого кредита не является актуальной, но скрытой проблемой является отсутсвие залогового капитала для получения кредита из чего вытекают высокие процентные ставки, и как следствие, дефицит финансовых ресурсов для развития бизнеса. В настоящее время банками не проводится сегментация предприятий ириски невозвратов по всем сегментам усредняются. Соответственно, рентабельный бизнес вынужден платить за предприятия, находящиеся на стадии стагнациии.

Развитию малых предприятий Латвии мешают так же такие показатели, как:

- неразвитые механизмы налогообложения,
- постоянно меняющееся законодательство налогообложения,
- сложность и нечеткость принимаемых законов налогообложения,
- высокие ставки налогов,
- отсутствие государственной поддержки кредитования малого бизнеса.

Исследуя опыт развития экономик различных стран можно избежать ошибок развития экономики Латвии.

Так например, развитие крупного предпринимательства Южной Кореи привело к экономическому кризису 1997 года. Именно после этого государство сталоподдерживать малый бизнес, основная деятельность которого направлена на экспорт. Для помощи предпринимателям преодоления послекризиского периода правительство покрыло основную долю их кредитной задолженности. В настоящий период времени доля малых предприятий составляет более 50% от ВВП страны.[3].

В США доля малых предприятий составляет так же более 50 % от ВВП страны. В первый год предпринимательства государство дает бонус первого года когда налоговые льготы доходят до 50%, при этом государство самостоятельно погашает около 90% кредитов, полученных малым бизнесом в коммерческих банках.[4]. На сегодняшний день в США зарегистрировано более 20 млн малых компаний. Каждая третья американская семья занята в малом бизнесе. В целом же компании со штатом до 50 человек обеспечивают рабочими местами более половины трудоспособного населения США. В отличие от Западной Европы в США малая компания выглядит довольно крупно. Малым предприятием, в зависимости от того, в какой отрасли оно работает, может называться компания с числом сотрудников от 1 до 1500 человек, а годовой оборот не превышает $15 млн. Поэтому малой компанией в США может быть и бакалейная лавка, и компания по добыче и переработке нефти.

Во Франции в первые два года предприниматели вообще освобождаются от уплаты налогов в местный бюджет и при этом подоходный налог так же считается по пониженной ставке. При таких условиях долямалых предприятий достигла 62 % от ВВП страны.[5].

В одной из самых быстро развивающихся стран – Сингапуре государство покрывает 90% расходов на обучение и переподготовку кадров работающих на малых предприятиях.[6]

В Италии доля малых предприятий составляет более 60 %, которым государство покрывает более 50% необходимых капиталовложений [7].

В Австралии государство само предлагает предпринимтелям помещения для ведения бизнеса, которые оснащенывсем необходимым оборудованием, отвечающим законом стандартам.[8].

В Германии насчитывается сейчас почти 3,5 млн малых семейных предприятий, в них работает почти 70% всего занятого населения страны. Именно эти люди дают в казну 41% всех налоговых отчислений и производят половину всего ВВП. Одна из особенностей малого бизнеса Германии — развитие инновационного бизнеса.[9]

CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ/SECINĀJUMI

Малый бизнес является важнейшим элементом рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Малый бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта страны. В целом на малых и средних предприятиях в мире занято почти 50% трудового населения и производится 33-60% национального продукта. Необходимо особо подчеркнуть региональную направленность малого бизнеса. Малая экономика является подлинной базой рыночной экономики в регионе и приносит значительные доходы в местный бюджет. В свою очередь, малые предприятия весьма заинтересованы в тесном и эффективном сотрудничестве с органами власти так как большинство проблем развития малых предприятий связано именно с решением вопросов регионального и местного значения. На малом предприятии не может быть лишнего оборудования, избыточных запасов сырья и материалов, лишних работников, что является одним из важнейших факторов достижения рациональных показателей экономики в целом.Малый бизнес в рыночной экономике выступает в роли основного сектора определяющего темпы экономического роста Валового Национального Продукта. Все развитые государства активно поддерживают сектор малого бизнеса, так как от него зависит структура и качество Валового Национального Продукта. Исходя из истории мирового опыта и практики самым главным признаком экономики наличие в оптимальном соотношении малого, среднего и крупного сектора. При этом преобладать должен именно малый бизнес по причине своих преимуществ. Малые предприятия более динамичны, они быстрее и эффективнее реагируют на изменение внутреннего рынка, как в период развития, так и в кризисные времена. Создание новых рабочих мест, развитие добросовестной конкуренции, быстрое насыщение рынка товарами и услугами, внедрение инноваций, все это происходит на внутренней экономике государства благодаря малому бизнесу.

REFERENCES/СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Saskaņā arESKomisijas 2004.gada 25.februāraRegulas (EK) Nr.364/2004, arkogrozaRegulu (EK) Nr. 70/2001, Ipielikuma 2. pantam.
2. Centrālās statistikas pārvaldes datu bāze www.csb.gov.lv
3. Данные министрерства стратегии и финансов Республики Корея www.mosf.go.
4. Данные налогового управления США www.irs.gov
5. Данные налогового управления Франции www.impots.gouv.fr
6. Данные налогового управления Сингапура www.isar.gov.sg
7. Данные налогового управления Италии www.agenziaentrate.gov.it
8. Данные налогового управления Австралии www.ato.gov.au
9. Данные налогового управления Германии www.bundesfinanzministerium.de

THE DEVELOPMENT OF CULTURAL LEARNINGSERVICES AS A PRIORITY OF THE LATVIAN CULTURAL POLICY

Alla Iljina, Латвия, Балтийская Международная Академия,
докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
iljina@balticom.lv
Научный руководитель: Доктор экономических наук,
Профессор Татьяна Голубкова

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступает определениероли культурных образовательных услугв культурной политике Латвии. На примере деятельности Латвийского Национального художественного музея рассматривается опыт образовательных услуг, нацеленных на развитие творческой активности потребителей, а также инклюзивного образования, что оказывает позитивное влияние на достижение социокультурных целей, которые стоят перед современным латвийским обществом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:культурная политика,культурные образовательные услуги, музейное образование, маркетинг культурного образования, маркетинг культурных услуг

ABSTRACT

The aim of the study is to determine the role of cultural educationservices in the cultural policy of Latvia. Through analysing learning services of the Latvian National Art Museum, the author seeks to explain how the museum's educational programmes (including inclusive learning programmes) aimed at encouraging creativity affect the achievement of the sociocultural goals that the Latvian society has today.

Keywords:cultural policy, cultural learning services,cultural education marketing, cultural services marketing,museum learning

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Since the Republic of Latvia gained its independence, significant changes have taken place in Latvian society, leading to the shift of economic, political and socio-cultural paradigms. The formation of the democratic foundations of cultural activities, transition to market relations, decentralisation and emergence of new stakeholders in the sphere of culture initiated the search for other conceptual pillars of cultural policy. While exploring the development of cultural learning services as one of the primary directions of the new cultural policy of Latvia, *this paper seeks to analyse how its aims have been changed. Thus, it is an attempt to identify the generalised conceptual framework and priority areas for cultural learning, as well as the main objectives of cultural policy, which can be solved with the help of educational tools.*

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The main vector of cultural policy development starting from 1995 was to transit from the authoritarian understanding of culture to a decentralised and pluralistic culture system in which the importance of individual aspirations is recognised. A new stage in the development of the cultural policy of Latvia, which began in 2006, continued the course to democratisation and liberalisation of the cultural processes and, at the same time, was a reaction to the new socio-economic conditions that emerged after Latvia joined the European Union in 2004 [3, p.12]. According to the 'National Culture Policy Guidelines 2006-2015' [9, p.3], 'the aim of the new basic principles or guidelines of the national cultural policy is creating favourable preconditions for diverse and balanced development of culture to increase its contribution to sustainable development of an individual, the society and the state', while the 'Cultural Policy Guidelines 2014-2020' [10, p.13] suggest thatthe overall objective of Latvian cultural policy is to develop the 'land with rich and cultivated cultural heritage, vital and diverse cultural life, creative people, competitive creative industries and upward quality of life for everyone'.

In the new strategy developed by the Ministry of Culture special attention is paid to cultural education and learning, for instance, one of the four priorities of the cultural policy for 2014-2020 is declared to be 'creativity in lifelong education and cultural education oriented towards labour market'[10, p.13]. A special place that cultural learning takes in the cultural policy is determined by understanding of its importance for 'life-long comprehensive development of personality and society' [9, p.23].

Cultural learning can be understood as a series of activities extremely diverse in their nature, which are taking place both within and beyond learning and cultural institutions. The specifics of this concept can be better understood when considering the education vs. learning opposition. For example, Holden [2, p.1] points out that cultural learning is a broader term that includes cultural education as an integral part: the term 'cultural education' 'is used to describe how culture is taught within the formal education system', while'cultural learning'involves all sources, such as family, friends and social media platforms.

The activity of the Latvian National Museum of Art (LNMA) can be given as an example of the most successful implementation of the new state cultural learning policy within cultural institutions reliant on the Ministry of Culture. In May 2016 the museum opened its doors to visitors after a complete renovation, during which not only the museum building wasrebuilt, but a new concept of the museum was elaborated – visitors' experience is now the centre of the museum activities [4]. Guided by the necessity of providing an 'opportunity to experience and be in contact with culture and professional art also outside the process of formal education'[10, p.2], the updated museum has presented a number of innovative learning programmes for children and adults under the motto 'Learn and Participate!', which, using non-standard playful approaches of learning encourage creative activity, focus on emotional involvement of the participants[6]. Learning activities involving interactive and virtual technologies, digital media and social networks are based on the belief thatenjoyment is an integral part of learning. Their objective is to destroy the stereotype of a museum as a conservative and 'boring' cultural institution and bring such groups

of visitors, who usually avoid visits to museums, thus, confirming the statement of Nissley [8, p.22] about the close connection between the education system and the creation of the 'audiences of the future'. The LNMA strives to implement the following objective of the cultural policy of Latvia: 'to support innovative measures with the purpose of attracting new audiences to cultural events'[10, p.21]. Another important new direction of the museum activities is a programme of inclusive learning 'Come to the museum!' aimed at 'the development of an inclusive society, empathy, tolerance and cooperation'[5]. Thereby, the LNMA implements the objective to provide for 'a qualitative and inclusive education for the development of a personality, human welfare and sustainable achievement of State growth'[10, p.12], which is in agreement with the following statement of the Ministry of Culture of Latvia [9, p.56]: 'Culture is the creator of inclusive society that provides the opportunity to all and everyone to be active and equal participants and creators of cultural and public life'. Thus, learning activity can not only improve the efficiency of the LNMA, but can also generally contribute to the promotion of socially significant cultural values and ideas.

One of the greatest challenges of the cultural sector in Latvia and Eastern Europe as a whole lies in the fact that 'the non-profit sector, which constitutes a major part of the cultural economy in many Western countries, remains underdeveloped'[7, p.142]. However, this area is being actively developed, and some projects have already been successfully implemented. One of the examples is the 'Educational Projects with Cultural Content' programme developed by ABLV Charitable Foundation, the objective of which is 'to facilitate public understanding of contemporary art, its contents and form'[1]. Based on the provision that 'everyone has the opportunity to actively engage in the creation of culture'[1], ABLV supports the creation and development of innovative learning activities in cultural institutions. In this connection it is especially important that the majority of the projects are implemented outside the capital. Thus, the programme contributes to the regional development of Latvia, which is in agreement with the principle of decentralisation, on which the cultural policy of Latvia is based [6, pp.10-11].

According to Wilson [11, p.367], 'at this time of economic, social and environmental 'melt-down', there is a need to re-claim creativity as a social phenomenon, often resulting from human interaction across boundaries'.With regard to the Latvian cultural context, this statement can be understood as the need to develop partnerships between various actors of cultural policy, strengthen international cooperation and create integrative projects involving various diverse social, professional, local and ethnic communities.

SUMMARY/ KOPSAVILKUMS /ВЫВОДЫ

Thus, it can be concluded that the reform of the system of culture in general and cultural learning in particular is a complex and very complicated issue. It affects many spheres and involves a variety of mechanisms, allowing us to speak about the emergence of a new paradigm of cultural policy of Latvia, based on the principles of decentralisation, democracy and diversity. On the one hand, the variety of different social issues, which the cultural policy is intended to address, forcesus to question the possibility of formulating the only ultimate aim for Latvian cultural policy (and for cultural learning as one of the primary directions of this policy). However, on the other hand, it is impossible not to see in all of the declared principles, which the new cultural policy of Latvia is

designed to implement, the certain internal integrity aimed at creating a society in which any individualswill be able to achieve their own cultural aims. If Holden's[2, p.5] observations are understood in this vein, it is possible to agree that the cultural learning policy of Latvia does contribute to the aim 'to promote a society that confidently makes its own culture'.

REFERENCES / IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS / СПИСОКЛИТЕРАТУРЫИИСТОЧНИКОВ

1.ABLV, Educational projects with cultural content. *ABLV Charitable Foundation. 2013*[online] Available at: http://www.ablv.org/en/programma/23 [Accessed 20 April 2017].
2.Holden, J., Organism, not Mechanism: An Ecological Approach to Cultural Learning.2016. [online] Available at: https://www.anewdirection.org.uk/asset/2570/download [Accessed 20 April 2017].
3.Kultūras ministrija, Kultūrpolitikas vadlīniju sabiedriskā apspriešana.2006.[online] Available at: http://www.km.gov.lv/lv/doc/ministrija/sabiedriska_apspriesana.doc [Accessed 20 April 2017].
4.Latvijas Nacionālais mākslas muzejs, Latvijas Nacionālā mākslas muzeja ēka pieņemta ekspluatācijā. Latvijas Nacionālais mākslas muzejs. 2015.[online] Available at: http://lnmm.lv/lv/apmekle/pasakumi/1320-latvijas-nacionala-makslas-muzeja-eka-pienemta-ekspluatacija [Accessed 20 April 2017].
5.5.Latvijas Nacionālais mākslas muzejs, Nāc muzejā! Iekļaujošas izglītības programma. Latvijas Nacionālais mākslas muzejs.2015. [online] Available at: http://lnmm.lv/lv/macies_un_piedalies/lnmm/skolam/3-nac-muzeja [Accessed 20 April 2017].
6.Latvijas Nacionālais mākslas muzejs, Mācies un piedalies. Latvijas Nacionālais mākslas muzejs. 2016. [online] Available at: http://lnmm.lv/lv/macies_un_piedalies [Accessed 20 April 2017].
7.Moss, L., Encouraging creative enterprise in Russia. In: H. Colette, ed. 2007. Entrepreneurship in the Creative Industries: An International Perspective. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.2007.Ch.9.
8.Nissley, N., Arts-based learning at work: economic downturns, innovation upturns, and the
eminent practicality of arts in business. Journal of Business Strategy, 2010, 31(4), pp.8-20.
9.The Ministry of Culture of Latvia, National Culture Policy Guidelines 2006-2015: National State Long-Term Policy Guidelines.2006. [online] Available at: http://www.km.gov.lv/en/doc/ministry/vadlinijas_eng.pdf [Accessed 20 April 2017].
10.The Ministry of Culture of Latvia, Cultural Policy Guidelines 2014-2020 "Creative Latvia". 2014. [online] Available at: http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Citi/CULTURAL_POLICY_GUIDELINES_2014-2020_CREATIVE_LATVIA.pdf [Accessed 20 April 2017].
11.Wilson, N., Social creativity: re-qualifying the creative economy. International Journal of Cultural Policy,2010. 16(3), pp. 367–381

Налоговая нагрузка на предприятии и методы ее расчета

Елена Харламова
Балтийская Международная Академия, Рига
Программа обучения: «Управление финансами»
jelena.kvasova@gmail.com
Научный руководитель: **as.prof. Dr.oec. Веровская Людмила**

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается экономическая сущность налоговой нагрузки на предприятии и основные методы оценки данного показателя.
Ключевые слова: налоги, налоговая нагрузка, налоговое планирование.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā tiek pētīta nodokļu sloga ekonomiskā būtība uzņēmumā un galvenās dotā radītāja novērtēšanas metodes.
Atslēgas vārdi: nodokļi, nodokļu slogs, nodokļu plānošana

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION./IEVADS

Налоговые платежи влияют на конкурентноспособность, отпускные цены, себестоимость, оборот реализуемой продукции и финансовые результаты хозяйствующего субъекта.

Мировой опыт налогообложения свидетельствует о том, что оптимальный уровень налоговой нагрузки на налогоплательщика должен составлять не более 30 - 40 % от дохода. Уровень налогового бремени у большинства предприятий работающих по общей системе налогообложения составляет от 2 до 70 % от суммы доходов. Поэтому в настоящее время многие хозяйствующие субъекты идут на нарушения налогового законодательства в надежде разрешить данную проблему.

При этом существует достаточно способов законной минимизации налоговой нагрузки путем планирования налоговых платежей.На данный момент понятие налоговой нагрузки также используется при обсуждении таких актуальных вопросов экономики и политики, как оценка результатов мероприятий налоговой реформы; оценка условий развития малого бизнеса; анализ факторов, влияющих на темпы экономического роста.Разработка более совершенной методики оценки налоговой нагрузки является условием принятия адекватных управленческих решений, обеспечивающих развитие экономики, в том числе приоритетных видов деятельности.

В связи с дальнейшим развитием и внедрением реформ налоговой системы данные исследования налоговых платежей и расчеты коэфициентов налоговой нагрузки имеют особую значимость и актуальность для предпринимателей.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC TEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В анализе хозяйственной деятельности любой организации важную роль играет оценка налоговых обязательств, которая позволяет определить, насколько обременительна существующая налоговая система для экономического субъекта и какую долю ресурсов привлекают на себя платежи в бюджет, то есть определить налоговую нагрузку предприятия.

Государственные органы в лице Министерства Финансов ЛР и Службы Государственных доходов рассчитывают показатель налоговой нагрузки на макроуровне, т.е. насколько велико налоговое бремя на экономику страны. Налоговая нагрузка определяется как процент от валового внутреннего продукта (ВВП) или валового национального продукта (ВНП). Фактически налоговая нагрузка показывает ту часть ВВП, которая перераспределяется с помощью налоговой политики государства.

$S=\Sigma NI/ IKP$,

Где S – налоговая нагрузка, %,

ΣNI – налоговые поступления в базовом периоде, €,

IKP – внутренний валовой продукт в базовом периоде, €[1].

Налоговая нагрузка как экономическая категория отражает соотношение общей массы налогов и сборов, уплачиваемых предприятием в фискальные органы, с показателями его деятельности.

Применительно к отдельному хозяйствующему субъекту (налогоплательщику) налоговая нагрузка - это комплексная характеристика, которая включает: количество налогов и других обязательных платежей; структуру налогов; механизм взимания налогов; показатель налоговой нагрузки на предприятие.

Расчет налоговой нагрузки имеет важную для организации цель - это прогнозирование налогового бремени на будущий период. Деятельность организации обычно не стоит на месте - одни направления "сворачиваются", другие развиваются, реализуются новые проекты. За счет этого налоговая нагрузка может изменяться.

Налоговая нагрузка предприятия зависит от множества факторов, в число которых входят виды хозяйственной деятельности и формы ее осуществления, налоговый режим, организационно-правовая форма предприятия, особенности ведения налогового и бухгалтерского учета, закрепленные в учетной политике предприятии. Каждый фактор имеет вариантные значения, выбор которых зависит от законодательно установленных ограничений. Каждый вариант налогообложения характеризуется соответствующим перечнем обязательных платежей в бюджетную систему.

Для действующего предприятия анализ данных о налоговой нагрузке за прошедшие годы служит основой для принятия обоснованных управленческих решений в будущем. Наличие налогового поля предприятия позволяет спрогнозировать налоговую нагрузку на финансовый результат и денежные потоки при изменении условий хозяйственной деятельности. Для вновь создаваемого предприятия расчет налоговой нагрузки планируемой хозяйственной деятельности позволяет оценить ее перспективность.

Динамика поступлений налоговых сборов в бюджет страны за 2014 – 2016 год по данным Государственной службы доходов отображена в

диаграмме 1. По показателям диаграммы следует, что с 2014 года поступления в бюджет по всем налогам имеют тенденцию увеличиваться.По сравнению с 2015 годом налоговые поступления в бюджет увеличились на 7,3% или 544,31 млн евро, что является самым большим увеличением за последние 4 года. По объему самым большим поступлением являются платежи обязательного социального страхования, которые обеспечил введеный в 2016 году налог на солидарность, взимаемый с доходов свыше 48600 евро в год. При этом также следует отметить, что число работников, к которым применяется общий режим налогообложения как работающих налогоплательщиков сократился.

В 2015 году аудиторская компания PricewaterhouseCoopers указала, что общая ставка налога с предприятий является 11-й самой низкой в ЕС и ЕАСТ. Также было отмечено, что количество налогов, уплачиваемых предприятием, является одним из самых низких в регионе. В рейтинге «Paying Taxes 2015» Латвия заняла 24-е место из 190 стран, включённых в исследование[2].

В 2016 году Всемирный банк провёл по заказу правительства Латвии исследование, среди рекомендаций которого было предложение введения прогрессивного налогообложения для частных лиц по ставке от 19 % до 29 %. Кроме того, Латвии было рекомендовано не повышать ставку налога на добавленную стоимость [3].

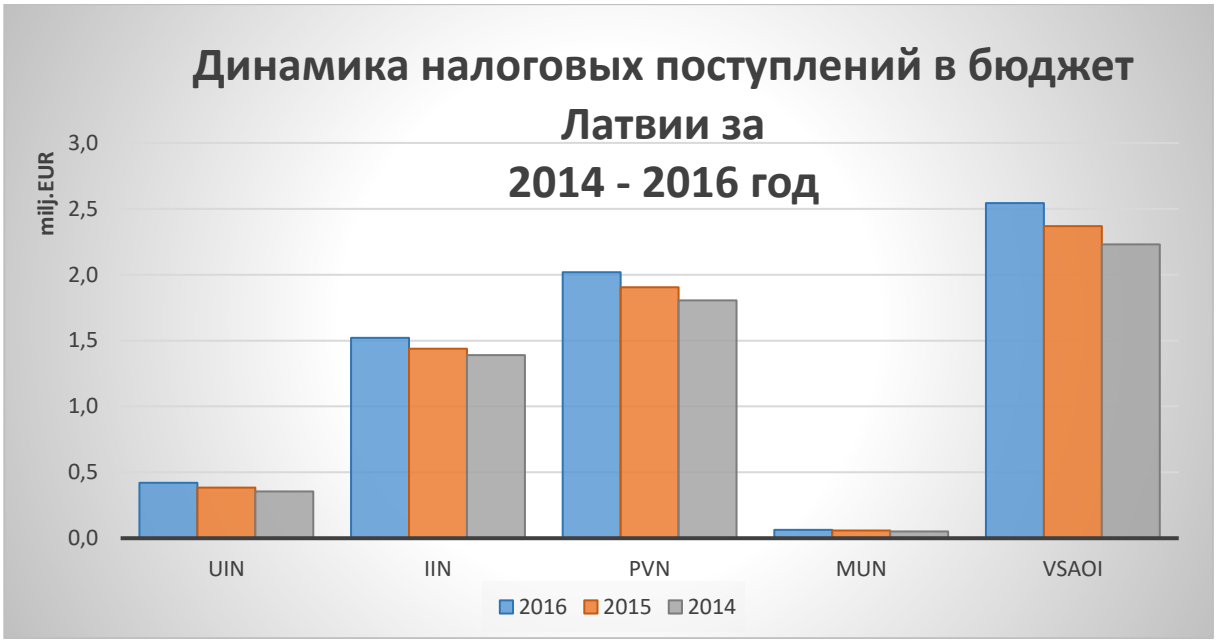


Диаграмма 1Динамика налоговых поступлений в бюджет Латвии за 2014 – 2016 гг.
Источник: https://www.vid.gov.lv/lv/statistika/nodoklu-ienemumi

В последние годы в экономической литературе довольно часто говорится о налоговой нагрузке, но нет конкретных исследований ее показателей. В связи с этим представляются актуальными вопросы разработки методики расчета показателей налоговой нагрузки и их практическое использование при оценке деятельности хозяйствующих субъектов, оценке эффективности налоговой системы в целом и ее воздействия на экономику и заинтересованность предприянимателей соблюдать налоговое законодательство.

Необходимость этих направлений исследования обусловлена ролью налоговой системы, как рычага проведения фискальной политики государства, которая отражается в налоговой нагрузке.

Налоговая нагрузка как экономическая категория отражает соотношение общей массы налогов и сборов, уплачиваемых предприятием в фискальные органы, с показателями его деятельности. При отражающении различных аспектов деятельности предприятий и налогового пресса возможна многоплановость расчета показателей налоговой нагрузки. В этой связи могут использоваться, как обобщающие, так и частные показатели налоговой нагрузки. Для их расчета необходимо правильно сформировать налоговые издержки, которые представляют собой общую сумму всех видов изъятия доходов предприятия в казну государства. Следовательно, они должны включать не только сумму непосредственно налогов и сборов, но и штрафных санкций и пени, дополняющих платежи в казну. Но при этом важно разделить их и использовать в расчетах налоговой нагрузки в соответствии с поставленными целями и задачами исследования.

Единая практика по методике расчета и оценке налоговой нагрузки предприятия в Латвии не разработана как и нет дефиниции, которая четко характеризует понятие налоговой нагрузки. В простом понятии налоговая нагрузка включает в себя количественное и качественное влияние обязательных налоговых платежей в государственный бюджет на хозяйственную деятельность и финансовое состояние предприятия.

Должна быть разработана единая методика расчета налоговой нагрузки, которая будет независима от особенностей налоговой системы. Основная идея состоит в том, чтобы сделать показатель налоговой нагрузки универсальным показателем, позволяющим сравнивать уровень налогообложения в разных отраслях экономики. Цель методики – найти возможность сравнить налоговую нагрузку и ее влияние на предприятия, которые ведут хозяйственную деятельность в одной налоговой системе и на предприятия, которые находятся в разных налоговых системах, в разных государствах. Созднанию такой унифицированной методике расчета мешает то, что в каждой налоговой системе существуют разные режимы налогообложения, например, самозанятные лица могут выбирать как платить налоги: фиксированный подоходный налог, обязательные взносы социального страхования или платить налог с реального полученного дохода.

Налоговая нагрузка предприятия также зависит от разных факторов, например, от выбранной формы юридического лица – общество с ограниченной ответственностью или индивидуальный коммерсант; от особенностей налогового и бухгалтерского учета. Одним из самых важных факторов является вид и отрасль хозяйственной деятельности предприятия, например, розничная торговля, оказание услуг или производство.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Стремление к уменьшению налоговых обязательств на предприятии является вполне понятным желанием собственника и руководителя в любом бизнесе. Применяемые способы минимизации налогообложения можно разделить на две группы: законные и незаконные. Законные способы снижения налогов представляют собой различные варианты оптимизации налогообложения (разработку налоговой политики, налоговое

планирование, составление налогового календаря). Под оптимизацией налогообложения понимается уменьшение налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий, включающих использование льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов. К ним относится, в частности, квалифицированная организация дел по уплате налогов, что исключает или снижает случаи необоснованной переплаты налогов и начисления налоговых санкций. Под незаконными способами минимизации налогов понимается криминальное уклонение от их уплаты. Это способы уменьшения налоговых платежей, при которых налогоплательщик умышленно с нарушением действующего законодательства снижает размер налоговых обязательств.

Определение оптимального размера налоговой нагрузки имеет большое значение в современных экономических условиях для развития организаций. Снижение налоговой нагрузки может способствовать увеличению экономического роста организаций.Для налоговой оптимизации финансовая служба предприятия должна регулярно оценивать уровень налоговой нагрузки предприятия, расчитывая общийкоэффициент налоговой нагрузки не только за год, но и так же за каждый месяц.

*Общий коэффициент налоговой нагрузки = (сумма налогов, исчисленных на отчетный период/ выручка с НДС за отчетный период) * 100%.*

При расчете данного коэффициента помесячно следует учесть, что в марте, июне, сентябре, декабре должен иметь место относительный скачок значения коэффициента. Это связано с начислением налогов, отчетным периодом по которым являются квартал или полугодие (налог на недвижимое имущество, подоходный налог с предприятия, авансовые платежи по налогу).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. К.Кетнерс, О.Лукашина «Налоги в ЕС и Латвии. Сравнительный анализ», Merkūrijs Lat, Рига, 2008.
2. K.Ketners, "Nodokļu optimizācijas principi", Merkūrijs Lat, Rīga, 2009.
3. LR Valsts Ieņēmumu Dienests

   https://www.vid.gov.lv/lv/statistika/nodoklu-ienemumi
4. LETA http://www.leta.lv/eng/home/important/81EDB447-8751-4972-9E5E-0CE3D419AD49/?text
5. PricewaterhouseCoopershttp://www.pwc.com/lv/lv/news/payingtaxes2016.html

Cultural heritage as an economic value in Latvia

Alona Rogale-Homika, Latvia
Baltic International Academy (Riga)
Student of the PhD programme "Regional Economics and Economic policy"
rogale.alona@gmail.com
Supervisor: dr.sc.pol, doc Marina Gunare

ANOTĀCIJA

Latviju var uzskatīt par kultūras tūrisma galamērķi, kur var baudīt vairākus starptautiskā kopiena atzītus pasaules kultūras un dabas mantojumus un izpētīt nemateriālo kultūras mantojumu, kuram ir piešķirts UNESCO Pasaules mantojuma tituls.
Atslēgas vārdi: kultūras mantojums, ekonomiskā vērtība, kultūras tūrisms

ABSTRACT

Latvia can be considered as a cultural tourist destination, where you can enjoy a number of the international community recognised world cultural and natural heritage and explore the intangible cultural heritage that have been awarded the UNESCO World Heritage title.
Key words: cultural heritage, economic value, cultural heritage tourism

IEVADS / INTRODUCTION / ВВЕДЕНИЕ

Some authors prefer to draw a distinctive line between cultural and heritage tourism, while both terms are related. Heritage tourism can be defined as "traveling to experience the places, artefacts and activities that authentically represent the stories and people of the past," and "heritage tourism can include cultural, historic and natural resources" [8].
The importance of the culture was recognised by the European Union as a part of the European tourism. Cultural tourism constitutes 40% of all European tourism and has been considered as a fastest growing form of global tourism. Culture is considered as an important element of the tourism product and a main motivator for tourists to travel to a specific place, which helps to make it distinctive and unique in "a crowded global marketplace" [4, 9].
The aim of the following research paper is to determine whether cultural heritage can be considered as an economic value and a prospective form of tourism in Latvia, which can compete with the neighbouring countries.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS / ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Cultural heritage as a value has become one of the important issues in the global arena in the beginning of the 21st century [6]. It creates a link with the past and the future culture [7]. Heritage tourism is a fast-growing sector of tourism industry, especially in the developing countries, like Latvia. Hereby it is

considered that this growth helps to minimise poverty and stimulate the development of the local economy [14]. Less-developed countries are important players in the global tourism industry, as ‘’travel to and within the developing world is growing at a rapid rate’’. There is an interesting statistical data on the number of international arrivals in developing countries: in 15 years (between the 1990 and 2005) it grew by an average of 6.5 percent each year, when, in the same time, the number of international arrivals in developed world grew only less by 3 percent per year. This growth w achieved through the better standards of living among the travellers, the freedom to travel the less-developed world, new opportunities and revised local politics in terms of visitors and government. The most increase in demand is related to cultural heritage “as a resource of tourism”. Moreover, approximately 60 percent of all UNESCO’s World Heritage Sites are located in the developing world [2].

Being not the largest country in the world (only 64,589 km^2) [12] Latvia stands out with its World Heritage sites: the historical centre of Riga, art nouveau style architecture and the 19th century wooden architecture. The two points of the 2822 km long Struve Geodetic Arc, which is included into the World Heritage list, are located in Latvia: in Jekabpils and in Sestukalns [13].

The cultural heritage of Latvia can be divided into two main categories, that are: tangible and intangible heritage (in other words material and non-material) [5]. For the tangible or material cultural heritage can be considered the architectural heritage, archaeological heritage, monumental, sacral and applied arts heritage, industrial heritage and underwater heritage. Habits, games, artist arts, rituals and traditional craft skills belong to intangible or non-material cultural heritage. Furthermore, Latvia has joined the UNESCO Convention on the conservation of intangible cultural heritage.

[7].

The economic value of heritage tourism is expressed in creation of taxes and jobs that are both from direct and indirect employment. Where indirect employment refers to creation of additional jobs, that are not related to tourism, by those who are directly involved in tourism. Indirect employment is “an application of the multiplier concept”. Multiplier show “how much money is generated in the region for every dollar spent by outsiders”. For example, a guide from the museum spends money at the clothing shop, he is helping to create additional indirect jobs.

Different authors concluded that heritage tourists are the bigger spenders than any other tourists, as soon as they are wealthier, they tend to spend more because of the additional services what they tend to get during their trip [3].

Moreover, we should understand that the conservation and management of the cultural heritage affects the public budgets, public and private sector economy. This is expressed both directly and indirectly. Direct revenue from the cultural heritage management is generally less than corresponding public budget expenditures of its management needs. This fact misleads the government to cut the budget spending on cultural heritage. A secondary effect, which is the indirect effect, is related to the activities of enterprises and institutions that are selling goods and services to the cultural heritage objects, as well as to the person operations, who have sold their labour to these objects. In substance, this effect is less than the budget expenditures.

Undoubtedly, the existence of cultural heritage in a specific location attracts tourist flows, which creates demand for the wide range of services. Consequently, the demand for services contributes to small business

development opportunities. The closeness of cultural heritage induces the increase of the real estate value that encourages the construction and property transactions. This all is considered for the induced effects of the economy. That are more important for the longer period than the direct or secondary effects [7].

The World Economic Forum publishes yearly Travel & Tourism Competitiveness Report. Travel & Tourism Competitiveness Index, which is displayed in the current report, "measures the set of factors and policies that enable the sustainable development of the travel and tourism sector, which in turn, contributes to the development and competitiveness of a country". In the last report, the Travel & Tourism Competitiveness Index for 2017 has been calculated, comparing 136 countries in 14 criteria in 3 thematic groups: business environment and infrastructure, the available human, cultural and natural resources. Latvia ranks the 54th the world's most attractive destinations (Table 1).

Criteria	**2017**				**2015**		
	Latvia	**Lithuania**	**Estonia**		**Latvia**	**Lithuania**	**Estonia**
	Ranking place among 136 countries				**Ranking place among 141 countries**		
The overall rank	**54**	**56**	**37**		**53**	**59**	**38**
International Openness	41	40	56		36	34	52
Environmental Sustainability	13	41	12		30	38	20
Safety and security	40	42	15		40	54	23
Health and Hygiene	16	2	25		27	3	23
Prioritization of Travel & Tourism	79	91	16		63	85	9
Business Environment	58	53	25		53	64	26
Air Transport Infrastructure	51	78	53		52	86	59
Ground and Port Infrastructure	41	32	31		42	33	37
Tourist Service Infrastructure	48	58	22		36	71	17
ICT Readiness	38	33	12		20	29	18
Price Competitiveness	42	33	52		58	57	72
Human Resources and Labour Market	32	31	24		19	32	24

Natural Resources	108	121	101		93	102	81
Cultural Resources and Business Travel	98	87	78		106	80	73

Table 1. Baltic countries by Travel & Tourism Competitiveness Index [Created by the author basing on the following sources 10, 11].

From the Table 1 it can be seen that in the last two years, Latvia has dropped by 1 place (53rd), Lithuania – climbed by 3 places (59th), Estonia – climbed by 1 place (38th) [10, 11].

It was expected that the implementation of Latvian Tourism Development programme for 2014 to 2020 would have a positive effect on the overall performance of Latvia in Travel & Tourism Competitiveness Index in the next few years [1]. However, the overall rank of Latvia not only did not increase, but also decreased for several places: in 2009, the overall rank of Latvia among 133 countries was 48, while in the 2011 it has dropped by 3 places (51st).

SECINĀJUMI / CONCLUSIONS / ВЫВОДЫ

Cultural heritage, undoubtedly, can be considered as an economic value in Latvia and a motivation to travel. As the cultural sector is itself an important employer and there is a clear link between culture and economic development, it is important to enhance cultural policies at regional, national and European level. Respect for cultural diversity is a common European value that unites the EU Member States. This is why the preservation and development of the diversity of cultural heritage is one of the priorities of the State Union [7].

The Latvian Tourism Development programme 2014 – 2020, which was developed with the aim to get an EU funding for the development of tourism in Latvia, depends directly on the other industries. The development of tourism must be planned in accordance with the related policies, development priorities and directions: National Development Plan for 2014-2020, as well as the Cultural Policy project "Creative Latvia" for 2014-2020, which describes the cultural values and defines action plans for a diversified and sustainable development of culture [1].

In spite of the existence of the UNESCO Cultural Heritage sites and the overall improvement in tourism development, the level of competitiveness of Latvia in the sphere of travel and tourism continues to decline since 2009 from the 48th to the 54th place among 136 countries.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS / REFERENCES / СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Cabinet of Ministers. Latvijas tūrisma attīstības pamatnostādnes 2014.–2020.gadam, 2014 [Internet source] – Access: https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/turisms/dokumenti/politikas_planosanas_dokumenti 29.04.2017.

2. Dallen J. Timothy and Gyan P. Nyaupane. Contemporary geographies of leisure, tourism and mobility

Cultural Heritage and Tourism in the Developing World. A regional perspective 2009. Routledge: New York

3. Dallen J. Timothy, Cultural Heritage and Tourism. An Introduction (2011). Channel View Publications: UK
4.European Commission. Cultural tourism [Internet source] – Access: https://ec.europa.eu/growth/sectors/tourism/offer/cultural_en 29.04.2017
5. L. Jeroschenkova, B. Rivza, P. Rivza. Decision making of the use of cultural heritage in rural tourism development in Latvia (2016). Latvia University of Agriculture, Volume 2
6. L. Jeroschenkova, M.Kruzmetra, B.Rivza. Enhancing the Competitiveness of Tourism through Cultural Heritage as a Tourism Product (2013). Latvia University of Agriculture
7. Māris Pūķis Dr.oec., Dr.phys. Kultūras mantojums sociālā un ekonomiskā loma 2011 [Internet source] - Access: http://mantojums.lv/media/uploads/dokumenti/petijumi/pukis_kulturas_mantojums_ekosoc_loma.pdf 27.04.2017
8. National Trust for Historic Preservation in the United States [Preservation Glossary]. Today's Word: Heritage Tourism 2015 [Internet source] – Access: https://savingplaces.org/stories/preservation-glossary-todays-word-heritage-tourism#.WQZyR_mGPIU 29.04.2017
9.OECD. The Impact of Culture on Tourism 2009 [Internet source] – Access: http://www.liaa.gov.lv/files/liaa/attachments/turisms/petijumi/OECD_Tourism_Culture.pdf 29.04.2017
10. The World Economic Forum. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015 [Internet source] – Access: http://www3.weforum.org/docs/TT15/WEF_Global_Travel&Tourism_Report_2015.pdf 30.04.2017
11. The World Economic Forum. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 [Internet source] – Access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf 30.04.2017
12. Tilde. Latvijas vēstures enciklopēdija [Internet source] – Access: http://www.letonika.lv/groups/default.aspx?r=2&q=latvijas%20teritorija&id=1543503&g=1 29.04.2017
13. UNESCO. Latvija – starptautiski atzīts kultūras tūrisma galamērķis 2012 [Internet source] – Access: http://www.unesco.lv/ 27.04.2017
14. UNWTO. Cultural Tourism and Poverty Alleviation: The Asia-Pacific Perspective. 2005. Madrid. Cited in: Dallen J. Timothy and Gyan P. Nyaupane. Contemporary geographies of leisure, tourism and mobility
Cultural Heritage and Tourism in the Developing World. A regional perspective 2009. Routledge: New York

Рекомендации при создание СЭЗ туристско-рекреационного типа на примере города Юрмалы.

Маргарита Шалаева,
докторант, Балтийская международная академия,
Латвия margarita@1travel.lv

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены типы оздоровительного туризма, с выделением туризма медицинского, дано определение медицинского туризма. Выявлены наиболее известные в наше время направления медицинского туризма в различных регионах мира.Определены важнейшие задачи при планировании центров медицинского и лечебноготуризма. Проведены исследования по городу Юрмале по туристическим возможностям, определены предпосылки, сделаны выводы и даны рекомендации.
Ключевые слова:туризм, медицинский, лечебный, рекреационный, свободная экономическая зона

ABSTRACT

The article considers the types of health tourism, with the allocation of medical tourism, the definition of medical tourism is given. The most famous in our time directions of medical tourism in various regions of the world are revealed. The most important tasks in the planning of medical and therapeutic tourism centers have been determined. Investigations were carried out on the city of Jurmala in terms of tourism opportunities, prerequisites, conclusions and recommendations were made.
Keywords: tourism, medical, wellness, recreation, Special Economic Zone

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/ IEVADS

Создание так называемых свободных (или специальных) экономических зон СЭЗ) является мощным инструментом государства для достижения экономических и социальных целей, путём принятия специальных законов. Целью создания СЭЗ являются прежде всего привлечение инвестиций для развития определенных видов деятельности; развитие депрессивных регионов; внедрение новейших технологий и разработок. (1)
СЭЗ могут быть локализованы либо территориально (в портах, промышленных зонах, отдельных городах), либо функционировать как специальная система преференций (например, налоговых) для предприятий какой-либо определённой отрасли. На практике более распространён территориальный принцип, но в ряде случаев отраслевой принцип может быть более предпочтительным, особенно если речь идёт о работе предприятий в различных частях страны.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC TEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Медицинский турист

По определению Г. Щекина, с социологической точки зрения термин «оздоровительный туризм» описывает как неструктурированные формы рекреации, ассоциированные со здоровьем (походы, морские путешествия, спортивно-туристические соревнования и т.п.), так и лечебный, и медицинский туризм. [2] Лечебный туризм при этом включает рекреационно-реабилитационные виды деятельности, а собственно медицинский туризм отличается сугубо клинической составляющей.

Резюме,«медицинский турист» - это пациент, выезжающий из своего региона проживания (или страны) по направлению врача, самостоятельно или при помощи туроператора, с целью получения квалифицированного клинического вмешательства (диагностики, лечения, реабилитации) в специализированном медицинском учреждении за рубежом.

3Основные географические направления медицинского и оздоровительного туризма

В мире медицинского туризма за последние два десятилетия сформировались наиболее популярные направления. Для знакомства с ними можно обратиться к рейтингам, которые готовит крупнейшая международная интернет-платформа поиска врачей и организации лечения по всему миру - MEDIGO [3] и американская медиа-корпорация CNBC [4].

В Европе оба рейтинга отмечают Венгрию, которая становится европейским центром стоматологического туризма. В 2008 году на стоматологические клиники пришлось 80% всех иностранных пациентов, что составляло 40% стоматологических туристов в мире. [5] Стоимость услуг в Венгрии составляет от 40 до 75 % от чека за аналогичные услуги в США.

Польша также развивает стоматологическое направление, кроме этого растет спрос на операции по увеличению груди. Германия сохраняет свое лидирующее место в области лечения онкологических заболеваний. Из развитых стран в рейтинге CNBC упоминаются США, где сосредоточены сильнейшие медицинские силы. Несмотря на дороговизну медицинских услуг в США, ежегодно, по данным на 2014 год там проходит лечение до 800 тыс. иностранных пациентов.

Стоит отметить, что в Европе произошло своеобразное наложение медицинской туристической сети на уже сложившуюся лечебно-оздоровительную. Последняя чрезвычайно развита в Германии (бальнеологические курорты Шварцвальда), в Чехии (Карловы Вары и МарианскеЛазне), Венгрии (Хевиз), Австрии (Бадгаштайн), Швейцарии и Франции.

Медицинский туризм как способ увеличения туристской активности

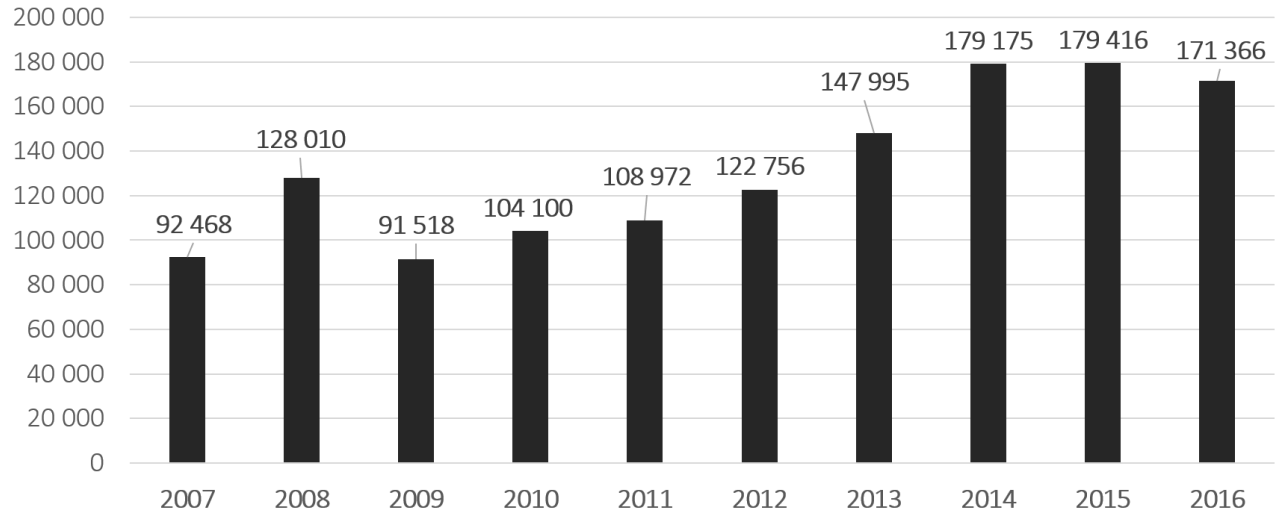
Рассмотрим медицинский туризм как способ увеличения времени пребывания зарубежных туристов в Юрмале.

Юрмала сочетает в себе три главных фактора: целебный климат (море, сосновый лес, чистый богато ионизированный воздух), минеральные воды (сероводородные, бромистые и хлоридо-натриевые), лечебные грязи (торфяные и сапропелевые).

Анализируя количество туристов в городе Юрмале (график 1) на основании данных ЦСУ Латвииоб оставшихся на ночлег в период с 2007 по 2016 гг., мы видим не сокращение потока туристов, а тенденцию роста и стабильного состояния отраслив последние 3 года на уровне 170 тыс. человек. [6] Изменился состав и география туриста, в последние годы Юрмалу стали посещать туристы из Северной Европы -- Финляндии, Швеции, Норвегии.

График 1

Количество туристов в Юрмале, оставшихся на ночлег, 2007—2016 гг.



Такая же картина наблюдалась по Латвии в целом в период с 2014 по 2016 гг.График 2 показал, что и в стране наблюдается небольшой, но стабильный рост притока туристов в последние три года, что свидетельствует об определенных шагах, предпринимаемых по привлечению туриста. Можно с уверенностью сказать, что создание СЭЗ, как экономического инструмента привлечения инвестиций, будет стимулироватьразвитие медицинского туризма и увеличит поток туристов.

График 2

Количество туристов в гостиницах и других местах размещения в Латвии,
2014-2016 гг.

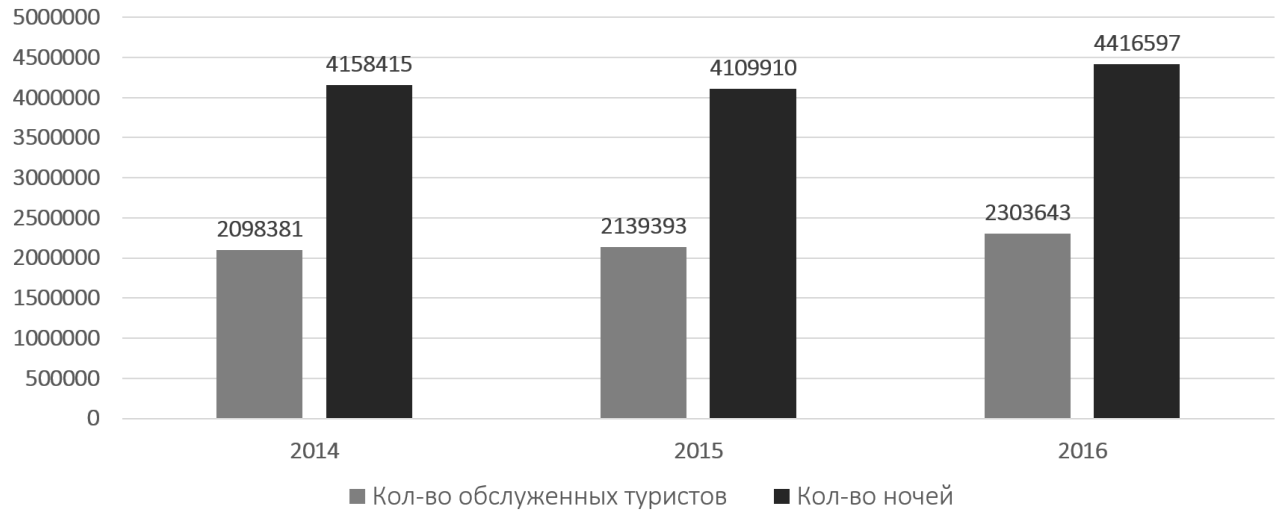


Таблица 1

Прямые иностранные инвестиции в Юрмале, распределение по странам, евро

Рейтинг	Страна	Сумма инвестиций, евро	Количество инвестиций
1	Россия	20694647,08	340
2	Великобритания	18369010,25	28
3	Кипр	13345160,07	21
4	Украина	3031784,481	53
5	Литва	1770097,091	67
6	Эстония	1265030,923	39
7	Саудовская Аравия	1576513,509	2
8	Швейцария	1003818,169	9
9	Белиз	650011,667	6
10	Болгария	1110315,199	2

Обратившись к статистике прямых иностранных инвестиций (ПИИ), вложенных в капитал предприятий города-курорта Юрмала (см. табл. 1), мы увидели, что в первую десятку крупных инвесторов на 28.03.2017., по данным Lursoft, входят такие страны, как Россия, Великобритания, Кипр, Украина и Литва. [7]Путем более пристального анализа, можно констатировать, что инвестиции из Великобритании и Кипра в какой-то мере сделаны гражданами России, зарегистрировавшими свои компании в этих государствах.(8)

Таблица 2

Распределение прямых иностранных инвестиций между городами-объектами туризма в Латвии, 1991-2017 гг.

Город/район	Инвестиции, евро	Количество инвесторов
Рига+Рижский район	5,757,612,438.08	25 571
Вентспилс+Вентспилский район	189,560,196.22	225
Лиепая+Лиепайский район	106,396,951.57	655
Юрмала	65,765,731.65	827
Даугавпилс	33,842,328.28	569
Сигулда	13,532,988.48	83
Всего	6166710634.28	27930

Из таблицы 2 следует, что 1-ое место по ПИИ занимает Рига и Рижский район, на 2-ом и 3-ем местах Венстпилс + Венстпилский район и Лиепая+Лиепайский район, гдп действует режим СЭЗ. Юрмала осталась на 4-ом месте.

4. Предпосылки создания СЭЗ в Юрмале

Обобщая вышеизложенную информацию, можно обозначить следующие предпосылки для создания СЭЗ в Юрмале:

- Возможности Юрмалы, как центра медицинского туризма (диагностики, лечения и рекреации) и создания экспортоспособных предприятий, есть.(9)
- Отсутствуе долгосрочной стратегии развития города-курорта Юрмалы, что связано с нестабильностью местных органоввласти.

- Интерес венчурных компаний к Юрмале.
- Активизация кластера туризма здоровья Латвии с учетом имеющихся средств еврофондов на поддержание данного проекта.
- Организация домов престарелых для жителей Западной Европы.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Анализируя исследования на протяжении последних 20 лет, основанные на базах данных Lursoft и Госкомстата, авторs делают выводы:

- Создание СЭЗ увеличит инвестиционную привлекательность города.
- Приток инвестиций в сферу медицинского туризма позволит открывать медицинские учреждения.(10)
- Деятельность медицинских учреждений и санаториев позволит увеличить дни пребывания туристов и решить вопрос сезонности.
- Льготы для прямых инвестиций в капитал предприятий эффективнее, чем финансовая поддержка из фондов ЕС.
- С 2020 года еврофонды завершают финансирование в Латвии, и льготы СЭЗ останутся единственной формой поддержки предпринимателей.
- Необходимо внести отрасль «туризм» в перечень приоритетных видов предпринимательской деятельности, поддерживаемой законодательством о СЭЗ.
- Создание СЭЗ в Юрмале позволило бы усилить возможности города-курорта с учетом близости к столице Латвии — Риги, с ее мощным медицинским потенциалом. Это позволило бы включить в проект и фармацевтические предприятия, выпускающие лечебную косметику, фитопрепараты, лечебные минеральные воды и пр.

Рекомендации:

При создание СЭЗ необходимо:

- Определить ее специализацию в области медицинского туризма
- Использовать научный подход к планированию развития СЭЗ
- Проанализировать опасность социальных и экономических перекосов
- Продумать квалифицированный сервис медицинских услуг

Разработать:

- Систему взаимодействия туристских операторов с медицинскими учреждениями при помощи подготовки высококлассных специалистов в учебных заведениях
- Продвижение новых туристских СЭЗ на внешних рынках, используя национальные научные силы и мировой передовой опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

(1) O. Pavuk, M. Shalaeva. (2016).***Creation of tourist and recreational zone in Latvia as a way of development of the region.*** /Collective monography. A New Role of Marketing and Communication Technologies in Business and Society. Local and global aspects / Ed. by Y. S. Larina, O. O. Romanenko. USA, St. Louis, Missouri: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2015, pp. 528-544.

[2] Щекин Г.Ю., Концептуализация феномена медицинского туризма в социологии медицины, Волгоград, 2013 [электронный ресурс] (http://e.120-bal.ru/pravo/6130/index.html)

[3] Top 10 MedicalTourismDestinations, MEDIGOGmbH,www.medigo.com, 28.03.2017, (https://www.medigo.com/blog/featured-articles/top-10-healthcare-destinations/)

[4] Topdestinationsforhealthtourism, CNBC, www.cnbc.com, 28.03.2017, (http://www.cnbc.com/2014/03/12/top-destinations-for-health-tourism.html)

[5] Набедрик В.А., География лечебного туризма в Европе: модели развития и трансформационные процессы, МГУ им. Ломоносова, Москва, 2005. [электронный ресурс], (http://istina.msu.ru/dissertations/9154934/)

(6)Apkalpoto cilvēku skaits viesnīcās un citās tūristu mītnēs, www.cbs.gov.lv,28.03.2017
(http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/turisms-galvenie-raditaji-30321.html)

(7) Ārvalstu tiešo investīciju sadalījums pa rajoniem/pilsētām,www.lursoft.lv,28.03.2017
(https://www.lursoft.lv/lursoft_statistika/?&id=507)

(8) О. Павук. (2015).Роль прямых иностранных инвестиций в экономике Юрмалы. Proceedings I International Scientific e-Conference «Multidisciplinary Academic Research and Global Innovation: The Humanities and Social Ssiences» (MARGIHSS 2015) 10-11 September 2015, Kyiv, Ukraine, pp. 92-95. (2015).

(9) О. Павук, М. Шалаева. (2016).Business activity of the resort city of Jurmala and the preconditions for the creation of tourist and recreational zone in Latvia./Collective monography. Innovative technologies in tourism, hotel and restaurant business: global and local aspects / Ed. by U. I. Tereshenko. Publishing House Science and Innovation Center, St. Louis, Missouri, USA, 2015.

(10) О. Павук. (2015).Расширение сфер применения специальных экономических зон.: II Міжнародна науково-практична конференція "Управлінські науки в сучасному світі" 10-11 грудня 2015 року. Київський національний лінгвістичний університет та інші.

ECONOMIC FACTORS AFFECTING THE HUMAN CAPITAL AND THE POPULATION WELLBEING

Yelena Popova
Dr.oec.
Transport and Telecommunication Institute, Riga

ABSTRACT

The concept of wellbeing is a complex system comprising both subjective and objective factors. The subjective factors concern the subjective satisfaction of people with their life, including, for example, happiness, relations within families and with friends, with colleagues etc (Happy Planet Index). Many researchers and international organisations turn to the subjective measurements of wellbeing both at national and personal levels (Benjamin, D. et al, 2012, Benjamin, D. et al, 2014a, Benjamin, D. et al, 2014b, Graham, C., 2011, Stiglitz, J. et al. 2009). The objective factors usually include real economic indicators. The concept of the human capital is also complex and ambiguous, though it seems to be very popular for public discussions. The goal of the paper is to specify and compare the indicators which are constituent parts of both concepts and to compare the impact of economic factors on the level of the human capital development and the level of wellbeing within the countries.
Key words: wellbeing, human capital development, consumption of the households, statistical analysis, regression functions

АННОТАЦИЯ

Концепция благосостояния является сложной системой, включающей как субъективные, так и объективные факторы. Субъективные факторы, связаные с субъективной удовлетворенностью людей своей жизнью, в том числе, например, счастье, отношения в семье и с друзьями, с коллегами и т. д. (HappyPlanetIndex). Многие исследователи и международные организации обращаются к субъективным измерениям благосостояния на национальном и личностном уровнях (Benjamin, D. etal, 2012, Benjamin, D. etal, 2014a, Benjamin, D. etal, 2014b, Graham, C., 2011, Stiglitz, J. etal. 2009). Объективные факторы обычно включают в себя реальные экономические показатели. Понятие человеческого капитала является также сложным и неоднозначным, хотя эта концепция часто упоминается в общественных дискуссиях. Цель статьи – определить и сравнить показатели, которые являются составными частями обеих концепций, и сравнить влияние экономических факторов на уровень развития человеческого капитала и уровень благосостояния в стране.
Ключевые слова: благосостояние, развитие человеческого капитала, потребления домохозяйств, статистический анализ, регрессионные функции

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

The indicator of wellbeing is not the static one, vice versa it is highly dynamic and changes together with the ideas and perception the people have about their possibility to fulfil the goals of their life, both personal and social. (Statham, J., Chase, E., 2010; Rees et al, 2010)

Certainly, the connection of these types of factors is evident: there is no real happiness when people cannot provide their living and support their primary needs, and these factors are determined by economic indicators; on the other hand, even high level of income does not provide the real satisfaction for the individual if it is not supported by such subjective factors as family, friends, safety, comfort, etc. There were attempts to combine these two approaches, for example, Easterlinmeasured happiness with economic indicators (Easterlin, R., 1994, 1995, 2002, 2003, 2004, 2005a, 2005b, Easterlin, R., Angelescu, L., 2007). According to the research, there is a positive impact of the growth of income on the increase of happiness for individuals, but with certain limits: above income of $10000 the impact of it decreases (Inglehart, R. 2000), which determined by the theory of diminishing marginal returns.

Another complex and ambiguous concept is human capital, though it seems to be very popular for public discussions. Moreover, it also comprises both subjective and objective components, and it can be measured by various methods.

Knowledge economy supposes the Human Capital to be the most valuable resource in the modern economic world. Measuring the human capital is a complex process. In the early 90s the group of experts of UNO Development Programme worked out the new concept of human potential development (HDI Reports). It appeared to be the counterpoise to the traditional view on development as a quantitative growth of material goods and services. The cornerstone of this concept is not capability of productive labour (i.e. economic value of person), but development of human as a personality via increase of options due to the growth of life expectancy, education and income (Haque&Knellar (2007), Gupta&Verhoeven (2006)).

So both concepts have material components. Therefore, it is interesting to see if it is possible to find the economic factor, development of which can result in progress of both factors.

The goal of the paper is to specify and compare the indicators which are constituent parts of both concepts and to compare the level of the human capital development and the level of wellbeing within the countries.

Conventional generally accepted scientific methodology was used in the process of research. The methodology assumes the system approach to the problems solving, providing unity of qualitative and quantitative analysis; the principles ensuring the objectivity of the approach; the application of the method of analysis and synthesis; the use of qualitative content analysis; the employment of economic and statistical methods, such as: factor analysis, time series data analysis, mean and median values, regression analysis, ANOVA and correlation analysis.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC TEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

The research under consideration reveals the relationships between various economic factors connected with the ideas of wellbeing and human capital development.

The author has a special interest in the Baltic countries and does not set the goal to analyse the feeling of happiness in these countries, but analyses the economic factors having impact on wellbeing.

The dependent variables in this research are Human capital development level expressed by HDI and the level of material wellbeing shown by final consumption of households. The impact of the following variables is analysed:GNI per capita, Expenditure on Education, Expenditures on Healthcare, Labour Productivity, Unemployment,Level of Poverty, GINI index, Quintile Coefficient. They are supposed to be important for HDI(Popova, Kozhevnikova, 2013, Popova, 2015).

The factors were used in the regression analysis implemented on the basis of software Statistica-8. The software produces multiple regression analysis, ANOVA, correlation matrix construction.

There were provided two series of experiments. The first one is related to analysis of wellbeing, and the second one –to analysis of human capital development.

First the statistical analysis was applied to the total aggregated data referring to these countries. The result was very upsetting – no possibility to conclude or to explain any obtained results. Then it was decided to divide the data into sub-groupsin accordance with the following values of the Final Consumption of Households: below and above 12000 EUR.

In case the households spend on consumption more than 12000 EUR, such factors as gross national income per capita, level of savings, minimum wage level, labour productivity, disposable income and level of borrowings are significant factors for household consumption. Some of these dependencies are quite logical and easily explained by economic science. Gross national income per capita in general determines the possibility for households to consume. The disposable income is even more important factor because it shows the actual income which can be spent on consumption. Labour productivity is the key factor of developing economy.

Much more interesting factor is absence of any dependencies between final consumption and level of unemployment and level of stratification of society.

The level of unemployment determines many social processes and human capital development in these countries (Popova, 2014), but it does not affect the final consumption. The possible explanation may lie in the fact that the government supports the unemployed people, and the level of this support differs insignificantly compared to the income of individual in case of employment. As a result the short term consumption is not greatly affected by the unemployment, and statistical data are presented by the years. The fact of absence of dependencies between Gini and quintile coefficients and consumption of households is very surprising. Unfortunately, the level of stratification of society by income is very high in the Baltic countries. This fact should be reflected in the level of consumption. The only possible explanation of its absence is very low level of consumption in these countries. Possibly, it is so low that it does not show any dependence with these factors, which are important in case when households consume more. In case this explanation is valid, the analysis of more developed countries must demonstrate the existence of these dependencies.

The obtained model is of high quality (see Fig.1)

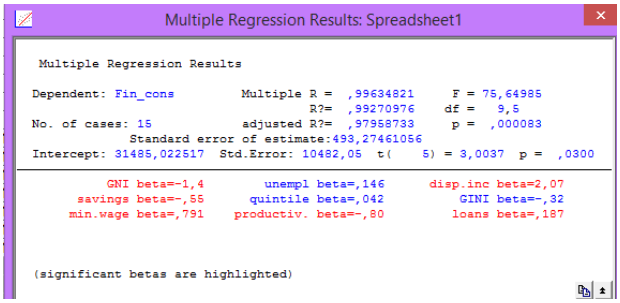
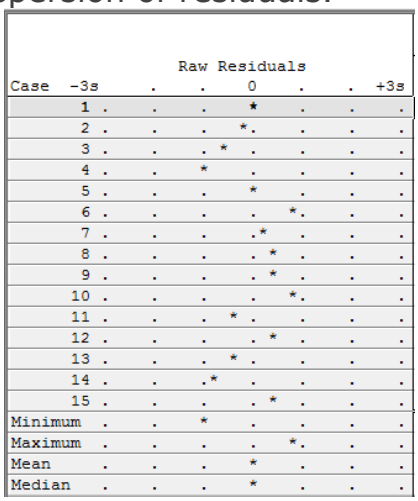


Fig. 1 Multiple regression results for sub-group of the Baltic countries with consumption above 12000 EUR

More than 99% of cases are explained by the model, Fisher number is high, the possibility of occurrence of zero hypothesis (p-level) is rather low.

Fig. 2 demonstrates the dispersion of residuals.



Case	−3s	.	.	Raw Residuals 0	.	.	+3s
1	.	.	.	*	.	.	.
2	.	.	.	*.	.	.	.
3	.	.	. *	.	.	.	.
4	.	.	*	.	.	.	.
5	.	.	.	*	.	.	.
6	.	.	.	.	*.	.	.
7	.	.	.	.*	.	.	.
8	.	.	.	. *	.	.	.
9	.	.	.	. *	.	.	.
10	.	.	.	.	*.	.	.
11	.	.	. *	.	.	.	.
12	.	.	.	. *	.	.	.
13	.	.	. *	.	.	.	.
14	.	.	.*	.	.	.	.
15	.	.	.	. *	.	.	.
Minimum	.	.	*	.	.	.	.
Maximum	.	.	.	.	*.	.	.
Mean	.	.	.	*	.	.	.
Median	.	.	.	*	.	.	.

Fig.2 Analysis of residues of the Final Consumption of Households for the Baltic countries with level of consumption above 12000 EUR

The analysis of residuals demonstrates that all residuals are inside 1 sigma boards. As a result, the mean and median values coincide with 0 sigma.

Next step of analysis concerns the countries with consumption below 12000 EUR. The obtained results of multiple regressions are quite unexpected. There are no significant factors for consumption (see Fig. 3).

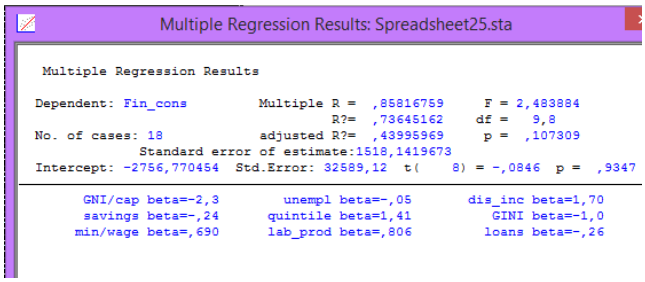


Fig. 3 Multiple regression results for sub-group of the Baltic countries with consumption below 12000 EUR

As it is demonstrated by the screenshot (Fig. 3), all the indicators, showing verification of the model, are very low: Fisher number much lesser than the table value for these degrees of freedom, R adjusted is less than 0.44, p-level is very high.

However, such results support the ideas, which were discussed by the author in the previous works (Popova 2012, 2013a, 2013b, 2014a, Popova, Podolyakina, 2014): in case the level of income of population is below the certain

level, it is impossible to determine any statistical dependencies between the factors. People satisfy the basic needs important for survival only.

Correspondently, the statistical analysis of the data for the Baltic countries showed that there are dependencies between the factors which are easily explained by the economic theory for the cases of household consumption over 12000 EUR. There are no revealed dependencies between the household consumption and unemployment level, which can appear with certain time lag and which can be the object of the further research. There are dependencies between consumption and level of stratification of society, and the explanation for this fact is just insufficient level of consumption in these countries for revealing such types of dependencies.

The cases of household consumption below 12000 EUR do not demonstrate any kinds of dependencies.

The analysis of dependencies of human capital development is also based on multiple regression and ANOVA analyses but the countries were not divided into sub-groups.

As a result there have been obtained the following dependencies of Human Development Index:

- Gross National Income per capita is a significant factor for HDI, since any personal development can be only when the primary needs are satisfied. The significance of this factor will decrease if the level of income increases in this region[1].
- Disposable income andSavings are not significant factors;
- the Baltic countries demonstrate the great significance of employment level;

Thelow level of economic development and simultaneous refusal of the government to give the complete social support to the population under the condition of absence of accumulated social funds, employment becomes the most influential factor in the country (Stiglitz, J. 2009). In these countries work is the only way to survive (Popova, 2014).

The indicators of stratification of society are insignificant factors for the human capital development in these countries.

Table 1 summarises the dependencies described above. The factors, significant for human capital and for wellbeing are marked as "plus" and insignificant factors as "minus".

Table 1 Factors significance for human capital development and wellbeing

1. ***Factors***	**2. Human Capital Development**	**3. Wellbeing**
4. GNI (per capita)	**5. +**	**6. +**
7. Unemployment	**8. +**	**9. -**
10. Savings	**11. -**	**12. +**
13. Poverty level, GINI and quintile coefficients	**14. -**	**15. +**
16. Disposable income	**17. -**	**18. +**

[1]There are researches (Popova, 2013,2014, 2015) which show the different level of dependencies of HDI on income for the countries belonging to different groups by the level of economic development. This fact demonstrates the similarity of dependencies of feeling of happiness (Easterlin Paradox (Inglehart, R. 2000)) and human capital development.

As Table 1 demonstrates, the factors determining the level of the human capital development measured by HDI and the economic component of wellbeing of population are different.

This fact is rather difficult for explanation because the concepts are rather close in their content. The lack of explanation proves the necessity for further experiments.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

The paper reveals the dependencies between the economic indicators and wellbeing of population and human capital development. The research involves the statistical data on the Baltic countries for the period between 2005 and 2014. First there were separated the economic indicators important for wellbeing of population and for the human capital development. Then statistical analysis was applied.

The data were sub-divided according to the level of the consumption: below and above 12000 EUR per year. There were determined the statistical dependencies for the sub-group of consumption above 12000 EUR. Such factors as Gross National Income per capita, level of savings, minimal wage, labour productivity, disposable income and level of loans are significant factors for this sub-group. The quality of model is very high.

The sub-group with consumption below 12000EUR does not demonstrate any dependencies. There was put forward an idea that the absence of significant factors can be explained by the fact that the level of consumption is too low for statistical analysis. This fact is supported by other researches of the author. The quality of model for this sub-group is very low.

The impact of economic factors for the human capital development was examined without sub-dividing the data. The concepts operate with the similar economic indicators affecting the phenomena. Nevertheless, the dependencies are different. This research initiated more questions for further analysis.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Benjamin, D., Heffetz, O., Kimball, M., Rees-Jones, A. 2012. What Do You Think Would Make You Happier? What Do You Think You Would Choose? *American Economic Review* 102(5): 2083–2110.
2. Benjamin, D., Heffetz, O., Kimball, M., Rees-Jones, A. 2014a. Can Marginal Rates of Substitution Be Inferred From Happiness Data? Evidence from Residency Choices. *American Economic Review* 104(11): 3498–3528.
3. Benjamin, D., Heffetz, O., Kimball, M., Szembrot, N. 2014b Beyond Happiness and Satisfaction: Toward Well-Being Indices Based on Stated Preference. *American Economic Review*104(9): 2698–2735.
4. Easterlin, R. 1994. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In P. David and M. Reder, eds. Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramovitz. New York and London: Academic Press.
5. Easterlin, R. 1995. Will Raising the Incomes of All Increase the Happiness of All? Journal of Economic Behavior and Organization. 27:1 (June): 35-48.
6. Easterlin, R. 2002. The Income-Happiness Relationship. University of Southern California Working Paper. [www-rcf.usc.edu/~easterl/papers/Inchapprelat.pdf]

7. Easterlin, R. 2003. Explaining Happiness. Inaugural Articles by members of the National Academy of Sciences. PNAS 100(19): 11176–11183.
8. Easterlin, R. 2004. The Economics of Happiness. Daedalus 133(2): 26-33. 22
9. Easterlin, R. 2005a. A Puzzle for Adaptive Theory. Journal of Economic Behavior& Organization 56: 513-521.
10. Easterlin, R. 2005b. Diminishing Marginal Utility of Income? Caveat Emptor. University of Southern California Working Paper. [http://wwwrcf.usc.edu/~easterl/papers/DimMargUtil.pdf]
11. Easterlin, R., Angelescu, L. 2007. Modern Economic Growth and Quality of Life: Cross Sectional and Time Series Evidence. IZA Discussion Paper No. 2755. Institute for the Study of Labor, Bonn.
12. Graham, C. 2011. *The Pursuit of Happiness: An Economy of Well-Being*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
13. Happy Planet Index , http://www.happyplanetindex.org/Retrieved: 28.05.2016
14. Inglehart, R. 2000. Globalization and Postmodern Values. The Washington Quarterly, 23 (1): 215-228.
15. Popova, Y. 2014a. Interdependence of Social Model Factors and Corruption, *Actual Problems of Economics*, Vol. 4(154) 2014, ISSN 1993-6788 (SCOPUS)
16. Popova, Y. 2012. Human Capital in Baltic Region, Conference *Reģionālā ekonomikas, politikas un tiesību īstenosana Eiropas valstīis,* Proceedings
17. Popova, Y. 2013a. *Functional Dependencies of the Human Capital Factors*, ICEM 2013, Vol. 4, Print ISSN: 1822-6515, Online ISSN: 2029-9338 (EBSCO)
18. Popova, Y. 2013b. *Social Models and Human Capital: Macro Indicators and Interdependence*, International Journal of Professional Management, Volume 8, Issue 6, ISSN 20422341, http://ipmajournal.com/articles/Vol8_Iss6_Article3.php
19. Popova, Y., Podolyakina, N. 2014, Pervasive Impact of Corruption on Social System and Economic Growth, *Journal of Social and Behavioral Sciences*, Vol.110, pp. 727-737 http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/110 (EBSCO)
20. *Popova, Y., 2014b,* Knowledge Economy and the Human Capital Development within the Globalisation Process, *Regional Development and Law in an Innovative Society*, Warsaw
21. Popova, Y., 2015,Transformation of Human Capital in Contemporary Global Environment, *International Conference Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness, Riga, p*p.93-101, ISBN 978-9984-47-099-3
22. Popova, Y., Kozhevnikova, M. 2013. Interdependence of HDI and Budget Redistribution within the Scandinavian and European Social Models, *Economics and Management,* June 2013, ISSN: 2029-9338
23. Rees, G., Bradshaw, J., Goswami, H., Keung, A. 2009. *Understanding Children's Well-Being: A national survey of young people's well-being*. London, The Children's Society
24. Statham, J., Chase, E. 2010. *Childhood Wellbeing: A brief overview*https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/183197/Child-Wellbeing-Brief.pdf (Retrieved: 28.05.2016) Retrieved:18.07.2016

25. Stiglitz, J. 2009. Global Recovery for a Global Recession The Nation, July 13, 2009
26. Stiglitz, J., Sen, A., Fitoussi, J. 2009. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress.*

Актуальные проблемы жилищной политики Латвии.

Александр Саковский, Латвия, Балтийская международная академия, докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика», aleksandrs.sakovskis@inbox.lv
Научный руководитель:
Профессор Инна Петровна Стеценко

АННОТАЦИЯ

В представленной научной статье автор раскрывает основные проблемы жилищной политики Латвии на текущий момент, проводит анализ теоретических и практических изысканий в жилищной сфере на примере других стран. В статье акцентируется внимание на необходимости реформ в жилищной политике. Автор использовал методы методы статистического, экономического анализаи метод экспертных оценок.
Ключевые слова: жилищная политика, жилой фонд, многоквартирные жилые дома, Латвия

ANNOTATION

In the presented scientific article the author reveals the main problems of the housing policy of Latvia at the curren tmoment, analyzes the theoretical and practical researches in the housing sphere using the example of other countries. The article high lights the need for reforms in housing policy. The author used methods of methods of statistical, economic analys is and them ethod of expert assessments.
Keywords: housingpolicy, housingstock, multi-apartmenthouses, Latvia

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/ IEVADS

Развитие жилищной сферы является одной из основных задач регионального управления, поскольку ее решение обеспечивает удовлетворение базовой потребности человека – потребности в жилище. По условиям проживания население судит об эффективности власти. Несмотря на то, что с момента восстановления независимости Латвии прошло уже более 26 лет, состояние жилищного фонда Латвии вызывает все больше вопросов, а жилищная политика нуждается в реформировании.
Цель исследования– изучениежилищной политики Латвии с точки зрения ее эффективности.
Методы исследования - В работе использовались методы статистического, экономического анализаи метод экспертных оценок.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION.

В наследство от Советското Союза бывшим в нем республикам достался жилой фонд, который строился в соответствии с политическим установками

и стандартам того времени. Например в Латвии 72% населенияживет в жилых многквартирных домах постройки 1946 - 1990 г.г.,атиповыепроекты советских годов постройки составляют более 80% от всех типовых МКД [4]. Сегодня в Латвии принято изучать опыт стран Евросоюза в разных отраслях экономики, что вполне оправдано. Однако в части жилищной политики, на мой взгляд, целесообразно изучить российский опыт, а также опыт Литвы и Эстони, где вместе с советским жилищным фондом унаследованы и проблемы по его обслуживанию и развитию. Даже беглое знакомство с проблематикой функционирования жилищного хозяйства Эстонии и Литвы указываеи на схожесть проблем, не говоря уже о России. Но уже здесь, на этапе анализа научных статей и учебных пособий в жилищно-коммунальной сфере бросается в глаза огромная разница между между российским научным медийным полем и латвийским. Начнем с того, что в Латвии отсутствует сам термин ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство), вместо него в законодательстве и официальных документах используется понятие « жилищная политика». Само по себе это не имеет большого значения. Однако автор не нашел ни одного определения (дефиниции) в латвийских официальных источниках, что такое жилищная политика. На сайте Министерства экономики можно найти определение цели жилищной политики Латвии - **повышение качества и доступности жилья, обеспечение нормативной базой для эффективного управления жилыми домами, способствуя созданию арендного жилищного фонда в муниципалитетах и поддержки энергосберегающих мер в жилых домах[1]. Собственно и все. В российских научных источниках можно найти несколько определений ЖКХ:**

1. Жилищно-коммунальное хозяйствоп редставляет собой отрасль сферы услуг и важнейшую часть территориальной инфраструктуры, определяющую условия жизнедеятельности человека, прежде всего комфортности жилища, его инженерное благоустройство, качество и надежность услуг транспорта, связи, бытовых и другихуслуг, от которых зависит состояние здоровья, качество жизни и социальный климат в населенных пунктах.
2. Жилищно-коммунальное хозяйство – это сложный многоотраслевой производственно-технический комплекс, в который входят предприятия, обеспечивающие содержание жилищного фонда, жилищное хозяйство и ремонтно-эксплуатационное производство, водоснабжение и водоотведение, коммунальная энергетика, внешнее городское благоустройство.

3. Жилищно-коммунальное хозяйство– сфера деятельности, направленная на обслуживание городских многоквартирных домов.

В составе ЖКХ выделяются следующие подотрасли:

- жилищное хозяйство;
- водоснабжение и водоотведение (канализация);
- коммунальная энергетика (электро-, тепло-, газоснабжение);

- городской транспорт (автобус, трамвай, троллейбус);
- информационное хозяйство (кабельные сети, спутниковое телевидение, оптоволоконные системы и электронные каналы связи, системы компьютерной связи и обеспечения;
- внешнее городское благоустройство, включающее дорожное хозяйство и дорожно-транспортное строительство;
- санитарная очистка территорий (уличная уборка, домовая очистка с утилизацией бытовых и пищевых отходов);
- зеленое хозяйство (озеленение городов, цветоводство);
- уличноеосвещение.[6]

Как видно из этого короткого описания сущности ЖКХ, российская нучная мысль выделяет эту сферу как одну из значимых отраслей экономики. Для сравнения посмотрим, какие термины применяются для описания жилищного хозяйства Латвии. В Латвии используют следующие определения основных участников жилищной политики:

Жилище – это и индивидуальные семейные дома, и квартиры в многоквартирных домах, и жилые помещения в центрах по социальному уходу, служебных гостиницах и т.п. Жилище состоит из одной или нескольких комнат и вспомогательных помещений. Жилище предусмотрено для проживания в течении всего года и должно быть обеспечено выходом непосредственно на улицу или помещения общего пользования (коридор, лестничная клетка). Вспомогательные помещения- это кухни, коридоры, санитарные узлы и т.п.

Жилой дом – это строение, где как минимум половина от площади используется для жилья. Если для жилья используется меньше половины используемой площади, то это здание классифицируется как нежилое в соответствии установленной в проекте целью использования.

Домашнее хозяйство - лицо или группа лиц, связанных родством либо другими личными отношениями, имеющие общие расходы и живущие в одной единице жилья (дом, квартира и т.п.), расходы на содержание которой ведут совместно.

Жилой фонд - дом, квартира, одна или несколько комнат и вспомогательных помещений в капитальном строении предназначенных для проживания в течении всего года, не учитывая то, проживает ли там на данный момент кто-либо или нет. В жилой фонд не включают дачи, садовые дома и другие строения, которые предусмотрены для жилья в определенный сезон или время.

Расходы на содержание жилища (домашнего хозяйства)–все расходы на содержание, которые разделены по группам, в соответствии с их функциональным назначением, где одна из групп есть жилище, вода, электроэнергия, газ и другое топливо.

Участники жилищного рынка –государство, самоуправления, частные институции и лица, которые регулируют, финансируют, управляют, обслуживют, совершают сделки в жилищной, а также строят, восстанавливают и владеют жилыми домами.

Арендаторы денационализированных домов –это такие арендаторы и члены их семей, которые проживали в денационализированных или

переданных законным владельцам домах до момента восстановления прав собственности на эти дома.

Денационализированные дома – это имущество, на которые восстановлены права собственности законным владельцам или их наследникам на ранее национализированное имущество. [2]

Из этого можно сделать вывод, что в России на жилищную сферу смотрят как на объект прежде всего экономических отношений, как сложный комплекс взаимосвязанных между собой предприятий по оказанию всех видов коммунальных услуг (см. выше подотрасли ЖКХ). В Латвии же жилищную сферу рассматривают больше как объект по урегулированию правовых взимоотношений между участниками жилищной политики, несущей социальную функцию. Здесь необходимо отметить, что законодательная база в отношении жилищной политики в Латвии действительно довольно хорошо проработана. Экономическую политику в сфере жилищного хозяйства Латвии определяет и осуществляет Министерство экономики ЛР, непосредственно недавно созданный Департамент жилищной политики (Ekonomikas ministrijas mājokļu politikas departaments).Законодательные инициативы в сфере жилищной политики разрабатываются Министерством экономики и утверждаются Комиссией Сейма по государственному управлению и делам самоуправлений, в рамках которой непосредственно жилищной политикой занимается подкомиссия Сейма по жилищным вопросам. Несмотря на то, что депутаты Сейма имеют право законодательной инициативы, львиная доля всех нормативных актов и поправок к законам, регулирующим жилищную сферу разрабатывается именно в Министерстве экономики. Исходя из положения самого министерства, в компетенцию Министерства экономики входит:

- Разработка и осуществление политики жилья, планирование стратегии развития жилищного хозяйства
- Разрабатывает и совершенствует законодательные акты в сфере жилищной политики, содержания жилища и его развития.
- Следит за соблюдением единых принципов в сфере жилья и регионального развития
- Осуществлять методическую помощь учреждениям госуправления и другим персонам в сфере жилищной политики

На современном этапе можно выделить главное, что сделано на государственном уровне: утверждены Программа кредитования развития жилья и программа поддержки реновации многоквартирных жилых домов, а также утверждены новые поправки к законам„Закон о квартирной собственности” и „Закон об управлении жилыми домом”.Всего же жилищную сферу регулируют девять специальных законов и двадцать семь правил кабинета министров. Однако при этом все еще не решены основные проблемы в жилищном хозяйстве. Автор выделяет группы актуальных проблем в жилищной сфере: правовые, государственнойполитики и социально-экономические.

В области права: Несовершенство законов приводит к тому, что некоторые правовые нормы противоречат друг другу, не доведены до конца.Процедуры принятия важнейших решений, связанных с обслуживанием жилых домов, тормозятся. Слабо прописана ответственность за невыполнение норм

законов. Созданный при Министерстве экономики регистр обслуживающих жилые дома предприятий носит только информативный характер, регулирование деятельности частных коммерсантов в этой сфере отсутствует.

В областигосударственного планирования: Государственная жилищная политика последний раз была определена в 1996 году. [3] В основном направлена на оказание помощи малоимущим и малообеспеченным семьям. Практически отсутствует ориентация на развитие. В последнее время основной упор делается на поддержку программ энергоэффективности, но эффект очень слабый. Темпы реновации МКД советского периода недостаточны. Так, из 39 тысяч МКД за 6 лет произведена реновация всего лишь 745 зданий или около 2% . В соответствии с выделенным финансированием ЕС на период с 2016 по 2023 год в размере 166,4 млн евро и с величиной предыдущего периода в 150,7млн. евро, можно ожидать, что к 2023 году в Латвии количество реновированных МКД составит не более 1600 - 1700 зданий. Это составит порядка 5% от их общего количества,[4] что явно мало. Не прослеживается понимание того, что жилищная политика является составной частью развития регионов. Отсутствует четкая координация государственных структур с самоуправлениями по обеспечению выполнения основных задач жилищной политики.

Социально-экономические проблемы: Одна из ключевых проблем государственной жилищной политики Латвии состоит в том, она носит ярко выраженную социальную направленность. Однако в отличие от других сфер деятельности, жилищное хозяйство имеет как социальную, так и важнейшую экономическую функцию. Жилой фонд стремительно стареет.В соответствии с данными государственного акционерного общества «ALTUM», которое отвечает за финансирование проектов реновации МКД из средств еврофондов, в Латвии порядка 10000 жилых домов (более 25% общего количества МКД) находятся в критической ситуации, а по данным Рижской энергетической агентуры в срочной реновации нуждаются 6000 МКД, общей площадью 12 млн.кв.метров или более 20% общей площади имеющегося в городе фонда[5].Жилой фонд в Латвии возобновляется очень медленно - на рынке появляются только 0,3% от необходимого объёма нового жилищного фонда. Отсутствует единая база мониторинга технического состояния жилых домов, степень технического износа здания определяется нормативным сроком службы дома с момента его возведения.

Для полного представления, что представляет из себя жилищная сфера Латвии, необходимо показать некоторые макроэкономические расчеты. По данным Министерства Экономики ЛР, общая площадь многоквартирных жилых домов составляет 55 млн.кв.метров. По данным ЦСУ ЛР средняя плата за обслуживание жилого дома составляет 0,461 евроцента с квадратного метра в месяц. Итого месячный оборот толькообслуживания многоквартирных жилых домов составляет 25 355 000 евро или 304 260 000 евро в год. И это без учета коммунальных услуг. Это 1,2% от ВВП Латвии за 2016 год. Автор подчеркивает – это только многоквартирные жилые дома от 10 квартир и более.Совокупный оборот сферы жилищного хояйства минимум в два раза больше.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

В результате исследования автор показал, что экономический потенциал жилищной сферы (ЖКХ) Латвии недооценен. По сути все экономические процессы в стране так или иначе связаны с жилищно-коммунальной сферой, являющейся одной из важнейших отраслей в государственной инфраструктуре. Однако при этом следует признать, что в Латвии очень мало научных работ, посвященных исследованию проблем функционирования жилищно- коммунального хозяйства, практически отсутствуют определения сферы жилищной политики. По мнению автора общее состояние жилищного хозяйства в Латвии находится на краю глубокого кризиса. Правительству необходимо радикально менять свой подход к жилищной политике, рассматривая жилищную сферу как элемент региональной политики и объект инвестиций как средствами государственного бюджета, так и бюджетов самоуправлений и Евросоюза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS.

1. Министерство экономики ЛР, https://em.gov.lv/lv/nozares_politika/majokli/
2. Mājokļu politikas pamatnostādnes, Latvijas pašvaldību savienība, 09.11.2005
3. Salmiņš A. Mājokļu politika Latvijā un pašvaldībās, LPS, 20.02.2015
4. Саковский А. «Характеристика состояния жилищного фонда Риги и оценка потребности в реновации многоквартирных домов» , TheBalticCourse, Рига, 22.02.2017
5. Рижская энергетическая агентура, материалы семинара «Жилищный сектор Риги и его реновация»,2014 .http://www.rea.riga.lv/files/REA_seminars_23-01-2014_Juris_Golunovs.pdf
6. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы. Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001.

HUMAN CAPITAL AND SOCIAL INFRASTRUCTURE AS FACTORS OF POST-INDUSTRIAL ECONOMIES

Dr.oec. Yelena Popova
Transport and Telecommunication Institute

ABSTRACT

The article presents the review of factors having certain importance for social infrastructure patterns responsible for the human capital development, since human capital is a principal component of the post-industrial economy. The article also considers the ways of European social policy oriented on the human capital development and social infrastructure creation.

Key words: human capital, social infrastructure, post-industrial economy, European Union social policy

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор факторов, имеющих определенное значение для социальной инфраструктуры, ответственных за развитие человеческого капитала, поскольку человеческий капитал является основной составляющей постиндустриальной экономики и предопределяет готовность страны к переходу на этот тип экономики. В статье также рассматриваются типы Европейской социальной политики, ориентированной на развитие человеческого капитала и создание социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная инфраструктура, постиндустриальная экономика, социальная политика Европейского Союза

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

The goal of this article is to consider the human capital and the social infrastructure as the key factors of globalisation.

The principal factor of new economic formation is technologies, and human capital must be capable of meeting the challenges of technological development. This research considers the social infrastructure as a media for human capital development. Social infrastructure is a complex system of concepts, describing the certain standard of living within the certain society. It consists of the social connections and the organizations and services that build a community. Strong social infrastructures create strong communities with the foundations for growth in both economic capital and social justice. The viable social infrastructure is a primary factor for creating the community capable of taking decisions and supporting businesses. It is component of involvement of person in active life within the community (Klinenberg, 2013). The social infrastructure can also be determined as an interdependent mix of facilities, places, spaces, programs, projects, services and networks that maintain and improve the standard of living and quality of life in a community (Department of Planning Western Australia , 2012).

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

The social infrastructure and its impact on the human capital development are exemplified by the social infrastructure of the welfare states. The nature of social infrastructure provided by government under the condition of well-developed industrial society is changing; this idea belongs to Finnish scientist Pekka Kuusi (Pekka Kuusi, 1985).

According to him, nowadays the social infrastructure is oriented on supporting the whole nation and, as a result, is supposed to be the national patrimony, while the decades ago the target of any social policy including the social infrastructure creation was just defence of weak, poor and needy.

The governments implement the complete set of social and defensive functions, and they are responsible for providing the principal social needs of the residents including development of the civil society (Popova, Kozhevnikova, 2013).

There are also scientists who determine the Welfare State as rational, fair and equitable distribution; this economy is oriented on the stable support of high living standards and high level of population employment (Fomina, 1995); it also ensures the implementation of rights and freedoms for all citizens; this economy establishes the modern and available for all residents systems of education, health-care, culture, social support, provision and servicing, help to poor, weak and needy people within the state (Popova, 2012).

The analysis of existing economic indicators of the social models of the state in the well-developed countries demonstrates that the government fundamental functions comprise the regulation of the incomes of population and generation of the prerequisites for high living standards. The established characteristics of the social model of the state, oriented on creating the well-developed social infrastructure, comprises:

- High expenses on the employees' compensation (about 40-60% of GDP);
- Well-balanced system of the incomes of population, allowing preventing their high differentiation (not more than 1 to 10 for the marginal quintile groups);
- Well-developed system of social defence; the government expenses on social system are not below the level of 20-25% of GDP;
- The sufficient share of social expenses in the government budget is directed on supporting the health care system (about 7-9% of GDP) and education (about 4-6% of GDP) (Popova, Kozhevnikova, 2013).

The government employs the budget for financing the social programmes as well as it develops the institutes of compulsory and voluntary social insurance and individual insurance.

Globalisation requires aggregate efficiency of production factors on the global scale (Dynkin, 2003). The leading role in this process belongs to social policy capable of creating the efficient social infrastructure supporting the low rate of unemployment and general growth of standard of life within the society (European Commission 2010b). The human capital is considered as a factor of civilisation as well (Rodrigues, 2002). According to Borko (Borko, 2010), the main problem of the well-developed countries is the fact that they heavily invest in finance and in real estate, while only investments in human capital can provide the real economic progress. The issue of human capital is not restricted by the

expenditures on education, science and healthcare. The areas of human capital employment are also very important.

Various EU Regulations (European Council, 2000, 2003, 2010a) implement the global approach to substantial increase of efficiency and competitiveness in global environment. One of the tactics to promote the human capital development is to increase the investments in human capital via the European Social Fund. The significant difficulty at global level is fragmented public and private funding of the long-term investment projects but the human capital projects cannot be purely national (Herzog, 2011).

The main principles of necessary quality of human capital have been determined by the Strategy "Europe-2020". The requirements have been divided into two groups: "smart growth" based on knowledge and innovations, and "inclusive growth", presented by extension of rights and opportunities of people who are in unfavourable condition at the moment; this extension presupposes promotion of employment for these population layers, as well as social and territorial cohesion (Borko, 2010).

Table 1 Goals of European Strategy "Europe-2020" for human capital

SMART GROWTH	**INCLUSIVE GROWTH**
Innovation European key initiative "Innovation Union" for improving the framework conditions and access to financing R&D and innovations; this activity is aimed at strengthening the innovation chains and accelerating investment process within the EU.	Employment and Skills European key initiative "An Agenda for New Job Places and Qualifications", oriented on modernisation of labour markets by increasing the mobility of labour resources and development of skills, facilitating the successful employment.
Education European key initiative "Youth on the move", directed on improvement of education systems functioning and enhancing the international attractiveness of the European Higher Education	Fighting Poverty European key initiative "European Platform to Combat Poverty", targeted at social and territorial cohesion and assuming that people living in poverty(the disposable income of these people is less than 60% of average EU income European Commission, (2010a)) or excluded from social life can be active members of society and can have proper life standard.

Human capital development is still the prerogative of national economy and the unified system for evaluation of the implementation of the Strategy is not applicable. Then the Open Method of Coordination (Rodrigues, 2001) presupposes that there is no need to adjust the national legislations to the European one; it has no binding legal force. This method originally referred to the employment but currently it is applied to R&D, social protection, immigration policy, policy in the field of entrepreneurship (European Funds). The Open Method of Coordination comprises four components (European Commission (2003):

- Identification of areas and time frames for achieving the goals;

- Development of the system of indicators considering the needs of Member States;
- Dissemination of European criteria for specific types of national and regional policies;
- Regular monitoring of obtained results

To satisfy the requirements to the education level, the national states try to implement different policies towards the fields where the educational level does not correspond to the European requirements. For instance, in France the policy "Zones of Education Priority" provides the special additional financing of education in the area where the level of school education is not proper (Pantazis, Gordon, 2001); The Netherlands implement the Educational priority policy (OVB) for financing 70 zones of education priority; the UK has the governmental plan for state school education reorganisation (Hatcher, Leblond, 2001); they also employ New Public Management System (Klinova, 2011) oriented on the careful usage of State Budget; however, the zones of education priority (Education action zones, EAZ) also exist (Pantazis, Gordon, 2001).

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Nowadays human capital provides real "intellectualization" of international economics. The more national economy is involved in global economics, the more active position the country has in international strategies at the supranational level (Le Monde, 2012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Borko A. (2010). *The European Union: Facts and Comments*. Is. 59. Cambridge, MA: MIT Press
2. Dynkin A. (2003). *Competitiveness of Russia in the Global Economy*, Moscow: International Relationships
3. European Commission (2003). *Building the Knowledge Society: Social and Human Capital Interactions.* ec.europa.eu/invest-in-research/coordination/coordination01_en.htm
4. European Commission (2010a). *Europe 2020: A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth.*
5. European Commission (2010b). *European Competitiveness Report 2010*.
6. European Council (2000). *Lisbon European Council*. Presidency Conclusion. consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/00100-r1.en0.htm.
7. European Funds www.eurofound.europa.eu/areas/industrialrelations.htm
8. Fomina, V. (1995). *The state of Wellbeing.* Moscow
9. Hatcher R., Leblond D. (2001). *Education Action Zones and Zones d'Education Prioritaires* // Keele Paper. www2.cytanet.com.cy/fanerom-dim/zep/EAZ_and_ZEP_a_comparison.pdf.
10. Herzog, P. (2011). Le facteur clé // *Confrontations Europe*. No 95.
11. Klinenberg, E. (2013). Dept. of Urban Planning: Adaptation. *The New Yorker*, **88** (42): 32–37.
12. Klinova M. V. (2011). *State and Private Capital: From Theory to Practice Cooperation in European Countries*. Moscow

13. Le Monde, 2012. 11.01 *La «valorisation du capital humain» peine à passer de la parole aux actes*
14. Pantazis, C., Gordon D. (2001). *Tackling Inequalities: Where Are We Now and What Can Be Done?* Bristol: The Policy Press.
15. Pekka Kuusi. (1985). *This world of Man*. Pergamon Press, ISBN008031824X, 9780080318240
16. Popova, Y. (2012). Human Capital Development, EU Financial Funds and European Regional Division, International Conference "*Regional Development and Law in an Innovative Society*"
17. Popova, Y., Kozhevnikova, M. (2013). *Interdependence of HDI and Budget Redistribution within the Scandinavian and Continental Social Models*. ICEM 2013, Vol.3, ISSN: 1822-6515
18. Rodrigues M. J. (2001). *The Open Method of Coordination as a New Governance Tool* /L'evoluzione della governance europea / M. Telò (ed.). Rome.
19. Rodrigues M. J. (2002). European Commission Conference "*Social and Human Capital in the Knowledge Society: Policy Implications*". Brussels

FOREIGN INVESTMENTS IN LATVIAN ECONOMY AND THEIR IMPACT ON CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE STATE.

Inara Lisa
Latvia, the Baltic International Academy
PhD student of the programme "Regional Economy and Economic Policy"
inara.lisa@gmail.com
Academic Supervisor: Dr. Oec., Ass. Professor O.A.Pavuk

ABSTRACT

Aim of the paper is to make analysis of foreign capital flow in the construction industry of Latvia and determine its importance for the industry. The construction industry is essential to development of regions and all the state in general. Foreign investments play a significant part for development of high-quality construction, adoption of new state-of-the-art technologies, energy-efficient projects with the use of ecological materials, for production of construction materials at competitive prices. It also important to determine factors that may restrain attraction of foreign investments in the construction industry of Latvia.
Keywords: Region, Construction, Investments.

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – проанализировать поток иностранных инвестиций в строительную отрасль Латвии и определить их значение для отрасли. Строительная отрасль имеет важное значение для развития регионов и всего сударства в целом. Иностранные инвестиции играют существенную роль для развития качественного строительства, внедрения новых современных технологий, энергоэффективныхпроектов с использованием экологических материалов, для производства строительных материалов по конкурентоспособным ценам. Также важно определить факторы, которые могут тормозить привлечение иностранных инвестиций в строительную отрасль Латвии.
Ключевыеслова: Регион, строительство, инвестиции.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/IEVADS

Foreign direct investments are foreign investments that are sufficient enough to enable investors to establish control over management of a company and initiate its permanent interest into successful operation and development of the company. [1] Foreign investments together with domestic investments are involved in the process of production and development of national economies. Foreign investments are made both in developed countries and developing countries. Policy of attraction of foreign investments has become an integrated part of economic policy of many countries whereby aim at ensuring economic growth. Foreign capital flow is the source of competitiveness both for foreign investors and economies receiving investments. Results achieved by economy of the country because of received investments are demonstrated in various parameters. The main parameter is contribution of foreign capital to generation

of production resources, increase of usage volume and quality of resources, quality and competitiveness of output. Foreign investments also promote increase of investment amount of domestic companies.In fact, activity of many foreign investors leads to cooperation between foreign investors and domestic economic entities. Positive consequences of foreign direct investments are increase in the number of jobs made by companies with foreign investments.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Construction industry is on the most important industries of national economy of Latvia. Territorial location of the state is on the most attractive factors for foreign investors. Foreign companies open their subsidiaries in Latvia, invest funds into local companies aimed to access markets of neighbouring countries such as Lithuania, Estonia and Scandinavia. Moreover, it should be emphasised that transport connection is convenient (ports, railways) that steadily empower export of construction materials. Relatively inexpensive labour, attractive offers of warehousing services are important factors for foreign investors in companies connected with the construction industry of Latvia.

The construction industry of Latvia is on the biggest industries of national economy of Latvia. According to data of the Central Statistical Bureau in 2015 proportion of the construction industry by means of turnover was 10%, in 2016 it dropped from 10% to 6.5%-7%. [2] In 2015 in the construction industry worked 7.5% of all employers of the country and 8% of all employees in the country. Analysis of impact of investments on development of the industry is a crucial task for study and stabilisation of condition of the construction industry of Latvia.

Starting from 1990 from the moment of gaining independence of Latvia foreign direct investments (FDI) was significant driving force for economy of the state. The construction industry of Latvia also actively attracts foreign direct investments (FDI). [3]

When making analysis of industries that attracted the most sufficient investments in 2016 it is apparent that in comparison with 2015 last year both warehouse operations and transportation services, production of non-metallic products, as well as real estate transactions maintained leading positions. Companies of the construction industry are an object of interest for foreign investors that invest funds into development of companies in Latvia with the aim to cover construction market of the Baltic States.

According to data of Lursoft during the period from 1991 to 2017 cumulative investment into the companies connected with construction and reconstruction in Latvia is more than 571 mln. EUR. (See Table 1). When making analysis of the table it can be concluded that the largest investing countries are Holland, Russia, Germany, Estonia, France, Switzerland, Finland, Poland, Austria, the Republic of Cyprus, as well as offshore countries. Conclusions on data of the study have been also made that companies with foreign capital are stable and successful leaders in construction market of Latvia as well as they actively cooperate with companies of neighbouring countries.

Table 1. Substantial foreign investments into the construction industry of Latvia during the period from 1991 to 2017 (exceeding 1 mln. euro). [4]

Company	FDI, ths. EUR
CEMEX SIA	198,000
SEVERSTAL DISTRIBUTION SIA	51,994
YIT CELTNIECĪBA SIA	47,429
KRONOSPAN RĪGA SIA	41,000
MERKO INVESTMENTS SIA	39,504
VALMIERAS STIKLA ŠĶIEDRA	30,553
SAINT-GOBAIN CELTNIECĪBAS PRODUKTI SIA	29,296
MERKS SIA	21,343
KVV LIEPĀJAS METALURGS AS	20,500
CRAMO SIA	19,080
LODE AS	17,323
KNAUF SIA	7,118
BAUMIT SIA	5,552
ELL BŪVE SIA	5,500
DOKA LATVIA SIA	5,430
STAĻI SIA	5,418
ELME METALL LATVIA SIA	3,883
HILTI SERVICES LIMITED SIA	3,600
PRIMEKSS GROUP SIA	3,450
AEROC SIA	3,363
HENKEL LATVIA SIA	3,003
L&K BŪVE SIA	3,000
WURTH SIA	2,616
SCK STEEL SIA	1,713
STRABAG SIA	1,423
Total	571,091

Nowadays Latvia is also of interest for investors. Among the most important construction objects for the period 2017-2024 building of district *Skanstes* may be highlighted where total amount of planned investment by the year 2014 is approx. 787 mln. euro [5] [6].

In 2017 construction of new shopping centre *IKEA* has been initiated where total amount of investments will be approx. 60 mln. euro. It is planned that the shopping centre *IKEA* will open its doors by autumn 2018. *IKEA* has Swedish roots and belongs to the Dutch fund *Stichting INGKA Foundation* [7].

In November 2016 construction works of multi-functional mall *Akropole* have been initiated. Total area of new centre will be approx. 98,000 m2 of which 9,000m2 will be office premises of high class. Lithuanian company *Akropolis Group* intends to invest approx. 100 mln. euro in this project [8].

*Hanner uzņēmumugrupa*owned by Lithuanian investors has intended to invest 50 mln. euro in construction of two new business centres*Teodors* and *Henrihs* in district *JaunāTeika.* Total area of new office premises will be 39,000 m2 that together with office premises that have been already built in this district will rank *JaunāTeika* the first among the largest office complexes in Riga. Completion of construction of the business centre *Teodors*is planned in the first quarter of 2018 but the business centre *Henrihs* with multi-storey parking - in 2020 [9].

There is not only positive news about development of new projects in Latvia but also news about decrease of amount of business. Foreign investment expert *ĢirtsGreiškalns* recommends improving statutory regulation related to construction and investments. Foreign investors should feel certain of their investment and state support. There are no clear procedures and periods

connected with construction as well as territorial planning mechanisms yet; it is difficult to develop investment projects [10].In 2016 some foreign investors started to move their capital out of Latvian companies. There may be several reasons for that such as fragile situation with tax system in Latvia and political motivation. [11]Such widely known logistic company as *Severstal Distribution* has announced about leaving Latvia. "State pressure on national business is increasing in this regard we are forced to leave production and processing sector", – notified the Board of *Severstal Distribution* at the end of 2016. "During 15 years we have developed industry in the Baltic state, made the 16th biggest company in the state and we failed. We are going to more convenient and profitable place". [12]

In recent years the construction industry of Latvia demonstrated decline of growth rates. According to data of *Lursoft*in 2016 decline was approx. 17.8%[13]In 2017 experts predict increase of growth rate of the industry because of available resources from the EU funding and development of new investment projects. Large-scale projects, attraction of the EU funding and foreign investments, decease of shadow economy, improvement of state procurement system and application of experience of leading European countries will promote the development of both the construction industry of Latvia and state economic recovery in general.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Foreign investments play a significant part for the construction industry of Latvia. Companies with foreign capital are one of the leaders in the industry, new foreign methodologies and technologies are involved, requirements for quality of construction materials and control over construction as well as consistence with requirements of European norms. It is critical to keep balance in the state where political and economic solutions were in permanent balance with all subjects of the construction industry. The government should make favourable environment for foreign investments in all sectors of the national economy. Reduction of bureaucratic stages will also speed up receiving of funding from funds of the European Union. By attracting foreign capital, state-of-the-art foreign technologies and the construction industry requirements Latvia will demonstrate sufficient development rate in future!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Зайцева Е.И. Тенденции изменений прямых иностранных инвестиций в Латвии. International Scientific and Practical Conference "WORLD SCIENCE", No. 3(7), Vol.3, March 2016. [online]. [Visited on 01.04.2017 at 09:30]. Available on the Internet:http://ws-conference.com/archive/330.pdf
2. Latvijasbiznesagadapārskats. 2015. [online]. [Visited on 01.04.2017 at 10:30]. Available on the Internet:https://www.firmas.lv/lbgpp/2016/articles/ipatsvars
3. Прямыеиностранныеинвестиции. TheInvestment and Development Agency of Latvia LIAA. [online]. [Visited on 02.04.2017 at 09:00]. Available on the Internet:http://www.liaa.gov.lv/ru/investicii-v-latvii/biznes-putevoditel-latvii/pryamye-inostrannye-investicii

4. Ārvalstutiešāsinvestīcijasvirs 1 milj. latu. Lursoft statistics. [online]. [Visited on 02.04.2017 at 11:30]. Available on the Internet:https://www.lursoft.lv/lursoft_statistika/?&id=5
5. M.Vanags. 800 million euro to be invested in Skanste – the modern center of Riga. Baltic-Course.com. 22.02.2017. [online]. [Visited on 02.04.2017 at 12:45]. Available on the Internet:http://www.baltic-course.com/eng/round_table/?doc=127924
6. PavukO. Горожане поддерживают прокладку трамвайной линии в районе Сканстe. Baltic-Course.com. 07.02.2017. [online]. [Visited on 02.04.2017 at 12:00]. Available on the Internet:http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=127439
7. First IKEA store in Latvia to open in August 2018. Baltic-Course.com. 31.01.2017. [online]. [Visited on 05.04.2017 at 09:30]. Available on the Internet:http://www.baltic-course.com/eng/good_for_business/?doc=127270
8. Construction of multifunctional shopping and recreation centerAkropole begins in Riga. Baltic-Course.com. 29.11.2016. [online]. [Visited on 05.04.2017 at 16:30]. Available on the Internet:http://www.baltic-course.com/eng/good_for_business/?doc=125802
9. Teodors un Henrihstiek pie 50 miljoniemeiro. DienasBizness. 03.11.2016. [online]. [Visited on 05.04.2017 at 17:30]. Available on the Internet:http://www.db.lv/ipasums/teodors-un-henrihs-tiek-pie-50-miljoniem-eiro-456225
10. Ģ.Greiškalns. Viedoklis: Būvniecibasprocesaneprognozējamībaatbaidaārvalstuinvestorus. 30.01.2017. DienasBizness. [online]. [Visited on 05.04.2017 at 20:30]. Available on the Internet:http://www.db.lv/viedokli/viedoklis-buvniecibas-procesa-neprognozejamiba-atbaida-arvalstu-investorus-459274
11. O. Pavuk. Почему снижается приток в Ригу иностранных инвестиций. Baltic-course.com. 22.02.2017. [online]. [Visited on 02.04.2017 at 13:45]. Available on the Internet:http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=127801
12. Severstaļ Distribution: Valstsspiediensuzuzņēmējdarbībupieaug, tāpēcsmazināmražošanuLatvijā. DienasBizness. 09.12.2016. [online]. [Visited on 06.04.2017 at 09:30]. Available on the Internet:http://www.db.lv/razosana/severstal-distribution-valsts-spiediens-uz-uznemejdarbibu-pieaug-tapec-samazinam-razosanu-latvija-457604
13. 2016. gadābūvniecībākritums par 17,8 %. Lursoft statistics. 13.02.2017. [online]. [Visited on 06.04.2017 at12:30]. Available on the Internet:http://www.csb.gov.lv/notikumi/2016-gada-buvnieciba-kritums-par-178-45390.html

Netiešās reģionālās finanšu politikas ietekme uz Latvijas reģionālo ekonomiku

Andrejs Surmačs

АННОТАЦИЯ

Региональную экономику необходимо рассматривать как целую взаимосвязанную систему, которая включает в себя большой набор факторов. Каждый из этих факторов оказывает на экономику региона свое воздействие, что в конечном счете приводит к результирующему эффекту. Любое государство заинтересовано в поступательном развитии своих регионов.

Для достижения большего эффекта в экономике, наряду с прямой региональной финансовой политикой авторами предлагается ввести понятие косвенной региональной финансовой политики. Косвенная региональная финансовая политика позволяет реализовать региональную политику, которую государство не может осуществить при помощи прямой региональной финансовой политики.

Ключевые слова: регион, финансовая политика, косвенная региональная финансовая политика, банки.

ABSTRACT

Regional economy s hould be considered as a whole interconnected system, which includes a largescope of factors. Each of these factors has its influence on economy of a region and in the long run leads to a resulting effect.

Every state is interested in progressive development of its regions. In order to achieve a greater economic effect, the authors suggest to introduce the concept of in direct regional financial policy a long with the direct regional financial policy. The indirect regional financial policy allows to realize a financial policy, which the country cannot implement by means of the direct regional financial policy.

Keywords: region, financial policy, indirect regional financial policy, banks.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Reģionālā ekonomika ir jāizskata kā vesela sistēma, kas iekļauj sevī daudzu faktoru noteikšanu un izpēti ar mērķi veicināt ekonomisko uzplaukumu vai izpēti stagnācijas vai lejupslīdes noteikšanai.

Tādēļ tādu faktoru noteikšana, to savstarpējās saitesun ietekmes pētījums uz reģiona sociāli-ekonomisko attīstību ir svarīgs aktuāls uzdevums, kas atbilst dzīves reālijām.

Valsts kopumā sociāli-ekonomiskā attīstība nav iespējama bez reģionālās finanšu politikas efektīvas realizācijas.

Reģionālā finanšu politika ir Latvijas valsts sociāli-ekonomiskās politikas daļa finanšu resursu sabalansēta pieauguma nodrošināšanā reģionālās finanšu sistēmas visos posmos un sociāli-ekonomisko programmu attīstības izpildē; mērķis ir sasniegt konkrētās teritorijas ekonomisko labklājību.

Valsts reģionālā finanšu politika ir Latvijas Republikas finanšu politikas sastāvdaļa, tātad katra atsevišķa reģionafinanšu nodrošinājums ietekmē Latvijas attīstības finansiālo kopu.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Finanšu politikas galvenais uzdevums ir nodrošināt atbilstošus finanšu resursus valsts vienas vai otras programmas īstenošanā, ekonomisko un sociālo attīstību. Un nav svarīgi - šie līdzekļi tiek ņemti no valsts budžeta, pašvaldības budžeta vai tie ir kredītresursi no komercbankas. Tādā veidā finanšu politika ir valsts darbības un pasākumu kopums, kas vērsti uz finanšu resursu mobilizāciju, to sadalījumu un izmantošanu valsts funkciju un uzdevumu veikšanai. Finanšu politika ir valsts darbības joma finanšu attiecību jomā.

Finanšu politikas izstrāde, apstiprināšana un veiksmīga realizācija ir iespējama tikai tad, ja valdībai ir skaidras valsts attīstības programmas, ņemot vērā visas sabiedrības un atsevišķu tās grupu intereses, aresošo un stratēģisko uzdevumu raksturojumu, ar risinājumu metodēm un apstiprinātiem to termiņiem. Finanšu politikas rezultativitāte ir augstāka, ja pilnībā ņem vērā sabiedriskās attīstības vajadzības,visu sabiedrības slāņu intereses, konkrētos vēsturiskos un etniski-sociālos nosacījumus, kā arī finanšu stāvokli un valsts iespējas patreizējā laika periodā.

Pastāv valsts finanšu politika,reģionālā finanšu politika, uzņēmuma finanšu politika, bankas finanšu politika un Starptautiskā finanšu politika. Valsts finanšu politika tiek iedalīta budžeta unkredīta-naudas politikā. Ar to definē valsts budžeta ienākumu avotu veidošanu, budžeta izdevumu prioritārus virzienus, budžeta deficīta pieļaujamās robežas, budžeta nelīdzsvarotības finansēšanas avotus, savstarpēju attiecību principus starp budžeta sistēmas atsevišķām daļām. Šajā darbā valsts budžeta politikai tiks veltīta neliela uzmanība.

Ar valsts kredītu-naudas politiku tiek saprasta naudas apgrozības stabilitātes nodrošināšana, izmantojot naudas emisijas vadību, inflācijas regulēšanu un nacionālās naudas vienības kursu; norēķinu nepārtrauktības nodrošināšana tautsaimniecībā un finanšu sistēmas dažādos posmos, pamatojoties uz banku darbības regulēšanu un reglamentāciju;finanšu tirgus darbības vadība, reglamentējot emisijas un izvietojot valsts un korporatīvos vērtspapīrus, regulējot to apgrozību. Relatīvi patstāvīgas kredīta-naudas politikā ir emisijas, cenas, kredīta, valūtas politika (ja, protams, valstij ir sava valūta).

Pamatojoties uz piedāvātā darba mērķi, ir jāpievēršas reģionālai finanšu politikai. Kā zināms, valsts finanšu politika var atšķirties pēc reģioniem. Šeit jāņem vērā reģiona īpatnības, attīstības līmenis, darba potenciāls, izglītība un darba resursu vecuma īpatnības, investoru ieinteresētība,infrastruktūras attīstība, ekonomiskais potenciāls un daudzi citi faktori. Valsts viena reģiona finanšu politika var kardināli atšķirties no kaimiņu reģiona finanšu politikas. Eksistē dažādi rādītāji, kas ļauj novērtēt konkrētā reģiona attīstību un tā finanšu politikas pareizuīstenošanu.

Šie rādītāji ir: iedzīvotāju izglītības līmenis, iedzīvotāju skaita palielināšanās, pilsoņu pakāpenisks ienākumu pieaugums (augstāks par inflāciju), sociālāsinfrastruktūras uzlabojums, darbavietu palielinājums, ārvalstu investīciju palielināšanās, iekšzemes kopprodukta (IKP) pieaugums, zems bezdarba līmenis, pastāvīgi pieaugošs valsts budžets.

Reģionālās attīstības vērtējuma metodikās, kurās tiek aprēķināti iepriekš minētie lielumi, var atrast lielu daudzumu ekonomiskos rādītājus un grāmatvedības datus, bet nevienā metodikā netiek ņemts vērā tāds rādītājs kā kredīta pieejamība un kreditēšanas dinamika reģionā.

No kredīta resursu pieejamības ir atkarīga jebkura reģiona ekonomiskā attīstība. Tie reģioni, kuraizņēmuma resursu iegūšana nav problēma, attīstās ievērojami ātrāk un stabilāk nekā tie, kur kredīta resursu iegūšana ir sarežģīta.

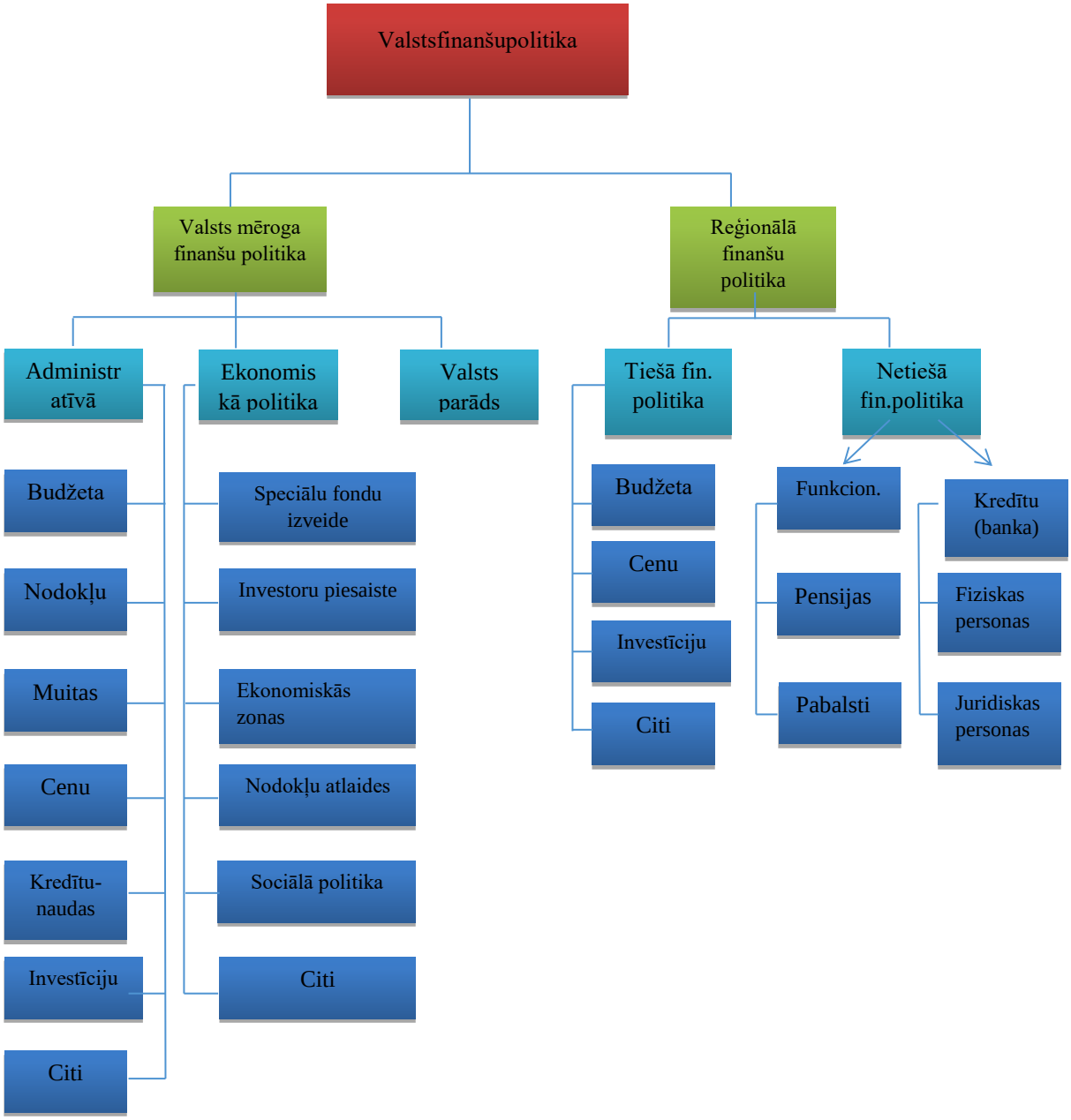
Savukārt, komercbankas finanšu politika atšķiras no valsts finanšu politikas, tomēr ir cieši ar to saistīta.

Komercbankas finanšu fondu izmantošanas virzieni tiek noteikti saistībā ar izvirzītajiem mērķiem, bankas pozīciju tirgū, finanšu darbības organizācijas izstrādātu koncepciju, komercbankas biznesa uzdevumiem, biznesa vides un reģiona ekonomikas stāvokli kopumā.

Jāatceras, ka komercbankas finanšu politiku lielā mērā ietekmē tie ekonomiskie procesi, kas risinās reģionā.

Izmantojot tiešās (administratīvās) metodes reģionālās politikas realizācijā, valsts aktīvi piedalās kapitālieguldījumos, kas vērsti uz teritoriālās struktūras pilnveidošanu – izaugsmes centru, industriālo parku, infrastruktūras izveidi u.c. Tiešās iedarbības metodes paredz tāda regulējuma pieļaušanu no valsts puses, kad ekonomikas subjekta uzvedība pamatojas ne tik daudz uz patstāvīgu ekonomisku izvēli, bet vairāk uz valsts noteikumiem. Piemērs – nodokļu likumdošanas ietekme. Jebkurā valstī likums nosaka juridisku un fizisku personu pienākumu nodot iegūto ienākumu daļu valsts rīcībā. Privātajā biznesā ir noteikta nolietojuma aprēķina kārtība (atkarībā no izmaksu aprēķināšanas metodēm var mainīties peļņas apliekamā nodokļa lielums). Tiešās metodes iedarbība ir arī valsts muitas procedūrām.

Izmantojot netiešās (ekonomiskās) metodes reģionālās politikas realizācijā, valsts caur finanšu (nodokļu, muitas) sistēmu cenšas izveidot attiecīgo ekonomisko "klimatu" kādos rajonos, lai stimulētu to paātrinātu attīstību un veiktu migrācijas plūsmas pārvaldību. Jāuzsver, ka netiešās iedarbības metodes izpaužas tādā veidā, ka valsts tieši neietekmē subjektu pieņemamos lēmumus. Valsts rada priekšnoteikumus, lai subjekti, patstāvīgi pieņemot ekonomisko lēmumus, izvēlētos tos variantus, kas atbilst ekonomiskās politikas mērķiem. Šādu darbību piemērs ir nodokļu likmju modulācija.



1.1. attēls. **Valsts finanšu politikas struktūra.**Darba autora veidots attēls

Abas iepriekš aprakstītās metodes (tiešās un netiešās), protams, nav nodalītas ar stingru līniju. Katrā no izmantojamajieminstrumentiemirabumetožuelementi, undaudzējādāziņālielanozīmeir to proporcijai. Piemēram, finanšu politikas realizācijā lielos apjomos var novērot regulēšanas tiešā smetodes, bet naudas-kredītu realizācijas laikā priekšplānāizvirzāsne tiešie elementi. Valsts tiešās iedarbības metodes reģionālās attīstības regulēšanā ir ciešisaistītas ar administratīvajām – valsts reģionālo programmur ealizēšana, kas tiek finansētas no valsts budžeta, atsevišķi struktūrveidojoši investīciju projekti, valsts pasūtījumu izvietošana (t.sk.,atbalstotproblēmreģionus) u.c.

Tomēr ne visus reģionālās finanšu politikas uzdevumus reģions spēj risināt ar tiešajām vai/un netiešajām metodēm. Prognozējamu vai pēkšņi radušos ierobežojumu dēļ valsts un reģions nespēj nav spējīgs realizēt ieplānoto reģionālo politiku. Reģionālās ekonomiskās politikas realizācijas teorētisko jautājumu veiktā analīze liecina, ka zinātnieki savos pētījumos agrāk nepievērsa uzmanību situācijai, kad ārēju savstarpēju aizņēmumu rezultātā starptautiska

kredīta valsts-saņēmējs saistībā ar uzliktajiem ierobežojumiem nespēj realizēt ieplānoto reģionālo finanšu politiku.

Autors ierosina iedalīt reģionālo finanšu politiku divās: tiešā reģionālā finanšu politika un netiešā reģionālā finanšu politika, un ieviest divas jaunas definīcijas:

* tiešā reģionālā finanšu politika (TRFP) – valsts un/vai reģiona finanšu politikas sastāvdaļa, kuru valsts un/vai reģions patstāvīgi realizē reģionā ar tiešajām un/vai netiešajām metodēm;
* netiešā reģionālā finanšu politika (NRFP) - valsts un/vai reģiona finanšu politikas sastāvdaļa, kuruvalsts un/vai reģions vēlas īstenot ar tiešajām un/vai netiešajām metodēm, bet tas nav iespējams normatīvu, reglamentējošo vai citu ierobežojošu saistību dēļ.

Reģionālā finanšu politika ir tieša finanšu politika, ko valsts realizē vienpersonīgi ar tās rīcībā esošo instrumentāriju, un netieša politika, ko valsts var īstenot ar komercbanku palīdzību. (1.1.attēls).

Bet ir kļūdaini domāt, ka bankas sāk sieviest dzīvēj ebkuru valstsie plānotu reģionālo finanšu politiku. Komercbankas jebkurai operācijai ir jāsniedztiešapeļņa komercbankai vai arī jāpalielinatās tirgus vērtība. Valstij, kas īsteno netiešu finanšu politiku reģionā, tas ir jāapzinās. Pretējā gadījumā reģiona netiešās finanšu programmas var tiktne izpildītas.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Valstij ir izdevīgi sadarboties ar komercbankām. Savstarpēji izdevīga sadarbība starp valsti, reģioniem, valsts un pašvaldības uzņēmumiem ar bankām sniedz bankām iespēju palielināt to tirgus vērtību un peļņu, bet reģioniem uzlabot savus mikroekonomiskos rādītājus un visas valsts rādītājus.

Netiešās reģionālās finanšu politikas īstenošana ir izdevīga absolūti visiem tās dalībniekiem. Izdevīgi ir komercbanku īpašniekiem, kas palielina sava biznesa vērtību, izdevīgi ir uzņēmējiem, kas iegūst vitāli nepieciešamus kredīta resursus un attīsta savu biznesu, izdevīgi ir privātpersonām, kas strādā biznesā un valsts un pašvaldību uzņēmumos, izdevīgi ir valstij un pašvaldībai, kas realizē ekonomiskos uzdevumus.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКО/ REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1) Civillikums. LV likums 28.01.1937. ("Valdības Vēstnesis", 41, 20.02.1937) [stājiesspēkā 01.09.1992.]. Pieejams: http://likumi.lv/doc.php?id=225418. (03.03.2015.).
2) Kredītiestāžu likums. LV likums 05.10.1995. (“LV”, 163 (446), 24.10.1995., "Ziņotājs", 23, 07.12.1995.) [stājies spēkā 24.10.1995.].Pieejams:http://likumi.lv/doc.php?id=37426. (11.09.2015.).
3) Armstrong H., Taylor J.. (2009). RegionalEconomicsandPolicy. L., pp. 354-376.
4) Kalniņa-Lukaševica Z. (2013). Reģionu attīstība Latvijā-reģionu ekonomiskās attīstības planošanas un novērtēšanas modelis. LU, lpp.165.
5) Kavanagh S. (2012). Financial Policies. L., p. 475.
6) Locāne V., Peipiņa I., Šķiņķis P., Vilka I. (2014). Reģionuattīstība Latvijā 2013. – Valstsreģionālāsattīstībasaģentūra, Rīga. Pieejams:

www.varam.gov.lv/lat/publ/publikacijas/reg_att/?doc=13889. (13.08.2015.).
7) Saulītis J. Latvijas ekonomiskā izaugsme un problēmas pasaules ekonomisko procesu kontekstā. Tautsaimniecība – teorija un prakse. Nr.17, ISSN 1407-7337, lpp. 90-98.
8) Vaidere I., Vanags E., Vanags I., Vilka I. (2006). Reģionālā politika un pašvaldību attīstība Eiropas Savienībāun Latvijā. R., LU, akadēmiskais apgāds, lpp. 295.

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ В ЛАТВИИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВ ЕС.

Марина Кожевникова

Институт транспорта и связи
Ломоносова 1, LV-1019, Латвия
Тел. (+37129698096)
martsi@ inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что при планировании или ведении коммерческой деятельности в сфере транспорта руководителям необходимо учитывать множество разных факторов, в том числе, и налогообложения в стране, в которой будет вестись или уже ведется предпринимательская деятельность. Для руководителей транспортных предприятий кроме общих налогов на предпринимательскую деятельность и рабочую силу, также необходимо уплачивать и специфические налоги, связанные с эксплуатацией транспортных средств. В связи с этим, актуальным представляется вопрос изучения транспортных налогов в Латвии, а также сравнение с налогами в ряде других стран ЕС.
Ключевые слова: гармонизация, налогообложение, транспортные компании, транспортные налоги, эксплуатация транспортных средств.

ABSTRACT

The relevance of the topic is based on the fact that the managers have to consider various factors including taxation in the country, where business is carried out, in the process of planning or conducting a business in the field of transport. Managers of transport companies in addition to common taxes on business and labour also need to pay specific taxes related to the operation of vehicles. In this regard, the study of the transport tax in Latvia, as well as comparison of it with taxes in other EU countries seems to be topical.
Keywords: operation of vehicles, transport companies, transport taxes, taxation, harmonization.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Налоги, которые необходимо уплачивать владельцам транспортных средств в Латвии, в том числе, и предприятиям, включают несколько различных налогов.

Налог на эксплуатацию транспорта и налог на легковой транспорт предприятий. Данный налог регулируется одноименным законом, он был принят в 2010 году и вступил в силу в 2011 году, текущая его редакция от 01.01.2016 до 31.12.2016 [4]. Налоговая база налога на эксплуатацию транспортных средств – это все транспортные средства, за исключением тракторной техники, таких прицепов и полуприцепов, полная масса которых не превышает 3500 кг, а также трамваи, троллейбуса, внедорожные транспортные средства, мопеды, велосипеды и снегоходы. Ставка налога

отличается для различных транспортных средств в зависимости от массы, объема, мощности мотора, поэтому этот налог существенно отличается для легковых и грузовых автомобилей. Для некоторых грузовых автомобилей также учитывается количество осей, вид подвески, поэтому расчет суммы налога достаточно сложный, но самому коммерсанту это делать не нужно, это осуществляет надзорный орган для каждого конкретного автомобиля по его параметрам.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Таксационный период этого налога составляет один календарный год. Обычно его уплачивают непосредственно при прохождении технического осмотра в CSDD (Департамент Безопасности Дорожного Движения).

Этим же законом регулируется и еще один налог – это налог на легковой транспорт, принадлежащий предприятиям:

- легковой автомобиль, который по своей конструкции и оборудованию предназначен для перевозки пассажиров и их багажа, в котором количество сидячих мест (за исключением водителя) составляют до 8 и который в регистре стоит на учете как легковой, легковой- пассажирский автомобиль;
- грузовой автомобиль с полной массой до 3000 кг, который зарегистрирован как грузовой фургон и у которого более, чем 3 пассажирских места (включая водительское)[5].

Соответственно, фактически этим налогом облагаются служебные автомобили, используемые на фирмах. Период таксации этого налога также составляет 1 год, а ставка зависит от объема мотора, даты регистрации автомобиля (до 2005 года или после), эта сумма варьируется от 27 eur в месяц до почти 57 eur в месяц, что составляют значительную сумму в год, пониженная ставка для электромобилей (10 eur). Существуют, однако, некоторые исключения. Введение этого налога привело к тому, что многим предприятиям стало невыгодно держать служебный транспорт, что привело или переоформлению на частных лиц, или к отказу от эксплуатации, в принципе.

При эксплуатации транспортных средств также необходимо уплачивать налог на использование автодорог согласно соответствующему закону. Этот нормативный акт был принят в 2008 году и вступил в силу в 2014 году. Налог необходимо уплачивать владельцам, держателям или руководителям предприятий, которые владеют грузовыми транспортными средствами, полная масса которых более 3500 кг и которые используются при грузоперевозках. Этот налог также называют евровиньетом по аналогии со схожими налогами в других странах ЕС. Ставка налога также рассчитывается в зависимости от уровня выбросов мотора и от количества осей.

При этом существует дневная ставка, недельная, месячная и годовая. В зависимости от того, какой вариант приобретает автовладелец, у него возникают права на пользование основными автодорогами в Латвии на соответствующий период времени, за который уплачен налог. Налог не платят, к примеру, за транспортные средства особых служб (полиция,

военные)[1]. Этот налог нужно платить дополнительно к обычному налогу на автомобили, поэтому получается некое двойственное обложение.

Также в Латвии существует и налог на легковой транспорт и мотоциклы. документ, регламентирующий этот налог был принят в 2003 году, вступил в силу в 2004 году и действует в текущей редакции от 01.01.2014. Налог платят все юридические и физические лица, на имя которых зарегистрированы транспортные средства указанных категорий. Ставка налога отличается в зависимости от того, насколько стар автомобиль и был ли он прежде зарегистрирован в Латвии, а также от объема двигателя, так как для мощных автомобилей он больше.

В итоге, можно сказать, что общая сумма транспортных налогов для предпринимателя, который занимается автотранспортными перевозками, возможно, имеет также и служебный транспорт, достаточно значительная, чем старше и мощнее автомобиль, тем больше придется за него заплатить, поэтому коммерсантам выгоднее покупать (или брать в лизинг) более новые автомобили и более экологичные.

В других странах ЕС также есть налоги на эксплуатацию транспортных средств и на эксплуатацию автомобильных дорог.

Повременную систему сборов платежей (система «Евровиньетт») использует Латвия, а также она действует в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Дании и Швеции. Основное преимущество системы в том, что ее реализация возможна без применения сложных и дорогостоящих технических средств. Типичные временные интервалы временного разрешения (знаков оплаты) на проезд транспорта – сутки, неделя, месяц, год.

Покилометровую систему сбора платежей используют в Германии, Швейцарии, Австрии, Италии и прочих странах-членах ЕС. Ключевой характеристикой покилометровой системы сборов является наиболее эффективный и справедливый принцип перераспределения платы конечного пользователя автомобильной дороги в зависимости от его воздействия на дорожное полотно [6].

Ставки в основном зависят от количества осей, от класса выбросов и полной массы, в некоторых странах есть особые природные зоны, где оплата выше, чем в остальных частях страны.

В таблице 1. представлено сравнение некоторых систем взимания платы с грузового транспорта в странах ЕС. Стоит также отметить, что практически везде исключается ситуация, когда местные автотранспортные компании платят за эксплуатацию дорог дважды как в Латвии.

Таблица1.

Общая характеристика систем сбора платежей в странах-членах ЕС [6]

Характеристики	**Австрия**	**Германия**	**Швейцария**	**Италия**	**Чехия**
Тип системы сборов	покилометровая	покилометровая	дорожный сбор	покилометровая	дорожный сбор
Транспортные средства	> 3,5 тонн (временная виньетка для транспортных средств < 3,5 тонн)	> 12 тонн	> 3,5 тонн	Все транспортные средства	> 3,5 тонн

Сеть	Автомагиссмотреннтрали и некоторые дороги	Автомагистрали	Все дороги страны	Часть сети автомагистралей (5600 км)	Автомагистрали, скоростные дороги (740 км)

Дифференциация	В общем: Класс ТС (оси) Дополнительно: Тип дороги (горные участки), Время (день/ночь)	Класс ТС (оси), выбросы (класс Евро)	Максимальный вес и класс ТС по выбросам	Класс ТС (оси)	Оси, класс по выбросам (ЕВРО 0 – ЕВРО 3+), день/ночь

Соответственно, есть отличия между данными системами в разных странах по разным параметрам.

Также в странах ЕС есть и налоги на автомобили (как легковые, так и грузовые) и другие сухопутные транспортные средства, но нет гармонизации в этой сфере, каждая страна устанавливает свои налоги. Фактически в 20 странах ЕС налоги за автотранспорт рассчитываются на основании выбросов CO2 (частично или полностью), это Австрия, Бельгия, Хорватия, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Латвия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Румыния, Словения, Испания, Швеция и Великобритания (если считать, что пока страна является членом ЕС) [2]. То есть Латвия входит в большинство стран с таким критерием расчета налога.

При оказании транспортных услуг третьим лицам по перевозке грузов или пассажиров, эти услуги в странах ЕС могут облагаться налогом на добавленную стоимость. Здесь налогообложение будет зависеть от того, осуществляется ли перевозка в рамках внутреннего сообщение или же происходит экспорт транспортных услуг. В частности, в Латвии доставка товаров облагается 21% налогом НДС, а пассажирские перевозки во внутреннем регулярном сообщении – 12% (пониженная ставка), при осуществлении экспорта транспортных услуг, доставки товаров на территории ЕС (если получатель зарегистрирован в другой стране ЕС) и т.п. – 0% (пониженная ставка) [5].

В других странах участницах ЕС также практикуется схожая система стандартной и пониженной ставки, но сами ставки отличаются.

Таблица 2.

Ставки НДС на услуги, связанные с транспортировкой в некоторых странах ЕС (построено автором, используя European Commission, 2016)

Объект налогообложения	Германия	Эстония	Латвия	Литва	Италия	Нидерланды
Пассажирские перевозки	7% и 19%	20% и 0%	12% и исключения	9% и 21%	10% и исключения	6%, 21% и исключения
Стандартная ставка	19%	20%	21%	21%	22%	21%
Транспортные средства (автотранспорт – при покупке) – НДС	19%	20%	21%	21%	22% или 4%	21%

Международные перевозки автомобильным транспортом	19%, 7%	0%	0%	0%	0%	6%

Можно отметить, что ставки сильно отличаются, также в некоторых странах предусмотрены исключения, при которых НДС на определенные виды услуг при перевозке не начисляется.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

В Латвии отличительной особенностью является то, что транспортные компании платят и налог на свои автомобили и за пользование автодорог, и оба налога направляются на одни нужды, поэтому получается как бы двойное налогообложение. В ЕС тоже есть плата за использование дорог, в ряде стран она рассчитывается также на временной основе, как и в Латвии, а в ряде – покилометровой, она более справедливая. Во многих странах ЕС тоже платят налоги на транспортные средства в расчете которых применяется показатель выбросов CO2. Однако виньеты чаще необходимы не местным компаниям, а иностранным, а для местных компаний отдельные налоги или, по крайней мере, нет двойственного обложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /REFERENCES/LITERATURAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Autoceļu lietošanas nodevas likums (2014). [tiešsaiste] Pieejams: http://likumi.lv/doc.php?id=185656 (просмотрено 31.03.2017)
2. European Automobile Manufacturers Association (2016). [tiešsaiste] Pieejams: http://www.acea.be/publications/article/overview-of-co2-based-motor-vehicle-taxes-in-the-eu (просмотрео 28.03.2017)
3. Par vieglo automobiļu un motociklu nodokli (2014). [tiešsaiste] Pieejams: http://likumi.lv/doc.php?id=81065 (просмотрено 31.03.2017)
4. Transportlīdzekļa ekspluatācijas nodokļa un uzņēmumu vieglo transportlīdzekļu nodokļa likums, (2016). [tiešsaiste] Pieejams: http://likumi.lv/doc.php?id=223536 (просмотрено 31.03.2017)
5. Valsts Ieņēmumu Dienests (2016). *Uzņēmumu vieglo transportlīdzekļu nodokļa likmes.* [tiešsaiste]Pieejams:hhttps://www.vid.gov.lv/default.aspx?tabid=8&id=6647&hl=1&mod=33 (просмотрено 31.03.2017)
6. Федеральное дорожное агентство (2015). *Международная практика.* [tiešsaiste] Pieejams:http://rosavtodor.ru/activity/investing-activity/concession-projects/toll-collection-system/international-practice/ (просмотрено 28.03.2017)

Internet communications in the protest movement, using the example of Egypt

mg.oec. Hany Asaad Yousif Moussa
Baltic International Academy,
Doctor programe Regional economics and economic policy,
Riga, e-mail: musaholding@yahoo.com

prof. dr.oec. Tatyana Golubkova
Baltic International Academy,
Doctor programe Regional economics and economic policy,
Riga, e-mail: ebsi-golubkova@inbox.lv

ABSTRACT

In light of the Arab Spring revolutions of early 2011, the Internet and its tools of social media have been heralded as instrumental in facilitating the uprisings. This paper will look closely at the extent to which Egyptian activists used social media networks such as Facebook, Twitter, YouTube and weblogs as tools for organizing and generating awareness of political mobilisation, in the uprisings that took place in Egypt in January and February 2011. This paper will use established theories of communication that were developed long before the advent of social media, to place its use within a wider context of communication, and to explain how the inherent characteristics of social networking that made it appealing to the activists in Egypt.
Key words: Marketing, Communication, Internet, Social media, Arab spring

АННОТАЦИЯ

В свете арабских весенних революций начала 2011 года Интернет и его инструменты социальных медиа были объявлены как способствующие восстанию. В этом статье будет рассмотрен вопрос о том, в какой степени египетские активисты использовали социальные сети, такие как Facebook, Twitter, YouTube и блоги, в качестве инструментов для организации и повышения осведомленности о политической мобилизации, в восстаниях, которые произошли в Египте в январе и феврале 2011 года. В этой статье будут использованы сложившиеся теории коммуникации, которые были разработаны задолго до появления социальных сетей, чтобы использовать их в более широком контексте коммуникации, а также объяснить, как неотъемлемые характеристики социальных сетей заставляют их обращаться к активистам в Египте.
Ключевые слова: маркетинг, коммуникация, Интернет, социальные медиа, арабская весна

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

The day 25 of January 2011 remember all the people around the World. Marketing specialist told that this revolution organized by Facebook – "Social Networking War". They was asking: Is it a "Facebook Revolution?". It was the busiest time of the time to ask this question to rest and do what the political and

social movements belong to the people, not the means of communication and technology. Facebook, like cell phones, the Internet and Twitter, and not an agency of the moral universe, and not prone to any ideological or political orientation. This is what people make of them. Facebook is no longer responsible for the revolution in Egypt than the Gutenberg printing press with movable type was responsible for the Protestant Reformation in the fifteenth century. But to assert that neither the Reformation nor the democratic rights movement "sweeping Tunisia, Egypt, Iran, and much of the region would come about at this stage without these new tools. Digital media revolution teaching, learning, communication, and promoted the development of a new generation of Conduct and consciousness and the old guard simply did not understand.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Social networking in Egyptian Revolution

Throughout the world, far beyond the borders of Egypt and Tunisia, we are witnessing a monumental generation gap going on around digital literacy and development of generation 2.0. They take for granted the interaction, cooperation and community on the Internet. Digital "illiterate" or "semi" is usually either very poor do not have enough funds available to them or the time to digital media, and the older generation, pre-Digitals, who see no value in changing the habits of communication. Many of the pre-digital generation of fast fun of innovations such as Facebook and Twitter as a tool to indulge the selfish tendencies of the young, or that are damaged colossal time. While these critics hold several activities that they capture only one side, and a small part of the complex and epic sea change of generations, is in full swing and that is currently promoted, is not entered in some inevitable process, thanks to new communication technologies and social tools. [Aljazeera eng, As revolution shakes the Arab world, a series of films explore the roots of the uprisings and ask 'what next'?, 20 Feb 2012 07:26 GMT, URL: http://www.aljazeera.com/programmes/general/2011/04/20114483425914466.html]

The young generation is growing global digital by leaps and bounds, and social media, such as Facebook is a platform that is decidedly important factor in this. Young people are using social media for a range of social, scientific, political, recreational, personal, creative, sexual, cultural, commercial and other activities. Some characteristics of this global generation of excessive due to the participation of many people in decision-making, multi-tasking, working in groups, the erosion of public and private, sharing, individual expression and collective identity. Another important difference between the generations is that the digital generation to take what the media theorist Clay Shirky calls "balanced participation" for granted. In other words, they are not passive recipients of media and communications, and in the days when television and print media are excluded, but taken for granted that they can play an important role in the simultaneous production, consumption, interaction, and dissemination of the contents on the line. Youth in the Middle East and North Africa share the characteristics of their generation global counterparts, but with some important additions and differences.

In politically authoritarian states such as Egypt, Tunisia and Iran, young people were fashioning Facebook in a lively and comprehensive public square. They also use it to maintain their psychological well-being in the space of metaphorical breath, when the control and limitation in the social world has become too dushno.22-year-old blogger and an avid Facebook user explains: "This is such a release is to go on Facebook. I feel relieved knowing that there is a place where I can send my thoughts. "Here are some samples of their profile photos (see.pic.1.).

Pic.1. Revolution profiles

In October and November of 2010 I was in Egypt research with university students in Alexandria and Cairo, from different social classes in their use of media. Many of them were using the new colloquial term "Al-Face", when it comes to Facebook. These features of Facebook users be politically savvy, courageous, creative, look, a group of management and ethics. And their number is growing rapidly. In March, 2008 year, there were several 822,560 users. After the Arabic version of Facebook was launched in March 2009 jumped users hip. By July 1, 2010 there were about 3,581,460 Facebook members, which makes for increased 357.2% in the two became more years.

In October and November of 2010 I was in Egypt research with university students in Alexandria and Cairo, from different social classes in their use of media. Many of them were using the new colloquial term "Al-Face", when it comes to Facebook. These features of Facebook users be politically savvy, courageous, creative, look, a group of management and ethics. And their number is growing rapidly. In March, 2008 year, there were several 822,560 users. After the Arabic version of Facebook was launched in March 2009 jumped user ship. By July 1, 2010 there were about 3,581,460 Facebook members, which makes for increased 357.2% in the two became more years. Arabian although many people show dexterity in the use of both English and Arabic.

These experts on Facebook mostly sixty and seventy educators, politicians, government officials and scientists from the pre-digital age. They use a digital pre-political knowledge and understanding of the institutional order to discuss new media today, and they direly from the truth. Relying on old ideas about the media they see Facebook as a new space of ideological control, a place to capture the hearts and minds of citizens, as public television, but are available over the Internet. Some of them are sincere in their fear that the dangerous elements, such as radicals and criminals will try to make friends with young people on Facebook and lure them into subversion. Others, obviously, is more interested

in preserving the raw power and want to find effective ways to keep young people in their fold, and under their fingers. Those vying to retain control over the youth because if young people spending time on Facebook, then all the government needs to do is go in and set up his propaganda machine out there, capture and control over the hearts and minds of young people on Facebook, it's that simple. The government has established presence on Facebook, though somewhat pathetic one, creating pages for the National Democratic Party (158 people, "as" it), Gamal Mubarak, Hosni Mubarak and other public figures and reasons. But it's not picking up. Young people not buy it, much less to interfere in the affairs of other people's regime in Facebook, the more they lose their legitimacy. [ماشاء الله تبارك الله ماشاء الله لاقوة الا بالله اللهم انا نسالك الهدى والتقى والعفاف والغنى - البقية: اغاني الثورة المصرية , هتافات الثوره المصريه 2011 http://www.bdr130.net/vb/t990538.html]

Community, "El-Face" developing cultural, political and ethical universe of its own. It has its own code and is a regulated area to some extent. There are certain red lines, as Hoda and Amir, a 21-year-old students at Alexandria University, which should not overlap, you should not use the space to insult each other's religion, pornography or sexual harassment, for advertising or selling things for spreading false rumors and on charges of espionage. When a friend Facebook crosses these lines to interfere with others by posting corrective comments on the wall, starting a conversation on the job in question, or defriending them.

In October last year, many young people were concerned that the government closes Facebook. In discussions with a group of students from the Faculty of Political Sciences, Cairo University, they explained that the government feared a flurry of critical politics that inevitably preceded the election. Although many felt that the trip would be akin to Facebook suffocating them, as one young man put it, it will be a "blocking air to the lungs," they insisted that they would not be facilitated in their pre-election events Facebook. Among them are mocking the president, his son, the system and the electoral process. They stood 21-year-old student, declared: "We do not care! We are not afraid of them. What are they going to do, arrest the millions of us?" [2011 الثورة المصرية - http://www.marefa.org/index.php/%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B5%D8%B1%D9%8A%D8%A9_2011]

Their Facebook activities are also included commitments demand justice for the brutal murder of one of its own, Khaled Said. It's amazing how in October last year, every young man I ran in and out of the University spoke about Khaled Said. His story, which came from Facebook, but not Al-Jazeera television, newspapers or any other media, to date, has received many international networks. That led to the murder of Khaled began when he allegedly posted a video of two police officers allegedly slow to drug bust . This method of citizen journalism has become commonplace and young people more courage to expose the festering corruption police, which operates with impunity. June 6, 2010, as Khaled Said was sitting in an internet cafe in Alexandria, two police officers came in and asked him for identification. He refused to produce it, and they began to pull him aside and sadistically allegedly beat him to death as he pleaded for his life, according to witnesses. The officers said that Khaled died of suffocation after swallowing a packet of drugs. His family released a photo activist, broken, bloodied and mutilated corpse of a person with Khaled. This photo is a portrait of a gentle and soft skin of live Khaled went viral. The power of photographic

evidence combined with witness and popular knowledge about police brutality left no doubt who he was senselessly and cruelly killed by the police, the very people who must act in the interest of public safety. [ماشاء الله تبارك الله ماشاء الله لاقوة الا بالله اللهم انا نسالك الهدى والتقى والعفاف والغنى - البقية: اغاني الثورة المصرية , هتافات الثوره المصريه 2011 http://www.bdr130.net/vb/t990538.html]

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Any manifestation of anti-political ideology, and sometimes revolutionary set of the population, are associated only with dreams of unstable economic situation in the country, and often with a well thought-out and planned commercial and political decisions superiors. "Egyptian Spring", is dubbed as international journalists is widely overlooked in the Egyptian media revolution. For most, this display of aggression by the Egyptians was not a surprise. More than 35 years monotonic trends in Egypt, led by Hosni Mubaroka, tired residents. Certainly, aspects of social and psycommercial perception of monogamous life cycle is necessary for social stability of the population. During the rule of President Hosni Mubroka, Egypt was a very stable country, even the global economic crisis at the beginning of 2009, the country has "survived" without hesitation sensitive to the economy.

The revolutionary mood of the population were predicted by many economists and political scientists of international class. Of course, had the opportunity to minimize the level of public unrest, but the script of this revolution has developed "custom". Political anti-advertising has been widely spread in social networks, commercial background played a major role. Anti political mood in the aggregate volatility of the commercial, they appear in all social networks, and gave his "fruit" in the form of demonstrations and riots in Tahrir Square.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Aljazeera eng, As revolution shakes the Arab world, a series of films explore the roots of the uprisings and ask 'what next'?, 20 Feb 2012 07:26 GMT, URL: http://www.aljazeera.com/programmes/general/2011/04/201144834259 14466.html
2. ماشاء الله تبارك الله ماشاء الله لاقوة الا بالله اللهم انا نسالك الهدى والتقى والعفاف والغنى - البقية: اغاني الثورة المصرية , هتافات الثوره المصريه 2011 http://www.bdr130.net/vb/t990538.html
3. الثورة المصرية 2011 - http://www.marefa.org/index.php/%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B5%D8%B1%D9%8A%D8%A9_2011
4. ماشاء الله تبارك الله ماشاء الله لاقوة الا بالله اللهم انا نسالك الهدى والتقى والعفاف والغنى - البقية: اغاني الثورة المصرية , هتافات الثوره المصريه 2011 http://www.bdr130.net/vb/t990538.html

Анализ инвестиционной привлекательности стран Балтии на основе рейтинга «Ведение бизнеса» (Doing Business)

Ренате Зуева
Докторант 1 курса Программа
«Региональная экономика и экономическая политика»
Балтийская Международная Академия г. Рига, Латвия,
zujeva.renate@gmail.com
Научный руководитель: Профессор Л.Веровска,
Балтийская Международная
Академия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сравнению инвестиционной привлекательности трёх стран Балтии - Латвии, Литвы и Эстонии на основемирового рейтинга «Ведение бизнеса» (Doing Business).Целью исследования является анализсильных и слабых сторон каждой страны с точки зрения потенциального инвестора. Актуальность исследования обусловлена тем, что привлечение инвестиций является одним из ключевых вопросов современной экономики, а согласно данной методике появляется возможность не только комплексно оценить лёгкость ведения бизнеса в конкретной стране или регионе, но и позволить национальным правительствам сравнить и при необходимости изменить своё законодательство в сфере налогообложения, регистрации и ликвидации предприятий, совершенствовании системы кредитования и других вопросов, с целью привлечения потенциальных инвесторов.
Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная привлекательность региона, рейтинг «Ведение бизнеса»

ABSTRACT

Given article is devoted to the comparison of investment attractiveness of the 3 Baltic States - Latvia, Lithuania and Estonia, on the basis of world ranking called „Doing Business". The main goal of the reserch is to analyze both strenghts and weaknesess of each State from the potential investor's perspective. The relevance of the reserch is due to the fact, that attraction of investments is the key issue of the modern economy, apart from that, this method could not only provide ability for the complex evaluation of ease of doing business in the particular country or region, but also allows national governments to compare and to change(if needed) legislations related to the taxes, registration and liquidation of undertakings, modernization of credit systems and other aspects for the purposes of attraction of potential investors.
Keywords : Investments, investment attractiveness of the region, «Doing Business» rating

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Одной из главных проблем современной экономики является проблема привлечения инвестиций. Данный вопрос рассматривается как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государств и регионов. Инвестиционные ресурсы ограничены, а удовлетворить все имеющиеся в них потребности практически невозможно. Особенно актуальной эта тема становится в условиях общей финансовой и политической нестабильности, а также мирового экономического кризиса, когда потенциальные инвесторы еще тщательнее оценивают возможные объекты инвестирования, принимая во внимание резко возросшие риски.

Однако, говоря об инвестиционной привлекательности, нельзя упускать тот факт, что в настоящий момент привлечение инвестиций в реальный сектор экономики конкретного региона фактически является вопросом выживания данной территориальной единицы. Даже минимальное повышение инвестиционной привлекательности – это потенциальные дополнительные средства, позволяющие быстрее нейтрализовать последствия финансово-экономической нестабильности, а также улучшить социально-демографическую ситуацию в регионе. Именно поэтому вопрос управления инвестиционной привлекательностью является ключевым вопросом в условиях современной экономики.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Для каждой из стран Балтии вопрос повышения уровня инвестиционной привлекательности стоит особенно остро, поскольку все три страны: Латвия, Литва и Эстония, изначально имеют одни и те же исходные условия, и при рассмотрении их в качестве объекта для потенциальных инвестиций, находятся в одинаковом положении:

- географическое месторасположение, которое можно охарактеризовать как выгодное, ибо регион:

а) является транзитным коридором между северной и центральной Европой,

б) граничит с Россией, географически одной из крупнейших стран мира,

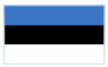
в) имеет морскую границу и порты;

- историческая принадлежность и менталитет – все три страны вышли из состава СССР в начале 90-ых годов прошлого века, имеют схожий менталитет, уровень культуры и образования;
- количество населения – во всех трёх странах составляет менее 3 миллионов человек, что по методу NUTS (Nomenclature of territorial units of statistics), разработанному Статистическимбюро ЕС (Eurostat)для единого распределения различных административных уровней, соответствует классификации NUTS 2 – территория с 0,8-3 млн. жителей.

Ниже представлена сводная таблица с общей информацией по трём странам Балтии [6]

Таблица 1.

Общая информация о странах Балтии.

Наименование:	Эстонская Республика 	Латвийская Республика	Литовская Республика
Столица:	Таллин.	Рига.	Вильнюс.
Регион:	Европа (Северная Европа, Прибалтика).	Европа (Северная Европа, Прибалтика).	Европа (Северная Европа, Прибалтика).
Территория:	45,226 км²	64,589 км²	65,200 км²
Население:	1 317 797 человек.	1 959 900 человек.	2 835 779 человек.
Дата независимости:	20 августа 1991 года (от СССР).	4 мая 1990 года (от СССР).	6 сентября 1991 года (от СССР).
Административное деление:	15 маакундов (уездов) и 6 городов центрального подчинения.	26 районов (уездов) и 7 муниципалитетов.	10 уездов и 11 городов центрального подчинения (44 района).
Государственное управление:	Парламентская республика.	Парламентская республика.	Парламентская республика.
Глава государства:	Президент, избираемый парламентом на 5 лет.	Президент, избираемый сроком на 4 года.	Президент, избираемый сроком на 5 лет.
Высший законодательный орган:	Однопалатный парламент (Сейм), срок полномочий которого 5 лет.	Однопалатный сейм, срок полномочий которого 4 года.	Однопалатный парламент (сейм), срок полномочий которого 4 года.
Высший исполнительный орган:	Правительство.	Правительство.	Правительство.
Национальный девиз:	Нет	Tēvzemei un Brīvībai / За отечество и свободу.	Tautos jėga vienybėje / Сила нации заключается в единстве.

Как видно из приведённых выше данных, страны Балтии недаром называют “тремя сестрами”, ибо они схожи по многим параметрам. Именно поэтому вопрос конкуренции за привлечение иностранных инвестиций для этих стран стоит особенно остро, т.к. потенциальный инвестор, желающий вложить свои средства в данный регион, будет тщательно оценивать и сравнивать аспекты национального законодательства, возможности ведения бизнеса, лояльности государства по отношению к инвестору и защите его интересов, а также общий настрой населения, уровня социальной стабильности, жизни и образования. В результате, средства будут вложены именно в ту страну, которая окажется наиболее привлекательной со всех точек зрения.

На сегодняшний момент существует большое количество методов оценки инвестиционной привлекательности региона. Этотакие, например, как анализ структуры инвестиций, использование интегральногопоказателя надежности, рейтинговая оценка показателей, использование агрегированного показателянадежности, метод сравнения количественных и качественных показателей, каждый из которых имеетсвои преимущества и недостатки, но позволяет в тойили иной степени оценить инвестиционную привлекательность конкретной страны или региона.Разработкой и внедрением новых методов занимаются как европейские, российские, так и американские учёные, большой вклад в исследовательскую деятельность вносят такие международные организации, как Всемирный банк, Международный Валютный Фонд, Организация Объединённых Наций и другие.

Наиболее популярной формой представления результатов оценки инвестиционной привлекательности регионов на сегодняшний день выступают различные рейтинги. Многим известны национальные рейтинги инвестиционного климата и рисков, периодически публикуемые ведущими экономическими журналами мира (The Economist, Euromoney), а также наиболее именитыми экспертными агентствами (Fitch, Moody`s, Standart & Poor`s[3]).

Одним из самых известных и весомых на данный момент в мире считается рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business), публикуемый Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией. Это глобальное исследование, проводящееся с 2003 года, в рамках которого ежегодно оцениваются и отслеживаются изменения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных, прежде всего малых и средних компаний, на протяжении всего их жизненного цикла. На основании 10 равнозначных для данного исследования индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, которые учитывают время и стоимость выполнения требований национального законодательства при регистрации нового предприятия, налаживанию и качеству связей с партнерами по бизнесу и выполнению договорных обязательств, особенностям налогообложения и кредитования, защите инвестора, возможностям подключения к сетям электроснабжения, получению разрешения на строительство и регистрации прав собственности, а также, что немаловажно, простоте процедуры ликвидации предприятия, составляется ежегодный рейтинг, который позволяет наглядно рассмотреть наиболее важные аспекты ведения хозяйственной деятельности в конкретной стране или регионе, а также сравнить в динамике данные по нескольким странам и показателям в 15-летнем периоде[4]. Исследование охватывает 189 стран, и чем более высокое место занимает страна в данном списке, тем более благоприятными являются условиядля ведения в ней бизнеса.

Каждая страна, основываясь на данных этого исследования может проанализировать свои недостатки и преимущества перед другими странами, внести соответствующие коррективы в национальное законодательство, проанализировать тенденции и оценить перспективы изменений бизнес-климата в своем правовом поле. Многие правительства ставят национальной задачей вхождение в топ-20, или топ-30 данного рейтинга.

Ниже приведена таблица, которая содержит сводный рейтинг стран Балтии по показателю ведения бизнеса, а также данные по десяти индикаторам регулирования предпринимательской деятельности за период 2015-2017 годы [7]

Таблица.2.

Сводный рейтинг стран Балтии по показателю благоприятствия ведению бизнеса за 2015-2017 годы.

Индикаторы	Эстония			Латвия			Литва		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
1. Регистрацияпредприятий.	26	15	14	36	27	22	11	8	29
2. Получениеразрешенийна строительство.	20	16	9	47	30	23	15	18	16
3. Подключение к системеэлектроснабжения.	56	34	38	89	65	42	105	54	55
4. Регистрациясобственности.	13	4	6	32	23	23	9	2	2
5. Кредитование.	23	28	32	23	19	7	23	28	32
6. Защитаинвесторов.	56	81	53	49	49	42	78	47	51
7. Налогообложение.	28	30	21	24	27	15	44	49	27
8. Международнаяторговля.	6	24	17	28	22	25	21	19	19
9. Обеспечениеисполненияконтрактов.	32	11	11	16	25	23	14	3	6
10. Ликвидацияпредприятий.	37	40	42	40	43	44	67	70	66
Общееместо в рейтинге	**17**	**16**	**12**	**23**	**22**	**14**	**24**	**20**	**21**

Анализируя данные представленной таблицы, можно констатировать, что общие показатели стран Балтии по рейтингу Всемирного банка достаточно высоки – страны Балтии уверенно входят в топ-25 по благоприятному климату для ведения бизнеса. Также следует отметить, что Эстония и Латвия с каждым годом поднимаетсяв данном списке всё выше (в 2017 году Эстония на 12 позиции, Латвия на 14), Литва же пытается удержаться в 20-ке. Учитывая, что «Ведение бизнеса» (Doing Business) составляется на основе анализа по 189 странам, показатели стран Балтии в целом довольно высоки. У каждой из трёх анализируемых стран есть свои сильные стороны, у Эстонии, например, акцент делается на упрощение процедур по регистрации собственности (6 место в 2017 году) и получение разрешений на строительство (9 место), а также надёжность в исполнении контрактов.Однако, защита инвесторов всё же не находится на должном уровне (53), тогда как у Латвии более доступно получение кредитов (7 место), упрощается получение разрешений на строительство, немного лучше обстоит дело с защитой интересов инвесторов, облегчаются условия регистрации предприятий и налогообложения, хотя по обеспечению исполнения контрактов Латвия сильно отстаёт от соседей – 23, тогда как Эстония на 11 месте, Литва на 6. Также Литва является лидером среди Балтийских стран по регистрации собственности, уверенно держится в первой 20-ке по международной торговле, однако, усложнились условия регистрации предприятий, защиты инвесторов, а также достаточно трудно оформить ликвидацию предприятия.

Оценивая привлекательность ведения бизнеса по рейтингу Doing Business на фонеостальных стран мира, можно констатировать, что страны Балтии, в целом, являются привлекательными для потенциального инвестора, однако стоит оговориться, что данный рейтинг Всемирного Банка имеет как свои преимущества в оценке, так и недостатки. К несомненным преимуществам этого исследования стоит отнести постоянный и достаточно обширный набор критериев и единую методику их оценки в достаточно долгосрочном 15-летнем периоде, который позволяет сравнить динамику

определённых показателей во временном интервале по стране или региону, а также простоту и наглядность при отражении результатов. К недостаткам необходимо отнести то, что данный рейтинг не учитывает политические аспекты, макроэкономическую политику государств, качество инфраструктуры, квалификацию рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность и уровень коррупции, хотя в современных условиях именно данные факторы могут иметь решающее значения при оценке инвестиционной привлекательности региона (страны).

Поэтому, несмотря на довольно высокое положение всех трёх стран Балтии в международном рейтинге ведения бизнеса, объем накопленных прямых иностранных инвестиций, которыепредставляют собой долгосрочные вложения иностранного инвестора в производственные, торговые и иные коммерческие предприятия с целью получения прибыли, с каждым годом снижается, что представлено на следующем графике [5]:

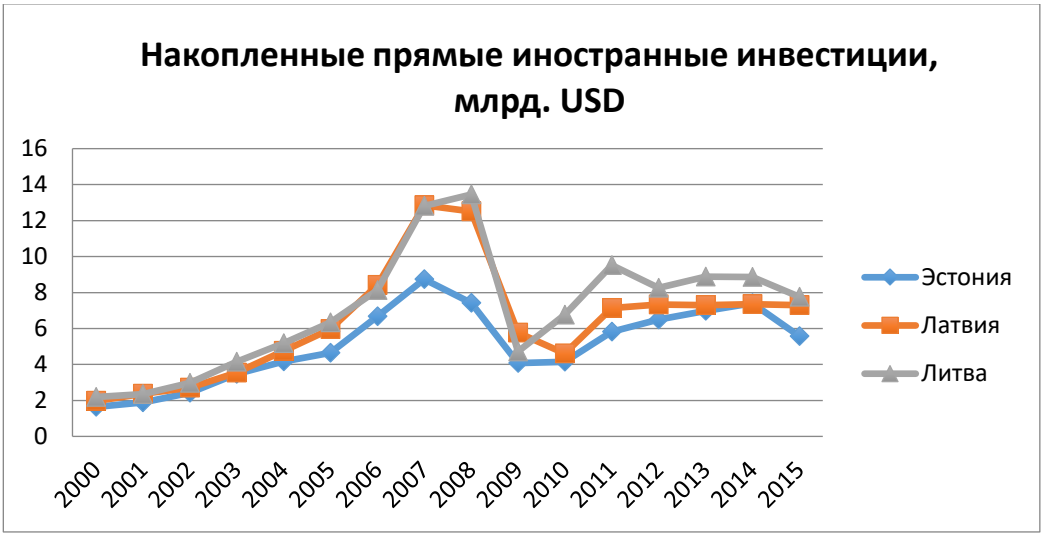


Рисунок №1.Накопленные иностранные инвестиции в странах Балтии в 2000-2015г.

Как видно из приведённого выше графика, с начала 2000-ых годов инвесторы с осторожностью начинали вкладываться в страны Балтии, с каждым годом заметенприросткапитала, пик накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) пришёлся на 2007 год – последний год до крупнейшего в истории современных стран Балтии, и мирового финансового кризиса 2008-ого года, после которого количество ПИИ сократилось вдвое, и лишь к 2011 году вновь обнаружилась положительная тенденция к росту, однако после 2014 года в Литве и Эстонии количество прямых иностранных инвестиций немного снизилось, оставшись стабильным лишь в Латвии.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Одной из основных задач, решаемых инвестором при рассмотрении перспективности своих вложений, является выбор объекта инвестирования, имеющего наилучшие перспективы развития и способность обеспечивать максимальную эффективность при наименьших затратах времени и средств. Инвестиционная привлекательность страны или региона представляет собой совокупность различных объективных средств, признаков, критериев и возможностей, обуславливающих потенциальный платёжеспособный спрос на инвестиции в данный регион.

Согласно рейтингу «Ведение бизнеса» (Doing Business) Всемирного Банка и Международной финансовой корпорации, страны Балтии являются очень привлекательными для потенциального инвестора, здесь сравнительно высокий уровень ведения бизнеса, просты и понятны процедуры для открытия нового предприятия, доступны кредиты, достаточно гибкая система налогообложения и правовая база в отношении регистрации прав собственности и защиты инвесторов. Место в первой 20-ке этого списка, ежегодно удерживаемое странами Балтии, говорит о том, что с точки зрения правовых норм данные государства создают практические равные условия потенциальным инвесторам для организации и ведения бизнеса в своей стране. Анализируя снижающиеся объемы накопленных прямых иностранных инвестиций, можно констатировать, что кроме улучшения правовых норм и привлекательности бизнес-среды, необходимо большее внимание уделять и стабилизации социально-демографической ситуации в регионе. И именно та страна, которая сможет быстрее справиться с поставленными задачами, и будет наиболее привлекательной для потенциального инвестора, а с ростом инвестиций можно прогнозировать и дальнейший экономический подъём, последующее развитие производства и сопутствующих услуг, укрепление уровня жизни населения, социальной стабильности и удовлетворённости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. А.В. Постюшков. Методика рейтинговой оценки предприятий. http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-reytingovoy-otsenki-predpriyatiy (дата обращения 20.04.2017)

Article I. 2. Доклад о мировом развитии 2005 «Улучшение инвестиционного климата в интересах всех слоев населения». — Вашингтон, Федеральный округ Колумбия: Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2005.pdf(дата обращения: 20.04.2017)

Article II. 3.Кредитный рейтинг и мировые рейтинговые агентства, https://ria.ru/spravka/20131016/970423335.html(дата обращения: 28.04.2017)

Article III.

4. Методология расчёта рейтинга «Ведение бизнеса». Всемирный банк. http://russian.doingbusiness.org/methodology (дата обращения: 28.04.2017)
5. Накопленные иностранные инвестиции в странах Балтии http://www.theglobaleconomy.com/rankings/capital_investment_dollars/(дата обращения: 28.04.2017)
6. Общая информация о странах Балтии https://ru.wikipedia.org(дата обращения: 20.04.2017)
7. Рейтинг ведения бизнеса. Гуманитарные технологии, информационно-аналитический портал. http://gtmarket.ru/ratings/doing-business/info (дата обращения: 28.04.2017)
8.I. Opmane, Latvijas Bankas ekonomiste, 04/04/2013,Ārvalstu tiešās investīcijas Latvijā – ieguldījums jaunā ražošanā vai vienkārši uzņēmumu pārpirkšana?https://www.makroekonomika.lv/arvalstu-tiesas-investicijas-

latvija-ieguldijums-jauna-razosana-vai-vienkarsi-uznemumu-parpirksana(дата обращения: 20.04.2017)

Проект “Rail Baltica” как катализатор внедрения инновационных финансовых инструментов в Латвийской Республике

Ольга Питерина
Докторант 1 курса Программа «Региональная экономика и экономическая политика» Балтийская Международная Академия г. Рига, Латвия litman.bl@gmail.com
Научный руководитель: Dr. oec., профессор А.А.Машарский, Балтийская Международная Академия

АННОТАЦИЯ

В связи с изменениями в Законе Латвийской Республики "О железнодорожном транспорте" и по итогам форума " Rail Baltica Global Forum 2017" от 24-25 апреля 2017 года, вопросы финансирования инфраструктурных проектов в Латвии приобретают особую актуальность. В статье рассмотрены возможности и необходимость внедрения в Латвии инновационных финансовых инструментов для финансирования инфраструктурных проектов, причем, как на общегосударственном, так и на уровне самоуправлении.
Ключевые слова: Европейский союз, транспортная инфраструктура, Трансъевропейская транспортная сеть, финансовые инструменты, проектные облигации.

ABSTRACT

Due to the ammendmentsmadein theRail Transport Law of Latvian Republic, and as a result of ‘Rail Baltica Global Forum 2017’ which was held on 24-25 of April, 2017, the question of funding of inrastructual projects in Latvia becomes of a particular relevance. Given article consider a bilities and necessities of introduction of innovatory financial instruments for infra structual projects’ funding in Latvia, including both, national and local levels. Legislative acts of European Union and Republic of Latvia together with theoretical and practical researches of various financial institutions and consulting companies a remethodology cal basis of his research.

Key words: European Union, transport infrastructure, TEN-T, financial instruments, project bonds.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Для достижения бесперебойного функционирования внутреннего рынка, экономического, социального и территориального единства, улучшения транспортной доступности на территории всего ЕС, необходима соответствующая транспортная инфраструктура между странами. Это достигается путем устранения узких мест в транспортных сетях ЕС, создания основных маршрутов (особенно трансграничных участков) и улучшения их совместного функционирования.

Трансъевропейская транспортная сеть (TEN-T) является основой транспортной политики ЕС.
Проект RailBaltica, хотя и находится на 27 месте среди приоритетных проектов ЕС, является составной частью общего проекта TEN-T, и на реализацию данного проекта возлагают большие надежды в Латвийской Республике.
Опыт реализации проекта TEN-T на протяжении последних двух десятилетий показывает, что одним из факторов, препятствующих завершению ряда проектов, являются финансовые ограничения национальных правительственных бюджетов. И Латвия не является исключением, в данном случае. Вклад Латвии в строительство латвийского участка RailBaltica, по последним оценкам [11], должен составить около 393 млн.евро.
Европейская Комиссия ищет способы привлечь к финансированию частный сектор для увеличения объема инвестируемых ресурсов посредством финансового рычага, используя инновационные финансовые инструменты. В Латвии, по настоящий момент, данный механизм, даже в части формирования нормативной базы, не был запущен.
В настоящей статье рассмотрена необходимость запуска механизма внедрения на финансовом рынке Латвии инновационных финансовых инструментов для финансирования инфраструктурных проектов. Однако, помимо сложностей, связанных с привлечением достаточного количества финансовых ресурсов, требует внимания стратегическое и оперативное соответствие требованиям ЕС различных финансовых инструментов для финансирования транспортно-логистической инфраструктуры.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Координационным комитетом фонда развития трансъевропейской инфраструктуры CEF был одобрен предложенный Еврокомиссией в июне 2015 г. инвестиционный план развития транспортной системы ЕС на сумму 13,1 млрд евро. Это является частью глобального плана инвестирования в европейскую экономику в объеме 315 млрд евро [7].
В период 2014 – 2020 гг. из бюджета ЕС комитету CEF планируется выделить для со-финансирования проектов TEN-T в странах — членах ЕС 24,05 млрд евро. В том числе 11,305 млрд евро будут доступны государствам с наиболее низким в ЕС уровнем экономического развития.
Ожидается, что создание трансъевропейской транспортной сети может к 2030 г. создать до 10 млн рабочих мест и увеличить ВВП Европейского союза на 1,8% [9].
Главной целью проекта RailBaltica, являющегося частью проектов TEN-T [3], является возобновление непосредственной связи стран Балтии с европейской железнодорожной сетью и развитие региональной интеграции на базе железнодорожной колеи 1435 мм. В настоящий момент в странах-участниках проекта железнодорожное полотно имеет колею 1520 мм. Все три страны Балтии объявили проект одним из своих приоритетов в области развития транспортной инфраструктуры. Европарламент определил проект RailBaltica частью панъевропейского коридора № 1, который включает также автодорожную часть (ViaBaltica) и определили, что финансирование на этот проект будет поступать по вышеуказанной программе ConnectingEuropeFacility.

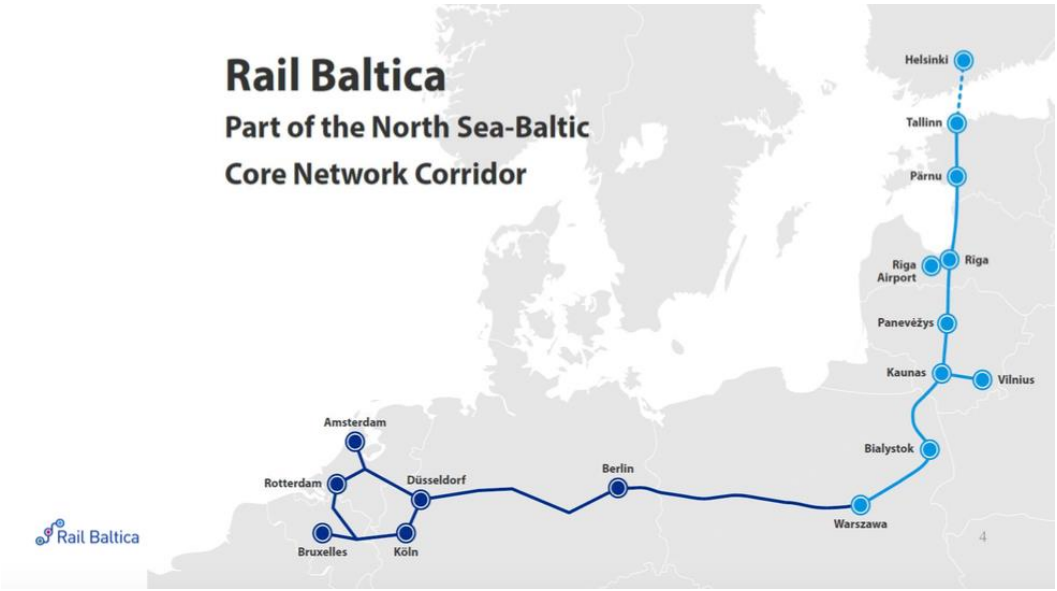


Рис 1.*Источник : http://railbaltica.org/wp-content/uploads/2017/04/Rubesa_presentation-1.ppsx [10]*

К настоящему моменту Трансъевропейскаятранспортная сеть представляет собой только несколько разрозненных национальных проектов, а не полностью интегрированную панъевропейскую сеть. Поэтому такие проекты, как RailBaltica, нацеленные на улучшение трансграничных связей и способствующие достижению целей по охране окружающей среды, были переведены в статус приоритетных.

По расчетам Еврокомиссии, выполнение проекта по созданию Трансъевропейской транспортной сети требует инвестиций в объеме примерно 500 млрд. евро к 2020 году, в т.ч. около 250 млрд. евро необходимо будет инвестировать в Базовую Сеть [6].

Для получения общей картины эффективности программы TEN-T при разработке нового Многолетнего Финансового плана 2014-2020 был проведен пересмотр политики TEN-T. Этот пересмотр состоял из нескольких этапов.

В процессе пересмотра существующей политики TEN-T Еврокомиссия пришла к выводу, что выполнение многих из наиболее важных проектов отстает от намеченного графика. Одной из причин этого является недостаточное финансирование проектов.

Европейская Комиссия предприняла попытки увеличить финансирование TEN-T посредством введения соединяющей Европу транспортно-логистической инфраструктуры (CEF) [7], что заменило один из текущих инструментов финансирования Трансъевропейской Транспортной Сети со стороны Европейского союза - программу Трансъевропейской транспортной сети [5,6]. В то же время Комиссия ищет способы привлечь к финансированию частный сектор для увеличения объема инвестируемых ресурсов посредством финансового рычага, используя инновационные финансовые инструменты.

Еще в марте 2010 была запущена стратегия Европейского Союза 2020 (COM(2010)2020), которая является основным документом, определяющим стратегию развития ЕС на период до 2020 года и в рамках которой должны разрабатываться все остальные политики. Цель документа Европа 2020 – достижение быстрого, устойчивого и всеобъемлющего роста. В стратегии повторяется необходимость улучшения координации и подчеркивается важность проектов, способствующих росту добавленной стоимости, создаваемой на территории ЕС. Кроме того, в стратегии обозначена необходимость создания в Европе инновационных финансовых инструментов для обеспечения необходимых инвестиций и упрощения доступа на рынки капитала.

В июне 2011 года предложения Комиссии в отношении нового многолетнего финансового плана на период 2014-2020 были опубликованы под названием «Бюджет Европы 2020 (COM (2011) 500: часть I и часть II)». В этих документах подчеркнута необходимость усиления фокуса на добавленную стоимость, создаваемую на территории ЕС, упрощения правил финансирования и обусловленность финансирования (например, политики сплочения). Кроме того, ключевым направлением является возможность привлечения средств частного сектора с целью эффективного использования бюджета Евросоюза.

Впоследствии, 19 октября 2011 года был опубликован пакет предложений по новой политике TEN-T, включая предложение о Соединяющей Европу Инфраструктуре (COM(2011) 665/3) [6], предложение о новых Общих Положениях о TEN-T(COM(2011) 650/2)[5] и отзыв о пилотном для стратегии Европа 2020 проекте выпуска Проектных Облигаций.

Инициатива в сфере проектных облигаций - это совместный проект Европейской комиссии и Европейского Инвестиционного Банка [13]. Целью этого проекта является стимулирование финансирования рынком капитала крупномасштабных сложных инфраструктурных проектов.

Основные проекты по созданию транспортно-логистической инфраструктуры требуют значительных инвестиций. В случае с трансъевропейской транспортной сетью в общем, и с ключевой сетью, в частности, это может стать тяжелым бременем для бюджета отдельных стран-членов. Поэтому обычно привлекаются другие инвесторы для облегчения этой финансовой нагрузки. К таким альтернативным финансовым ресурсам для TEN-T относятся:

1) финансирование со стороны Европейского Союза (например, программа TEN-T, Европейский Региональный Фонд Развития или Фонд Сплочения);
2) ссуды в банках, таких как Европейский Инвестиционный банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития или в коммерческих банках;
3) инвестиции частного сектора.

В табл.1 приведен обзор применяемых в период 2007-2013 инструментов финансирования инфраструктуры трансъевропейской транспортной сети, а также инструменты, которые предложены к использованию в период 2014-2020 гг.

Таблица 1

Обзор инструментов финансирования инфраструктуры трансъевропейской транспортной сети из Европейского Союза в период 2007-2020 гг. (млрд. евро)

Инструмент	**2007-2013**	**2014-2020 (Предложения)**
Программа TEN-T / Соединяющая Европу Инфраструктура	8	31,7 (в т.ч. 10 млрд. евроизФондаСплочения)
ФондСплочения + ЕвропейскийРегиональныйФондРазвития	44,2	Попредварительнымоценкам 41,1
ЕвропейскийИнвестиционныйБанк	53	В зависимостиотспроса

Источник: Европейская Комиссия COM(2011) 665/3 [6]

В проекте развития программы TEN-T также предполагается использование формата государственно-частных партнерств (ГЧП). ГЧП является способом структурирования проекта и привлечения финансирования от частного сектора. Несмотря на свою растущую популярность, ГЧП не являются решением всех проблем, т.к. недавние проекты финансирования объектов транспортно-логистической инфраструктуры в ЕС с использованием ГЧП показали неоднозначные результаты. Некоторые из них потеряли финансовую устойчивость, в основном из-за фактически гораздо более низких, чем планировалось, объемов перевозок. Использование ГЧП особенно выгодно на тех проектах, которые дают строительной компании свободу проектирования и строительства. ГЧП всегда требуют основательной подготовки закупок и не должны применяться для сведения баланса проекта. Особенно осторожно надо подходить к использованию ГЧП, которые зависят от платежных механизмов, связанных с производительностью инфраструктуры.

За исключением грантов ЕС, все инвестиции должны окупаться в течение (экономического) срока жизни проекта. Поэтому в конечном итоге затраты на проект всегда оплачивают либо рядовые налогоплательщики, либо пользователи инфраструктуры в виде платежей за пользование (например, французские платные скоростные автодороги).

Проектные облигации – это один из финансовых инструментов, предусмотренных программой, которая является частью более крупной стратегической программы развития «Европа 2020».

Инициатива направлена на таких институциональных инвесторов, как пенсионные фонды и страховые компании, то есть на инвесторов с долгосрочными обязательствами и регулируемыми рейтинговыми требованиями для осуществления инвестиций. Для этих инвесторов проектные облигации прекрасно подходят под их долгосрочные обязательства.

Задачей Инициативы является создание такой системы стандартизированных продуктов, с помощью которой проектные облигации смогут использоваться для финансирования проектов на территории всего ЕС.

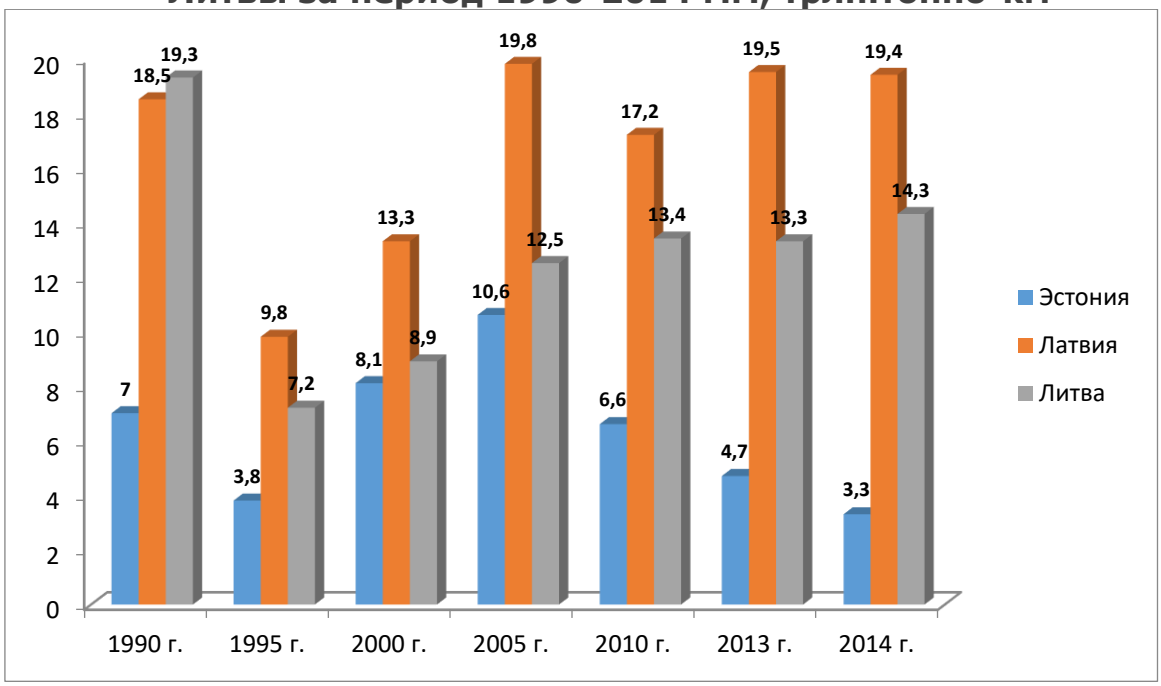
Согласно Европейской Комиссии, инвестиции в инфраструктуру Европейского Союза должны соответствовать объемам, прописанным в стратегии «Европа 2020» - 2 триллионам евро в энергетические, транспортные и телекоммуникационные технологии.

В своем докладе «О положении ЕС» в 2010 году председатель Европейской Комиссии Ж.М. Баррозу выдвинул «Инициативу проектных облигаций, Европа 2020» в качестве инструмента для привлечения необходимого финансирования инфраструктурных проектов: «Совместная Инициатива Еврокомиссии и Европейского Инвестиционного Банка (далее - ЕИБ) по поддержке проектных облигаций поможет удовлетворить потребность крупных инфраструктурных проектов в инвестициях» - сообщил он.
Юридическая база для Инициативы была принята летом 2012 года Европейским Парламентом и Советом по экономическим и финансовым вопросам, а необходимый инструментарий был утвержден Еврокомиссией и ЕИБ в ноябре 2012 года.

При анализе текущих и уже осуществленных проектов Трансъевропейской транспортной программы было выяснено, что фактически основную нагрузку финансирования несут, в итоге, бюджеты государств – членов транспортной программы, до 43% от общей стоимости проектов!
Проект RailBaltica, как часть Трансъевропейской транспортной программы, обсуждается уже достаточно долгое время. 24-25 апреля 2017 года в Риге прошел Глобальный Форум RailBaltica, на котором были представлены как откорректированные технические параметры проекта, так и обновленный анализ выгод и затрат проекта.

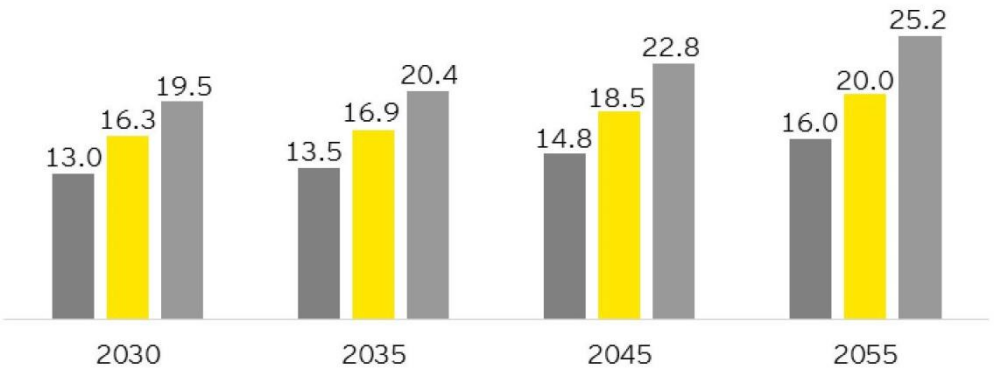
По расчетам Ernst&YoungBaltic [11], сумма необходимых капиталовложений по проекту RailBaltica (870 км) увеличилась с 3 539 млн. евро, заявленных в инвестиционном обосновании AECOM Ltd. в 2011 году [8], до 5 788 млн. евро.
Евросоюз может покрыть 85% капитальных издержек по проекту, то есть 4,635 млрд евро — но это значит, что странам Балтии нужно будет в любом случае изыскать еще 1,154 миллиарда.
При этом, доля Эстонии (213 км) в капитальных затратах по проекту составляет 1 346 млн. евро (участие бюджета страны ~268 млн.евро), доля Латвии (265 км) - 1 968 млн. евро (участие бюджета страны ~393 млн.евро) и доля Литвы (392 км) - 2 474 млн. евро (участие бюджета страны ~ 492 млн.евро).
По расчетам Ernst&YoungBaltic [11], итоговый ENPV проекта составит 879 млн. евро, в отличие от 1 368 млн. евро, рассчитанных AECOM Ltd. в 2011 году [8], а EIRR, соответственно - 6,32%, против 9,3%.
Не дисконтированный монетизированный социально-экономический эффект проекта, при этом, составляет 16 226 млн. евро. Из них более 6 300 млн. евро, или 38,8% всего положительного эффекта проекта, по мнению Ernst&YoungBaltic, составит стоимостная оценка сокращения выбросов CO2 и остальных вредных выбросов в атмосферу.
Непосредственно же финансовая составляющая выгод проекта является убыточной, даже несмотря на те оптимистичные грузо- и пассажиро-потоки, представленные в инвестиционном обосновании Ernst&YoungBaltic:

Рис.2. Динамика грузооборота ж/д дорог Эстонии, Латвии, Литвы за период 1990-2014 г.г., трлн.тонно-км



Составлено автором на основании[12]

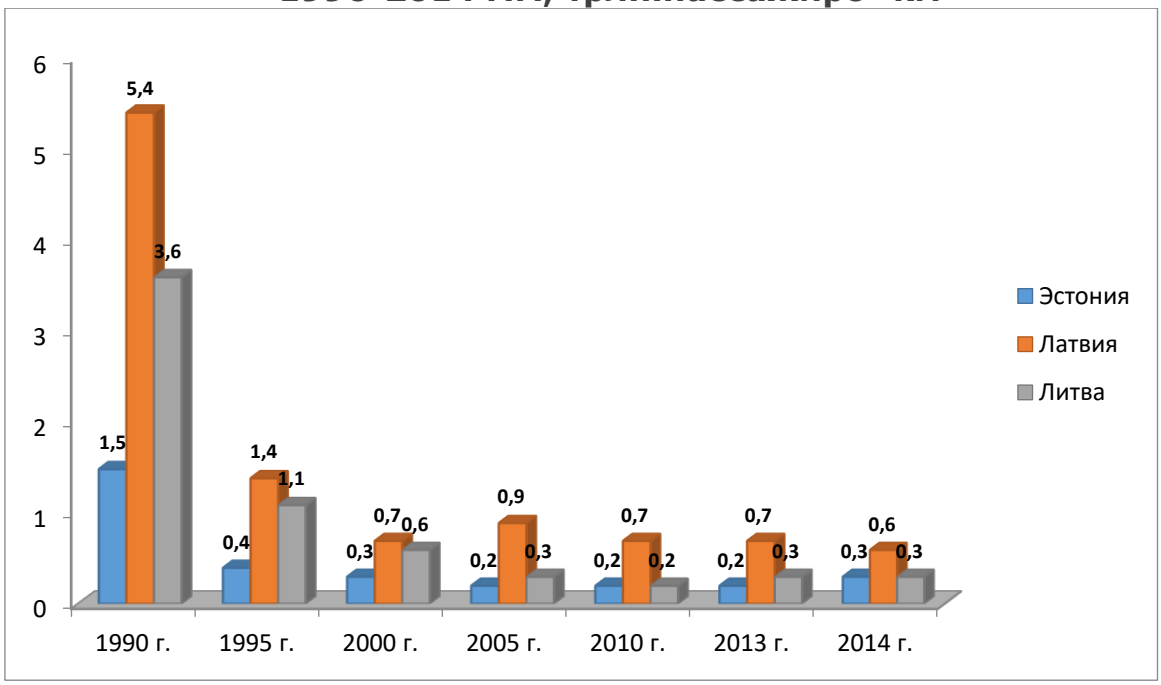
Рис 3.Потенциальный грузопотокпроекта RailBaltica (млн.тонн)



– пессимистическийсценарий
– основнойсценарий
- оптимистическийсценарий

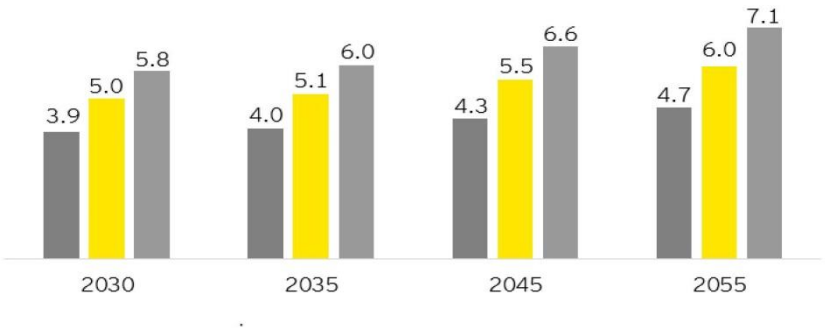
Источник: «Rail Baltica Global Project cost-benefit analysis» Ernst & Young Baltic Ltd.

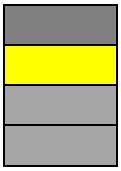
Рис 4. Динамика пассажирооборота ж/д дорог Эстонии, Латвии, Литвы за период
1990-2014 г.г., трлн.пассажиро- км



Составлено автором на основании [12]

Рис 5. Потенциальный пассажиропоток проекта RailBaltica (млн.пассажиров)





– пессимистическийсценарий
– основнойсценарий
- оптимистическийсценарий

Источник: «RailBalticaGlobalProjectcost-benefitanalysis» Ernst&YoungBalticLtd.

Вклад операционной деятельности проекта в общих выгодах проекта смотрится более чем скромно и составляет менее 6% от суммы в 16 226 млн.евро.

Необходимо учесть, что до одобрения расходов по проекту, в Латвийской Республике ,по настоятельной рекомендации ЕС, и согласно нормативным

актам ЕС 2012/34 и 2015/909 [2], были внесены изменения в Закон ЛР " О железнодорожном транспорте" [1], обязывающие государство обеспечивать финансовое равновесие управляющего инфраструктурой в период, который не превышает 5 лет. Тоесть, если доходы от услуг оператора Rail Baltica в Латвии в пятилетний период с момента начала эксплуатации не будут покрывать его расходы, разницу придется компенсировать из государственного бюджета. А это по расчетам Ernst & Young Baltic, составляет не менее 11 млн.евро в год (дополнительно к капитальным затратам).

Как выше уже было указано, по всем программам трансъевропейской транспортной программы, бюджеты государств –участников по факту несут основную нагрузку - 43% . Затраты в 15% от проекта составят дляЛатвии около 393 млн.евро, а если учесть всю вторичную инфраструктуру проекта, которая пока невошла в расчет капитальных затрат по проекту, а также неопределенность в вопросах сроков строительства участка проекта от литовской границы до города Белосток, о чем заявили на форуме представители Польши, что совершенно меняет картину соотношения транзитных перевозок, предполагаемых по проекту, Латвия может столкнуться с непомерной нагрузкой на государственный бюджет, которая не позволит либо осуществить проект, либо создаст высокую социальную напряженность в стране.

В связи с этим, уже сегодня необходимо думать о введении новых финансовых инструментов, которые позволят привлечь долгосрочных инвесторов (срок экономической жизни проекта - 40 лет), и одновременно будут соответствовать всем требованиям ЕС. Проектные облигации, введенные ЕИБ в оборот в качестве инновационного финансового инструмента, необходимо внедрять и в Латвии, причем, в качестве финансового инструмента не только для развития транспортной инфраструктуры, но и городской инфраструктуры самоуправлений. Необходимо проанализировать также и негативный европейский опыт реализации проектов на основании проектных облигаций [14], для создания соответствующей законодательной базы, способной запустить механизм такого финансового инструмента.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Для решения проблемы увеличения стоимости проекта RailBaltica Латвии потребуются значительные денежные вливания в бюджет или инновационные финансовые инструменты. Однако поиск финансовых средств – это лишь часть задачи, стоящей перед правительством Латвии. Необходимо проводить реформы процесса оценки и планирования инфраструктурных объектов, а также надзора за их реализацией. Латвийские налогоплательщики не смогут позволить себе проекты, стоимость которых увеличивается более чем на половину и выходит из-под контроля, еще до начала реализации проекта .

Принято считать, что выделение достаточных объёмов государственных средств стало невозможным из-за бюджетных проблем. Однако, существует достаточно инструментов для привлечением государством дешевых заимствований, особенно в случае финансирования инфраструктуры. Одним из таких инструментов являются проектные или инфраструктурные облигации, привлекающие долгосрочных инвесторов. В более широком

смысле, власти могли бы заняться созданием рынка, который эффективно свяжет институциональных инвесторов, ищущих стабильные, долгосрочные доходы, с проектами, требующими финансирования.

Необходимо изменить стандарты бухучета в государственных финансах Латвии таким образом, чтобы стоимость инфраструктурных активов учитывалась в расходной части бюджета не сразу и целиком во время строительства (что ведёт к росту дефицита), а амортизировалась постепенно в течение всего срока их эксплуатации.

Власти Латвии должны также заняться изменением тех институтов и процессов, которые они напрямую контролируют при реализации инфраструктурных проектов. Ускорение экологической экспертизы, всех процессов согласования, а также выкупа земли позволяет минимизировать затраты и сократить задержки, которые начинают расти даже до начала собственно строительных работ.

Объекты, не являющиеся первичной инфраструктурой, такие как здания вокзалов, способные приносить коммерческий доход инвесторам, необходимо строить на основании механизмов ГЧП, что позволит переложить до 80% капитальных затрат по таким объектам на плечи частного бизнеса, а значит, сократить затраты государственного бюджета как на сумму капитальных издержек, так и в части расходов на последующую эксплуатацию подобных объектов.

Власти Латвии могли бы также намного активней привлекать частные инвестиции, начав с обеспечения определённости в нормах регулирования. Пока же, на данный момент, в Латвии отсутствует комплекс четко определенных и связанных между собой нормативных актов, позволяющих осуществлять проекты, как по принципу ГЧП, так и с привлечением проектных или инфраструктурных облигаций.

Также остается нерешенной проблема прозрачности принятий решений по инфраструктурным проектам и их реализации. Несмотря на надлежащим образом задокументированные воздействия проекта, большая часть информации о договорных положениях, статьях и принимаемых рисках остается недоступной для потенциальных инвесторов.

Обязательства Латвии по реализации проекта RailBaltica могут явиться тем заводным механизмом для внедрения инноваций на финансовом рынке Латвии, который позволит создать и закрепить нормативную базу для привлечения частных и институциональных инвесторов на рынок инфраструктурных проектов, что в свою очередь обеспечит должный уровень экономического роста государства и благосостояния его жителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Dzelzceļalikums. Latvijas Republikas likums.Pieņemts1.04.1998.,stājasspēkā01.11.1998. - //https://m.likumi.lv/doc.php?id=47774(дата обращения: 27.04.2017)
2. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/909 of 12 June 2015 on the modalities for the calculation of the cost thati sdirectly in curred as a result of operating the train service - http://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/89c95159-1186-11e5-8817-01aa75ed71a1/language-en. (дата обращения: 27.04.2017)

3. EuropeanCommission (2007). Feasibility Study on RailBalticaRailways 2007. - http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/evaluation/railbaltica/concl_en.PDF (дата обращения: 27.04.2017).
4. ERTMS (2014). ERTMS - EuropeanDeploymentPlanandNationalDeploymentPlans. EuropeanCommission, Brussels, Belgium. - http://ec.europa.eu/transport/modes/rail/interoperability/ertms/edp_map_en.htm(дата обращения: 27.04.2017)
5. Regulation of the European Parliament and of the council (on Union guide lines for the development of the trans-European transport network) - COM(2011) 650/2 - Brussels, European Commission, 2011. – 49p.
6. Regulation of the European Parliament and of the council (establishing the Connecting Europe Facility) - COM(2011) 665 final/3 - Brussels, EuropeanCommission, 2011. – 99p.
7. Regulation (EU) 1316/2013 oftheEuropean Parliament and of the council of 11 December 2013. - http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1316 (дата обращения: 27.04.2017)
8. AECOM Ltd. (2011) A Feasibility Study for a standard gauge separater ailway line in Estonia, Latvia and Lithuania. - http://www.rbgc.eu/media/articles/item_3195_rail_baltica_final_report_executive_summary_31_05_11_final_v2.pdf (дата обращения: 21.04.2017)
9. Commission puts forward record €13.1 billion investment in transport infrastructure to boostjobsand growth, European Commission - Pressrelease, Brussels, 29 June 2015. - http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5269_en.htm. (дата обращения: 22.04.2017)
10. RailBaltica - Projectofthecentury. Baiba A. Rubesa. - http://railbaltica.org/wp-content/uploads/2017/04/Rubesa_presentation-1.ppsx (дата обращения: 29.04.2017)
11. RailBalticaGlobalProjectCost-BenefitAnalysis, FinalReport. Ernst&YoungBaltic, 30 апреля 2017. - http://railbaltica.org/wp-content/uploads/2017/04/RB_CBA_FINAL_REPORT.pdf (дата обращения: 02.05.2017)
12. Statisticalpocketbook 2016. - Brussels, EuropeanCommission, 2016. https://ec.europa.eu/transport/sites/transport/files/pocketbook2016.pdf (дата обращения: 30.04.2017)
13. TheEurope 2020 Project Bond Initiative – Innovative infrastructure financing. - http://www.eib.europa.eu/products/blending/project-bonds/index.htm. (дата обращения: 28.03.2017)
14. Verpoest. B. EU ProjectBondsare a worryingindicationforthefuture EU longterminvestmentplans. December 4, 2014. - http://bankwatch.org/ru/node/11247. (дата обращения: 29.03.2017)

Влияние расходов сферы образования на уровень экономического развития в государстве

mg.oec. Максим Рапопорт
докторант программы «Региональная экономика
и экономическая политика»,
Балтийская Международная академия, Рига, Латвия

АННОТАЦИЯ

В представленной статье автор с помощью эконометрических методов (корреляционного и регрессионногого анализа), показывает влияние оплаты труда работникам Латвии на уровень государственных расходов на образование, влияние уровня безработицы на уровень бедности, влияние числа обучающихся на курсах безработных на уровень безработицы в Латвии с 2010 по 2015 г.г.
Ключевые слова: образование, экономический рост, Латвия

ABSTRACT

In the presented article the author using econometric methods (correlation and regression analysis) shows the effect of paying labor to Latvian employees on the level of government spending on education, the impact of unemployment rate on poverty level, the impact of the amount of students on the number of unemployment in Latvia 2010-2015 yrs.
Keywords: education, GDP grow, Latvia

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

В настоящее время во всех развитых странах мира на уровне государственной политики достигнуто признание того, что знания во все возрастающей степени становятся основой развития общества, что необходимым средством социально-экономического прогресса в XXI веке является трансформация человечества в общество «пожизненного обучения» или Lifelong learning

Положение «от обучения на всю жизнь к обучению через всю жизнь» может служить лозунгом совокупной системы образования и наиболее полно отражает потенциал и задачи неформального образования, которое, в свою очередь, должно стать одним из механизмов реализации концепции образования на протяжении жизни.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Для реализации программы «пожизненного обучения», необходимо, по нашему мнению, определить влияние сферы образования на уровень экономического роста страны.

В Латвии за исследуемый период государство вкладывает значительные средства в сферу образования табл 1.

Таблица 1.

Анализ расходов на образование, роста ВВП и количества населения от 25 до 64 лет обучающихся на программах «обучение через всю жизнь» (составлено автором)

	Расходы на образование в % от ВВП [1]	**Рост ВВП, в %**	***Lifelong learning* От 25до 64 лет, % от населения**
2008	5,71	-14,1	6,9
2009	5,59	-3,6	5,6
2010	4,96	-3,8	5,4
2011	4,96	6,2	5,4
2012	5,0	4,0	7,2
2013	4,91**[2]**	3,0	6,8
2014	5,7	2,4	5,6
2015	-	2,7	5,7

Как видим их представленных в таблице данных, несмотря на финансовоый кризис в стране расходы государства на сферу образования остаются на уровне 5%. Безусловно, падение ВВП Латвии в 2008 году привело к уменьшению затрат, однако снижение, относительно уровня ВВП незначительное. Экономический кризис в стране приводит к увеличению уровня безработных, здесь как отмечалось автором ранее, неформальное образование должно поддерживать население и способствовать переквалификации, повышению конкурентоспособности работников. В таблице 2. Автором приведен анализ уровня безработных и затрат по выплате пособия по безработице.

Таблица 2.

Анализ уровня безработных, риска бедности безработных и населения Латвии.

(составлено автором)

Год	**% безработных[3]**	***Социальные льготы по безработице, % От общей суммы пособий[4]***	***Угроза бедности среди безработных, % [5]***	**Люди, подверженные риску бедности или социальной изоляции, % населения**	***Оплата Работников, В тч соц взносы,* Млн евро [6]**
2008	-	4,1	50,9	34,2	11475
2009	-	9,51	57,4	37,9	8504,7
2010	19,5	7,44	47,9	38,2	7503,4

2011	16,2	4,76	50	40,1	7973
2012	15,0	3,69	51,9	36,2	8649,5
2013	11,9	4,27	55,9	35,1	9217,9
2014	10,8	4,13	53,3	32,7	9885
2015	9,9	4,09	55	30,9	10584,7

Итак, представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что почти половина от числа получающих пособие по безработице находятся на грани риска бедности от 47% в 2010 году до 55% в 2015 году. Таким образом, уровень безработицы влияет в целом на уровень социальной стабильности в государстве. По данным Евростата около трети населения Латвии (в 2015г – 30,9%) - это люди нахолящиеся на уровне бедности и социальной изоляции. Использование в государстве программ по неформальному образованию позволят улучшить качество рабочей силы и увеличить оплату труда населения.

Автор, используя эконометрические модели, проведем корреляционный анализ влияния уровня безработицы в стране и выплачиваемых пособий, покажем влияние на уровень бедности населения, а также влияния государственных расходов на сумму оплаты труда работникам.

Корреляционный анализ позволяет исследователю ответить на вопрос: существует ли связь между исследуемыми переменными.

Данные коэффициента корреляции и детерминации сведем в таблицу 3.

Таблица 3

Расчет коээфициента корреляции и детерминации

Показатели	**Коэффициент кореляции**	**Коэффициент детерминации, R**
Влияние суммы оплаты труда работникам Латвии на уровень государственных расходов на образование	0,804377	0,657
Влияние уровня безработицы на уровень бедности	0,868187	0,753
Влияние числа обучающихся на курсах безработных на уровень безработицы в Латвии с 2010 по 2015 г.г	0,926553	0,858

Для обоснования необходимости усиления роли неформального образования в экономике латвии проведем расчет зависимости оплаты труда работников латвии на уровень расходов на образование. коэффициент корреляции равен 0,804377, что свидетельствует о сильной зависимости между указанными показателями.

Использование эконометрических методов показывает наличие зависимости выплаченной оплаты трула в Латвии и уровнем расходов государства на сферу образования. Коэффициент детерминации R= 0,657 показывает зависимость представленных показателей.

Рассчитав коэффициент корреляции для уровня безработных в стране и уровнем выплачиваемых пособий, автором рассчитано, что коэфициент корреляции составил 0,868187. Зависимость между коэффициентами является высокой, как и прогнозировалось. Это подтверждает и рассчитанный коэффициент детерминации R^2=0,675. Итак, уровень безработицы увеличивает выплачиваемые средства на пособие по безработице, оттягощая бюджет государства.
Как показывают проведенные расчеты, коэффициент корреляции о влияние числа обучающихся на курсах безработных на уровень безработицы в Латвии составляет более 0,9, что означает высокий уровень зависимости между представленными коэффициентами. Используя регрессионный анализ, найдем коэффициент детерминции - составляет R=0,86

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Таким образом с помощью эконометрических методов автором доказано, что использование курсов для безработных будут влиять на уровень безработицы, который в свою очередь влияет на уровень бедности. Таким образом, государство решает одну из главных задач – повышение уровня благосостояния населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. **The World Bank: World Development Indicators ,** http://data.worldbank.org/ 20.02.2017
2. Unesco Institut of Statistics, http://data.uis.unesco.org/?queryid=181 , 22.02.2017
3. EKONOMISKĀS AKTIVITĀTES, NODARBINĀTĪBAS UN BEZDARBA LĪMENIS**,** http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala__ikgad__nodarb/NB0020.px/table/tableViewLayout1/?rxid=cdcb978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 22.02.2017
4. Eurostat http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00106&language=en 12.05.2016
5. Eurostat http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tesem210&plugin=1 12.02.2017
6. Eurostat http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tesem210&plugin=1 12.03.2017

АКТУАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ

Зденек Садовски, кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика, Академия STING, ректор, sadovsky@sting.cz.

Марианна Дражанова, кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика Институт экономических исследований и аналитики, Академия STING, директор, mdrazan@volny.cz

Итка Матейкова, соискатель, Чешская Республика, STING Академия, экономист, matejkova@sting.cz

Исследования проведены в рамках международного междисциплинарного научного проекта «Проявление европейских ценностей и технологии налогообложения (включая инновационные технологии при администрировании и взимании налогов) в ЧР», № MGA 04-02

АННОТАЦИЯ

Система налогового (финансового) администрирования Чешской Республики состоит из двух взаимосвязанных между собой комплексов: комплекса администрирования и информационно-технологического комплекса, использующего инновационные процессы, которые функционируют на базе норм законодательства, устанавливающих правила, процедуры, структуру, информационно-технологические схемы, процессы и их персональное обеспечение.

Ключевые слова: налоговое администрирование, взимание налогов, инновационные процессы, электронный учет продаж

ABSTRACT

Tax (financial) administration of the Czech Republic consists of two interrelated complexes: complex administration and information technology complex, using innovative processes, which operate on the basis of the legislation specifying rules, procedure structure, information technology diagrams, processes and their personal security.
Key words: tax administration, tax collection, innovative processes, electronic record of sales

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Современный этап развития системы налогового администрирования ЧР характеризуется значительными изменениями, связанными с актуализацией законодательства, но в большей степени изменился подход к

профессиональному наполнению содержания деятельности органов налогового администрирования, основанному на объединении экономических, налоговых, финансовых и юридических механизмов, что в значительной степени влияет на эффективность функционирования сферы налогообложения.
Система налогового (финансового) администрирования состоит из двух взаимосвязанных между собой комплексов: комплекса администрирования и информационно-технологического комплекса, использующего инновационные процессы, которые функционируют на базе норм законодательства, устанавливающих правила, процедуры, структуру, информационно-технологические схемы, процессы и их персональное обеспечение.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION.

Информационно-технологическое обеспечение налогового администрирования

Автоматизированная налоговая система (ADIS) – это техническая поддержка системы администрирования налогов общегосударственного характера, которая распространена и на отдельные субсистемы технической инфраструктуры. Прикладная версия ADIS состоит из отдельных модулей системы налогового администрирования, к которой относятся: модули обработки налоговых деклараций отдельных видов налогов; общесистемные профильные модули, необходимые для осуществления администрирования, учета, начисления и взимания налогов, перевода денежных средств законным адресатам и модулей системной поддержки.

Как показал анализ [7], следующий этап развития ADIS был связан с необходимостью улучшения коммуникации органов налогового администрирования с налоговой общественностью, что принесло дальнейшее расширение ADIS и введение в эксплуатацию Налогового портала на Интернетовых страницах органов налогового администрирования, с возможностью контроля лицевых налоговых счетов и использования модулей электронного представления документов.

ADIS обеспечивает и международный обмен информацией в рамках ЕС и OECD. В области администрирования прямых налогов был введен пакет прикладных программ для электронного представления Провозглашения платежного посредника для создания базы данных относительно доходов с процентов налоговых резидентов, как государств ЕС, так и других стран, с которыми ЧР подписала договор о налогообложении доходов по сбережениям. Кроме того, продолжается международное сотрудничество при администрировании НДС в системе VIES (VAT information exchange system = система обмена информацией между государствами-членами ЕС в области НДС), цель которой оказывать поддержку органам администрирования налогов в контрольной деятельности при администрировании НДС.

Налоговый портал служит для коммуникации органов налогового администрирования и получения необходимой информации в случае возбуждения налоговых производств [1]. К его модулям относятся (Таблица 1):

Таблица 1.

Модули Налогового портала

	Модуль «Электронное представление (EPO) документов для целей налогового администрирования» Модуль (EPO) позволяет заполнять электронные формуляры, их сохранять, регистрировать и направлять органам налогового администрирования с идентификацией электронной подписью; направлять сообщения в налоговый информационный ящик и др.
	Модуль «Налоговый информационный ящик (DIS)» В соответствии с § 69 закона № 280/2009 Сб. «Налоговый кодекс», в редакции позднейших предписаний, модуль позволяет авторизованному налогоплательщику посредством удаленного доступа пользоваться установленной информацией, накопленной в его деле и на лицевом налоговом счете.
	Модуль «Реестр плательщиков НДС» Модуль служит для поиска информации о плательщике НДС в соответствии с заданным налоговым идентификационным номером (DIČ).
	Модуль «Возмещения НДС в рамках ЕС» Модуль служит в качестве инструмента для подачи заявлений о возврате НДС и др. в соответствии с § 82 закона № 235/2004 Sb. «О налоге на добавленную стоимость", в редакции позднейших предписаний.
	Модуль «Коммуникационный ящик для банков» Модуль предназначен только для реализации сотрудничества третьих лиц, идентифицированных электронной подписью, в соответствии с § 57, п.3, закона № 280/2009 Сб., «Налоговый кодекс», в редакции позднейших предписаний.
	Модуль «Электронный учет продаж (EET)» (новый модуль) Модуль служит налогоплательщику для осуществления электронного учета продаж и доходов с использованием сертифицированных устройств, в соответствии с законом № 112/2016 Сб. «Об учете продаж». Доступ к модулю «Электронный учет продаж» возможен только на основе идентификационных данных, установленных администратором налога.

Как показал анализ [1], модуль «Электронные представления (EPO) для целей налогового администрирования», фактически, является виртуальным электронным подразделением регистрации документов. Налоговые

субъекты в электронном формате могут направлять следующие документы: налоговые декларации по НДС; совокупные сообщение VIES; налоги на доходы юридических лиц; расчет налогов на доходы наемных работников, включая приложения; расчеты налогов, взимаемых удержанием; налоговые декларации по дорожному налогу; налоговую декларацию по налогу на недвижимое имущество; заявления для регистрации юридических и физических лиц и сообщений об изменениях; сообщение посредника платежей в соответствии с § 38fa Закона 586/1992 Сб., в редакции позднейших предписаний, и др. Каждое представление налогового документа может быть обеспечено сертифицированной электронной подписью, а если подается без нее, то необходимо в течение пяти дней дополнительно направить подписанный документ.
Система EPO - это система прикладных программ, существующих как в формате online, то есть, прямо на страницах EPO, так и в формате самостоятельных программ для offline использования, а затем направления на «общий интерфейс органов администрирования налогов», который обеспечит правильную ориентацию в адрес надлежащего органа администрирования. Представления могут направляться также и на носителе информации.

Актуальное расширение модулей Налогового портала

Новый модуль «Электронный учет продаж (EET)» [2], вступил в действие в конце 2016г. и служит для регистрации каждой продажи. Процедура следующая: в момент осуществления регистрированной продажи продавец при помощи специального кассового устройства, подключенного к Интернету, направляет данные о продаже в адрес сервера органа налогового администрирования, где накапливается информация, и в ответ мгновенно генерируется уникальный код, который возвращается на специальное кассовое устройство продавца и далее вместе с другими данными печатается на чеке. Если учесть, что осуществляются миллионы операций, то речь идет действительно об определенном инновационном прорыве.

Было принято решение, что введение в действие модуля EET [2], будет осуществляться поэтапно, при условии паушальной скидки на налог в размере 5000,-Кч, как формы дотации при внедрении. Первый этап внедрения модуля EET касается сферы «Проживания, питания и гостеприимства», второй этап – «Розничной и оптовой торговли», третий этап (2018г.) - транспорта и сельского хозяйства, далее к системе присоединятся производство и сфера услуг. Области внедрения выбраны в соответствии с Международной классификацией экономических видов деятельности (CZ-NACE) [5,17], которую ведет Чешское статистическое управление (ЧСУ).

Следует отметить, что существуют установленные требования для реализации EET [3]: в месте осуществления продаж предприниматель обязан поместить информационное уведомление. Целью этого уведомления является информирование клиента, что данный продавец обязан регистрировать продажи и выставлять покупателю квитанцию (чек). Кроме того, продавец должен зарегистрировать инкассируемую сумму, отправив

данные о зарегистрированной продаже в адрес Финансового управления не позднее момента ее осуществления и получить уникальный код с портала. Контроль над исполнением закона возложен на Финансовое или Таможенное управление. За несоблюдение данных повинностей устанавливается штраф в размере от 50тыс. до 500тыс.Кч

Для реализации EET необходимо специальное оборудование, подсоединенное к Интернету, и принтер. По типу, используемые кассовые устройства, можно разделить на три группы: 1) Продавец уже работает с кассовым устройством, которое способно после некоторой программной настройки адаптироваться к требованиям нового закона; 2) Продавец работает с кассовым устройством, которое невозможно технически перенастроить в соответствии с требованиями Закона об учете продаж; 3) Продавец не использует кассовое устройство и должен будет его приобрести, в соответствии с требованиями Закона об учете продаж [3].

(a) Таблица 2.

(b) Примеры используемых специальных кассовых устройств [2,3]

Название системы	Преимущества	Недостатки	Цена без НДС
Smart phone/tablet + принтер (для малых фирм)	низкая стоимость; большое количество поставщиков; резервное копирование	произведено для иных целей; низкий срок службы; нестабильная технология; ограниченные функции программного обеспечения; малый срок службы аккумулятора	smartphone/tablet + принтер - прибл. 4 000,- Кч; програм. обеспеч. (услуга) - прибл. 250 Кч/мес.
Компактный переносной прибор с cloudovými услугами	стабильность работы, простота, большое количество поставщиков; можно использовать как платежный терминал.	ограниченные функции; неудобен в больших фирмах; низкий комфорт; отсутствует резервное копирование	Устройства от 6000,-Кч+ програм. обеспеч. прибл. 250 Кч/мес.
All-in-one компактное кассовое оборудование	низкая стоимость; принтер; считыватель карт; комфорт пользователей; интернет-портал; резервное копирование; подключение весов, сканера штрих-кода и др.	Невыгодно в больших фирмах; средняя надежность	Оборудование от 10 000 Кч; + програм. обеспеч. прибл. 250 Кч/мес.

Для упрощения введения ЕЕТ в практику был создан Информационный портал [2] , который предоставляет не только актуальную информацию по данному вопросу, но может ее направлять предпринимателям по электронной почте и осуществлять на бесплатной основе консультационные услуги.

Как было приведено в [4,6], к настоящему времени Генеральное Финансовое управление (GFŘ) уже провело свыше 24 тыс. проверок относительно реализации ЕЕТ. Каждая двенадцатая проверка закончилась выявлением недостатков. Чаще всего предприниматели не выдавали покупателям документ об осуществлении продажи, вторым наиболее распространенным недостатком было отсутствие информационного уведомления о ЕЕТ и третьим - отсутствовала регистрация продажи. В целом, при проверках было выявлено 1402 нарушения и назначено штрафов на общую сумму 123 700 рублей. Появились первые данные ЧСУ об успешности внедрения ЕЕТ, однако, методика подсчетов не позволяет в настоящий момент однозначно интерпретировать данную информацию.

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Как показали результаты исследования, в ЧР создана система налогового (финансового) администрирования, состоящая из двух взаимосвязанных между собой комплексов: комплекса налогового администрирования и информационно-технологического комплекса, служащая для коммуникации органов налогового администрирования и получения необходимой информации в случае возбуждения налоговых производств. Система имеет модульную структуру и, фактически, является виртуальным электронным подразделением регистрации документов с использованием инновационных продуктов, процессов, услуг. К модулям налогового портала относятся: электронное представление (EPO) документов; налоговый информационный ящик (DIS); реестр плательщиков НДС; возмещение НДС в рамках ЕС; коммуникационный ящик для банков и новый модуль электронного учета продаж (ЕЕТ). Новый модуль электронного учета продаж служит налогоплательщикам для осуществления электронного учета продаж и доходов с использованием сертифицированных устройств. Проверки введения в практику ЕЕТ позволили выявить ряд недостатков, к которым относятся: невыдача покупателям документа об осуществлении продажи, отсутствие информационного уведомления о ЕЕТ, отсутствие регистрации продажи и др. Появились первые данные об успешности внедрения ЕЕТ, однако, методика подсчетов не позволяет в настоящий момент однозначно интерпретировать данную информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1.Актуальная информация налогового портала, апрель 2017. Доступно на: http://adisepo.mfcr.cz

2.Актуальная информация информационного портала ЕЕТ, апрель 2017. Доступно на: http://www.eltrzby.cz

3.Актуальная информация о ЕЕТ портала для предпринимателей, апрель 2017, доступно на: www.podnikatel.cz

4. Яна Книжкова: «О контроле реализации ЕЕТ», 21.04.2017. Доступно на: http://www.podnikatel.cz/clanky
5. Международная классификация экономических видов деятельности, апрель 2017. Доступно на https://www.czso.cz/
6. Даниел Моравек: «Недостатки реализации ЕЕТ», 10.03.2017. Доступно на: http://www.podnikatel.cz/clanky
7. Отчет о деятельности органов налогового и таможенного администрирования за 2011г., Министерство финансов ЧР, № 37 949/2012/25 – 252 , Прага, 2012г. Доступно на: www.vyzkum.cz

TOOLS IN FIGHT AGINST TAX EVASION BY VALUE ADDED TAX

Marketa Svobodova, Czech Republic, STING ACADEMY,
student of the 3nd year of bachelors's degree,
Economic Policy and Administration,
e-mail: marketasvoboda18@gmail.com,

Ing. Eva Vincencova, Ph.D.,
Czech Republic, STING ACADEMY,
Head of the Department of Accounting and Taxes,
e-mail:vincencova@post.sting.cz

Afilliation: the paper is a part of research project analysis of the STING ACADEMY named Taxation of the family business, IGA_ AS_ 01 08/02.

ABSTRACT

The paper deals with the instruments used in the detection and elimination of tax evasion by value added tax (VAT). The fundamental question is whether they have positive effects on the collection of VAT. The analysis shows that the current tools serve to identify risk entities, detect illegal chain transactions, detect unreliable payers and increase the number of tax evasion investigations. It can be said, that these tools are effective to a certain extent. Due to the inspections of the tax administrator, the VAT collection in the state budget is also increasing.
Keywords: Value added Tax, VAT frauds, institute unreliable payer, shift of tax lability.

АННОТАЦИЯ

Реферат рассматривает вопросы эффективности инструментов, используемых для выявления и предотвращения уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). Главная проблема заключена в том, оказывают ли эти инструменты положительное влияние на взимание налогов. Из анализа следует, что существующие инструменты служат для идентификации рисковых субъектов, выявления незаконных торговых сетей, обнаружения ненадежных налогоплательщиков, а в результате, способствуют росту числа расследований и предотвращению уклонения от уплаты налогов. Следует отметить, что хотя эти инструменты и являются эффективными до некоторой степени, однако, под влиянием налогового контроля растет взимание НДС в госбюджет.

Ключевые слова: Налог на добавленную стоимость, махинации с НДС, ненадежные налогоплательщики, налоговая лабильность.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Value added tax represents the most significant tax revenue from the state budget, the Czech Republic loses with tax evasion, more than one hundred billion crowns per year. The main problem with the state in tax collection is the considerable spending of human and material resources in the detection and elimination of tax evasion. Tax fraud is a topic that is still current. In Czech Republic, it is possible to get up to 10 years in prison for tax evasion. Financial administration, using legislative instruments, fights against the illegal optimization of VAT levies.

Value added tax uses currently three rates. The basic rate is 21%, the first reduced rate is 15% and the second reduced rate is 10% (for children's nutrition, medicines and printed books). The evolution of value added tax collection on the VAT revenue to the state budget demonstrates the effects of statutory measures and reductions in tax rates.

Table 1: Overview of the development of VAT collection 2013 - 2015 (CZK mil.) [1,2,3]

Year	2013	2014	2015	Index (%) 2014/2015	Difference 2014 - 2015
Prescribed	595 833	604 287	649 445	107,5	45 158
VAT collection	571 726	618 273	642 388	103,9	24 115
Yield (%)	96,0	102,3	98,9	-	-
Excessive deduction	- 263 426	-295 611	-310 784	105,1	-15 173
Total	**308 300**	**322 662**	**331 604**	**102,8**	**8 942**

Source: Own processing according to Czech Financial Administration

Value added tax currently uses three rates. The basic rate is 21%, the first reduced rate is 15% and the second reduced rate is 10% (for children's nutrition, medicines and printed books).

According to the DG Finance, the collection of value added tax on 31 December 2016 amounted to CZK 349,459,699,330, again recording the increase in the collection of the tax compared to 2015 by 5.3%. The year-on-year increase in value added tax receipts was due to a 3.2% increase in consumption, ie household final consumption expenditure, a 3.5% reduction in government expediture. However, lower government spending and the introduction of a second reduced rate, reduced the VAT collection to 1.4%.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

The tax administration of the individual taxes of the Czech tax system is implemented through the adopted legal measures. Which, in the case of VAT, constitute functional tools in the fight against tax evasion. In the present are those tools [4]:

- **The reverse charge regime** (92a - 92i) is a specific VAT scheme. Contrary to the normal VAT enforcement mechanism, under the reverse charge procedure, the obligation to recognize and pay output tax is

transferred to the recipient of the transaction. They differ from the "self-measurement of the tax" for foreign trade and the domestic reverse charge. The "self-measurement" scheme means that the importer of goods and services (assessing output tax) will self-assess input VAT. Than will be this amount used as a deduction by the charge with the Financial Administration. The output tax is paid by the recipient of the goods or services (the Czech payer) and not by the contractor or provider from another Member State. This principle is mainly related to the performance between EU Member States. But in some cases also the implementation by a person from outside the EU with a place of performance in the Czech Republic.

- **Determination of an "unreliable payer"** measure is defined in Section 106a of the VAT Act. If the VAT payer seriously violates his obligations relating to the administration of VAT, the tax administrator will designate him as an unreliable payer. This automatically results in a monthly taxing period, a high risk of loss of business partners, because those became guarantors for VAT.
- **Guaranty for unpaid tax** is based on Directive No. 2006/112 / EC, Section 109 of the VAT Act is governed. With efficiency from 1 April 2017, the Guaranty for unpaid tax was extended to payable transactions for which the remuneration was granted in whole or in part as a virtual currency. The beneficiary of taxable transactions has the possibility to use a special method of securing the tax. It can be by paying the tax payer to the provider, tax on the taxable supply provided even without the guarantor's call. The payment is directed to the taxpayer's personal deposit account and is used only to pay the tax. At the date of payment of the tax, the date of payment is transferred to the taxable person's tax account of the taxable supplier.
- **The hedging command** is a specific tax instrument, which is governed by Section 167-169 of the Tax Code. The provisions of § 167 of the Tax Code are based on the provisions of Section 103 of the VAT Act, which provides for reimbursement of non-paid or undetermined VAT in cases where there is a risk of delay in payment. In this case, is the hedging command effective and enforceable at the time of its issue.
- **The Control Reportin**g as a new Financial Reports instrument was introduced by an amendment to the VAT Act untill 1 January 2016. Its purpose is to enable the tax administrator to obtain information on selected transactions carried out between VAT payers and to identify business chains (carousels) that fraudulently drawing funds from the state budget.

The Tax Control is an essential tool in tax administration. In the search, of local investigations are those applied as one of the quick and effective tax administration procedures. Especially in the search and acquisition of evidence, the verification of facts in the case of irregularities resulting from tax proceedings, in the area of tax and enforcement proceedings. The burden of proving tax evasion lies with the Financial Administration.

Table 2: Number and results of tax controls of VAT payers 2013 – 2015 [1, 2, 3]

DPH	Number of tax subject	Number of tax control	VAT arrears of controls (in thous. CZK)
2013	534 643	10 228	7 033 203

2014	541 361	11 565	8 259 054
2015	542 101	10 130	13 660 791

Source: Own processing by Information on the Activities of the Financial Reports 2013-2015

According to the data of the General Financial Directorate, 8 351 tax inspections were completed in 2016, from tax controls the taxpayers paid a total of CZK 12 454 914 396 for the tax due.

Table 3: Overview of detected and paid VAT arrears 2014-2015 [2, 3]

Tax arrears (CZK mil.)							
Detected				**Paid**			
to 31/12 2014		**to 31/12 2015**		**2014**		**2015**	
Σ	%	Σ	%	Σ	%	Σ	%
58 545	68,6 %	66 499	72,8 %	1 866	61,6 %	2 350	67,4 %

Source: Own processing by Information on the Activities of the Financial Reports 2014, 2015

Table 3 above shows that for the years 2014 and 2015 there was an increase of 4.2 % of the VAT detected arrears. The financial states administration tells, that there has been a 50 % increase in cases which was handed over for further investigation by the Czech Police.

Table 4: Development of Financial Administration Proposals for Criminal Proceedings (CZK mil.) [6, 7, 8]

Year	**Number of criminal offense**			**Amount**		
	Tax cut (§ 240)	Other (§ 241)	Total	Tax cut (§ 240)	Other (§ 241)	Total
2013	1 164	130	1 294	4 886	94	4 980
2014	1 294-	182	1 476	7 034	100	7 134
2015	1 512	187	1 699	10 603	103	10 706
Difference 2015 - 14	**218-**	**5-**	**223**	**3 569**	**3**	**3 572**

Source: Own processing by Annual Report 2013-2015

It can be said that since the introduction of the new financial instruments Prealay, there has been an increase in cases handed over to the Police of the Czech Republic, which concerned tax evasion of the larger carousel frauds.

CONCLUSIONS/ ВЫВОДЫ/ SECINĀJUMI

It is the duty of the VAT payer within business activities to set up an internal control mechanisms, to prevent their taxpayer's possible involvement in fraudulent behavior by other business subjects.

Practical experience shows that controls typically involve more than one type of tax at a time, with tax authorities mostly targeting value added tax. The largest tax evasion was found in the trade chain in the field of mineral oils, precious metals, rapeseed oil, meat, non-ferrous metals, metallurgical materials, telecommunications and advertising services, metal scrap, computers and mobile phones.

Improving the effectiveness of the process of detecting and eliminating tax evasion would be useful to implement the following measures in tax administration:

- Centralization of specialized workplaces to nationwide investigation of large-scale tax fraud in the chain stores,
- reduce the administrative burden of cooperation with European Union tax administrations to control the international trade chain to eliminate tax evasion,
- innovation and modernization of the automated tax information system ADIS,
- enhance online access to third-party databases, central bank accounts and the central vehicle register,
- extend the reasons for granting the status of an unreliable payer or an unreliable person in the register of VAT payers in order to reduce the risk to honest payers,
- increase the legal protection of the staff of specialized departments, control and enforcement departments of the Financial Administration.

The analysis shows that the statutory measures and instruments introduced in the VAT Act are effective tools and the right way to fight against tax evasion. The data that have been gathered show, that these instruments have a positive impact on the significant increase in the submissions to investigate shortening the tax levy, the identification of risk entities, the detection of fraudulent chain with risky commodities, the increase in the number of unreliable payers. The positive effect of the checks carried out was reflected in the increase of VAT collection and the reduction of VAT arrears. Due the timely commencement and course of the enforcement proceedings, depreciation of bad tax receivables, the volume of registered VAT arrears decreases gradually from 2013 onwards. Conclusions from tax controls have led to changes in tax legislation, the extension of the reverse charge regime, and the introduction of a Control Report that helps to uncover the illegal tax activities of chain trades.
The paper used data from materials of the Czech Republic's Financial Administration and Tax laws.

REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Information on the Financial Administration of the Czech Republic 2013, č.j. 30915/14/7000-01000-050012.
2. Information on the Financial Administration of the Czech Republic 2014, č.j. 34577/15/7500-10201-050447.
3. Information on the Financial Administration of the Czech Republic 2015, č.j. 98212/16/7400-00201-050447.
4. Tax laws 2017, Sagit. Ostrava: 2017. 352, p. ISBN 978-80-7488-195-4.
5. Tax Judgments of the Supreme Administrative Court. [on line]. [22 April 2017]. Available from: https://www.judikaty.info/cz/nejvyssi-spravni-soud-ceskerepubliky/judikatynejvyssiho-spravniho-soudu
6. The Annual Report of the Financial Administation 2015. [on line] [28 April 2017]. Available from: http://www.financnisprava.cz/assets/en/attachments/fa-financial-administration/vz_fs_2015_eng.pdf.

7. The Annual Report of the Financial Administation 2014. [on line] [28 April 2017]. Available from: http://www.financnisprava.cz/assets/en/attachments/fa-financial-administration/vz_fs_2014.pdf.
8. The Annual Report of the Financial Administation 2013. [on line] [28 April 2017]. Available from: http://www.financnisprava.cz/assets/en/attachments/fs-vysledky-cinnosti/vz_fs_2013.pdf.

Управление, европоведение

Vadība, Eiropas studijas

Management and European studies

Влияние российских санкций на предпринимательскую деятельность латвийских компаний

Максат Абдылдаев, Латвия,
БМА, ПрограммаУправление предпринимательской деятельностью и администрирование,
Maksat.abdyldaev@gmail.com,
Mg.oec. doc., Вероника Силиневич

АННОТАЦИЯ

Статья описывает влияние российских санкций на предпринимательскую деятельность латвийских компаний. В частности для примера взята латвийская компания ‘’Booking Group’’, которая занимается арендой машин по всему миру. Автор рассмотрит на то как повлияли санкции на компанию и какие выходы нашлись из данной ситуации.
Ключевые слова: Влияние, российские санкции, выходы

ABSTRACT

Article describes the influence of Russian federation sanctions on business activities of Latvian companies. Latvian company called “Booking Group” was taken as an example, which is specialized on providing car rental service worldwide. The author of article will consider how Russian sanctions were influenced on the company and what was made against it.
Key words: Influence, Russian sanctions, solutions

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Проблема исследования состоит в том, что при введении российских санкций компания Booking Group частично потеряла достаточно большой рынок и в данной ситуации нужно искать пути сбыта продукта в других странах. Как известно вначале 2014 года начался процесс принятия санкций против России странами Евросоюза и США. В результате чего в России начался финансовый кризис связанный с политической ситуацией и общемировым снижением цен на нефть. Эти факторы сильнейшим образом повлияли на курс национальной валюты российского рубля. Соотвественно, это сказалось на возможностях и спросе российских потребителей на импортные товары и услуги, приобретаемые заграницей. Общеизвестно, что Латвия входит в Евросоюз, и в то же время является ближайшим соседом России. Таким образом данная ситуация сильнейшим образом повлияла на бизнес деятельность латвийских компаний. Компания Booking Group является одной из ведущих компаний в предоставлении онлайн платформы для бронирования автомобилей за рубежом на российском рынке. Российский финансовый кризис также достаточно сильно затронул предпринимательскую деятельность данной компании.

ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THE THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Вследствии того, что курс российского рубля обвалился, среднестатистический российский турист, в основном, предпочёл отказаться от зарубежных поездок, что значительно затронуло спрос на аренду автомобилей зарубежом для компании Booking Group. Как известно причиной объявления санкций против России послужило присоединение территории Крыма к Российской Федерации. Вследствии чего российские туристы предпочли поехать на побережье Крыма с финансовой точки зрения, чем на популярные курорты Испании и Италии, к примеру. По следам российского туриста компания предприняла активные действия по расширению спроса в менее известном ранее рынке на Крыму. Конечно, чтобы восполнить значительную утрату спроса, этого было недостаточно. Российский сектор занимал почти 40% прибыли предприятия до наступления экономических санкций против России. Компания разработала 4 этапа выхода из кризисной ситуации.

Потеряв значительную долю рынка, компания решает расширяться на других рынках и инвестировать в новые проекты. На первом этапе компания пыталась открыть новые для себя развивающиеся рынки такие как Китай и Индия. Но на данных рынках существуют сложные барьеры такие, как другой язык, культура ведения бизнеса и, конечно же, существующая большая конкуренция на местных рынках.

Вторым этапом расширения бизнеса являлись инвестиции в новые проекты, такие как бронирование отелей на официальном сайте компании (1) и онлайн платформа Boombilla (2) поиск попутчиков для совместных поездок. К сожалению, оба проекта не имели успеха ввиду того, что на рынке уже имеются крупные игроки. Чтобы конкурировать с ними, нужно иметь многолетний опыт ведения бизнеса и крупные инвестиции с долгосрочной отдачей.

Третий этап расширения стал довольно успешным для компании. Он заключался в изменении ценовой стратегии компании. Значительно снизив стоимость услуг и в то же время увеличив объём продаж, компания вышла на новый уровень. Это дало большой толчок и возможность динамичного роста.

Четвёртый этап выхода из кризиса состоит из оптимизации расходов компании. Данный этап включает в себя: сокращение рабочих мест и эффективное распределение ресурсов таких как рекламные расходы и рабочие часы компании.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Таким образом мы видим, что у предприятия имелся чётко разработанный план выхода из кризисной ситуации, которому оно следовали поэтапно. Потеряв большой рынок сбыта, компания нашла для себя новые возможности для ещё большего роста. То есть можно сказать, что не всегда работает логичный способ решения проблемной ситуации. То есть потеряв крупного клиента, нужно найти другого. Это звучало бы логично. Но это не всегда работает и не приносит желаемого результата. Нужно иметь в запасе

альтернативные выходы из ситуации и поступенно реализовать их. Так поступила компания и добилась желаемого результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Бронирование отелей https://www.economybookings.com/hotels?lang=en&currency=EUR
2. Новый проект Boombilla https://www.boombilla.ru/

Логистический подход к управлению полиграфическим предприятием.

Олег Чернодон, Латвия
Балтийская Международная Академия
Профессиональная магистерская программа «Управление и администрирование предпринимательской деятельности»,
oleg.chernodon@gmail.com
Doc., Dr. sc. ing., Жилинский В.В.

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрена специфика применения логистического подхода к управлению полиграфическим предприятием, как мелкосерийным или единичным производством, раскрываются аспекты формирования ресурсных, потоковых процессов управления предприятием. Применение логистического подхода к управлению производственным предприятием позволяет решить проблему повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия. В работе описана логистическая, оптимизационная модель повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия, с учетом адаптации к изменениям потребительского поведения в индустрии.
Ключевые слова: логистический подход, эффективность, оптимизация, производственное предприятие, типография, производственные потоки.

ABSTRACT

The issues of the logistic approach applied to the printing company management, as a job shop or batch production, resource flows management methods are disclosed in this paper. The logistic approach application to the management of a production company allows to increase the enterprise economic efficiency. The paper presents a logistic, optimization model to increase the economic activity efficiency, as a response to changing consumer behaviour in the printing industry.
Keywords: logistic approach, optimization, effectiveness, printing company, production company.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

В настоящие время исследованию вопросов инновационных подходов к управлению производственным предприятием уделяется значительное внимание, однако отсутствие современных разработок в области управления полиграфическим предприятием, как мелкосерийным или единичным производством, с учетом сложности и технологической инновационности данной индустрии, обуславливают значительный потенциал к научному исследованию, формируют актуальность и научную новизну.

Значительное место в формировании актуальности исследуемого вопроса занимают происходящие трансформации в индустрии, меняется потребительское поведение, что обуславливает поиск новых подходов к

управлению бизнес процессами, ставящие клиентоориентированность процессов производства на первое место.

Объект будущего исследования полиграфическое предприятие, со всей сложностью технологического производственного процесса. Целью исследования выступает разработка принципов повышения эффективности хозяйственной деятельности полиграфического предприятия на основе применения логистического подхода к управлению предприятием, а предметом исследования выступает эффективность хозяйственной деятельности на полиграфическом предприятии.

В рамках исследования, для подтверждения гипотезы будут использованы статистический и сравнительный метод, метод системного и логического анализа, синтез, моделирование.

Следовательно, гипотеза исследования строится на предположении, что проблема повышения эффективности хозяйственной деятельности полиграфического предприятия, может быть решена с помощью применения логистического подхода к управлению потоковыми процессами, внедрением информационных технологий для алгоритмизации и оптимизации управления потоковыми процессами.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Логистический подход: эффективность хозяйственной деятельности и клиентоориентированность бизнес процессов.

Полиграфическое производство является производством с внешне-ориентированным планированием, на первом плане планирования производство строится под заказ, под потребителя. Планирование всех производственных процессов должно осуществляется по принципу «в необходимый срок», «точно-в-срок» и крайне важно учитывать потребности потребителей.

Современные технологии, повсеместное проникновение Интернет технологий меняет потребительское поведение, потребители все больше покупают через Интернет. Потребности и нужды покупателей, руководимые мотивацией потребителей, влияют на потребительское поведение, и соответственно потребители покупают онлайн, т.к. это более удобный способ совершения покупки и снижаются издержки потребителей[1].

Полиграфическая индустрия не исключение, под воздействием развивающихсяинформационных технологий растет количество заказов, поступающих онлайн, статистические данныепоказывают, что в 2016 году порядка 29,2% заказов поступили онлайн и прогнозируется к 2022 году более 50% заказов в полиграфической индустрии будут поступать через онлайн решения[7].

Индустрия полиграфических услуг Латвии, по данным Латвийского Управления Статистики (CSB),показывает рост с EUR 135,2млн. в 2009 году до EUR 195,7млн. в 2015 году, средний ежегодный прирост в отрасли +6,4% в год за указанный период с 2009 по 2015 год [2].Рост индустрии обусловлен ростом экспорта полиграфических услуг, согласно статистическим даннымЛатвийского Управления Статистики (CSB), а также из отчета Ассоциации Полиграфических Предприятий Латвии(LPUA)в 2009 году объем экспорта полиграфических услуг составлял 30.7 млн. EURи вырос к 2015

году до 105.1 млн. EUR, средний ежегодный прирост экспорта +23% в год за указанный период с 2009 по 2015 год [2, 4].

Под воздействием указанных тенденций в индустрии, перед менеджментом полиграфических предприятий остро становиться вопрос оптимизации производственных процессов, интеграция передовых технологий управления производственным процессом, а в некоторых случаях, например, при ориентации на экспортные рынки, применение логистического подхода к управлению предприятием и технологий ERP, Web-to-Print–единственная возможность для продвижения.

В настоящее время, полиграфические предприятия Латвии оказываются не готовы к изменениям рынка, и как следствие теряют конкурентоспособность на экспортных рынках. Согласно статистическим данным, загрузка мощностей полиграфических предприятий в Нидерландахв среднем составляет 74% в 2015 году (Statista), в сравнении с загруженностью полиграфических предприятий Латвии менее 50% (LPUA), что является следствиемотсутствия системного подхода в управлении предприятиями, увеличения простоев, снижения эффективности [4, 6].

Цель логистического подхода – оптимизация всего объекта управления за счет сквозного рационального управления ресурсными потоками с учетом состояния рынка товаров и услуг [9].

Задача производства эффективно организовать материальные потоки, начиная с поставки сырья и исходных продуктов, через весь производственный процесс. Фундаментальная цель логистики производства добиваться максимального объема выходов производственной продукции при максимально низкихвходах, издержках производства[5]. Соответственно, задача состоит в максимизацииотношения производственных «выходов», произведенной продукции к производственным издержкам или «входам».

При повышении эффективности хозяйственной деятельности, помимо экономии ресурсов, снижения «входов», т.е. издержек, а также увеличения «выходов», можно говорить об отношении указанных величин, а также производных этих показателей по отношению к использованию капитала предприятия. Логистические показатели эффективности предприятия, издержки и реализация, «входы» и «выходы» системы, находят свое выражение в финансовом анализе эффективности предприятия при помощи показателей рентабельности инвестиций (ROI), рентабельности собственного капитала (ROE), рентабельности активов (ROA).

Для сравнения эффективности реализации логистического подхода, можно рассчитать чистую приведенную стоимость (NPV) до и после внедрения проекта, рассчитать период возврата инвестиций, внутреннюю норму доходности (IRR), показатели модели Дюпона (DuPontmodel). Помимо этого, можно применять идею бенчмаркинга, а именно сопоставить результаты конкретного предприятия до и после внедрения логистического подхода, сравнить со средними показателями в индустрии.

Логистический подход к управлению, позволяет сократить все виды запасов, материальных ресурсов и обращения продукции, улучшить финансовые показатели компании, ускорить оборачиваемость оборотных средств предприятия, снизить себестоимость продукции. Логистический подход позволяет увеличить прибыль более чем на 40%[8]. Согласно, результатам опроса 1450 компаний в США, применение логистического подхода приводит к сокращению запасов на 30-70%, повышению

производительности на 20-50%, снижению себестоимости на 30% и логистических издержек на 20%.

Логистический подход к управлению материальными потоками предполагает интеграцию снабженческой, производственной и сбытовой политики предприятия. Суть логистического подхода к управлению – минимизация суммы всех издержек на снабжение, производство, складирование, распределение, транспортировку базирующегося на оптимальном значении каждого из слагаемых, добавляя также организационные, транзакционные и сервисные издержки[10].

Информационные технологий для оптимизации потоковых процессов, как инструмент применения логистического подхода на предприятии.

Под воздействием информационной революции значительно меняется роль информационных систем, от простых баз данных до вспомогательных инструментов, организующих бизнес процессы на предприятии и поддерживающие механизм принятия управленческих решений.Управление производством с точки зрения логистического подхода – это сложная математическая и алгоритмическая задача, для оптимизации и просчета наилучших оперативных и стратегических решений лучше всего применять ERPсистемы.

В логистическом подходе важно центральное управление и мониторинг всех потоков на предприятии, в качестве централизованного управления предлагается использовать программное решение ERP (EnterpriseResourcePlanning) со специализированным модулем для печатной индустрии Web-to-Print. Модуль обработки заказов,поступающих через Интернет - Web-to-print позволяет типографии расширить предоставляемые услуги, оптимизировать бизнес-процессы, увеличить клиентскую базу, упростить взаимоотношения с заказчиками, в особенности на экспортных рынках.

Внедрение ERP системы для управления полиграфическим предприятием позволяет: повысить эффективность хозяйственной деятельности предприятия;оптимизировать использование ресурсов, материальных и нематериальных ресурсов;повысить конкурентоспособность на конкретном рынке; увеличить клиентоориентированность всех бизнес процессов, учитывать меняющиеся потребительское поведение.

По сути ERPсистема, интегрированная с Web-to-Print, является инструментарием и логическойреализацией применениялогистического подхода на предприятии.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

В заключении стоит отметить, что логистический подход позволяет алгоритмизировать и оптимизировать потоковые процессы, позволяет автоматизировать процессы, снизить издержки, что позволяет достичь повышения эффективности хозяйственной деятельностиполиграфического предприятия.

Общей тенденцией в индустрии полиграфии является стремление к достижению более высокой эффективности бизнеса, увеличению производительности и автоматизации процессов, внедрение инновационных

производственных технологий, что коррелируется с основными принципами логистического подхода.

Внедрение информационных технологий, систем ERP в связке с принципами логистического подхода, применительно к управлению полиграфическим предприятием повышает эффективность хозяйственной деятельности предприятия, как показано в исследовании,учитывает основные тенденции в полиграфической индустрии.

На основании предоставленных выше данных и положений,можно сделать вывод о том, что проблема повышения эффективности хозяйственной деятельности полиграфического предприятия, может быть решена с помощью применения логистического подхода к управлению предприятием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

Article IV.

1. Blythe, J. (2013). Consumer Behaviour. (2nd Edition ed.). Los Angeles: SAGE.
2. CSB, Centrālās Statistikas Pārvalde, 2017. Printing services industry market statistics (NACE 18.1.), [Online], [22.04.2017] http://www.csb.gov.lv/
3. LPUA, 2013. Latvijas Poligrāfijas Uzņēmumu Asociācija. Latvijas iespiedindustriju raksturojošie rādītāji. Prezentācija., Riga: 2013.
4. Nyhuis, P., 2009. Fundamentals of Production Logistics.. B: Berlin Heidelberg: Springer-Verlag.
5. Statista, 2016. Capacity utilization of the printing industry in the Netherlands.. [Online] [28.12.2016] Available at: https://www.statista.com/statistics/543751/capacity-utilization-of-the-printing-industry-in-the-netherlands/
6. Strategyr, 2016. Web-to-print market trends., [Online], [11.12.2016] http://www.strategyr.com/MarketResearch/Web_to_Print_Market_Trends.asp
7. Бураков, В., 2011. Логистический подход к повышению конкурентоспособности предприятия в производственно-коммерческой деятельности. Иркутск: Baikal Researh Journal. Издательство: Байкальский государственный университет.
8. Крайнова, О., 2015. Инновационные аспекты разработки логистического подхода к управлению сервисными предприятиям. М.:2015.
9. Точков, А., 2006. Информационные технологии, как основа логистического подхода.. Информационные системы и технологии. № 1-4., стр. 216-220.

Риск менеджмента от теории к практике на примере транспортной компании

Līna Voitāne, Inta Piļka, Valentina Potapova
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija
Rēzeknes filiāle, inta.pilka@inbox.lv
Zinātniskais vadītais:
Dr.oec.,as.prof. BSA., Sergejs Ignatjevs
stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Риск присущ любой форме человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений. Исторический опыт показывает, что риск неполучениянамеченных результатов особенно проявляется в товарно-денежных отношений, конкуренции участников хозяйственного оборота. В статье рассмотрены вопросы, связанные с управлением рисками на автотранспортном предприятии, осуществляющем хозяйственную деятельность на рынке грузоперевозок.

Ключевые слова: риск; управление рисками; автотранспортное предприятие;страхование рисков.

ANOTĀCIJA

Risks ir raksturīgsjebkādai cilvēku darbībai, kas ir, sastīdz ar vairākiem faktoriem un nosacījumiem, kas ietekmē pozitīvo rezultātu saistībā ar pieņemtajiem lēmumiem.Vēsturiskā pieredze rāda, ka izvirzīto rezultātunesaņemšanas risks īpaši izpaužas preču-naudas attiecības, konkurences dalībnieki ekonomiskā apgrozījumā. Rakstā aplūkoti jautājumi, kas saistīti ar riska pārvaldībuautotransporta uzņēmumsnodarbojas ar saimniecisko darbību kravu pārvadājumu tirgū.

Atslēgas vārdi: risks; riska pārvaldība;autotransporta kompānija; risku apdrošināšana.

ABSTRACT

The risk is inherent in any human activity what is related with several number of factors and conditions what influence positive decision-making result. Historical experience show that raised result not achieving risk is particularly evident in product-money relations and between participants of competition at economic turnover. At a work view questions what is related with risk management in a transport companies, which are involved in the freight market.

Keywords: risk; management of risks; motor company; insurance risks;

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

В основе риск-менеджмента лежит целенаправленный поиск и организация работы по снижению степени риска, искусство получения и увеличения дохода (выигрыша, прибыли) в неопределенной хозяйственной

ситуации.Конечная цель риск-менеджмента соответствует целевой функции предпринимательства. Она заключается в получении наибольшей прибыли при оптимальном, приемлемом для предпринимателя соотношении прибыли и риска.Риск-менеджмент представляет собой систему управления риском и экономическими, точнее, финансовыми отношениями, возникающими в процессе этого управления. Риск-менеджмент включает в себя стратегию и тактику управления.Под стратегией управления понимаются направление и способ использования средств для достижения поставленной цели.Тактика - это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. [1].

Любой хозяйствующий субъект в экономической деятельности сталкивается с риском. Результат эффективного управления рисками предопределяет получение экономического эффекта для всех участников логистической цепи.

Логистика является основным инновационным инструментарием в управлении бизнесом.Актуальность проблемы управления рисками логистики в настоящее время не вызывает сомнений. Риск-менеджмент в логистике является неотъемлемым элементом экономических отношений, и становится органической частью стратегии и тактики социально-экономической политики предприятий[2].

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В рыночных условиях большинство управленческих решений принимается в условиях риска. Управление деятельностью автотранспортных предприятий с эффективным использованием рыночных и внутрихозяйственных возможностей требует углубленного исследования рисков на автомобильном транспорте и разработки современных методов управления ими.Управление рисками стало необходимым в системах и процедурах управления предприятий, независимо от сферы их деятельности.

Управленческие риски включают в себя организационные, экономические, технологические, социальные, правовые, кадровые и другие риски.

Организационные риски связаны с решениями по выбору формы и места расположения организации при ее регистрации, построению структуры организации, распределению прав, обязанностей и ответственности среди персонала.

Экономические риски - риск потерь, связанный с ошибками в процессах проведения операций по планированию услуг и других видов производственной деятельности и расчетов по ним.В управлении автотранспортом важнейшей составляющей является максимально эффективное использование имеющихсяресурсов, то есть не допускать простоя автомобилей, рационально выбирать грузовое авто для того или иного заказа. Необходимо максимально точно и быстро выполнять заказы клиентов. При этом обеспечивать надёжную сохранность грузов. Необходимо найти способ максимально снизить расходы на топливо, корректно рассчитывая время доставки заказа, время пересечения границ. Экономические процессы включают в себя множество процедур - это выбор

марки и модели автомобиля под задачи предприятия, управления автотранспортом, планирование, составление бюджета, обновление автопарка, взаимодействия с клиентами.

Технологические риски - риск потерь, обусловленных несовершенством выбранных и используемых технологий управления, т.е. недостаточной емкостью систем, иустаревшими методами обработки данных или низкого качества используемых данных. Внедрение новых технологии контроля транспорта при помощи GPS – это одна из функций, помогающая выяснить, насколько профессионально используется та или иная машина водителем, и не применяет ли он служебный транспорт для своих личных целей.

Социальные риски связаны с выбором и реализацией методик воздействия на персонал при индивидуальном и коллективном подходе. Сегодня, в период экономической нестабильности,наблюдается нехватка необходимых квалифицированных работников. Много работоспособного населения страны покинули её, в поисках более высоких зарплат и большей социальной стабильности, и переехали на постоянное место жительства за пределы Латвии. Необходимо удержать имеющийся и привлечь новый человеческий ресурс и обеспечить сотрудникам финансовую стабильность и социальные гарантии.

Правовые риски связаны с выбором и реализацией базовых для предприятия законодательных актов и положений, форм контрактов и сотрудничества с зарубежными партнерами. В данное время многие транспортные компании расширяют географию деятельности компаний и вынуждены, изучать законы и языки других стран, что увеличивает риск некоренного понятия других законодательств.

Также среди управленческих рисков выделяют риск персонала и риски среды.

Риск персонала - риск потерь, связанный с возможными ошибками сотрудников, недостаточной квалификацией, внешним и внутренним мошенничеством, неустойчивостью штата организации, возможностью неблагоприятных изменений в трудовом законодательстве, недостаток кадров и т.д.Все время необходимо стремиться к повышению качества и уровня обслуживания клиентов, бороться за хорошую репутацию, не допускать промахов в работе с заказчиками.Оптимальное решение – жесткий отбор кадров, мотивирование самообразования и повышение квалификации сотрудников всеми доступными методами (курсы, семинары, тренинги).Современные системы автотранспорта требуют соответствующего, достаточно высокого, уровня подготовки управленцев и подчиненного им персонала.

Управляющий автотранспортом должен обладать знаниями и опытом в сферах автотранспорта, законодательства, страхования, автосервиса и других сферах. Поэтому подбор персонала – важнейшая составляющая управления.

Риски среды - риски потерь, связанные с изменениями в среде, в которой действует организация, т.е. изменениями в законодательстве, изменениями системы налогообложения, политическими изменениями и т.д. [3].

ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS. SECINĀJUMI

В рыночных условиях, большинство управленческих решений принимается в условиях риска. Управление деятельностью автотранспортных предприятий с ффективным использованием рыночных и внутрихозяйственных возможностей требует углубленного исследования рисков на автомобильном транспорте и разработки современных методов управления ими. Управление рисками стало необходимым в системах и процедурах управления предприятий, независимо от сферы их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1) Литовских А.М. "Риск-менеджмент. Организация риск-менеджмента на предприятии"http://www.catback.ru/articles/theory/risk/riskman.htmресурс просмотрен 06.03.2017.
2) Короленко Н. В. "Управление рисками логистической системы предприятия: теоретические аспекты"http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2428ресурс просмотрен 07.03.2017.
3) Резниченко В.Ю. „Риск-менеджмент". Учебное пособие / Московский государственный университет экономики, статики и информатики. Москва, 2004

Latvijas lielāko uzņēmumu eksporta potenciāla analīze

Indra Sondore, Gunita Rumjanceva, Jeļena Mihasenko
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rēzeknes filiāle
uzņēmējdarbības vadība un administrēšana, maģistrantūra
indra.sondore@baltcom.lv
Dr.oec.,as.prof. BSA., Sergejs Ignatjevs

АННОТАЦИЯ

Для Латвии, страны с открытой экономикой, экспорт является одним из важнейших столпов роста народной экономики. Экспорт и его конкурентоспособность играют серьезную роль в экономическом развитии Латвии и повышении уровня благосостояния.[1] В работе проанализирован экспортный потенциал трех крупных латвийских предприятий: АО Grindeks, международного вертикально интегрированного фармацевтического предприятия; АО Olainfarm, производителя медикаментов и химических фармацевтических продуктов; а также АО Latvijas balzams, производителя алкогольных напитков. Произведена оценка факторов, влияющих на рост и развитие потенциала данных предприятий, включая анализ производственного, финансового, рыночного и кадрового потенциала.
Ключевые слова: анализ, развитие, экспорт, факторы, потенциал.

ABSTRACT

Export is one of the most important mainstays for national economy growth in Latvia, a country with an open economy. Export and its competitiveness play a significant role in Latvian economical development and its prosperity level raise. The present paper is aimed to analyze an export potential of three Latvian top enterprises: JSC Grindeks, the international vertically integrated pharmaceutical company; JSC Olainfarm, the manufacturer of chemical and pharmaceutical products; as well as JSC Latvijas balzams, the manufacturer of alcohol beverages. The assessment of factors with greater impact on the potential growth and development has been made, including the analysis of manufacturing, financial, market and human resources potential of these companies.
Key words: analysis, development, export, factors, potential.

IEVADS/ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION

Globālā ekonomiskā un politiskā situācija turpina būt mainīga un bieži vien pat grūti prognozējama. Lai konkurētu pasaules tirgū, tagad uzņēmumiem vēl vairāk ir jāizmanto savas stiprās puses, novērtējot visus apstākļus un pielāgojot savu darbību jauniem nosacījumiem. Lai gan Latvija nav no tām lielākajām valstīm, tajā tik un tā ir daudz lieli un labi pelnoši uzņēmumi, kuru finanšu rādītājus var pielīdzināt arī ārzemju lielo uzņēmumu finansēm. Daudzi uzņēmumi pēdējo gadu laikā ir uzrādījuši lieliskus finanšu rādītājus un spējuši veiksmīgi strādāt savā jomā. Neskatoties uz zemo kopējo pieprasījumu ārējos tirgos un 2015. gada sarežģīto ģeopolitisko situāciju austrumu kaimiņvalstīs,

Latvijas preču eksports pēdējo triju gadu laikā spēja saglabāt ne tikai iepriekšējo gadu apjomus, bet arī uzrādīja kāpumu. Šajā laikā straujāk palielinājās pakalpojumu eksporta apjomi, savukārt preču eksporta dinamika bija mērenāka. Pētījuma mērķis ir veikt analīzi un izvērtēt Latvijas eksporta veicināšanas politikas īstenošanu, kā arī uzņēmumu prioritātes un problēmas ārējā ekonomiskā darbībā. Balstoties uz veiktās analīzes pamata, izstrādāt priekšlikumus eksporta veicināšanai un ārējās konkurētspējas paaugstināšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Ņemot vērā eksporta neaizstājamo nozīmi jebkura uzņēmuma un valsts izaugsmē, daudzviet pasaulē valstis no eksporta veicināšanas pievēršas eksporta attīstībai. Eksporta veicināšana fokusējas uz ārvalstu tirgu izzināšanu un sniedz atbalstu uzņēmumu ieiešanai tajos - sadarbības partneru, iespēju meklēšana un starptautiskais marketings. Eksporta attīstību raksturo proaktīva valdības pieeja vietējo uzņēmumu eksportspējas celšanai, veidojot saikni kopējā tautsaimniecības attīstības, izglītības, darbaspēka, industriālo, nozaru vai attiecīgi citā saistītā politikā. Latvijā līdzšinējās aktivitātes eksporta jomā vairāk attiecināmas uz eksporta veicināšanu, nevis eksporta attīstību. Eksporta attīstīšana ilgtermiņā Latvijas uzņēmumiem nodrošina gan finansiālos ieguvumus, gan zināšanas un pieredzi, kas paaugstina konkurētspēju vietējā tirgū. Lielākie ieguvumi no veiksmīgas eksporta realizēšanas ir apgrozījuma pieaugums, papildu peļņas iespējas, palielinās pārdošanas apjomi, samazinās relatīvās ražošanas vai pakalpojuma izmaksas, paplašinās tirgus, palielinās konkurētspēja un uzņēmums vairs nav tik ļoti atkarīgs no vietējā tirgus ekonomiskās situācijas. Kā piemērs šādam veiksmīgam ārvalstu eksportam ir 3 Latvijā lielākaie uzņēmumi - AS Grindeks, AS Olainfarm un AS Latvijas balzams.

AS Grindeks ir starptautisks, vertikāli integrēts farmācijas uzņēmums Baltijas valstīs, tajā strādā vidēji 1271 darbinieks, kuriem tiek nodrošināta stabila, droša un attīstoša darba vide. Uzņēmuma galvenie darbības virzieni ir oriģinālprodukту, patentbrīvo un aktīvo farmaceitisko vielu pētniecība, izstrāde, ražošana un pārdošana. Grindeks koncernā ietilpst 5 meitas uzņēmumi Latvijā, Igaunijā, Slovākijā un Krievijā, un tā produkcija tiek eksportēta uz 70 valstīm veidojot 90% no kopējā apgrozījuma. Nozīmīgākie tirgi ir Eiropas Savienības valstis, Krievija un pārējās NVS valstis, ASV, Kanāda, Japāna un Vjetnama. Grindeks gatavo zāļu pārdošanas apjoms 2015. gadā bija 74,9 miljoni eiro un ir samazinājies, salīdzinot ar iepriekšējo gadu, par 4,1 miljoni eiro vai 5,2%. Pārdošanas apjoms Krievijā, pārējās NVS valstīs un Gruzijā 2015. gadā sasniedza 41,5 miljoni eiro, kas ir par 19,0 milj. eiro vai 31,4% mazāk nekā 2014. gadā. Salīdzinot ar iepriekšējo gadu, ievērojamākais pārdošanas apjoma pieaugums sasniegts Gruzijā par 25% un Turkmenistānā par 37%. Pateicoties biznesa diversifikācijas stratēģijai un darbības attīstībai jaunos tirgos, pārdošanas apjoms Baltijas un citās valstīs 2015. gadā sasniedza 33,4 miljoni eiro, kas ir par 1,8 reizes vairāk nekā 2014. gadā. Pārdošanas apjoms Nīderlandē, salīdzinot ar 2014. gadu, ir palielinājies 14,1 reizes, Norvēģijā - 3,3 reizes, savukārt Vjetnamā palielinājies 2,2 reizes un Polijā - 1,8 reizes. 2015.gada apgrozījums ir 82,7 miljoni eiro, neto peļņa 1,0 miljoni eiro, investīcijas 3,8 miljoni eiro, bruto peļņas rentabilitāte 44,3%, tīrās peļņas

rentabilitāte 1,3%, eksporta apjoms 74,2 miljoni eiro.Un 2016. gadā Grindeks sasniedzis 105,4 miljoni eiro apgrozījumu un 9,4 miljono eiro peļņu un tas ir likai likumsakarīgi, jo 2015. gadā Grindeks uzsāka un 2016.gadā veiksmīgi turpināja gatavo zāļu formu eksportu uz Franciju, sasniedzot 0,5 miljoni eiro pārdošanas apjomu, kā arī uz Kanādu, sasniedzot 0,3 miljoni eiro pārdošanas apjomu. 2015. gadā Latvijā pārdošanas apjoms sasniedza 6,6 miljoni eiro, kas, salīdzinot ar iepriekšējo gadu, ir palielinājies par 1,9 miljoni eiro vai par 41,6%. Nākotnē AS Grindeks turpinās koncentrēties uz jaunajiem tirgiem, diversificējot savu darbību un tādējādi samazinot biznesa riskus. AS Grindeks īstenotā stratēģija jau ir būtiski sekmējusi pārdošanas apjoma kāpumu Nīderlandē, Norvēģijā, Vjetnamā, Polijā, Francijā un Kanādā. 2017. gada laikā plānots uzsākt gatavo zāļu formu pārdošanu arī Austrālijā, Beļģijā un Nigērijā.[2]

AS Olainfarm ir viens no lielākajiem uzņēmumiem Baltijas valstīs ar 45 gadu pieredzi medikamentu un ķīmiski farmaceitisko produktu ražošanā. Uzņēmuma produktu portfelis sastāda vairāk nekā 60 gatavo zāļu formas. Viens no AS Olainfarm būtiskākajiem attīstības virzieniem ir jaunu aktīvo farmaceitisko vielu un gatavo zāļu formu pētniecība un attīstība. Uzņēmums pastāvīgi veic ražošanas procesa un gatavo zāļu formu uzlabošanu, lai atbilstu arvien augošajiem farmācijas kvalitātes standartiem. AS Olainfarm fokusējas uz ražošanas procesu attīstību dažādiem ķīmiskiem starpproduktiem, īpaši izmantojot speciālistu ilggadēji uzkrātās un attīstītās zināšanas adamantāna un hinuklidīna ķīmijā. AS Olainfarm ir nodarbināti vairāk nekā 1000 profesionālu darbinieku. AS Olainfarm ir nodrošināts ar mūsdienīgām tehnoloģijām un sertificēts atbilstoši Eiropas Savienības Labas ražošanas prakses prasībām, vides pārvaldības un laboratoriju standartam, daļēji – ASV un Austrālijas inspekcijas standartiem. AS Olainfarm finanšu potencials ir stabils, 2015.gadā ir nopelnīti 15,3 miljoni eiro, iepriekšējā gada peļņa ir pārsniegta par 25%. Pašu kapitāla atdeve (ROE) ir 17,3%, aktīvu atdeve (ROA) ir 12,9%, ražošanas atdeve (ROTC) – 47,3%. Uzņēmums ir maksātspējīgs, tam ir augsts finanšu neatkarības koeficients – 0,68 uz atskaites perioda sākumu un 0,75 uz perioda beigām. Izpētot uzņēmuma sasnieguma rezultātus var redzēt, ka tas uzrāda pozitīvus rādītājus- uzņēmuma ienākumos ir vērojams pieaugums, uzņēmums strādā un attīstās atbilstoši tā izvirzītajiem biznesa stratēģijas uzdevumiem. [3]

AS Latvijas balzams ir vadošais alkoholisko dzērienu ražotājs Baltijā, ar tradīcijām bagātu vēsturi, kopš 1900. gada. AS Latvijas balzams nodrošina vairāk nekā 600 darba vietas -97% no darbiniekiem nodarbināti pastāvīgi. 2015. gadā uzņēmums valstij nodokļos samaksāja 53,16 miljonus eiro, ierindojoties 11. vietā kā lielākais nodokļu maksātājs valstī un nozarē. AS Latvijas balzams ar vairāk kā 100 produktu nosaukumiem ir pārstāvēts gandrīz visos stipro un vieglo alkoholisko dzērienu segmentos. Vairākos no tiem AS Latvijas balzams ir izteikts tirgus līderis Latvijā. AS Latvijas balzams ir viens no Latvijas vadošajiem eksportētājiem - tā produkcija pieejama vairāk, kā 30 pasaules valstīs un katru gadu tiek apgūti aizvien jauni eksporta tirgi. Uzņēmums regulāri iegulda nozīmīgas investīcijas uzņēmuma attīstībā, lai arvien sekmīgāk apmierinātu patērētāju vēlmes un tirgus prasības. Apgrozījums 2015. gadā bija 7,07 miljoni eiro, kas ir par 11 % mazāk nekā 2014. gadā. Peļņa ir samazinājusies, sarūkot pārdošanas apjomam, kā arī būtisko ieguldījumu reklāmas un mārketinga aktivitātāšu dēļ, veidojot platformu nākotnes izaugsmei citos eksporta tirgos. Svarīgi ir tas, ka aktivitātes darbojas efektīvi, un saskaņā ar 2016. gada neauditēto gada pārskatu, peļņu ir izdevies paaugstināt par 5,3% salīdzinot ar 2015. gadu, kas ir 7,45 miljoni eiro. Pašu kapitāla atdeve (ROE) ir 8,7%, aktīvu

atdeve (ROA) ir 5,9%, ražošanas atdeve (ROTC) - 29,5%. Uzņēmums ir maksātspējīgs un tam ir augsts finanšu neatkarības koeficients - 0,64 uz atskaites perioda sākumu un 0,71 uz perioda beigām. Tāpēc, lai turpmāk uzrādītu apgrozījuma kāpumu, uzņēmums ir paplašinājis savu eksporta ģeogrāfiju un uzsācis produkcijas realizāciju vairākos jaunos eksporta tirgos. Lai kompensētu ražošanas un pārdošanas apjoma kritumu 2015. gadā, AS Latvijas balzams ir uzsācis sniegt arī citus pakalpojumus, izmantojot darbaspēka un noliktavu resursus un kompetences. Jau 2016.gadā uzņēmums sniedzis trešajām pusēm noliktavu un tranzīta pakalpojumus, muitas noliktavas pakalpojumus, loģistikas servisu, komplektāciju, un citus ar uzņēmuma kompetenci saistītus pakalpojumus. Tas ir ļāvis palielināt peļņu un efektīvāk izmantojot esošos resursus. AS Latvijas balzams sekmīgi darbojās kā Eiropas loģistikas centrs grupas pārstāvēto zīmolu izplatīšanai Eiropā, tai skaitā Skandināvijā un Krievijā. Nākotnē uzņēmums plāno turpināt investēt esošajos un jaunos eksporta tirgos ar spēcīgu izaugsmes potenciālu, lai palielinātu AS Latvijas balzams zīmolu pārdošanas apjomus. Liels uzsvars tiks likts uz galvenajiem eksporta zīmoliem - "Rīgas Melnais Balzams" un "Cosmopolitan Diva", ieguldot pūles starptautiskās atpazīstamības veidošanā, zīmolu vērtību un tirgus daļas palielināšanā. Sabiedrība turpinās palielināt ražošanas efektivitāti, liekot uzsvaru uz iepirkumu, plānošanas un infrastruktūras uzlabojumiem, lai nodrošinātu mērķi piegādāt kvalitatīvu produkciju par konkurētspējīgu cenu. [4]

SECINĀJUMI/ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS

Eksporta stratēģijas izstrādes procesā ik vienam uzņēmumam ir jāizvirza eksporta mērķus, skaidri jāformulē piedāvājums, apzinoties resursus un izstrādājot tirgus apgūšanas eksporta plānu. Izstrādājot eksporta stratēģiju, ir svarīgi atcerēties iemeslus, kāpēc un cik būtiska uzņēmumam ir ārējo tirgu apguve. Eksporta stratēģija noteiks ne tikai mērķus, kas vadības komandai un eksporta speciālistiem būs jāsasniedz noteiktā laika periodā, bet arī rosinās meklēt atbildes uz jautājumiem, ar kuriem uzņēmums saskarsies, darbojoties ārvalstu tirgos. Stratēģijai ir jābūt saprotamai visiem uzņēmuma darbiniekiem, kas tās īstenošanā tiks iesaistīti - ražošanas daļai, mārketinga speciālistiem, tehnologiem, finanšu plānotājiem, grāmatvežiem, kā arī biroja administratoriem. Uzņēmumam ir jāspēj izveidot eksporta stratēģija vismaz trīs gadu perspektīvā, taču eksporta pasākumu plāns būs jāplāno vismaz viena gada ietvaros. Stratēģija ir regulāri jāpārskata, jāizvērtē un jāpapildina ar informāciju un zināšanām, kas uzkrātas, realizējot eksporta plāna pasākumus. Pārskatot eksporta stratēģiju, ir jāņem vērā ekonomiskā situācija vietējā un eksporta tirgū. Eksporta stratēģija un plānošana ir jāveic visiem uzņēmumiem, kam eksports ir svarīgs faktors turpmākajā attīstībā. Eksporta stratēģija ir līdzīga biznesa plānam, taču tā ir vērsta uz ārējo tirgu apguvi. Jo konkrētāk eksporta plāns būs izstrādāts, jo lielāku praktisko labumu tas dos uzņēmumam. Uzsākot eksportu ir jāidentificē tirgus, kas uzņēmumam ir interesants, nosakot, būtiskos parametrus. Balstoties uz tiem, ir jāveic identificēto tirgu priekšizpēte, lai par prioritāti noteiktu darbu uz vispievilcīgākajiem reģioniem. Pēc priekšizpētes veikšanas un eksporta tirgu izvēles vēlams veikt to padziļinātāku izpēti. Tirgus apguves stratēģijas ir jāizvēlētas pēc specifikas, analizējot uzņēmuma finansiālās iespējas un ieguvumus. Lai paaugstinātu uzņēmuma konkurētspēju un īstenotu eksporta stratēģiju, jāveic mērķtiecīgas izmaiņas eksporta,

ražošanas, finanšu, mārketinga un personāla politikā, kā arī būtiski jāuzlabo produkcijas kvalitāte.

- Jāatcerās, ka eksporta uzsākšana ir ilgtermiņa process, kas prasīs laika un naudas resursus.
- Gatavojoties eksportam, ir jāizvērtē ārējos un iekšējos faktorus, kas var veicināt vai apdraudēt uzņēmuma panākumus eksportā.
- Ir jāzvērtē, cik daudz uzņēmuma naudas līdzekļu ir pieejami eksporta darbības uzsākšanai.
- Jāapzinās vai ir darbinieki, kuru darba uzdevums būs eksporta klientu piesaiste un apkalpošana.
- Kritiski jāizvērtē sava produkta vai pakalpojuma stiprās, vājās puses, kā arī mārketinga materiālu atbilstība.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. https://www.makroekonomika.lv/latvijas-eksporta-vezums-uz-prieksu-iet-bet-lenam (skat. 20.04.2017.)
2. https://grindeks.lv/lv/investoriem/korporativa-parvalde/ (skat. 23.04.2017.)
3. http://olainfarm.lv/lv/olainfarm/par-olainfarm/ (skat. 23.04.2017.)
4. http://www.lb.lv/lv/investoriem/45/2015-gads/ (skat. 24.04.2017.)

PERSONĀLA MOTIVĒŠANAS SISTĒMAS ANALĪZE UN PILNVEIDE ELEKTROPIEGĀDES UZŅĒMUMĀ „X”

Marina Freija
Latvija
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Jēkabpils filiāle
Profesionālā maģistrantūra
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana
info@jk.bsa.edu.lv
Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Patlaban ir pēckrīzes situācija, kad algas krīzes laikā tika samazinātas, bet pēc tam nekas nav būtiski mainījies. Līdz ar to ir aktuāli personālvadības jautājumi. Mērķis ir novērtēt uzņēmuma X motivēšanas sistēmu, analizēt to, lai izstrādātu priekšlikumus inovāciju ieviešanai darbinieku motivācijas pilnveidošanā. Ar anketēšanas palīdzību tiek pētīta darbinieku apmierinātība ar darbu un motivējošie faktori. Atsaucoties uz pētījuma rezultātiem, tiek izdarīti secinājumi, izteikti priekšlikumi darbinieku motivēšanas sistēmas pilnveidei un efektīvai pielietošanai.
Atslēgas vārdi:demotivācija, novērtēšana, atalgojuma sistēma.

ABSTRACT

There is a post-crisis situation in Latvia – salary decrease without any alternative. That’s the reason the personnel management issues are so live. The aim of the article is to appreciate system of motivation in enterprise X to work out proposals for inculcation of new techniques, to improve employees’ motivation.Article analyzes the staff’s motivation, its innovative improvements. From the results of research some conclusions are drawn, some proposals how to improve the system of staff’s motivation and effective usage.
Key words:de-motivation, evaluation, pay system.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Personāla attīstībā īpaša loma ir darbinieku motivēšanā. Patlaban ir pēckrīzes situācija, kad algas krīzes laikā tika samazinātas, bet pēc tam nekas nav būtiski mainījies. Darbinieki sāk ieslīgt rutīnā, darba produktivitāte svārstās starp labi un apmierinoši. Bez pareizas darbinieku motivēšanas pieejas ir grūti panākt maksimālu atdevi darbam, kas ļoti ietekmē uzņēmuma darbību un tēlu kopumā.
Lai mērķtiecīgi pilnveidotu motivācijas paņēmienus uzņēmumā, autore veica darbinieku anketēšanu, kurā iesaistīja 81% no visiem uzņēmuma X klientu apkalpošanas nodaļas darbiniekiem (KAN)pēc F.Hercberga un D.Makklelanda teorijas [1.]. Līdz šimmotivācijas sistēmas analīze, apzinot darbinieku viedokli,nav tikusi veikta.Mērķisir novērtēt uzņēmumaX motivēšanas sistēmu, analizēt to, lai izstrādātu priekšlikumus inovāciju ieviešanai darbinieku motivācijas pilnveidošanā.

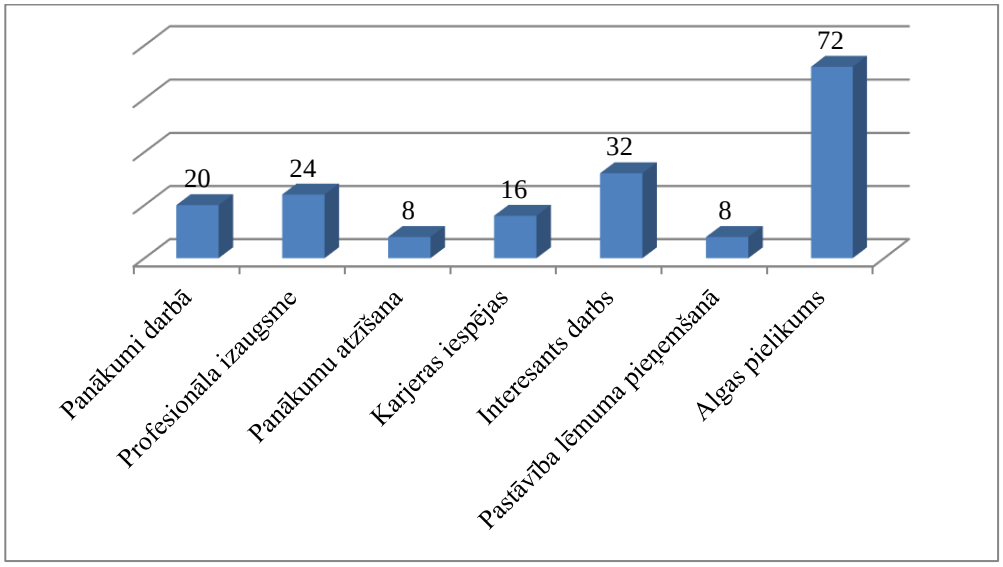
Uzņēmums X ir koncerna A meitas uzņēmums. Uzņēmums X nodarbojas ar elektroenerģijas kā lietotājam nepieciešama produkta piegādi līdz katram konkrētam uzņēmuma licences darbības zonā esošam klientam, nodrošinot sadales tīklu ekspluatāciju, atjaunošanu un plānveida attīstību.2016.gadš sabiedrībā strādāja 2568 darbinieki [2].KAN, kurā tika veikts pētījums, strādā 108 darbinieki ieskaitot vadītājus.

Analizējot personāla politiku uzņēmumā, autore atklāja, ka tieši no KAN direktora un funkciju vadītājiem veidojas darbinieku demotivācija. Tas izpaužas kāvadītāju vēlme atstāt iespaidu un būt ietekmīgam, vai tieši otra galējība - pilnīga vienaldzība par KAN notiekošo. Tādēļ nepieciešams, lai vadītāji sāk apzināties savus motīvus un vadības stilu.Darbinieki atzīst, ka vadītāji pārāk maz sadarbojoties ar saviem darbiniekiem.Tomēr anketēšana parādīja, ka darbiniekiem ļoti svarīgas ir savstarpējās attiecības starp kolēģiem. 99% no aptaujātajiem svarīgs faktors ir būt uzņemtam kolektīvā un 90% ir svarīgi uzņemt citus. Tikai astoņiem respondentiem nav svarīgs komandas darbs.

Uzņēmums „X" regulāri nodrošina kvalifikācijas paaugstināšanās iespējas darbiniekiem. Galvenokārt pie apmācībām tiek pieaicināti profesionāļi, vai notiek pieredzes apmaiņas semināri starp līdzīgām funkcijām, kurām ir tiešs darbs un kopīgi mērķi. Biežāk gan uz mācībām tiek vadošo amatu ieņemoši darbinieki.

Neapmierinātību ar darba algu ietekmē nemainīgā algu sistēma. Valsts ekonomiskās krīzes laikā tika pazeminātas algas, bet, lai to kompensētu, tika izveidota prēmēšanas sistēma. Diemžēl, daudzus tas nemotivē, jo uzņēmuma vadība prēmē ar minimālo procentu likmi, kas nav liels stimuls darbiniekiem. Rodas nenovērtēšanas sajūta, darbs netiek pildīts ar pilnu atdevi, darbinieki jūtas nomākti, rodas saspringta situācija starp kolēģiem, uzzinot, ka viens kolēģis ir novērtēts augstāk nekā otrs. Autore secināja, ka diezgan bieži darbinieki samērā skeptiski novērtē savu nemonetāro ieguvumu – vairākos gadījumos darbinieki nemaz nemēģina izmantot radušos nemonetāro iespēju (piemēram, apmaksātas sporta nodarbības, veselības apdrošināšanas kartes, 70% medikamentu apmaksu, redzes pārbaudi un briļļu iegādi par noteiktu naudas summu u.c.).

Autore noskaidroja faktorus, kuri veicinātu apmierinātību ar darbu (skatīt attēlu Nr.1).



1. att. Faktori, kuri veicinātu apmierinātību ar darbu

Var secināt, ka lielāko daļu darbinieku motivētu algas pieaugums. Darbiniekiem ir svarīgi, lai darbs būtu interesants, lai neieslīgtu ikdienas rutīnā, ir svarīgas karjeras iespējas un profesionālā izaugsme uzņēmumā.
Tika arī secināts, ka uzņēmuma vadītājam būtu jāveic darbinieku izvērtēšana atbilstoši ieņemamajam amatam, tādējādi piedāvājot viņa spējām atbilstošus darba pienākumus un tam atbilstošu atalgojumu. Tas radītu motivāciju darbiniekam strādāt ar lielāku atbildības sajūtu. Lai uzlabotu motivācijas situāciju KAN, vadītājam jāsaliedē kolektīvs, tādējādi radot vienotu komandu. Pagaidām starp darbiniekiem valda saspringta situācija. Darbinieki ir sadalījušies grupās, tādējādi veidojas negatīva atmosfēra starp šīm grupām.

SECINĀJUMI/CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

Pēc autores domām, ir vairākas svarīgas motivēšanas pozīcijas, kuras ir jāapskataKAN vadītājam:

- monetārais atalgojums un novērtēšana – vadītājam regulāri jāveic darbinieku novērtēšana. Vajadzētu ieviest regulārumazāka apjoma darbiniekunovērtēšanas sistēmu-vienureiziceturksnī, nevis gadā.Atalgojums jāsasaista ar rezultātiem, kā arī aizvietošanu.Inovatīva pieeja no vadītāja puses ir motivēt darbiniekus, gan pie pozitīva, gan negatīva rezultāta.
- karjeras un izaugsmes iespēju uzlabošana – ļoti svarīgi uzņēmuma vadībai saprast to, ka ne tikai augstākā līmeņa darbiniekiem ir nepieciešamas izglītošanās iespējas, bet tā ir nepieciešama visiem darbiniekiem, lai viņi attīstītos un nepaliktu vienā attīstības līmenī. Vadībai ir jāsaprot, cik ilgi katrs konkrētais darbinieks pavada pie konkrēta darba izpildes. Iespējams, ka tas pats darbs citam darbiniekam būs izpildāms divreiz ātrāk, un, iespējams, ka darbinieka iemaņu trūkuma dēļ šis uzdevums paņem daudz vairāk laika, nekā tam vajadzētu būt. Ļoti efektīvs veids, kā ļaut mācīties darbiniekam, neieguldot papildus līdzekļus, ir ieviest darbinieku rotāciju, mainot darba pienākumus, tādējādi darbinieks iegūst jaunas zināšanas, veidojas darba motivācija un neveidojas ikdienas rutīna;
- komandas attīstīšana - darbinieku stimulēšana ar eksperimentālām idejām, piemēram, ģērbšanās stilu, ieviešot tematiskās dienas. Tādejādi darbinieki tiktu „cilvēciski” radoši tuvināti cits citam.Uzņēmuma vadītājam

būtu jāveido iknedēļas vaiik mēneša sapulces, kurās informētu visus uzņēmuma darbinieku spar uzņēmumā notiekošajiem procesiem. Šādās sapulcēs vadītājam jāmotivē darbiniekus pašiem rast risinājumu problēmai, veidojot komandas attieksmi.Ieteikums būtu organizēt, kādu kopīgu pasākumu vai komandu treniņu, ko vada profesionāļi, kur mērķis ir tendēts uz KAN darbību, atmosfēru.KAN direktoram un nodaļu vadītājiem būtu nepieciešams iziet apmācības kursu vai treniņus personāla motivēšanā.

Šos ieteikumus var izmantot ne tikai autora pētītais uzņēmums, bet arī citi nozarē darbojošies uzņēmumi, vai speciāla personāla nodaļa, kas strādā ar uzņēmuma personālu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/REFERENCESСПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Renģe V. Organizāciju psiholoģija. – Rīga: Kamene, 2006.–128 lpp.
2. Uzņēmuma X gada pārskats par 2016.gadu.

Психология элитарности, как маркетинговый инструмент максимизации прибыли

Ольга Косачова,
Латвия, Резекненский филиал БМА,
Управление и администрирование предпринимателькой деятельностью,
oljguscha@inbox.lv
Научный руководитель: M. sc. soc. Марина Червинска

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the psychology of elitism. Elite goods and services are currently consumed widely by a certain group of people. Understanding logic of elitism gives manufactures an opportunity to endow produced goods and services with such a feature that will allow it to be considered as elite, which means he can raise the price and as a result increase profit.In the article, the definition of the term elitism is given and the motives of the consumer acquiring elite goods and services are determined. A conclusion on a leading motive is made.
Key words: elitism, elite goods and services, motive

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопроса психологии рынка элитарности. Элитарные товары и услуги в настоящее время являются активно потребляемыми определенной группой населения. Производителю поняв логику элитарности открывается возможность наделять производимые им товары и услуги признаками, которые позволят считать их элитными, премиальными, а значит " поднять цену и в результате увеличить прибыль. В статье приводится определение термину «элитарность» и определены основные мотивы потребителя, приобретающего элитарные товары или услуги. Сделан вывод о том, что является ведущим из данных мотивов, который определяет поведение потребителя на рынке элитарных товаров и услуг.

Ключевые слова: элитарность, элитарные товары и услуги, мотив.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Понятие элитарность произошло от латинского слова eligo, — избранный, лучший. В современной жизни под элитарностью также чаще всего понимают избранность, престижность, отборность, эксклюзивность, первоклассность. Именно такое значение данного термина предлагают различные словари[3]. В настоящее время понятие элитарности звучит все чаще и чаще, в том числе и в маркетинговой деятельности, в связи с определенными товарами или услугами.

В человеческом обществе стили жизни распределяются на вертикальной шкале от низших классов к высшим, причем трансляция

стилей жизни не обязательно идет сверху вниз [4.,102]. В этой связи можно привести ряд примеров. Ярчайший из них это - потребление пива, которое первоначально считалось напитком «для народа».Так например в Европе, в течении нескольких веков, была широко распространена пословица - «Пиво – это вино для бедных». А уже в первой трети XX употребление пива веке стало характерным и для высших слоев общества. Это стало следствием именно маркетинговых действий – создание элитарных брендов пива. Многие из этих брендов выдержали испытание временем и конкуренцией. В настоящее время известны массовые пивные фестивали, участие в которых принимают люди с самым разным уровнем доходов. Еще один пример, который можно привести, связан с потреблением культурных продуктов – интерес к джазу высшими слоями общества, который ранее считался «вульгарным» и «низкопробным». А в настоящее время слушать джаз, а уж тем более играть его, считается признаком избранности.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Существуют разные причины, по которым, люди выбирают именно брендовые, элитарные товары или услуги. Многие считают, что пользование этими товарами создает определенный имидж, приближает их к референтной группе, манифестирует другим членам этой группы, что он также принадлежит к ней [1.,85].

Также можно выделить ряд и других мотивов, которые определяют приобретение потребителями товаров и услуг именно элитарного уровня. К этим мотивам можно отнести:

- стремление к освоению предметов или явлений, которые резко выделяются из совокупности того, что входит в поле предметного освоения «обычной», «повседневной», «обыденной» культуры данного времени;
- включение своего предмета в неожиданные ценностно-смысловые контексты, создание его новой интерпретации, неповторимого или исключительного смысла;
- создание нового языка (языка символов, образов), доступного узкому кругу ценителей, расшифровка которого требует от непосвященных специальных усилий и широкого культурного кругозора.

"...Главным интегрирующим принципом для понятия «элитарность» как раз и могла бы быть ориентация на самые лучшие, самые престижные, труднодостижимые и т. п. жизненные смыслы. Причем такие ориентации являются не только «привилегией» реальных представителей элиты, недостаточно распространены (в виде идеалов и фантазий) у многих представителей так называемой «массы»...[2]

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Доминантный фактор, который определяет то, сможет ли продукт стать дорогостоящим - фактор демонстрации. Ключевым понятием здесь является именно невозможность спрятать потребление или обладание. Основным мотивом на приобретение элитарных товаров и услуг

у людей является стремление выделяться от других, чувствовать свою непохожесть.

То есть человек готов платить за то, чтобы быть не таким как другие. Через элитарные товары или услуги потребитель стремится к самовыражению, к своеобразному дистанцированию от «масс», но при этом к приближению к «классу избранных».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Пряжников Н.С. Психология элитарности. – М.: Воронеж: Изд-во «МОДЭК», 2000. – 512 с.
2. Овруцкий А.В. Массовое и элитарное в контексте потребления. – [Электронный ресурс] - http://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/mass-and-elite-in-the-context-of-consumption.html (дата обращения: 30.01.2017)
3. Электронные словари. – [Электронный ресурс] - http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova (дата обращения: 30.01.2017)
4. Афонин В. А., Афонин Ю. В. Теория и история культуры. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов. – Луганск: Элтон-2, 2008. – 296 с.

Personāla motivēšanas pamatprincipi

Armīns Luksts
Latvija, BSA Rēzeknes filiāle
Uzņēmējdarbība
arminsluksts@inbox.lv
Zinātniskā darba vadītāja-M. sc.soc. Marina Červinska

ANOTĀCIJA

Daudzi darba devēji pārāk mazu uzmanību pievērš sava personāla motivēšanai. Formāli tas bieži vien tiek darīts, bet līdz galam neiedziļinoties ne piemērotajā motivēšanas formā, ne darbiniekā, kuram būtu motivācija nepieciešama, vai tieši otrādi – tās ir nelietderīgi daudz.
Motivācija — vēlme sasniegt mērķi, apvienojumā ar patērēto enerģiju, tā sasniegšanai. Uzņēmēja motīvs vai mērķis ir gūt peļņu. Mūsdienu komplicētajā pasaulē uzņēmējam kā indivīdam gūt panākumus ir visai pagrūti, lai neteiktu neiespējami. Tāpēc, lai sasniegtu savus mērķus uzņēmējs veido ap sevi komandu. Protams, ne jau tikai mērķa sasniegšana mūsdienās ir motivātors sava fiziskā vai intelektuālā darbaspēka ziedošanai, kāda indivīda labā. Lai darba devējs un darbinieks satiktos *win-win punktā* nepietiek ar laicīgu ierašanos darbā, uzdotā uzdevuma izpildi un darba algas saņemšanu/izmaksāšanu. Personāla vadītājam ir jāzin motīvi, kas veicina personāla darbu, un jāpiemēro pareizās motivēšanas formas.
Atslēgas vārdi: personāla motivēšana, mērķi, personāls.

ABSTRACT

Many employers too little attention paid to their personnel motivation. Formally, it is often done, but not without going all the way in the applied form of incentive, not an employee, who would have the motivation needed, or on the contrary - they have wasted a great deal.
Motivation - the desire to reach the goal, combined with the energy consumed to attain it.
Host motive or objective is to make a profit. In a complex modern world as an individual entrepreneur to succeed is quite daunting, if not impossible. Therefore, to achieve their goals entrepreneur forming around her command. The team, which is subject to the operator. Subordinates or staff. Of staff it is expected to return one hundred percent and not only.
Staff - people set ready to take part in the objectives, which is hath businessman. Of course, not the only objective today is a motivator of their physical or intellectual labor donation, an individual benefit. Motivation can be a wide range.
The employer and the employee meet the win-win point is not sufficient for the timely arrival of the work of the assigned task and wage receipt / disbursement. HR managers need to know the motives that contribute to the work of staff and apply the correct form of motivation.
Key words: personnel motivation, goals, staff.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Cilvēka darbību ietekmē divi nozīmīgi faktori – ārējā un iekšējā motivācija.
Iekšējo motivāciju virza indivīda personiskā ieinteresētība kādā darbībā. Iekšējā motivācija ir noturīga un tā var turpināties bez apbalvojumiem un uzslavām. Tāpēc darba devējam būtu jāpievērš uzmanība darbinieka iekšējai motivācijai, jo tā katram ir individuāla, kā rezultātā visus darbiniekus nebūs iespējams motivēt vienādi. Vienu darbineiku motivēs materiālas vērtības, citu garīgas, izglītojošas, izklaidējošas utt.
Ārējā motivācija balstās uz ārējiem pamudinājumiem – citu cilvēku vērtējums un reakcija, citu cilvēku uzvedība, apbalvojums, sods utt. Ārējā motivācija ir īslaicīga. Tāpēc darba devējiem iesaka to dažādot. Ilglaicīga un regulāra motivēšana naudas izteiksmē ātri vien tiek uztverta kā pašu par sevi saprotamu lietu, kā rezultātā zūd motivācija, jo tās ierosinājums ir pašsaprotams.
Saskaņā ar Abrahama Maslova teoriju[1] cilvēku vajadzības veido hierarhiju un pakārtojas pakāpeniski viena aiz otras. Pirmajā līmenī atrodas fizioloģiskās vajadzības [2]– pamatvajadzības: uzturs, atpūta, miegs, elpošana, pārtika, apģērbs, mājoklis, fizioloģiskās vajadzības. Otrajā līmenī – vajadzība pēc drošības: fiziska un psiholoģiska drošība, stabilitāte (darba un atalgojuma garantija), informētība. Trešajā līmenī – sociālās vajadzības: vajadzība pēc saskarsmes un sadarbības, mīlestības un piederības ar ģimeni, kolēģiem, domubiedriem utt. Ceturtajā līmenī – vajadzība pēc sociālās atzinības: pašcieņas apliecināšana (būt novērtētam, vajadzīgam, uzslavētam; gūt panākumus darbā). Piektajā līmenī - vajadzība pēc pašīstenošanās: savu spēju un zināšanu realizācija, dalība problēmu risināšanā, lēmumu pieņemšana, attīstība, izaugsme, pašrealizēšanās.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Cilvēks, apzināti vai mazāk apzināti, veido savu dzīvi pamatojoties uz Maslova vajadzību piramīdas un ir ārējo un iekšējo motivāciju vadīts. Darba devējs, nodrošinot darbu un stabilu atalgojumu, spēj apmierināt tikai pirmos divus Maslova vajadzību piramīdas līmeņus. Bet ar to vien ir par maz gan darbiniekam, gan darba devējam, lai ilgstoši nodrošinātu motivētu darbinieku.
Ir divu veidu motivēšanas veidi: monetārā un nemonetārā motivēšana. Monetārā motivēšana ietver – algu (tās apmērs), prēmiju, veselības apdrošināšanu, pabalstus (atvaļinājuma pabalsts, pabalsts vecākiem, kuriem bērni sāk iet skolā utt.), kompensācijas (par īpašu ieguldijumu darba procesā), izglītības apmaksu utt. Monetārā motivēšana ir sarežģīts process. Monetārais motīvs parasti ir par pamatu profesijas un darba vietas izvēlei.
Nemonetārā motivēšana ietver – elastīgs darba laiks, kursi/apmācības, kultūras/sporta aktivitātes utt.
Lai motivētu darbiniekus darba devējam ir nepieciešams noteikt darbinieku vajadzības, darba devēja rīcībā esošos resursus, apzināt darbinieku ieinteresētibu darba pienākumu veikšanā, kā arī apzināt darbinieku zināšanas, prasmes un iemaņas.

Pirms motivēšanas sistēmas izveides ir svarīgi apzināt uzņēmuma vidējo atalgojumu, uzņēmuma darba rezultātus un uzņēmuma nākotnes iespējas un potenciālu.
Neatņemami un ne mazsvarīgi motivēšanas faktori, kuri būtu jāņem vērā ir: - organizācijas tēls/reputācija, tā atrašanās vieta; - uzņēmuma vadītāji un to reputācija; - darbs un tā spēja ieinteresēt, izaugsmes iespējas; - monetārā un nemonetārā motivēšana; - piederības sajūta (draudzīgs kolektīvs) un savstarpēja uzticēšanās.
Motivēšanas sistēmā svarīgu lomu spēlē alga. Ilgstoši nemainīga alga viennozīmīgi demotivē darbinieku. Algu kā motivēšanas veidu vajadzētu pārskatīt reizi gadā. Algai vajadzētu mainīties līdz ar ekonomisko situāciju. Svarīgi ir visiem darbiniekiem izmaksāt algu pēc izstrādāta principa, kas būtu taisnīgs attiecībā uz visiem darbiniekiem. Izstrādātajam principam vajadzētu būt viegli pārskatāmam un saprotošam. Nesaprotamas izmaksas var radīt demotivāciju darbinieku starpā. Psiholoģiski cilvēkam ir vieglāk pieņemt konkrētu algas summu, kas ir nemainīga ilgstoši, nekā zināt, ka citam kolēģim maksā vairāk, par tāda paša darba veikšanu.
Katra darbinieka motivēšanai ir nepieciešama individuāla pieeja. Bet visaptverošākais veids, kā izzināt savus darbiniekus un to vēlmes, ir anketējot viņus. Iegūto rezultātu analīze palīdz saprast uzņēmuma nepilnības un darbinieku neapmierinātību globālākā mērogā.
Rezultātus vajadzētu apkopot tiešajam vadītājam (vadības līmenī), atbildīgajam par finašu pārvaldību uzņēmumā, personāla daļai. Pēc rezultātu apkopošanas seko motivēšanas veida piemeklēšana, ja tāda ir nepieciešama, ņemot vērā katra darbinieka individuālās vajadzības. Tajā var ietilpt kāds no jau iepriekš minētajiem motivēšanas veidiem.
Motivācijas līmeņa paaugstināšanu var veidot:
- daudzveidība – dažādas darbinieku prasmes;
- vienādi nosacījumi;
- neatkarība – darbiniekiem tiek nodrošināta rīcības brīvība, veicot darba pienākumus;
- darba nozīmīgums – apziņa, ka veicamais darbs ir svarīgs darba vietai;
- attīstība – tiek nodrošināta iespēja, apgūt jaunas lietas;
- atgriezeniskā saite – starp tiešo vadītāju un darbinieko;
- atzinība – tā var būt kā formāla, tā neformāla.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Daudzi uzņēmuma vadītāji bieži vien kļūdaini domā, ka alga ir vienīgais veids kā motivēt darbinieku pie viņa strādāt. Lai cik liela alga nebūtu, ja darba apstākļi (darba vide, kolēģi) būs nepatīkami, mūžīgi darbinieku tādā veidā nevarēs noturēt. Vienlaikus ar nesamērīgi lielu algu izmaksāšanu uzņēmējs kaitē pats savai uzņēmējdarbībai, neapzinoties, ka netiek celts darba ražīgums.
Visu darbinieku mērīšana pēc vienas mērauklas nav diez ko produktīva, jo vienu motivē prēmīja, citu atzinība, vēl kādu iespēja izglītoties utt. Katram darbiniekam izmaksāt prēmīju ik pa četriem mēnešiem var sanākt nerentablāk nekā vienam pasniegt atzinības rakstu, otru paaugstināt amatā utt.
Pārāk bieža un nepamatota motivēšana laika gaitā var tikt uzskatīta kā pašsaprotama lieta, kuru darbinieks gaida, neapzinoties, ka no viņa tiek gaidīta lielāka atdeve. Šādi darba devējs uzņēmumā neveicina ražīgumu.

Motivācijas trūkumu var radīt – ilgstoša rutīna, monotoni darba pienākumi, nelīdzvērtīga darba sadale, darbinieka *anonimitāte* utt. Tā rezultātā var kristies darba ražīgums, sākties liela kadru mainība, savstarpējie konflikti utt.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Caune J. Dzedons A. Pētersons L. Stratēģiskā vadīšana – Rīga, Kamene, 2004.
2. http://www.cvmarket.lv/career.php?menu=102&lastmenu=509&text_id=520&career_style=1 (04.01.2017)
3. http://www.enjoyrecruitment.lv/lv/blog/kas-ir-darbinieku-motivesana (04.01.2017)
4. http://www.medkursi.lv/?p=1178 (03.01.2017)

UZŅĒMĒJDARBĪBAS VIDES REĢIONĀLĀS SPECIFIKAS IETEKME UZ UZŅĒMUMU ATTĪSTĪBU

Zinta Rusiņa
Latvija
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Jēkabpils filiāle
Profesionālā maģistrantūra
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana
info@jk.bsa.edu.lv
Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Uzņēmējdarbība Latvijas reģionos ir nevienmērīgi attīstīta, tāpēc ir nepieciešama uzņēmējdarbības vides analīze, lai atrastu attīstības iespējas. Referāta mērķis ir novērtēt veicinošos un kavējošos uzņēmējdarbības reģionālās attīstības faktorus Latvijā.Ir veikta Baltijas reģiona un sīkāka Latvija reģionu salīdzināšana un uzņēmējdarbības rādītāju analīze.
Atslēgas vārdi:reģions, Baltijas valstis, Rīga, Pierīga, Kurzeme, Latgale, Vidzeme, Zemgale.

ABSTRACT

There is a lack of business development in the regions of Latvia. There is a necessity of analysis to seek opportunities. The aim of the article is to appreciate conducive and impedimental factors of business environment in the regions of Latvia. There are comparison and analysis of Baltic and Latvian regional business environment and business indicators.
Key words: region, Baltic states, Riga, Pieriga, Kurzeme, Latgale, Vidzeme, Zemgale.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Viens no valsts ekonomiskās politikas mērķiem ir veicināt līdzsvarotu reģionu attīstību, lai ikviens iedzīvotājs sevi varētu realizēt kā uzņēmējs sev vēlamajā reģionā. Lai to panāktu, valstij jāuzlabo uzņēmējdarbības vide. Referāta mērķis ir novērtēt veicinošos un kavējošos uzņēmējdarbības reģionālās attīstības faktorusLatvijā.Pielietotās pētījuma metodes: speciālās literatūras, statistikas datu un pētījumukontentanalīze.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Baltijas valstu vidū Latvija ieņem trešo vietu pēc vidēji gadā reģistrēto ekonomiski aktīvo uzņēmumu skaita.Pirmajā vietā ierindojas Igaunija, tad Lietuva,lai arī pēc Pasaules Bankas *Doing Business* 2015.gada ziņojuma, Lietuva ieņem 24. vietu no pasaules visvairāk draudzīgākajām valstīm uzņēmējdarbībai, Latvija 23. vietu un Igaunija 17. vietu.

Analizējot dažādus pētījumus un aptaujas saistībā par Baltijas valstu uzņēmējdarbību, var secināt, ka vispievilcīgākā uzņēmējdarbības vide ir Igaunijā, visproblemātiskākā Lietuvā, bet Latvijā ir samērā pievilcīga uzņēmējdarbības vide.Baltijas valstīm ir kopīgi ārējās vides izaicinājumi-kvalificēta darbaspēka trūkums un nenoteiktība, ko rada ģeopolitiskā situācija. Savukārt, atšķirīgais - Latvijas uzņēmējus vairāk satrauc iekšējās vides nesakārtotība, bieža normatīvo aktu grozīšana, nodokļu slogu palielināšanās,kukuļošana un korupcija; Lietuvas un Igaunijas uzņēmēji vairāk satraucas par savstarpējo konkurenci, patērētāju uzvedības maiņu un tamlīdzīgiem faktoriem.
Visaugstākais ekonomiski aktīvo uzņēmumu skaits ir Igaunijā - 65915 uzņēmumi, Lietuvā tas ir par 2% mazāks, bet Latvijā par 14% mazāks nekā Igaunijā.[1., 2., 3.] Tas viennozīmīgi norāda uz to, ka uzņēmējdarbības vide Igaunijā ir labāka nekā pārējās Baltijas valstīs. Igaunijā uzņēmējdarbībā vērojama stabilitāte. Latvijā it kā ir lielāks jaundibināmo uzņēmumu skaits, bet tajā pašā laikā daudzi uzņēmumi nespēj darboties un tiek likvidēti.Latvijā nodokļu politika ir mainīga, nepatstāvīga, sarežģīta. Bieži vien uzņēmēji nespēj izturēt lielo nodokļu slogu un nākas pārtraukt darbību. Toties Igaunijas nodokļu sistēma ir vienkārša, uzņēmējiem ir skaidri zināmas nodokļu likmes un tās ik gadu nemainās. Uzņēmējdarbību vajadzētu plānot vidējā laika periodā un ilgtermiņā, bet Latvijā pastāv šķēršļi, lai to varētu īstenot - ir neprognozējamas izmaiņas likumdošanā un nodokļu sistēmā, arī dažādu nozaru uzraudzībā, kontroles pasākumos, piemēram, neskaidrības ar Mikronodokļu maksātāju likumu 2016. gada nogalē; nereti nelielu sodu dēļ tiek kavēta vai apturēta uzņēmuma darbība.

UZŅĒMĒJDARBĪBAS VIDE LATVIJAS REĢIONOS/ THE BUSINESS ENVIRONMENT IN THE REGIONS OF LATVIA/ БИЗНЕС-СРЕДА В В РЕГИОНАХ ЛАТВИИ

Būtiskākie izaicinājumi visos Latvijas reģionos ir līdzīgi, piemēram, demogrāfiskās attīstības tendences. Latvijas iedzīvotāju skaits ar katru gadu sarūk. Ar laiku radīsies nepietiekams un kvalitatīvi neatbilstošs darbaspēks. Infrastruktūras pieejamība veido vēl vienu uzņēmējdarbības šķērsli. Tas attiecas gan uz ceļu infrastruktūru, gan uz inženierkomunikāciju pieejamību. Reģionos ir problēmas ar nepietiekamām elektrības jaudām.Vēl viens būtisks izaicinājums var būt saistīts ar starptautiskās politiski ekonomiskās situācijas attīstības tendencēm, kas ietekmē Latvijas eksporta iespējas, piemēram, var minēt 2014. gada Krievijas noteikto embargo pārtikas preču importam. Šo faktoru nevar ietekmēt ne nacionālā, ne reģionu līmenī. Ja notiek šāda situācija, tad uzņēmējiem vajadzētu ātri un elastīgi adaptēties darba tirgū un spēt pieņemt vides izmaiņas.
Aptuveni trešdaļa Latvijā strādājošo uzņēmumu darbojas pakalpojumu sfērās, 18% - lauksaimniecībā, mežsaimniecībā un zivsaimniecībā, bet vēl 18% - tirdzniecībā. Reģionālā griezumā nav izteiktu atšķirību - minētās trīs jomas ir tās, kurās visbiežāk darbojas uzņēmumi visos reģionos, izņemot Rīgu, kur lauksaimniecība, mežsaimniecība un zivsaimniecība ir izteikti retāk pārstāvēta.Vienlaikus šajā reģionā izteikti biežāk pārstāvēti uzņēmumi rūpniecības, būvniecības, kā arī mākslas, izklaides un atpūtas jomās.[1]
Efektīvu uzņēmējdarbību labi raksturo jaundibināto uzņēmumu skaits.Statistikas dati liecina,ka aptuveni puse no jaundibinātajiem uzņēmumiem atrodas Rīgā,katrs piektais - Pierīgā, bet 1/3 - pārējos reģionos. Laika periodā no 2007.

gada līdz 2014. gadamnovērojamas ikgadējas svārstības jaundibināto uzņēmumu skaitā. [1] Reģionālā griezumā gannovērojams, ka Rīgas un Pierīgas reģionos jaundibināto uzņēmumu skaitam raksturīga pieaugošatendence, kamēr pārējos reģionos novērojams drīzāk samazinājums.

SECINĀJUMI/CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

Viena no galvenajām Latgales reģiona priekšrocībām ir sabalansētais un integrētais transporta infrastruktūras tīkls, kas ietver autoceļus, dzelzceļu. Latgali šķērso trīs nacionālas un arī starptautiskas nozīmes autoceļi. Latgales reģionā labi attīstīta transporta infrastruktūra un robeža ar Krievijas Federāciju padara reģionu pievilcīgu kravu pārvadājumiem. Ņemot vērā to starptautisko nozīmi, paredzams, ka esošā transporta infrastruktūra tiks uzturēta labā līmenī un turpināta mēreni paplašināt. Tomēr vislielākā reģiona problēma ir saistīta ar to, ka Latgales reģionam tiek veltīta maza uzmanība valsts atbalsta sniegšanai uzņēmējdarbības uzsākšanai un attīstībai cilvēkresursu un investīciju ziņā.
Zemgales reģionā viens no veicinošajiem uzņēmējdarbības faktoriem ir tas, ka ir salīdzinoši liels darbaspējīgo un strādājošo iedzīvotāju īpatsvars. Tas nozīmē, ka ir lielākas iespējas sākt veikt uzņēmējdarbību, lai ganir vērojama darbaspēka migrācija uz Rīgas reģionu, samazinot kvalificētā darbaspēka pieejamību vietējā darba tirgū un samazinot potenciālo uzņēmēju skaitu.
Kurzemes reģionu šķērso Latvijas austrumu- rietumu multimodālais tranzīta koridors. Tajā ietilpst divas lielās ostas- Ventspils, Liepāja, trīs mazās ostas- Mērsrags, Pāvilosta, Roja, maģistrālie naftas cauruļvadi, valsts stratēģiskas nozīmes dzelzceļu un autoceļu līnijas, kas ostas savieno ar Rīgu, kā arī Liepājas un Ventspils lidostas. Reģionā kopumā autoceļu tīkls labi attīstīts, bet to kvalitāte ir slikta.Tāpat kā Rīgas reģionā arī Kurzemes reģionā uzņēmējdarbību spēj ietekmēt pie varas esošie politiskie spēki. Kādam tas ir veicinošs faktors, kādam kavējošs.
Viens no vislielākajiem kavējošajiem faktoriem, kas traucē attīstīt uzņēmējdarbību Vidzemes reģionā ir tas, ka tajā ietilpst Valka, kas robežojas ar Igaunijas pilsētu Valgu. Reģistrēt un nodibināt uzņēmumu kaimiņvalstī ir daudz vienkāršāk nekā Latvijā.Arī nodokļu politika ir labvēlīgāka.Vidzemes reģionā pašvaldības iestādēm ir laba sadarbība ar uzņēmējiem. Plānveidā notiek jauna veida profesionālās izglītības attīstība.
Kā būtiskākos šķēršļus biznesa attīstībai Pierīgā var minēt nodokļu politiku un negodīgu komercpraksi.Uzņēmumi izvieto savu ražotni tuvāk pieejamajam darbaspēkam un tur, kur preci, pakalpojumu vai izejvielas var ātri un ērti piegādāt. Rīgā ir attīstīts dzelzceļa transports, auto ceļi, kas savieno galvaspilsētu ar cietiem reģioniem un citām valstīm. Ļoti intensīva un sakārtota gaisa satiksme ar tendenci attīstīties. Arī jūras satiksme ir pietiekami attīstīta.Tas, ka Rīgā dzīvo apmēram viena trešdaļa no visiem Latvijas iedzīvotājiem nosaka Rīgas tirgus lielumu. Tā kā pieprasījums pēc precēm un pakalpojumiem ir liels, šajā reģionā ir liela konkurence. Līdz ar to katrs uzņēmējs vēlas kļūt labāks par savu konkurentu.Vislielākā priekšrocība Rīgas reģionam ir tā atrašanās vieta. Rīgas pilsēta ir visattīstītākā pilsēta ar ļoti labu infrastruktūru un tās iespējām.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Centrālā statistikas pārvalde. Ekonomiski aktīvi uzņēmumi sadalījumā pa statistiskajiem reģioniem un galvenajiem darbības veidiem, http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/uzreg/uzreg__ikgad__01_skaits/SR00211.px/?rxid=562c2205-ba57-4130-b63a-6991f49ab6fe, skatīts 07.12.2016.
2. Company Register of Lithuania. Baltic Legal – Company Formation and business suport in Baltic states, http://www.baltic-legal.com/lithuania-registration-of-enterprises-eng.htm, skatīts 05.12.2016.
3. Statistics Estonia. Enterprises, http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/06Economic_units/04Entrepreneurs/04Entrepreneurs.asp, skatīts 07.12.2016.

PERSONĀLVADĪBAS PILNVEIDOŠANAS IESPĒJAS KOKAPSTRĀDES UZŅĒMUMĀ X

Lelde Upīte
Latvija
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Jēkabpils filiāle
Profesionālā maģistrantūra
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana
info@jk.bsa.edu.lv
Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Meži klāj 52 % no Latvijas teritorijas, tāpēc meža nozare Latvijā tradicionāli ir bijusi viena no nozīmīgākajām tautsaimniecības nozarēm. Tāpēc arī ļoti daudzi cilvēki strādā uzņēmumos, kas nodarbojas ar kokapstrādi. Līdz ar to ir aktuāli personālvadības jautājumi. Referāta mērķis ir izpētot un analizējot personāla vadīšanas sistēmu kokapstrādes uzņēmumā X, izstrādāt priekšlikumus personālvadības pilnveidošanaiIr analizēta darbinieku aptauja un uzņēmuma vadītāja intervijas rezultāti, definētas personālvadības problēmas pēc kurām izteikti secinājumi un priekšlikumi.
Atslēgas vārdi:personāla vadība, motivācija, novērtēšana.

ABSTRACT

There are 52% of teritory covered with forests in Latvia. Traditionally forest industry has a big influence to economics of Latvia – there are a lot of people employed in woodworking companies. That's the reason the personnel management issues are so live. The aim of the article is to examine and analyse the personnel management system used in a woodworking company X and to develop proposals for personnel management improvement. Article focuses on the analysis of the results of the employee survey and interview with the company manager. Author gives a definition of personnel management problems, and at the end of it conclusions are made and proposals developed.
Key words:personnel management, motivation, evaluation.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Latvijā meža nozarē tiešā veidā nodarbināti apmēram 45-50 tūkstoši valsts iedzīvotāju. Tie ir 7% no nebudžeta darba vietām Latvijā. Bieži vien meža nozares uzņēmumi ir apkārtnes nozīmīgākie, ja ne vienīgie darba devēji. Šī iemesla dēļ ļoti liels ir arī no meža nozares netieši atkarīgo darba vietu skaits. Daudzi nelielie lauku veikaliņi, benzīntanki un citi pakalpojumu sniedzēji ir lielā mērā atkarīgi no vietējiem kokapstrādes un mežsaimniecības uzņēmumiem, kas dod darbu apkārtnes cilvēkiem. Pateicoties meža nozarei, Latvijā ir darbs aptuveni 80000 cilvēku.[1]
Sīvā uzņēmumu konkurence darba tirgū ir nozīmīgs impulss Latvijas uzņēmumiem arvien vairāk investēt darba devēja zīmola vadībā, uzmanību pievēršot personālvadības jautājumiem.

Akcentējot iepriekš minēto, referāta mērķis irizpētot un analizējot personāla vadīšanas sistēmu kokapstrādes uzņēmumā X, izstrādāt priekšlikumus personālvadības pilnveidošanai.Lai novērtētu uzņēmuma X personāla vadības metodes un izvirzītu konstruktīvus priekšlikumus, autore veica darbinieku anketēšanu, kā arī intervēja uzņēmuma vadītāju. Izdarītie secinājumi un sniegtie priekšlikumi var tikt izmantoti arī citos kokapstrādes nozares uzņēmumos.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

SIA X ir viens no vadošajiem kokapstrādes uzņēmumiem Krustpils novadā.Uzņēmumā strādā 104 darbinieki, bet 2017. gadā, veicot paplašināšanos,skaits palielināsies līdz 119.
Pašlaik visus ar personāla organizāciju saistītos jautājumus lemj un ietekmē uzņēmuma vadītājs un netiek veidota atsevišķa struktūrvienība - personāla daļa. Analizējot pētījumā iegūtos datus, autore konstatēja, ka uzņēmuma personāla vadība ir vāji attīstīta, jo:

- nav laika, ko veltīt darbinieku atlasei;
- nav prakses un pieredzes apmaiņas vietas uzņēmumā;
- trūkst kvalificēts darbaspēks;
- darbiniekiem nav karjeras izaugsmes iespējas;
- personāla vadības funkcijas aprobežojas tikai ar administratīvo darbu;
- nav izstrādāta darbinieku novērtēšanas sistēma;
- ir nepietiekoša darbinieku motivācija.

Personāla meklēšanu un personāla atlasi organizē paši uzņēmuma vadītāji. Pēc nepieciešamības notiek pārrunas ar struktūrvienības vadītājiem, par darbaspēka nepieciešamību vai pārpilnību. Tad kopīgi tiek izlemts par tālāku rīcību. Uzņēmums lielākoties piesaista jaunu darbaspēku no ārienes, tādejādi nespējot nodrošināt darbiniekiem karjeras izaugsmes iespējas, par ko anketās ir norādījuši arī paši darbinieki. Pēc autores domām, šis ir neizmantots uzņēmuma resurss – iekšējā atlase, kas kalpotu arī kā motivators. Un tikai tad, kad iekšējā atlasē neatrastos piemērots kandidāts (vai arī atrastos, tādejādi radot citu vakanci) – uzsākt ārējo atlasi.Lai personāla atlase būtu labāk plānota SIA X, nepieciešams personāla speciālists, kas nodarbotos ar personāla sagādes kvantitatīvo un kvalitatīvo plānošanu, esošo darbinieku racionālu izmantošanu un personāla attīstības un karjeras plānošanu. Piemētram, uzņēmumān ieviešot jaunas iekārtas, būs nepieciešami augsti kvalificēti darbinieki, kas pratīs strādāt ar jaunām tehnoloģijām. Uzņēmumam būtu jāveic pārrunas ar jau esošajiem darbiniekiem par kvalifikācijas paaugstināšanus. Iespējams, ka perspektīvas ir jau esošajos darbiniekos un nav nepieciešams meklēt speciālistu uzņēmuma ārpusē.
Uzņēmumā strādā gados vecāki cilvēki, un „jaunie” nevēlas strādāt „melnos” darbus. Līdz ar to var secināt, ka personāls noveco. Lai tā nenotiktu, uzņēmumam ir jādomā par jauniešu piesaisti uzņēmumā, paralēli veicinot arī viņu lojalitāti pret uzņēmumu. Uzņēmumam jāveido sadarbība ar skolām, piedāvājot prakses vietas, piedaloties karjeras dienās, tiekoties skolās. Uzņēmumam jāpiereģistrējas portālā www.prakse.lv un jāmeklē sev piemērotie studenti – topošie darbinieki. Praktikanti būtu jānodarbina vismaz 6 mēnešus, lai saprastu, vai uzņēmumā students būs gatavs strādāt arī pēc skolas

beigšanas. Ja uzņēmums uz uzņēmējdarbību skatās ilgtermiņā, tad dodot iespēju praktikantam, uzņēmums iegūst kvalificētus darbiniekus.Lai piesaistītu studentu uzņēmumā, ir nepieciešami iekšējie resursi, kas ar to var nodarboties. Šis būs ļoti aktuāls jautājums brīdī, kad 24% darbinieku,kas pašlaik ir vecumā virs 61 gada, iespējams, dosies pensijā. Ja uzņemumā būtu personāla speciālists, tas, veidojot sadarbību ar skolām, varētu tam gatavoties.
Veicot darbinieku anketēšanas datu analīzi, darba autore noskaidroja, ka uzņēmumā 52% darbinieku pietrūkst informācija sekmīgai darba veikšanai.Daudzu uzņēmumu kļūda ir tā, ka amata apraksts ir tapis tad, kad darbinieks sācis strādāt, bet laikam ejot, tas ir zaudējis aktualitāti darba izpildē.Ja uzņēmumā būtu personāla speciālists, tad šī būtu viņa kompetence.Uzņēmuma vadībai būtu jārod laiks amata aprakstu aktualizēšanai un pārstrādei. Piemēram, iepazīstoties ar kokzāģētavas operatora amata aprakstu, tika secināts, ka tajā nav skaidri noteikts veicamā darba saturs, tas ir veidots formāli, pienākumi ir nosaukti haotiski, nav uzskaitīts, kuri pienākumi ir jāveic prioritāri.
Darbinieku uzskata, ka ir nepieciešams veikt darbinieku kompetences novērtēšanu vai darba rezultātu novērtēšanu - 69% darbinieku uzskata, ka viņiem trūkst profesionālās apmācības.Uzņēmuma vadībai būtu jādomā par šādu apmācību organizēšanu uzņēmumā. Ja tas tiktu realizēts, darbinieki būtu ne tikai kvalificētāki un efektīvāk veiktu savus uzticētos pienākumus, bet viņi būtu arī motivētāki.

SECINĀJUMI/CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

Uzņēmumā ar personāla funkcijām nodarbojas pieci uzņēmuma darbinieki: divi uzņēmuma vadītāji, galvenā grāmatvede, algu grāmatvede un lietvede.Uzņēmuma vadītāji veic tādas personāla funkcijas kā personāla meklēšana, darba intervijas, kā arī organizē darbinieku apmācības, kas aizņem 30% no uzņēmuma vadītāju ikdienas jeb 50, 4 stundas mēnesī.Galvenā grāmatvede ikdienā personāla vadības funkciju veikšanai velta 20% jeb 33,6 stundas mēnesī no sava ikdienas darba laika, algu grāmatvede - 10% jeb 16, 8 stundas mēnesī no savas ikdienas darba laika,lietvede - 40% jeb 67,8 stundas mēnesī.Sasummējot iesaistīto darbinieku darba laiku, kas tiek veltīts personāla funkciju izpildei, tas sastāda 100%. Autore uzskata, ka uzņēmumam SIA X būtu jāizveido jauna štata vienība - personāla vadības speciālists, lai tas ne tikai pārņemtu iesaistīto piecu darbinieku līdzšinējos personālvadības pienākumus, bet arī attīstītu kvalitatīvāku atlases procesu, izstrādātu darbinieku motivēšanas sistēmu, organizētu nepieciešamās apmācības un risinātu arī citas personāla vadības problēmas uzņēmumā. Ja uzņēmuma vadība lemtu par labu šādai štata vietai, tad tas ievērojami atvieglotu šo piecu darbinieku ikdienu, un šie darbinieki varētu kvalitatīvāk veikt savus tiešos darba pienākumus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

AS “Latvijas Valsts meži”, Latvijas meža nozare, http://www.lvm.lv/sabiedribai/meza-apsaimniekosana/latvijas-meza-nozare, skatīts 25.10.2016.

THE EUROPEAN UNION'S PERSPECTIVE ON TURKEY'S REFUGEE POLICY

Nurettin TAŞAR,
Çanakkale Onsekiz Mart University, Turkey
ADVISOR
Doc. Dr. Phil. Mihails Rodins

"Everyone has the right to seek and to enjoy in other counties asylum from persecution."
Universal Declaration of Human Right Article 14

ABSTRACT

Universal Declaration of Human Rights and the four Geneva Conventions defined the refuge who face ethnic, social politic discrimination in civil wars, conflicts or crisises. According to International Law if Someone face the discrimination, He/She can be Refugee. Some people in the World have been refuges because of civil war, conflict or crisises so far. Today, Syria Refugee Crisis is the biggest refugee issue in the World after The Second World War Refugee Crisis. Approximately 3 million Syrian people have seeked refugee in Turkey which implements open door policy for Syrian Refugees and a total of approximately 5 million are seeking refugee in the World so far. Turkey has come into prominence about Syrian Refugee Crisis because it has hosted approximately 3 milion refugees. In addition it spent 20 billion dollar for humanitarian aid regarding Syrian refugees.
Keywords: refugees, conflicts, Turkey, Syria

АННОТАЦИЯ

Всеобщая декларация прав человека и четыре Женевские конвенции определили убежище, с которыми сталкивается в этнической, социальной политической дискриминацией в гражданских войнах, конфликтах или кризисе. Согласно международному праву, если кто-то сталкивается с дискриминацией, он может быть беженцем. Некоторые люди в мире ищут убежище из-за гражданской войны, конфликта или кризисов. Сегодня Сирийский кризис для беженцев является самой большой проблемой в мире после кризисов беженцев во Второй мировой войне. Примерно 3 миллиона сирийцев искали убежища в Турции, которая проводит политику открытых дверей для сирийских беженцев, и в общей сложности около 5 миллионов человек ищут беженцев в мире до сих пор. Турция заняла видное место в сирийском кризисе, поскольку в ней разместилось примерно 3 миллиона беженцев. Кроме того, он потратил 20 миллиардов долларов на гуманитарную помощь в отношении сирийских беженцев.
Ключевые слова: беженцы, конфликты, Турция, Сирия

INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

I examined European news to understand European media perspective.When I researched about European media news regarding Turkey's refugee policy I relied upon Köksal Öztürk's research.They focus on the Crisis in Turkey borders and Turkey's relationship with European Union regarding Refugee Crisis. Because of this they did not make news regarding Turkey success Syrian refugee crisis. According to me they did this on porpouse. On the other hand Turkey was not successful on public diplomacy, they could not demonstrate the success achieved during the crisis. Even though some of countries accepted very few refugee,they exhibited success on public diplomacy just as Canada, Finland. For instance,Canada President Justin Trudeau met with Syrian Regugee on Airport. However Canada hosted very few refugee in the World.Also Finland President donated his house for the Syrian refugee for the sake of humanity. Finland hosted very few refugees compared to other countries in Europe. Two of countries apparently succeded on public diplomacy regarding Syrian Refugee Crisis and they did not spend much money for this policy.

"Arab Spring" started on 18th December 2010 in Tunisia and effected most of the Middle East States. Firstly unemployed Muhammed Buazizi who finished university in Tunisia and he protested against Tunisian government corruption with self-immolation. Most of the Middle East States were influenced by Buazizi's actions. In some Middle Eastern countries such as Egypt, Libya, Algeria, Bahrain, Jordan, Syria, it caused a change of governments, especially when "Arab Spring" started in Syria which ignited a civil war. It is important that Syria crisis has influenced that territory. Syria Crisis is the biggest problem in World Agenda which basically is focused on great powers war in Syria. In addition Syria Crisis had a great impact on the rise of refugee crisis in that area. Considering the fact that the most of Syrian territory has been destroyed, so half of the Syrian people have left the country. Some of Syrians who had valid passports have chosen to go to Turkey as a seek assylum.

Until 2015 Turkey accepted only Syrians in possesion of the passport, but considering the scale of the conflict that was taking place in Syria, Turkish government decided to allow into the country all the refugess regardless the fact whether they were in possession of a passport or not. Turkish Goverment reserved a special budget for refugees, which consists of 20 billion Euros at the time. However, Europen Countries haven't understood that Turkey has a great deal of refugee trouble.

In the first part of my article I am going to introduce refugee term and Turkey's refugee term. In the second part I will talk about Turkish Syrian Refugee Policy and Turkey's Refugee policy which was done till now. In conclusion I will tackle the European media's perspective on how Turkey is handling the refugee issue.

1.WHO IS A REFUGEE?

When civil wars, conflicts or crisises take place in a country, people become refugees or asylum-seekered. They are obliged to leave the place where they live. Particularly unsteady countries have more possibility to face humanitarian crisis. Therfore The United Nations General Assembly finded a solution for refugges.

The United Nations General Assembly establish the Office of United Nations High Commissioner which protects Refugees (UNHCR). UNHCR works to protect

and find solutions for refugees. It is based on a structure of international law that includes the 1948. Universal Declaration of Human Rights and the four Geneva Conventions (1949) on international humanitarian law. The Refugee Convention describes the term "refugee" and sets minimum standards for the treatment of people who are found to modify for refugee status. (Statu of Refugees, 1951.)

According to the 1951 Convention depends on Status of Refugees, a refugee is someone who:

Has a based on good evidence or reasons fear of persecution because of his/her

- Race,
- Nationality,
- Religion,
- Membership in a particular social group,
- Political opinion;

1.2. How does Turkey distinguish Syrian refugees?

Turkey continues a "geographical limitation" to the 1951 Refugee Convention, and denies refugees from 'not European' countries of origin the prospect of legal integration in Turkey. (Asylum in Europea, 2016).

Turkey adopted a new comprehensive Law on Foreigners and International Protection, which built a legal framework for asylum in Turkey and accepted careless of country of origin in April 2013. Turkey established Directorate General of Migration Management. Directorate General of Migration Management take charge of asylum and migration. Turkey fulfills a "temporary protection" regime for refugees from Syria, which give Syrian Refugees to stay. In addition they give service about basic rights and services fort he Syrian Refugee. (Asylum in Europea, 2016).

2.TURKEY'S SYRIAN REFUGEE POLICY

Refugees from Syria, who have been treated as approximately three million by the Government of Turkey since March 2011, benefit from a group-based "temporary protection" regime, which was formalized by the Temporary Protection Regulation. However Turkey servise all of Syrian Refugee whether has a passaport or not

2.2. What did Turkey Servise to Syrian Refugee

There are currently three million refugees in Turkey border with Syria. Turkey spends 3 euro per day per a person and the total cost is 20 billion Euros till now. European Union has only spent a one hundred and six million Euro for Syrian Refugee Crisis until this time.(Ahaber, 2016).

According to the Global Human Aid database Turkey is ranked as the third country regarding Human Aid in the World. In addition It is ranked as the first country regarding the help given ro Syrian Refugee in the World. Turkey not only give humanitarian aid to Syrian Refugee but also gave humanitarian aid to other Middle East States and Africa States based on The Turkish Cooperation and Coordination Agency. Turkey spent 6.4 billion dollars for humanitarian aid in 2014. Forty six percent of the money was spent for Syria Refugee Crisis. What is left from the money was spent for other Middle Easern States and Africa States. (GHA, 2015).

In addition, besides the Syrian refugees, Turkey accepted five hundred thousand refugees as a result of the Gulf war. Also Bulgarian government used so called ‘’bulgarianisation policy’’ against people of Turkish origin in 1989-90. Turkey accepted them as a Refugee. (GHA, 2015).

Many people from Balkans, Caucasia, Central Asia, Middle East, Norh Africa come as refugees. Turkey is intensely a transit country, but there are many cases where the refugees want to settle down in Turkey.

If we go back to the Syria refugee issue and compare countries who accepted refugees, Turkey is in better position than others, taking into account the standart of life and so on. Based on international experts, refugee camps and refugee standart of life in Turkey was defined as in a five star hotel. Most of camps include school, hospital, sport hall, mosque, laundry and even hairdresser. (GHA, 2015).

In the hospitals of the refugee camps in Turkey seven hundred twenty thousand refugees were treated due to injuries or illness. Schools were established for approximately thirteen thousand children. Turkey used to lead food distribution system until 15th Octomber 2012 for the Syrian Refugee. Then Turkey changed the system. It has moved into Eat Card System which include approximately twenty six Euro per a months which is enough to survive insıde the camp. For instance one of Refugees can eat three meal a day and only pay one Euro. Also they have the possibility to prepare their own food because there are kitchens in every camp. (Güçer, Karaca ve Dinçer, 2013).

One of Association created hygienic electronic card for Syrian Refugees. They can buy hygiene products in Super Market for free. (Hayata Destek İnsani Yardım Derneği, 2013).

Turkey not only gives humunitarian aid for Syrian Refugee in Turkey on the borders but also it gives huminitarian aid to Syrian Refugee in Jodan, Lebanon etc. For instance Turkey sent mobile hospitals to Jordan and Lebanon to treat Syrian refugees and now there are being treated a hundred people per day. (Atalay, Kavakdan ve Sönmez, 2013).

Besides opening the doors to people, Turkey spent twenty billion Euro for their welfare, which is the bigest amount of money spent on Syrian refugee crisis, while all other countries together spent only four hundred sixty two million. We can clearly see how much humunitarian aid Turkey offered for Syrian refugees. In addition, developed countries accepted one hundred and thirty thousand Syrian people as refugees, while Turkey accepted approximately three million people as a refugee. (“Zenginlere mülteci eleştirisi”, 2016).

3.THE PERCEPTION OF EUROPEAN’S TURKEY POLICY OF REFUGEES

Even though Turkey has success on Syrian refugee policy, European media pretends not to see that. In the context Ergül Köksoy who is a professor in Turkey and specialist regarding Syria Refugees Crisis researched European countries newspapers headlines regarding Syria Refugee and Turkey like “The Guardian”, from England “Le Monde”, from France, “Der Spiegel”, from Germany, from the first of January till the 30th of March 2016. Köksoy points that he tried to understand European perspective regarding Syrian refugee crisis and Turkey based on the three newspaper headline According to Database. Three of European Newspaper’s headline ignored the help that three million Syrian refugees were receiving from Turkey. Based on his data three biggest newspapers in Europe referred to Syria refugee crisis in Turkey just as “Refugee

Crisis in Turkey" Also Turkey used the crisis as a political issues. (Köksal, Ergül, 2015, s. 93-94).

Graph 1: Regarding to Syrian Refugee Crisis in Turkey News Distribution in Three of Newspaper in European Countries

COUNTRIES		Refugee Crisis in the Context of Turkey's Relations with European Union News	Illegal migration News Regarding Turkey	Huminitarian Aid Regarding Turkey
ENGLAND	THE GUARDIAN	31	16	2
FRANCE	LE MONDE	41	24	1
GERMANY	DER SPIEGEL	48	15	-

Three newspapers associated Syrian refugee crisis with Turkey but namely their countries refused to host/help three million refugees by Turkey. On the other side they indicated that Turkey lacks of public diplomacy regarding that crisis. In my opinion we deduced that three of European Newspapers are biased and partial against Turkey and Turkey is not effiecient on public diplomacy. When we check newspapers in European countries regarding Turkey they all refer to or associated it with war, terrorism, lack of freedom of speech etc. Syria refugee crisis could be Public Diplomacy for Turkey. Even though Turkey playing a key role in Syrian refugee crisis. European newspapers ignored the fact that we understood that Turkey hasn't succeded to use Public Diplomacy in this case. (Köksal, Ergül, 2015, s. 94)

For instance Canada established children's choir to welcome. Syrian Refugee who went to Canada. Besides children's chanted "Taleal" Bedru Aleyna" which is oldest chant in the Islam. The chant is published on Youtube and was watched many times. In addition Canada's prime ministers Justin Trudau met with Syrian refugee in the Canada airport. He said that we love to host refugees and wished them a warm welcome. However, Canada only admitted three hundred people from Syria as a refugee.(Girit, 2015)

Similarly Finland Prime Minister Juna Sipila donated his home to host Syrian people as a refugee. This action has been so popular in the World Media. Finland hosted least people from Syria as refugees in the European Union Countries. (Habertürk, 2015)

CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ/ SECINĀJUMI

According to an international observer on refugee issues, Turkey built refugee camps which looked like five star hotels. However, some of European news outlets published news with headlines such as "Migrant flows in the Mediterranean", "Turkey as a transit route to Europe" and unfortunately they don't indicate Turkey's progress on the Syrian refugee crisis issue.

Turkey as well hasn't been successful in the matter of public diplomacy, where nations develop mutual trust and effective relationships and has become soft power in global environment. But European news outlet apparently didn't see Turkey success in the matter of Syrian refugees. My purpose regarding Syrian refugee crisis is to represent Turkey's perspective on one side, and the European perspective on the other with a special focus on media coverage. Turkey tries to use the refugee crisis as a political mean,in order to pressure the European Union to apply an open border policy towards refugees,because as we know,Turkey is holding the burden of this issue,and is the most affected country.In my opinion is only humunitarian crisis not political one.

REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Jastram, K. Achiron M. (2013) Refugee Protection: A Guide of İnternational Refugee Law, ınter Parlimentary Union and Office of the United Nation High Commissioner for Refugee
2. The 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol. Retrieved on 22.10.2016 from http://www.unhcr.org/1951-refugee-convention.html
3. Intruduction to the Asylum Context in Turkey: Refuge Right Turkey. Retrieved on 22.10.2016 from http://www.asylumineurope.org/reports/country/turkey/introduction-asylum-context-turkey
4. Human Right Watch: Protecting Refugee. Retrieved on 22.10.2016 from
5. https://www.hrw.org/reports/2000/turkey2/Turk009-10.htm
6. Ahaber(2016), Türkiye Mültecilere 20 milyar dolar harcadı. Retrieved on 23.10.2016 from
7. http://www.ahaber.com.tr/gundem/2016/08/30/turkiye-multecilere-20-milyar-dolar-harcadi
8. Köksal, E. (2015). Kamu Diplomasisi ve Mülteci İlişkileri Türkiye'nin Mülteci İlişkilerinin Uluslararası Medyaya Yansıması, Marmara İletişim Dergisi, 24, 77-100.
9. BBC, Canada prime minister welcomes wave of Syrian refugees. Retrieved on 25.10.2016 from http://www.bbc.com/news/world-us-canada-35065008
10. Habertürk. (2015). Finlandiya Başbakanı evini sığınmacılara açıyor. Retrieved on 25.10.2016 from http://www.haberturk.com/dunya/haber/1124846-finlandiya-basbakani-evini-siginmacilara-aciyor
11. Zenginlere Mülteci Eleştirisi. (2016). Alkazeera Turk. Retrieved on 26.10.2016 from http://www.aljazeera.com.tr/haber/zenginlere-multeci-elestirisi
12. Atalay, O, Kavakdan, M. & Sönmez, G. (2013). 3. Yılında Suriye Krizi: Suriye Raporu Mayıs 2011 -Haziran 2013. İnsan Hak ve Hürriyetleri İnsani Yardım Vakfı Raporu.
13. AFAD, (2013). Barınma Merkezlerinde Son Durum. on the date of 30 Ekim 2016 accessed from https://www.afad.gov.tr/tr/IcerikDetay1.aspx?ID=16&IcerikID=848
14. Global Humanitarian Assistance Initiative, Global Humanitarian Assistance Report 2013. Retrieved on 26.10.2016 from

15. Birleşmiş Milletler Mülteciler Yüksek Komiserliği Web Sitesi, International Refugee Law. Retrieved on 26.10.2016 from http://www.unhcrcentraleurope.org/en/resources/legaldocuments/internationalrefugee-law.html
16. Human Right Watch, The EU-Turkey Deal on Migration and Refugees. Retrieved on 26.10.2016 from https://www.hrw.org/news/2016/03/03/qa-eu-turkey-deal-migration-and-refugees
17. Asylum in Europe, Turkey's Temporary Protectıon Regıme For Refugees From Syria Retrieved on 26.10.2016 from http://www.asylumineurope.org/reports/country/turkey/introduction-turkeys-temporary-protection-regime-refugees-syria
18. Convention and Protocol Relating to Status of Refugees. on the date of 26.10.2016 from http://www.unhcr.org/protect/PROTECTION/3b66c2aa10.pdf

Правоведение

Tiesību zinātne

Legal science

AKTUĀLIE JAUTĀJUMI ADMINISTRATĪVO LIETU IZSKATĪŠANĀ TIESĀ.

Dmitrijs Bakasejevs
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Rīgas filiāle
Specialitāte "Tiesību zinātnes"
Dbakasejevs@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Baltijas Starptautiskās akadēmijas
Dr.iur.Asoc.prof. **Marina Sumbarova**

ANOTĀCIJA

Viens no prioritārajiem virzieniem Latvijas administratīvās tiesās ir likumīga un kvalitatīva administratīvo lietu izskatīšnana, pamatotu lēmumu pieņēmšana, saucot personu pie administratīvās atbildības. Pētījuma mērķis ir izvērtēt administratīvas lietas stingrā saskaņā ar administratīva procesa likuma principiem. Rakstā noteikta vispārēja administratīvo tiesu kompetence. Zinātnieku pozīciju apsvēršana par augstāk minētajiem jautājumiem un tiesu prakses analīze administratīvās lietās dod iespēju izteikt priekšlikumus par nakošam izmaiņam Administratīvā procesa likumā.
Atslēgas vārdi: Administratīva procesa likums, Administratīva tiesa, Administratīva procesa principi, vienlīdzība tiesā

ABSTRACT

One of the priority directions of Latvian administrative courts is a legitimate and qualitative consideration of the Administrative Affairs, informed decision making, bringing persons to administrative responsibility. The study aims to assess the administrative file in strict accordance with the Administrative Procedure Law principles. The article establishes the general competence of the administrative courts. Consideration of the scientific position on the above issues and case law analysis in administration gives the opportunity to make proposals for the future changes in the Administrative Procedure Law.
Key words: Administrative Procedure Law, Administrative Courts, Administrative proceedings principles, equality in court

IEVADS/ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION

1.martā 2017. gadā spēkā stājušies grozījumi Administratīvā procesa likumā, kas novērš praksē konstatētos trūkumus līdzšinējā regulējumā, kā arī paredz jaunas iespējas administratīvā procesā. Izvērtējot trīs līmeņu vispārējās kompetences tiesu un administratīvo tiesu veidotās judikatūras savstarpējo hierarhiju, jāatzīst, ka tā atbilst šo tiesu instanšu juridiskajai hierarhijai. Lielāka pārliecināšanas spēja un līdz ar to arī lielāks spēks parasti tiek piešķirts kasācijas instances spriedumiem.

Latvijā tiesnešu tiesību normu kopuma veidošanā lielāko ieguldījumu dod Augstākas tiesas Senāta nolēmumi.Turklāt augstāko tiesu nolēmumiem ir īpašs svars tieši ģenerālklauzulu jomā.

Tā kā pirmās instances tiesa un apelācijas instances tiesa, skatot lietu pēc būtības, analizē gan faktu jautājumu, gan tiesību jautājumu, bet kasācijas instances tiesa vērtē vienīgi zemākās tiesas sprieduma tiesiskumu, proti, pārbauda, vai tiesa pārkāpusi materiālo vai procesuālo tiesību normas vai, izskatot lietu, pārkāpusi savas kompetences robežas, tātad analizē vienīgi tiesību jautājumu, tad šī iemesla dēļ kasācijas instances nolēmumos tiesnešu tiesību noteikumi atrodami visbiežāk un ir visnozīmīgākie. Kasācijas instances tiesas spriedums attiecas uz tiesisko regulējumu, bet pirmās instances un apelācijas instances spriedumi ir nozīmīgāki lietas pusēm, t. i., dod mazāku ieguldījumu tiesību jautājumu risināšanā.

Kad kasācijas instances tiesa maina savu nostāju kādā juridiskā jautājumā vai par nenoteikta juridiska jēdziena saturu. Pēc būtības prettiesiskas tiesu prakses attīstīšanos var veicināt arī agrākā tiesas nolēmumā izteiktas atziņas piemērošana strīda izšķiršanai, neanalizējot un nesalīdzinot agrākās lietas un izskatāmās lietas faktisko apstākļu līdzību. Šādu kļūdu piemēri Latvijas tiesu nolēmumos ir atrodami[1].

Tiesas kontrolē attiecības starp privātpersonām, juridiskām personām un attiecīgām tieībaizsargajošām institūcijām.[2]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION.ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Saskaņā ar Satversmes 82. pantu, tiesu Latvijā spriež rajona (pilsētas) tiesas, apgabaltiesas un Augstākā tiesa, bet kara vai izņēmuma stāvokļa gadījumā — arī kara tiesas[3].

Administratīvā rajona tiesa izskata personu sūdzības par valsts un pašvaldību tiesībaizsargājoso iestāžu lēmumiem un faktisko rīcību. Administratīvajā rajona tiesā ar pieteikumu var vērsties ikviena fiziska vai juridiska persona, ja tā nav apmierināta ar iestādes izdotā administratīvā akta vai faktiskās rīcības tiesiskumu un pamatotību. Persona Administratīvajā rajona tiesā var vērsties tikai pēc tam, kad ir apstrīdējusi iestādes lēmumu vai rīcību augstākā iestādē. Pieteikumu Administratīvās rajona tiesā attiecīgajā tiesu namā – Rīgā, Jelgavā, Liepājā, Valmierā vai Rēzeknē fiziskas personas var iesniegt pēc deklarētās dzīvesvietas, papildu adreses (Dzīvesvietas deklarēšanas likuma izpratnē) vai nekustamā īpašuma atrašanās vietas, juridiskas personas –pēc juridiskās adreses. Pārsūdzēto administratīvo aktu un faktisko rīcību kā administratīvo lietu izskata tiesā. Jautājumu par lietas pakļautību izšķir tiesa vai tiesnesis. Ja tiesa vai tiesnesis atzīst, ka lietas izskatīšana nav pakļauta tiesai, lēmumā norāda iestādi, kuras kompetencē ir šīs lietas izskatīšana.

Par pirmās instances tiesas spriedumu un papildspriedumu administratīvā procesa dalībnieks var iesniegt apelācijas sūdzību, izņemot gadījumu, kad likumā paredzēts, ka spriedums nav pārsūdzams vai ir pārsūdzams, iesniedzot kasācijas sūdzību. Administratīvās rajona tiesas spriedumu, kas nav stājies spēkā, var pārsūdzēt apelācijas kārtībā Administratīvajā apgabaltiesā. Administratīvajai apgabaltiesai adresētā apelācijas sūdzība iesniedzama tiesai, kas taisījusi spriedumu. Apelācijas sūdzību var iesniegt viena mēneša laikā no sprieduma sastādīšanas dienas. Apelācijas instances tiesa izskata lietu pēc būtības sakarā ar apelācijas sūdzību un pretapelācijas sūdzību tādā apjomā, kā lūgts šajās sūdzībās. Apelācijas instances tiesa administratīvo lietu izskata rakstveida procesā. Tiesa, izvērtējot procesa dalībnieka motivētu lūgumu, var

noteikt lietas izskatīšanu mutvārdu procesā. Apelācijas (pretapelācijas) sūdzības iesniedzējs var to atsaukt, iekams nav pabeigta lietas izskatīšana pēc būtības.

Apelācijas instances tiesas spriedumu administratīvā procesa dalībnieks var pārsūdzēt kasācijas kārtībā, ja tiesa pārkāpusi materiālo vai procesuālo tiesību normas vai, izskatot lietu, pārsniegusi savas kompetences robežas. Kasācijas sūdzību var iesniegt mēneša laikā no sprieduma sastādīšanas dienas. Kasācijas sūdzību iesniedz tiesai, kas taisījusi spriedumu. Kasācijas instances tiesa administratīvo lietu izskata rakstveida procesā. Tiesa pārbauda lietā esošā sprieduma tiesiskumu pārsūdzētajā daļā attiecībā uz administratīvā procesa dalībnieku, kas spriedumu pārsūdzējis vai kasācijas sūdzībai pievienojies, un argumentus, kuri minēti kasācijas sūdzībā. Ja tiesa konstatē tādus tiesību normu pārkāpumus, kas noveduši pie visas lietas nepareizas izspriešanas, tā var atcelt spriedumu pilnībā, kaut arī pārsūdzēta tikai tā daļa. Kasācijas instances tiesas spriedums nav pārsūdzams un stājas spēkā tā pasludināšanas dienā[4].

Saskaņā ar Satversmes 83.pantu, tiesneši ir neatkarīgi un vienīgi likumam padoti[3]. "Taisnīga tiesa" kā pienācīgs, tiesiskai valstij atbilstošs proces nozīme taisnīgu lietas izskatīšanu, proti, katrā konkrētā gadījumā tiesai ir jāievēro taisnīguma princips. Tā kā tisas rezultāts ir tiesas spriedums, tad ar jēdzienu "taisnīga tiesa" galvenokart tiek saprasts jēdziens "taisnīgs spriedums"[5]

Administratīvā procesa tiesā būtība ir tiesas kontrole pār iestādes izdota administratīvā akta vai iestādes faktiskās rīcības tiesiskumu vai lietderības apsvērumiem rīcības brīvības ietvaros, kā arī privātpersonas publiski tiesisko pienākumu vai tiesību noskaidrošana un no publisko tiesību līguma izrietošo strīdu izskatīšana[4]. Administratīvais process tiesā notiek saskaņa ar Administratīva procesa likumu. Saskaņā ar Administratīvā procesa likuma (turpmāk tekstā – APL) 4.panta 1.daļu, adinistratīvajā procesā piemēro šādus vispārējos tiesību principus:

- privātpersonas tiesību ievērošanas princips;
- vienlīdzības princips;
- tiesiskuma princips;
- tiesību normu saprātīgas piemērošanas princips;
- patvaļas aizlieguma princips;
- iesiskās paļāvības princips;
- ikuma atrunas princips;
- demokrātiskās iekārtas princips;
- samērīguma princips;
- likuma prioritātes princips;
- procesuālā taisnīguma princips [4].

Ar tiesību principiem saprot augstākas vērtības, tālākos mērķus, kurus ar administratīvo tiesību normu palīdzību cenšas sasniegt nakotnē. Zināmā pākāpē tie ir ideāli, kurus jārealizē mūsu valsts pārvaldes aparāta praktiskajā darbībā[6]. Par tiesību principiem, kā augstāko tiesību kategoriju Oksfordas universitātes profesors J.Valdrūns (J.Waldron) darbā "Tiesības" ("The Law") tieši norāda, ka princips ir ideāls[7].

APL 4.panta 2.daļā ir noteikts, ka administratīvajā procesā piemēro arī šā panta pirmajā daļā neminētus vispārējos tiesību principus, kuri atklāti, atvasināti vai attīstīti iestāžu praksē vai tiesu judikatūrā, kā arī tiesību zinātnē.

Pastāv divi tiesiski institūti administratīvās darbības pārbaudīšanai: administratīva kontrole un administratīva justīcija. Viens no administratīvas darbības uzlabošanas līdzekliem ir administratīvā kontrole, kuras uzdevums ir "uzturēt disciplīnu un noteikto kārtību, nodrošināt lietderības un likumības

ievērošanu administratīvo iestāžu un amat[ersonu dabībā"[8]. Savukārt ārējo kontroli veic tiesas, jo tās neietilpst publiskās pārvāldes sistēmā[9].

Augstāk minēto Administratīva procesa likuma principu pārkāpšanas piemēri ir sastopami administratīvās tiesu spriedumos:

- Izskatot vienu no administratīvām lietām, X novada dome pārkāpusi vienlīdzības principu, jo, ievērojot to, ka Nekustamie īpašumi netiek izmantoti saimnieciskās darbības veikšanai, pieteicēja nostādīta nelabvēlīgākā situācijā pret citiem nodokļu maksātājiem tikai tāpēc, ka Nekustamie īpašumi nodoti dzīvošanai trešajām personāmuz patapinājuma nevis īres līguma pamata. Tāpat pārkāpts patvaļas aizlieguma princips, rīkojoties patvaļīgi un izlemjot jautājumu par nodokļu likmes piemērošanu Nekustamajiem īpašumiem, nevērtējot tiesiskos un faktiskos apstākļus. Neizvērtējot privātpersonai noteikto tiesību ierobežojumu samērāar sabiedrības interesēm, X novada dome pārkāpusiarīsamērīguma principu[10].
- Pieteicēja jautājums par pieļaujamu atzīstamajā daļā atbilst arī formālajiem uzziņas sniegšanas priekšnoteikumiem. Iesniegumā vienkopus ir ietverti gan pieļaujami, gan nepieļaujami jautājumi, attiecināmi un neattiecināmi argumenti, kas zināmā mērā apgrūtinakonkrēta jautājuma identificēšanu, tomēr, administratīvajā procesā darbojas privātpersonas tiesību ievērošanas princips, kas ir pozitivēts Administratīvā procesa likuma 5.pantā. Minētais princips cita starp paredz privātpersonas iesnieguma iztulkošanu atbilstoši tā jēgai un mērķim, pat ja iesniegumā lietoti neprecīzi izteikumi. Izskatāmajā gadījumā pieteicēja izvēlēto argumentu un jautājumu izklāsta stilu nevar uzskatīt par šķērsli kritērija "no aprakstītajiem faktiem izrietošs konkrēts jautājums" atzīšanai par izpildītu[10].

Administratīvas tiesu prakses rādītāji par 2016. gada periodu nosaka, ka tānī gadā tiesu lietvedībā tika saņemtas 1116 lietas, no kurām izskatītas 1027 lietas. Administratīvo lietu departaentā kasācijas kārtībā izskatīto lietu rezultāti (spriedumi): atteikts ierosināt kasācijas tiesvedību -62%, spriedums atstāts negrozīts -14,5%, spridums atcelts pilnībā vai daļā -18%, kasācijas sūdzību atteikts pieņemt- 1,8%, kasācijas tiesvedība izbeigta -2%, kasācijas sūdzība uzskatīta par neiesniegtu -1,7% no 664 iesniegtām kāsācijas sūdzībām. Līdz ar to no 1027 izskatītām lietām pirmā instancē tika iesniegti 664 kāsācijas sūdzības, t.i. 64,5% no visām izskatītām lietām. Vidēji izskatītas administratīvas lietas uz vinu tiesnesi – 103. Vidējais administratīvas lietas izskatīšanas ilgums ir 7.1 mēness.[11].

SECINĀJUMI/ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS

Nodrošinot valsts darbības efektivitāti, Administratīvais process iestādē, sakārtojot administratīvo aktu izdošanas gaitu, ir mērķēts uz likumdevēja izdoto tiesību normu vienveidīgu, precīzu un juridiski korektu piemērošanu konkrētajos gadījumos, tādējādi panākot, ka likumi reāli darbojas[12]. Tiesu prakses apkopojumi atsevišķu un īpašu lomu judikatūras savstarpējā hierarhijā ieņem Augstākās tiesas Judikatūras nodaļas tiesu prakses apkopojumi. Tiem nav patstāvīgas (atsevišķa) tiesību avota lomas kā judikatūrai, jo tie nesatur fundamentāli jaunas, radošas tēzes par tiesību jautājumiem, tomēr kā avots, kas sistematizē, apkopo un atlasa juridiski pareizās un būtiskās judikatūras atziņas, tie ir ļoti nozīmīgi tiesu darba atvieglošanā. Augstākās tiesas Judikatūras

nodaļas veidotie tiesu prakses apkopojumi lielā mērā ir tiesnešu tiesību normu apkopojumi, kas tās identificē, izskaidro un nosaka tiesu nolēmumos attīstītās tiesnešu tiesību normu robežas. iesnešu tiesību noteikuma atkārtota un konsekventa piemērošana ir parādība, ko nereti dēvē par stabilu judikatūru. Tas nozīmē, ka konkrēts tiesas izstrādāts noteikums vai princips tiek nemainīgi piemērots vairākos spriedumos. Sekot agrākā spriedumā izteiktai juridiskai tēzei nozīmē veicināt tiesu prakses vienveidību. Tiesnešu tiesību noteikumam ir lielāka autoritāte, ja tas ir saistīts ar konsekventu piemērošanas gadījumu virkni, nekā gadījumā, ja tas ir ietverts tikai vienā nolēmumā. Atkārtota un konsekventa tiesnešu tiesību noteikumu piemērošana rada noteiktību, kas ir tuva tiesiskajai paļāvībai. Tiesnešu tiesību normu konsekventa turpmāka piemērošana un attīstīšana ir būtiska to kvalitātes iezīme. Tiesnešiem savos spriedumos vienos un tajos pašos apstākļos jābūt secīgiem, tāpēc prāvniekiem nav liegts savu tiesību pastiprināšanai atsaukties uz agrāk taisītiem, savā starpā saskanīgiem un likumīgā spēkā nākušiem tiesu spriedumiem. Viens no veidiem, kā uzlabot tiesnešu tiesību stabilitāti, ir jo īpaši rūpīgi izvērtēt to grozīšanas ierosinājumus. Tas nozīmētu, piemēram, ka gadījumos, kad apelācijas instances tiesa ar nolēmumu ir grozījusi tiesnešu tiesību normu, kasācijas instances tiesai būtu pamats īpaši izvērtēt un apsvērt šāda tiesnešu tiesību grozīšanas ierosinājuma pamatotību. Līdz ar to būtu nepieciešams izvērtēt šādu un līdzvērtīgu iespēju un procedūru ieviešanu procesuālajos likumos, kā tas ir arī citu valstu normatīvajā regulējumā.

Administratīvās tiesas, jo sevišķi Augstākās tiesas Senāta Administratīvo lietu departaments, jau kopš tā izveides ir iedibinājis augstu tiesas nolēmumu kvalitātes standartu, īpašu uzmanību pievēršot nolēmuma argumentācijai. Administratīvo tiesu devums vispārējo tiesību principu izpratnes attīstīšanā, cilvēktiesību nostiprināšanā un nenoteikto tiesību jēdzienu konkretizēšanā publisko tiesību jomā tuvinās Satversmes tiesas ieguldījumam. Tādējādi ikgadējais Administratīvo lietu departamenta nolēmumu krājums atzīstams par vērtīgu izziņas avotu gan praktizējošiem juristiem, gan citiem tiesību zinātņu interesentiem[13].

Apkopojot augstāk minēto, uzskatam par nepieciešamu izvirzīt sekojošus priekšlikumus Administratīva procesa likuma grozīšanā:

- lai atvieglot un samazināt vidējo administratīvas lietas izskatīšanas ilgumu- samazināt tiesnešu skaitu kolēgijas sastāvā no trijiem līdz diviem, proti grozīt Administratīva procesa likuma 338. panta (Rīcības sēde) 1 daļu un izteikt to šādā redakcijā: "Par kasācijas tiesvedības ierosināšanu rīcības sēdē lemj tiesnešu kolēģija divu tiesnešu sastāvā. Kolēģijas sastāvs tiek noteikts atbilstoši lietu sadales plānam".
- izmantot saīsinātas formas spriedumu lietās, kurās spriedums nav izpildāms nekavējoties, lai samazinātu lietas izskatīšanas ilgumu, proti, grozīt 252.pantu (Saīsinātais spriedums) 1.daļu. un izteikt to šādā redakcijā: "Lietā, kurā tiesa noteikusi, ka spriedums izpildāms nekavējoties (265.pants), kā arī pēc pieteicēja vēlēšanās, tiesa var sastādīt saīsinātas formas spriedumu, kas sastāv no ievaddaļas un rezolutīvās daļas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1.Jurista vārds Nr.42 (637) Otrdiena, 2010. gada 19. oktobris. Atsevišķi tiesnešu tiesību normu piemērošanu ietekmējošie faktori. Dr.iur.cand. Sniedzīte Ginta, zvērinātu advokātu biroja "Eversheds Bitāns" vecākā juriste.
2.Peter Cane. Australian National University. Administrative Law. 5p.
3..Latvijas Republikas Satversme. Spēkā no 07.11.1922. Latvijas Vēstnesis, Nr. 43, 01.07.1993. Ar grozījumiem no 14.06.2016.
4. Administratīvā procesa likums. 2001.gada 25.oktobris, spēkā no 01.02.2004., Latvijas Vēstnesis Nr.164 (2551) ar grozījumiem no 01.03.2017.
5.J.Načisčonis. Administratīvās tiesības. 2003. 44.lpp.
6.Vildbergs H.J., Feldhūne G. Atsauces Satversmei. Rīga: Latvijas Universitāte, 2003, 95.lpp.
7. J.Waldron. The Law. Routledge. London and New York. 1992.p.36.
8.Dišlers K. Administratīvās tiesības. Rokraksta vietā. 1940, 153.lpp.
9.J.Načisčonis .Adinistratīvās tiesības. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2003, 249.lpp.
10.Tisas Nolēmumi. https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/nolemumi. Resursa izamntošanas datums 01.04.2017.
11.Administratīvo lietu departamenta rādītāji par 2016. gadu. 01.04.2017. http://at.gov.lv/files/uploads/files/4_Tiesvediba/Statistika/2016/ald_2016_statistika.pdf
12. Artis Sucka. Ievads administratīvajās tiesībās un administratīvā procesa tiesībās. Juridiska koledža. Rīga 2003. 81.lpp
13. Ieva Višķerele, MG.IUR. Latvijas universitātes doktorante, Augstākās tiesas Judikatūras nodaļas konsultante administratīvajās lietās.Jurista vārds 9. DECEMBRIS 2008 /NR. 46 (541)

PUBLISKO IEPIRKUMU LIKUMA UN TĀ IEPRIEKŠĒJĀS REDAKCIJAS (spēkā līdz 28.02.2017.) SALĪDZINOŠĀ ANALĪZE

Ilona Mironova, Nataļja Asača
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Rēzeknes filiāle
Specialitāte "Tiesību zinātnes"
ilona-mi@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Baltijas Starptautiskās akadēmijas Rēzeknes filiāles
lektore, Mg.iur., Mg.oec.Nataļja Asača

ABSTRACT

The theme of report is actual in the field of administrative law. Comparison of new law that regulates public purchases and previous law (in force to 28.03.2017.) is studied in this work and done. Positive and negative aspects, that is established in a new law that regulates public purchases and described application of innovations in practice, are described in this work.
Key words: public procurement, procurement commission, types of procurement,contract award criteria, evaluation

АННОТАЦИЯ

Тема реферата актуальна в сфере административного права. В этой работе изучено и сделано сравнение нового закона, который регулирует публичные закупки и предыдущего закона (в силе до 28.03.2017.). В этой работе анализированы и охарактеризованы позитивные и негативные аспекты, которые констатированы в новом законе, который регулирует публичные закупки и описано применение новшеств на практике.

Ключевые слова: публичная закупка, закупочная комиссия, виды закупок, критерии, оценка.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

2016.gada 29.decembrī Latvijas Republikā tika izsludināts Jaunais publisko iepirkumu likums. Likums stājas spēkā ar 2017.gada 1.martu,kurā tika transponēta Eiropas Parlamenta un Padomes2014.gada 26.februāra Direktīva 2014/24/ES par publisko iepirkumu un tika atcelta Direktīva 2004/18/EK. Pamatojoties uz augstāk minēto zaudēja spēku Publisko iepirkumu likums, kurš bija spēkā no 01.05.2006.

Direktīvas 2014/24/ES izstrādes mērķis bija Eiropas Parlamenta un Padomes 2004.gada 31.marta Direktīvas 2004/18/EK par to, kā koordinēt būvdarbu valsts līgumu, piegādes valsts līgumu un pakalpojumu valsts līgumu slēgšanas tiesību piešķiršanas procedūru, noteikumu pārskatīšana un modernizēšana, lai palielinātu publiskā sektora izdevumu efektivitāti, atvieglojot mazo un vidējo uzņēmumu piedalīšanos iepirkumus, un lai dotu iespēju iepirkumu rīkotājiem labāk izmantot publisko iepirkumu kopēju sabiedrisko mērķu atbalstam. Papildus minētajam bija nepieciešams precizēt galvenos

jēdzienus un koncepcijas, lai nodrošinātu juridisko noteiktību un ietvertu dažus ar tiem saistītus Eiropas Savienības Tiesas iedibinātās judikatūras aspektus.[4]

Darba tēma ir aktuāla no praktiskā viedokļa jo, apkopojot informāciju par esošajām problēmām, būs iespējams uzlabot iepirkumu veikšanas praksi, rosinot pievērst īpašu uzmanību problemātiskajiem aspektiem un norādot virzienus, kuros nepieciešami plašāki pētījumi. Tas ļaus tiesību piemērotājiem labāk izprast Eiropas Savienības tiesību būtību, kas savukārt veicinās to pareizu piemērošanu Latvijā.

Darba mērķis ir izpētīt un veikt salīdzinošo analīzi Jaunā Publisko iepirkumu likuma un tā iepriekšējās redakcijas (spēkā līdz 28.02.2017.). Konstatējot priekšrocības un trūkumus Jaunā Publisko iepirkumu likumā un izrietošas no tā tiesiskās sekas un piedāvājot konstruktīvus priekšlikumus un to piemērošanu praksē.

Autore darba izpētes procesā un pētījuma izstrādē izmantoja sekojošas pētījuma metodes: juridiski vēsturisko metodi, iegūstot informāciju par likuma vai cita normatīvā juridiskā akta tapšanas apstākļiem attiecībā uz publisko iepirkumu veikšanu; aprakstošo pētījuma metodi, aprakstot praksē un teorijā pastāvošo iepirkumu veikšanas pamatu un kārtību; analītisko metodi, apkopojot pieejamo informāciju un sniedzot svarīgāko problēmu analīzi; kā arī teleoloģisko pētījuma metodi, noskaidrojot noteiktas normas mērķi, jēgu un pamatojumu; sistēmisko metodi, aplūkojot tiesību normas sistēmā.

SVARĪGĀKAS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēdējos gados iepirkumu joma ir būtiski mainījusies, un pamats tam ir ne tikai jaunās Eiropas Parlamenta un Padomes direktīvas ieviešana publisko iepirkumu jomā, bet arī tiekšanās uz vēl labāku pārvaldību, administratīvā sloga mazināšanu un publisko resursu efektīvāku izmantošanu. Šīs pārmaiņas nav iespējamas bez publiskās pārvaldes un uzņēmēju savstarpējās uzticēšanās. To, ka savstarpējās sadarbības un uzticības līmenis ir jāaudzē, apliecina arī pasūtītāju un uzņēmēju karstās diskusijas kuras notika jaunā Publisko iepirkumu likuma pieņemšanas procesā par likuma piemērošanas sliekšņiem, piegādātāju izslēgšanas gadījumiem un to pārbaudes veidiem, papildu publicitātes pasākumiem lielākas atklātības nodrošināšanai un citiem jautājumiem, kur šobrīd abpusēju drošības sajūtu var panāk tikai ar papildu pienākumu veikšanu.[6.]

2017.gada 1.martā stājās spēkā Publisko iepirkumu likums (turpmāk – PIL), kura piemērošana atšķiras no līdz šim pierastās kārtības. Pasūtītājiem, plānojot un veicot iepirkumus, ir jāņem vērā ne tikai likumā noteiktais, bet arī vairāki Ministru kabineta noteikumi. Ministru kabineta noteikumi atrodami Iepirkumu uzraudzības biroja (turpmāk – IUB) tīmekļvietnē. Lai noteiktu, vai attiecīgais iepirkums ir virs Eiropas Savienības noteiktā līgumcenu sliekšņa (turpmāk – ES līgumcenu robežvērtībām), līdz ar to izsludināms arī Eiropas Savienības Oficiālajā Vēstnesī (turpmāk – ES OV), jāņem vērā Ministru kabineta 2017.gada 28.februāra noteikumi Nr.105 „Noteikumi par publisko iepirkumu līgumcenu robežvērtībām". Minētajos noteikumos noteiktās ES līgumcenu robežvērtības.Savukārt, lai pasūtītājs varētu veikt iepirkumu un piemērot kādu no PIL 8.panta pirmajā daļā minētajām iepirkuma procedūrām, tam jāpiemēro arī Ministru kabineta 2017.gada 28.februāra noteikumi Nr. 107 „Iepirkuma

procedūru un metu konkursu norises kārtība", kas nosaka iepirkuma procedūru un metu konkursu norises kārtību, ciktāl to neregulē Publisko iepirkumu likums.[5.]

Autore vērš uzmanību, ka piemēram, augstāk minētie noteikumi nosaka iepirkumu norises kārtību un piemērošanas noteikumus, nolikuma saturu, iepirkumu izsludināšanas, pārtraukšanas un izbeigšanas noteikumus, iepirkumu gaitas dokumentēšanu un ziņojuma saturu, tāpat arī piedāvājumu un pieteikumu iesniegšanas termiņus.

Autore vērš uzmanību uz to, ka lai uzlabotu iepirkumu plānošanu un informētu potenciālos interesentus, ar 2017.gada 1.jūniju stāsies spēkā ar likumdevēja noteikta prasība, ka turpmāk pasūtītājam mēneša laikā pēc gadskārtējā budžeta apstiprināšanas valsts elektroniskajā informācijas sistēmā, kas paredzēta piedāvājumu un pieteikumu iesniegšanai, būs jāpublicē informācija par plānotajiem iepirkumiem, tostarp norādot vietu, kur būs pieejama plānotā iepirkuma dokumentācija.

Jaunajā PIL, lai pasūtītājiem atvieglotu salīdzinoši nelielu iepirkumu veikšanu, tika paaugstināti PIL piemērošanas slieksni. Pakalpojumiem un precēm iepirkums ir piemērojams, sākot no 10 000 eiro, bet būvdarbiem – no 20 000 eiro.[1,6.]

Autore vērš uzmanību, ka PIL piemērošanas sliekšņu celšana ir saistīta ar lielāku rīcības brīvību pasūtītājiemun ar domu, ka šī iespēja tiks izmantota atbilstoši labākajai praksei pasūtītāja resursu lietderīgai un efektīvai izlietošanai.

Jaunajā PIL ir paredzēta pakāpeniska pāreja tikai uz elektronisku iepirkumu norisi. Tas plānots gan kā iepirkuma procesa efektivizēšanas rīks, gan kā administratīvā sloga samazinājums piegādātājiem. No 2019. gada 1. janvāra piedāvājumu un pieteikumu saņemšana notiks tikai elektroniskā veidā. Pārejas periods ir veidots tā, lai pasūtītāji varētu pamazām pielāgoties jaunajai sistēmai un ir sadalīts trijos posmos. Pirmais posms no 2017.gada 18.aprīļa attiecībā uz centralizētu iepirkumu institūciju veiktajiem iepirkumiem, kur paredzamā līgumcena būs vienāda ar valdības noteiktajām līgumcenu robežvērtībām vai lielāka. Nākamais solis būs no 2017.gada 1.oktobra, tas attieksies uz iepirkuma procedūrām, kuru paredzamā līgumcena ir vienāda ar valdības noteiktajām līgumcenu robežvērtībām vai lielāka. Savukārt no 2018.gada 1.aprīļa elektroniski varēs iesniegt piedāvājumus attiecībā uz iepirkumiem, kuru līgumcena būs zemāka par valdībā noteiktajām robežvērtībām.[6.]

Nākamais PIL iestrādātais jaunums ir depozītu sistēmas izmantošana konkursa rezultātu apstrīdēšanas gadījumos.Jaunajā PIL par sūdzību iesniegšanu par iepirkuma procedūras rezultātiem ir paredzēts depozīta maksājums, jo, neskatoties uz to, ka netiek pieņemtas acīmredzami nepamatotas sūdzības, nepamatoto sūdzību skaits no kopējā izskatīto sūdzību skaita pēdējos trijos gados pārsniedz 50%. Īpaši izšķirošs nepamatoto sūdzību jautājums ir Eiropas Savienības līdzfinansējuma apgūšanā, jo tādējādi tiek novilcināta iepirkuma līgumu slēgšana un projektu ieviešana. Sūdzību izskatīšana prasa nozīmīgu resursu ieguldījumu, it īpaši tas attiecas uz iesniegumiem par iepirkumu procedūru rezultātiem. Tāpēc ar depozīta palīdzību plānots mazināt nepārdomāto un ļaunprātīgo sūdzību skaitu. Saskaņā ar PIL un izstrādātiemMinistru kabineta2017.gada 28.februāra noteikumi Nr. 110"Noteikumi par depozīta maksājumu" depozīts ir paredzēts kā bankas garantija, apdrošināšanas polise vai naudas iemaksa. Ar likumu depozīts ir noteikts 0,5% no paredzamās līgumcenas, bet ne vairāk kā 15 000 *euro* publiska būvdarbu līguma gadījumā un 840 *euro* publiska pakalpojuma līguma

un piegādes līguma gadījumā. Ja paredzamo līgumcenu nav iespējams noteikt vai tā nav norādīta iepirkuma procedūras dokumentos, publiska būvdarbu līguma gadījumā depozīts ir 3400 *euro*, bet publiska pakalpojuma līguma un piegādes līguma gadījumā — 840 *euro*.[3,7.]

Autore vērš uzmanību, ka viņas skatījumā, tas ir ļoti pozitīvs moments likuma piemērošanā, un ka tāds princips ir iestrādāts likumā. Ir cerība, ka mazāk būs nepamatoto pretendentu sūdzību, kuras bieži tiek iesniegtas sūdzēšanas pēc, un tiks ieekonomēts laiks un administratīvais slogs, gan pasūtītāja gan Iepirkumu uzraudzības biroja.Pamatojoties uz pieredzi un praksi,var secināt ka,dažkārt šīs sūdzības iesniedz tikai tāpēc, lai pārliecinātos par to, vai gadījumā nav kaut kas tāds, kas varētu būt bijis kāds pārkāpums, vai arī lai mākslīgi vilcinātu līgumu noslēgšanu.No praktiskā viedokļa, autore uzskata, ka depozītu sistēma ir ļoti veselīga ilgtermiņā un līdz ar to tā dos pozitīvu efektu iepirkumos.

Ļoti svarīgs jaunums PILir uzticamības atjaunošana.Ja agrāk bijuši likuma vai noteikumu pārkāpumi un pretendents pierāda, ka viņš ir visu izlabojis, tad agrāko kļūdu nākamajos iepirkumos nedrīkst ņemt vērā.Patreiz tas ir ļoti pozitīvs moments. Šāda attieksme pirmām kārtām nodrošina, ka uzņēmumus par katru mazāko kļūdu automātiski neizslēdz no iepirkumiem uz vairākiem gadiem, tiem ir dota iespēja arī laboties. Tas, pēc autores viedokļa, ir ļoti pozitīvi jebkurā gadījumā, jo tik drastisks solis kā izslēgšana no iepirkuma uz vairākiem gadiem, nav jēgpilns solis. Sodam ir jābūt tādam, lai tas rosinātu, ka uzņēmumi patiešām sakārtotu procesus, nevis vienkārši tos sodītu sodīšanas pēc. Neatbildēts palika jautājums, kā šo instrumentu ieviesīs.[6.]

Nākamais PIL iestrādātais jaunums ir tas, ka kopš 2017. gada 1. marta ir samazināts slieksnis, sākot no kura ir pienākums norādīt piesaistītos apakšuzņēmējus. Līdz šim tas bija 20% no apakšuzņēmēja darbu vai pakalpojumu vērtības, bet turpmāk tas būs 10%. Jāatceras, ka Koncernu likuma izpratnē saistīto apakšuzņēmēju darbu un pakalpojumu apjoms summējas un šie apakšuzņēmēji tiek uzskatīti par vienu apakšuzņēmēju. Lai arī prasība par apakšuzņēmēju obligātu norādīšanu sākas no 10%, likums ļauj pasūtītājam prasīt norādīt visus apakšuzņēmējus neatkarīgi no nodoto darbu vai pakalpojumu vērtības. Visu apakšuzņēmēju norādīšanas obligātums ir noteikts būvdarbu gadījumos un gadījumos, kad pasūtītājam pakalpojums tiek sniegts pasūtītāja objektā, piemēram, fiziskās apsardzes nodrošināšana ministrijas centrālajā ēkā.[1,7]

Jaunajā PIL ir iekļauts ļoti pozitīvs pants par izmaiņām kas ir vērsts attiecībā uz apakšuzņēmējiem un kopš 2017. gada 1. marta būvdarbu gadījumā apakšuzņēmēji var prasīt pasūtītājam veikt maksājumu tieši apakšuzņēmējam, ja pasūtītājs šo būs paredzējis nolikumā. Šai maksājuma kārtībai obligāti jābūt noteiktai iepirkuma līgumā. Pasūtītājs var maksāt apakšuzņēmējam, ja pretendents kavē savas maksājuma saistības un pasūtītājs vēl nebūs samaksājis pretendentam.[1.]

SECINĀJUMI/CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

Caurskatāma, taisnīga un konkurenci veicinoša Publisko iepirkumu norise nenoliedzami rada biznesa iespējas un darbavietas un veicina ekonomisko izaugsmi. Tomēr iepirkumu jomā nevajadzētu apstāties tikai pie tiesiski veiktas iepirkuma procedūras, bet tiekties Publisko iepirkumu izmantot kā stratēģisku instrumentu inovāciju veicināšanā, mērķtiecīgā publisko resursu ieguldīšanā,

ilgtspējīgu risinājumu izvēlē, vietējās ekonomikas sekmēšanā un pasūtītāju iepirkumu kapacitātes stiprināšanā, centralizējot iepirkumus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Publisko iepirkumu likums, 01.03.2017.//https://likumi.lv/ta/id/287760-publisko-iepirkumu-likums//resurss apskatīts 18.04.2017.
2. Publisko iepirkumu likums, 01.05.2006.//http://likumi.lv/doc.php?id=133536// -resurss apskatīts 18.04.2017.
3. Ministru kabineta 2017.gada 28.februāra noteikumi Nr. 110 "Noteikumi par depozīta maksājumu"//https://likumi.lv/ta/id/289089-noteikumi-par-depozita-maksajumu//- resurss apskatīts 18.04.2017.
4. Likumprojekts „Publisko iepirkumu likums" sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija).//FMAnot_160616_PIL//-resurss apskatīts 18.04.2017.
5. IUB skaidrojums 10.04.2017.Skaidrojums par Publisko iepirkumu likuma termiņiem//https://www.iub.gov.lv/sites/default/files/upload/skaidrojums_PIL_termini_20170410.pdf//-resurss apskatīts 18.04.2017.
6. 2016. gada 15. decembrī Saeima pēdējā jeb trešajā lasījumā ir apstiprinājusi jauno Publisko iepirkumu likumu. Paredzams, ka jaunais likums spēkā stāsies nākamā gada 1. martā. "LV portāla"//http://www.lvportals.lv/visi/viedokli/284229-jaunais-publisko-iepirkumu-likums-kadas-izmainas-gaidamas/- resurss apskatīts 18.04.2017.
7. Žurnāls "Iepirkumi". Bažas par saimnieciskā izdevīguma piemērošanu. //http://zurnalsiepirkumi.lv/bazas-par-saimnieciska-izdeviguma-piemerosanu/- resurss apskatīts 18.04.2017.

NOVITĀTE – PRIEKŠNOTEIKUMS PATNETA ĪPAŠUMA IEGŪŠANAI

Mg.iur. Andris Šķesters, Latvija
Biznesa, mākslas un tehnoloģiju augstskola "RISEBA"
Sabiedrisko attiecību un reklāmas menedžmenta
bakalaura studiju programmas vieslektors

ANNOTATION

The objective of this article is to analyse novelties as a genesis of patentability precondition and fulfilment of the criterion required for obtaining a patent property in Latvian, European Union and international laws. A significant part of the paper consists of research of the empirical material – the case law of the Court of Justice of the European Union and practice of the European Patent Office. Considering the above mentioned empirical material, conclusions are drawn in the paper about the role of moral and ethical considerations in reduction of novelty concept, assessing novelty as a precondition for obtaining a patent property. The topicality of the paper theme is linked to the increase of significance of intellectual and industrial property in development of global economy, as well as the necessity to observe moral and ethical standards in the conditions of rapid technological development.
Key words: ethical standards, novelty, patent, patent property

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ в правовых актах Латвии, Европейского Союза и международных правовых актах генезиса новации как предпосылки возможности патентования и выполнения необходимого критерия для получения патентной собственности. Значительную часть реферата составляет исследование эмпирического материала – судебной юдикатуры Европейского Союза и практики Европейского Патентного ведомства. В рамках реферата, с учетом вышеупомянутого эмпирического материала, сделаны также выводы о роли морального и этического фактора в редуцировании понятия новации, при рассмотрении новации в качестве предпосылки получения патентной собственности. Актуальность тематики реферата связывается с возрастанием значения интеллектуальной и промышленной собственности в развитии мировой экономики, а также необходимостью соблюдения моральных и этических норм в условиях интенсивного развития технологий.
Ключевые слова: этика, НОВАЦИЯ**,** ПАТЕНТНОя СОБСТВЕННОСТь

IEVADS/ INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Juridisku jēdzienu definēšanā, kas saistīta ar īpašumu (*dominium*), jau romiešu juristi ir bijuši ļoti uzmanīgi un atturīgi. Klasiskā laika juristu darbos ir norādītas galvenās un visraksturīgākās privātīpašuma iezīmes, atstājot iespēju katrā laikā papildināt tās ar vēl citām [1., 103.lpp.] Attīstoties sociāli ekonomiskajām attiecībām, juristu uzdevums, kas saistīts ar atbilstošu juridisku jēdzienu

definēšanu, iekļaušanu normatīvajos aktos un pamatotu piemērošanu, ir kļuvis tikai sarežģītāks. Referāta mērķis ir izpētīt novitātes kā patentspējas un patenta īpašuma iegūšanas priekšnoteikumu. Novitātes kritēriju izpētes aktualitāte ir saistāma ar: (a) intelektuālā un rūpnieciskā īpašuma nozīmes pieaugumu pasaules ekonomikā, (b) grūtībām izpildīt novitātes kritēriju, jo esošā tehniskā līmeņa daļa kļūst arvien visaptverošāka, (c) morāles un ētikas pamatprincipu ievērošanas nepieciešamību strauja tehniskā progresa apstākļos, it īpaši biotehnoloģisko patentu jomā. Esošās tehnikas līmeņa daļas izmantošana specifiskiem mērķiem ne tikai sniedz iespēju sasniegt jaunus rezultātus, bet arī raisa diskusiju par to, vai šādi rezultāti ir patentspējīgi. Ētikas un morāles pamatpostulāti liek izvērtēt, vai visi zinātnes sasniegumi ir atzīstami par izmantojamiem. Iespējamās pretrunas starp zinātnes iespējām un sasniedzamo rezultātu un izmantojamajiem līdzekļiem liek izvērtēt nepieciešamību reducēt novitātes jēdzienu. Novitātes jēdziena redukcija raisa diskusiju par patenta īpašumtiesību ierobežošanu, jo patenttiesības kā konstitucionāla vērtība *expressis verbis* ir iekļauts Satversmes 113.pantā [3., 113.pants].
Pētījuma ietvaros ir izmantotas šādas pētniecības metodes: vēsturiskā metode, salīdzinošā metode un indukcija. Vēsturiskā metode izmantota, lai parādītu novitātes izpratnes ģenēzi normatīvajos aktos, kas saistīti ar patenta īpašumu. Salīdzinošā metode izmantota, lai izpētītu novitātes tvērumu Latvijas Republikas, Eiropas Savienības un starptautiskajos tiesību aktos. Indukcija ir pielietota, lai, izmantojot judikatūrā un tiesību doktrīnā paustās atziņas, izvirzītu vispārinātus secinājumus par novitātes kā patenta īpašuma iegūšanas priekšnoteikuma attīstības tendencēm.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Patentu likuma 4.pantā ir definēti izgudrojuma patentspējas priekšnoteikumi, proti, izgudrojums ir aizsargājams ar patentu jebkurā tehnikas jomā, ja (a) izgudrojums ir jauns, (b) tam ir izgudrojuma līmenis un tas ir rūpnieciski izmantojams. [4., 4.pants]. Priekšnoteikums, ka izgudrojumam jābūt jaunam, ir saistāms ar novitāti, proti, izgudrojum uzskata par jaunu, ja tas nav esošā tehnikas līmeņa daļa. Ar iepriekšējo tehnikas līmeni (*prior art*) saprot jebkuras zināšanas, kas ir publiski pieejamas rakstveidā vai mutvārdos vai izpaustas jebkurā citā veidā pirms patenta pieteikuma datuma. Tādējādi arī agrākas prioritātes nacionālā patenta pieteikums var būt par pamatu tam, lai noraidītu Eiropas patenta pieteikumu. Tehniskais līmenis ietver jebkuru zināmu tehnisko risinājumu – aplūkojamā izgudrojuma analogu, kas nodrošina tādas pašas problēmas (uzdevuma) atrisināšanu, kuras atrisināšanu nodrošina pieteiktais izgudrojums. Tieši analogu kopa raksturo tehnikas līmeni noteiktā tehnikas jomā, uz ko attiecas pieteiktais izgudrojums [2., 121.lpp.). Tajā pašā laikā ir uzsverams, ka vielas vai vielu kompozīcijas, kas ir esošā tehnikas līmeņa daļa, var izpildīt novitātes kritēriju, ja vielas vai to kompozīcijas izmanto terapeitiskos vai ķirurģiskos ārstēšanas paņēmienos un šāds **lietošanas veids** nav aptverts ar esošā tehnikas līmeņa daļu.

Prejudiciālā nolēmuma lietā Nr.C-372/13 „*Warner-Lambert* un *Pfizer Ellas"* [7.]Eiropas Savienības tiesa ir sniegusi skaidrojumu, ka patents, kas ir saņemts, pamatojoties uz izgudrojuma pieteikumu attiecībā gan uz farmaceitiskā produkta ražošanas paņēmienu, gan uz šo farmaceitisko produktu pašu par sevi, bet ir piešķirts tikai attiecībā uz šo ražošanas paņēmienu, nav jāuzskata par

tādu, kas kopš TRIPS [5.] nolīguma spēkā stāšanās atbilstoši šā līguma 27. un 70.pantam aptvertu šā farmaceitiskā produkta izgudrojumu.

Novitātes kritērijs judikatūrā tiek konfrontēts arī ar ētikas un morāles apsvērumiem, piemēram, prejudiciālā nolēmuma lietā Nr.C-364/13 *„International Stem Cell Corporatiom vs Comptroller General of Patents, Designs and Trade Marks"* [8.] Eiropas Savienības tiesa ir secinājusi, ka Direktīvas 98/44 [6.] par izgudrojumu tiesisko aizsardzību biotehnoloģijā 6. panta 2. punkta c) apakšpunkts ir jāinterpretē tādējādi, ka neapaugļota cilvēka olšūna, kuras dalīšanās un tālāka attīstība ir tikusi stimulēta ar partenoģenēzi, nav "cilvēka embrijs" šīs tiesību normas izpratnē, ja, ņemot vērā pašreizējās medicīniski zinātniskās atziņas, tai nav piemītošā spēja attīstīties par cilvēku, kas ir jāpārbauda valsts tiesai.

Saistībā ar morāles un ētikas normu noteikto redukciju novitātes izmantošanas iespējai Eiropas Savienības tiesa ir secinājusi, ka izgudrojums nav patentējams, ja patentējamās tehniskās procedūras ieviešanai iepriekš tiek prasīta vai nu cilvēka embriju iznīcināšana, vai to izmantošana par izejmateriālu, pat ja šā procesa aprakstā nav nekādas atsauces uz cilvēka embriju izmantošanu. Jēdziens "cilvēka embrijs" tiek piemērots totipotentām pirmšūnām no to apaugļošanas brīža, kā arī visam cilvēka ķermeņa attīstības un veidošanās procesam, kas no tā izriet. Tas it īpaši attiecas uz blastocistu. Neapaugļotas olšūnas, kurās implantēts nobriedušas cilvēka šūnas kodols vai kuras tiek dalītas vai attīstās partenoģenēzes ceļā, arī ietilpst cilvēka embrija jēdzienā, ciktāl šo paņēmienu rezultātā tiek iegūtas totipotentas šūnas. Šādas atziņas ir sniegtas gan ģenerāladvokāta Īva Bota (*Yves Bot)* atzinumā [9.] lietā Nr.C-34/10 *Oliver Brüstle vs Greenpeace ev* [10.], gan iekļautas šā sprieduma motīvu daļā, gan, izmantojot gadījumu salīdzināšanas un tipizēšanas metodi, nostiprinātas turpmākajā Eiropas Savienības tiesas judikatūrā.

SECINĀJUMI/CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

- Pieteiktā izgudrojuma analogi, kas nodrošina tāda paša uzdevuma atrisināšanu kā pieteiktais izgudrojums, ir mēraukla esošā tehnikas līmeņa noteikšanai. Novitātes kā patenta īpašuma kritērija izpilde ir saistāma arī ar izgudrojuma prototipu;
- Novitātes noteikšanā gan Latvijas Republikas patentu valdē, gan Eiropas Patentu valdē, gan Eiropas savienības tiesā dominē utilitāra pieeja. Piemēram, vielas vai vielu kompozīcijas, kas ir esošā tehnikas līmeņa daļa, var nebūt par šķērsli novitātes kritērija izpildei, ja kumulatīvi izpildās šādi kritēriji: (a) vielas vai to kompozīcijas izmanto terapeitiskos vai ķirurģiskos ārstēšanas paņēmienos, (b) šāds lietošanas veids nav aptverts ar esošā līmeņa daļu;
- Utilitārisma pieeja nav absolūta, Eiropas Savienības tiesa, pamatojoties uz morāles un ētikas apsvērumiem, ierobežo novitātes centienu izpausmes, it īpaši biotehnoloģisko patentu jomā;
- Novitāte ir ģenerālklauzula, kuras konkretizēšanā tiesību piemērotājam ir jāveido aksioloģiskās premisas. Aksioloģisko premisu veidošana ir tiesību piemērotājā pienākumus, lai konkrētajā lietā nolēmums būtu leģitīms;
- Eiropas Savienības tiesas un Eiropas Patentu valdes judikatūrā aksioloģisko premisu pamatā ir ne tikai izgudrojuma funkcionālie aspekti, bet arī ētiski un morāli apsvērumi;
- Ētiskos un morālos apsvērumus Eiropas Savienības tiesa un Eiropas Patentu valde izmanto, lai tehnisku un funkcionālu novitāti reducētu, tādējādi novitātes

jēdzienu padarot nevis par fakta, bet tiesību jautājumu. Šāda tendence it īpaši vērojama biotehnoloģisko patentu jomā.

- Pamatojoties uz subsidiaritātes principu, Eiropas Savienības tiesa konkrētās lietas pierādījumu pārbaudi (pierādījumu pietiekamību un attiecināmību) un faktisko apstākļu subsumpciju Eiropas Savienības tiesas formulētājām aksioloģiskajām premisām ir atstājusi nacionālo valstu tiesu kompetencē.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Kalniņš V. Romiešu civiltiesību pamati. R., Zvaigzne, 1977.

2. Poļakovs G. Rūpnieciskā īpašuma īpašnieka tiesības. R., Biznesa augstskola Turība, 2001.

3. Latvijas Republikas Satversme:pieņemta 1922.gada 15.februārī// Likumu un noteikumu krājums, 1922, Nr.12; Latvijas Vēstnesis, 01.07.1993., Nr.43; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru kabineta Ziņotājs, 2004, Nr.6.

4. Patentu likums:pieņemts 2007.gada 15.februārī. Latvijas Vēstnesis, 27.02.2007., Nr.34; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru kabineta Ziņotājs, 2007, Nr.6.

5. Līgums par ar tirdzniecību saistītām intelektuālā īpašauma tiesībām: Marakešas līguma par Pasaules Tirdzniecības Organizācijas izveidošanu 1.C pielikums, parakstīts 1994.gada 15.aprīlī (Latvijā spēkā no 10.02.1999), Latvijas Vēstnesis, 30.12.1998., 388.

6. Eiropas Parlamenta un Padomes 1998.gada 6.jūlija Direktīva 98/44/EK par izgudrojumu tiesisko aizsardzību biotehnoloģijā. *Oficiālais Vēstnesis L 213 , 30/07/1998 Lpp. 0013 – 0021.*

7. Eiropas Savienības tiesas prejudiciālais nolēmumslietā Nr.C-372/13 „Warner-Lambert un Pfizer Ellas". Pieejams: http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=patentsp%25C4%2593ja&docid=160819&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=587935#ctx1

8. Eiropas Savienības tiesasprejudiciālais nolēmums lietā Nr.C-364/13 „International Stem Cell Corporatiom vs Comptroller General of Patents, Designs and Trade Marks". Pieejams: http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=patentsp%25C4%2593ja&docid=169988&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=587935#ctx1

9. Ģenerāladvokāta Īva Bota (Yves Bot) atzinums lietā Nr.C-34/10 Oliver Brüstle vs Greenpeace ev. Pieejams: http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=patentsp%25C4%2593ja&docid=81836&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=587935#ctx1

10. Eiropas Savienības tiesas spriedums lietā Nr.C-34/10 Oliver Brüstle vs Greenpeace ev. Pieejams: http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=patentsp%25C4%2593ja&docid=111402&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=587935#ctx1

Фактические брачные отношения в международном частном праве

Анастасия Бондарева, Юлия Кашкан, Беларусь,
Международный университет «МИТСО», Юридический Факультет,
anastasiya.bondareva.97@mail.ru, j.kashkan@gmail.com
старший преподаватель кафедры международного права, М.Ю. Макарова

АННОТАЦИЯ

В реферате осуществляется попытка исследования института фактических брачных отношений в международном частном праве. Делается акцент на возрастающем распространении фактических брачных отношений. Рассматривается степень правового регулирования таких отношений в семейном праве зарубежных стран. В реферате освещаются некоторые проблемные аспекты правового регулирования фактических брачных отношений в зарубежном праве. Вносится предложение относительно возможного правового регулирования фактических брачных отношений в Республике Беларусь.
Ключевые слова:фактические брачные отношения, сожительство, фактические супруги, правовое регулирование, международное частное право.

ABSTRACT

In the article there is an attempt to study the institution of actual marital relations in international private law. An emphasis is placed on the growing dissemination of actual marital relations. The degree of legal regulation of such relations in the family law of foreign countries is described. The article highlights some problematic aspects of the regulation of the developing institution of actual marital relations in foreign law. Recommendation is given regarding the possible legal regulation of actual marital relations in the Republic of Belarus.
Key words: actual marital relations, cohabitation, actual spouses, legal regulation, international private law.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

В настоящее время во всем мире возрастает количество пар, которые проживают совместно без регистрации брака,т.е. состоят в фактических брачных отношениях.

В Республике Беларусь наблюдается тенденция по снижению количества зарегистрированных браков. Фактические брачные отношения в Республике Беларусь, Латвийской Республике, Литовской Республике и других странах не порождают правовых последствий.

В настоящее время институт фактических брачных отношений законодательно урегулирован с незначительными различиями в целом ряде государств (Венгрия, Бельгия, Франция, Швеция и др.).В законодательстве

этих стран урегулированы вопросы, связанные с воспитанием и содержанием детей, имущественными отношениями партнеров.

ОСНОВНЫЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕИПРАКТИЧЕСКИЕПОЛОЖЕНИЯ/ BASICTHEORETICALANDPRACTICALPROVISION/ SVARĪGĀKĀSATZIŅASTEORIJĀ UNPRAKSĒ

В теории и законодательстве разных государств свободный союз мужчины и женщины рассматривается как социальное явление, имеющее различные понятия: «фактический брак», «неформальный брак», «сожительство», «фактические брачные отношения», «консенсуальный брак».

Термин «фактические брачные отношения» имел место и в СССР. Для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было: совместное жительство фактических супругов, ведение общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО РСФСР) [1].

Современноесемейное законодательство Украины регулирует некоторые вопросы, связанные с фактическими брачными отношениями. Так, если женщина и мужчина проживают одной семьей, но не находятся в браке между собой или в любом другом браке, то имущество, приобретенное ими в период совместного проживания, принадлежит им на праве совместной собственности, если иное не установлено договором между ними (ч. 1 ст. 74 СК Украины) [2]. В семейном праве Российской Федерации урегулированы только права ребенка, родившегося у лиц, не состоящих в браке. Так, согласно ст. 53 Семейного кодекса, при установлении отцовства эти дети имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.[3].

Таким образом, вомногихгосударствах фактические брачные отношения вообще не урегулированы, в других – урегулирована только имущественная сторона таких отношений, а в некоторых – только вопросы воспитания детей, рожденных в таком союзе.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Основным преимуществом законодательного регулирования фактических брачных отношений является защищенность прав и интересов фактических супругов, включая имущественные права, право наследования, алиментные правоотношения и упрощение процедуры установления происхождения детей в таких союзах.

Предлагается закрепить следующее определение в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье: «Фактические брачные отношения – это добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимных личных и имущественных правах и обязанностях, направленный на создание семьи, не зарегистрированный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/LITERATŪRASUNAVOTUSARAKSTS

1. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК РСФСР, 19 ноября 1926 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

2. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 № 2947-III [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2947-14. – Дата доступу: 16.03.2017.

3. Семейный кодекс Российской Федерации[Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 28.03.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Дудко Екатерина Андреевна
Республика Беларусь
Международный Университет «МИТСО»
Студентка
Efemora96@mail.ru
Научныйруководитель: LL.M., Морозов Л.В.
l.marozau@mitso.by

АННОТАЦИЯ

Каждый год миллионы женщин, мужчин и детей по всему миру становятся жертвами торговли людьми, будь то для сексуальной эксплуатации, принудительного труда или других целей, как внутри, так и за пределами своей страны. Это явление приобрело такие пропорции, что оно может быть охарактеризовано как современная форма рабства. Торговля людьми затрагивает жизни миллионов людей практически в любой стране мира и лишает их человеческого достоинства.

В своей работе я попыталась отразить значимость данной темы обусловленной тем, что на современном этапе торговля людьми является одной из острых проблем в международной жизни, и что масштабы данного явления продолжают только расти, однако международное сообщество все же пытается искать адекватные подходы к ее решению.

Ключевые слова: Рабство, торговля людьми, сотрудничество.

ABSTRACT

Every year, millions of women, men and children around the world become victims of trafficking, whether for sexual exploitation, forced labor or other purposes, both inside and outside their own country. This phenomenon has acquired such proportions that it can be characterized as a modern form of slavery. Trafficking in human beings affects the lives of millions of people in every country in the world and deprives them of human dignity.

In my work I tried to reflect the importance of this topic due to the fact that at the present stage human trafficking is one of the most acute problems in international life and that the scale of this phenomenon continues to grow, but the international community is still trying to find adequate approaches to its solution.

Keywords: Slavery, human trafficking, cooperation.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Проблему торговли людьми человечество пыталось решить всегда.Если говорить об историческом аспекте, то данное явление имеет глубокие корни.Как социальное явление, торговля людьми появилась не одно тысячелетие назад.Рабство и работорговля возникли в период, когда первобытное общество достигло такой производительности труда, что стало более выгодным не убивать, а заставлять работать взятых на войне или в

ходе набегов пленных. Сам по себе человек почти всегда, за исключением случаев сексуального рабства, не представляет интереса для покупателей и продавцов, поскольку ценятся, прежде всего, его умения и навыки [1 с.25]. Несмотря на то, что «рабство» как таковое отменено более 200 лет назад, современность возродила к жизни сходный с ним институт - торговлю людьми.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Торговля людьми - это современная форма рабства. Она обычно затрагивает страны, переживающие значительные экономические и / или политические преобразования или конфликты. Лица, сталкивающиеся с экономическими или социальными проблемами и стремящиеся к лучшей жизни, часто удовлетворяют существующий спрос на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги в более богатых регионах или странах. По оценкам экспертов ООН, проблема торговли людьми занимает третье место в мире по количеству доходов, получаемых преступными организациями, что вызывает озабоченность со стороны мирового сообщества.

Самым известным международным документом, давшим первое определение траффикингу (торговле людьми), является Протокол ООН о предупреждении пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, статья 3 которого гласит:

a«торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [2];В отличие от предыдущих инструментов по борьбе с торговлей людьми и принудительной проституцией, таких как Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами(1949), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин(CEDAW), которые в основном касались наказания торговцев, протокол ООН по предотвращению торговли людьми рассматривает также проблему прав жертв.

С точки зрения международного права, торговля людьми означает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи,

сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов»[3, с.14].

На сегодняшний день большое количество международных организаций оказывают правовую помощь государствам в преследование лиц занимающихся торговлей людьми. При расследовании таких уголовных дел главное значение имеет сотрудничество правоохранительных органов, поскольку уголовное преследование лиц занимающихся торговлей людьми не возможно исключительно на национальном уровне. Поскольку данный вид международных преступлений носит трансграничный характер, ввиду чего, очень сложно регулировать эту незаконную деятельность только путем внутреннего законодательства.

Деятельность международной организаций обычна основана на следующих принципах, определяющих деятельность по борьбе с торговлей людьми:

- решимость сократить масштаб торговли людьми;
- защитить права тех, кто стала жертвой торговли людьми и действовать в интересах обеспечения и уважения, защиты человеческого достоинства и благополучие жертв;
- защита, безопасность и соблюдения прав человека фактических и потенциальных жертв;
- все услуги жертвам торговли людьми предоставляются на основании информативного согласия жертв[4,с.13].

Вообще, к основным предпосылкам развития мирового преступного бизнеса торговли людьми можно отнести следующие:

1. Открытие границ и падение «железного занавеса», упрощение выезда в другие страны, сопровождаемые низкой правовой культурой населения.
2. Постоянно увеличивающийся разрыв в экономическом и человеческом развитии между «бедными» и «богатыми», «развитыми» и «развивающимися» странами.
3. Процессы глобализации – в целом, интернационализация «теневой» экономики.
4. Образование международных преступных группировок.
5. Коррупция в государственных органах и структурах.
6. Вооруженные конфликты [5, с.15].

Кроме естественных человеческих желаний, которые лежат в основе процессов миграции, организованные преступные группировки также активно развивают доходный бизнес торговли людьми. По оценкам Европола, мировая торговля людьми ежегодно приносит от 8,5 до 12 миллиардов евро [6, с.9].Наряду с высокими доходами, которые получают эти организованные группировки, торговля людьми является преступлением с низкой степенью риска по сравнению с торговлей наркотиками и оружием. Характер данного преступления значительно снижает риск для преступников быть наказанными, так как торговля людьми преимущественно совершается на территории нескольких государств, что затрудняет процесс сбора доказательств.

К основной группе риска относятся женщины и дети как наиболее уязвимые категории населения. По некоторым данным, более половины пострадавших от торговли людьми именно они. К сожалению, современно рабство не знает границ пола, возврата и национальности. Однако, если женщиныстановятся жертвами сексуального рабства и эксплуатации, то

мужчины вовлечены в трудовое рабства или незаконную трансплантацию внутренних органов, а дети и подростки принуждаются к оказанию сексуальных услуг, попрошайничеству, так же могут стать жертвами незаконного удочерения/усыновления.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

В заключении мне хотелось бы сказать, что торговля людьми является проблемой глобального масштаба, которая не признает национальных границ. Нередко она составляет транснациональное преступление, аналогичное по своему характеру международной торговле наркотиками и незаконному обороту оружия. И поэтому не только государства обязаны принимать меры по борьбе с этим международным преступлением. Для борьбы с торговлей людьми требуются транснациональные методики, использующие международное сотрудничество в формах обмена информацией и оказания взаимной помощи не только между государствами, но и международными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Предупреждение торговли людьми в Республике Беларусь: практ. Рук. Для проведения информ.-образов. Работы / И.А. Альховка – Минск .: Альтиора- Живые краски, 2005.- 128 с.
2. Протокол ООН о предупреждении пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml. – Дата доступа: 20.04.2017.
3. Левченок Е.В. Проблемы вывоза женщин из Восточной и Центральной Европы для секс –торговли , Мн., 1998.- 308 с.
4. Ромашев, Ю.С. Международное-правоохранительное право /Ю.С. Ромашев. – М.:Норма: Инфа-М., 2010. – 196 с.
5. Социальная работа по предупреждению торговли людьми и оказанию помощи потерпевшим, Киев,2001.- 208 с.
6. Шруб М.П. Торговля людьми: способы совершения преступлений и правовые средства противодействия // Вести института современных знаний2004. № 3, 12 с.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ДОБРОСОСЕДСТВА

Дичанкина Анна Владимировна
Республика Беларусь
Международный Университет «МИТСО»
Студентка
adichankina@mail.ru
Научныйруководитель: LL.M., Морозов Л.В.
l.marozau@mitso.by

АННОТАЦИЯ

Европейская политика добрососедства – программа, направленная на развитие концепции большой Европы и политики Европейского Союза по благоприятному сотрудничеству в различных областях деятельности с третьими странами.

Геополитическая динамика евразийского пространства, становление разномасштабных интеграционных пространств, конкурентное протекание процессов глобализации и регионализации, противоречия глобального социального-экономического развития, проблемные аспекты обеспечения коллективной безопасности – все эти и многие другие вопросы требуют выработки согласованных позиций в диалоге между Западом и Востоком европейского континента. Все это и стало основополагающими вопросами, которые были призваны для решения в Европейской политике добрососедства, но реализация которых произошла в рамках Восточного партнёрства. Является ли спустя десяток лет ЕПС подходом, который смог ответить на поставленные задачи, смог ли стать связующей частью диалога между частями Европы?

Ключевые слова: Европа, Европейский Союз, Европейская политика добрососедства, Восточное партнёрство, Европейское право.

ABSTRACT

The European Neighborhood Policy is a program aimed at developing the concept of a Greater Europe and the policy of the European Union on favorable cooperation in various fields of activity with third countries.

The geopolitical dynamics of the Eurasian space, the emergence of diverse integration spaces, the competitive development of globalization and regionalization, the contradictions of global social and economic development, the problematic aspects of ensuring collective security-all these and many other issues require the development of coordinated positions in the dialogue between the West and the East of the European continent. All this became the fundamental issues that were called upon to be addressed in the European Neighborhood Policy, but implementation of which occurred within the framework of the Eastern Partnership. Is the ENP, after ten years, an approach that was able to answer the set tasks, could it become a connecting part of the dialogue between parts of Europe?

Keywords: Europe, European Union, European Neighbourhood Policy, Eastern Partnership, European Law.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/IEVADS

Европейская политика добрососедства представляет собой идею о консолидации с третьими странами, которые основываются на географической близости, прочности исторических связей и нарастающей взаимозависимости, которые привели созданию программы, которая укрепила отношения между Европейским Союзом и сопредельными странами. Данные предпосылки легли в основу ряда экономических и технических инструментов сотрудничества в рамках ЕПС, которые, в последствии, привели к нового уровня партнёрства.

Что такое «Соседство» всегда вызывало споры. Так понятие «Европа» в общепринятом употреблении охватывает территорию между Атлантическим океаном и Уральскими горами. Но сама «Европа» определяется не столько границами, а, скорее, относится к сфере ценностей. Основанием для обсуждаемой «европейской» идентичности этого вида была близость, в том смысле, как схожесть по общей территории, и в том смысле, в котором «европейская» деятельность сблизила отдельную группу государств, одновременно исключая остальные. Коммуникация, конечно же, имела место не с просто с другими «европейскими» странами или даже, определяющее значение, с ними. Европа, разделённая наследством холодной войны, с визовым регулированием, ограничивающим движение между государствами-преемниками Советского Союза и их западными соседями, включая прибалтийский республики, которые в настоящий момент находятся внутри Европейского союза. И наоборот, существующие государства-члены ЕС, имеющие намного более тесные связи с другими частями мира, чем с территориальными частями «Европы».

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Политика добрососедства относится к фундаментальным основам современных международных отношений. В Декларации ООН о принципах международного права, принятой Генеральной ассамблей 24 октября 1970 года, сказано, что народы объединённых наций «… исполнены решимости жить совместно как добрые соседи …». В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 года) в разделе «Сотрудничество между государствами» также говорится о том, что страны «будут стремиться … содействовать … дружественным и добрососедским отношениям между собой …». В первом случае речь идёт о принципе международного права, а во втором – о реальных отношениях между государствами, которые следует развивать [3].

Деятельность Европейского союза основывается на принципах ООН. Поэтому появление в начале нынешнего столетия программы Европейской политики соседства, а затем проекта «Восточное партнёрство» было совершенно закономерным, в духе современных международных отношений. Соседей не выбирают, существует вербальная необходимость выстраивать с ними добрые отношения, и поэтому ЕПД привлекает на практике к сотрудничеству и регионы.

Европейская политика добрососедства – политика Европейского Союза по созданию нового типа отношения с третьими странами, находящимися на

на внешней границе, превосходящие формат обычного трансграничного сотрудничества, направленную на углубление взаимоотношений во всех сферах сотрудничества на основе приверженности демократии и правам человека, рыночной экономики и устойчивого развития, а также следованию принципу верховенства права. Политику добрососедства также называют программой «Европа без разделительных линий» [7].

Европейская политика соседства выходит за рамки существующих взаимоотношений и предлагает более глубокие политические отношения и экономическую интеграцию через реформы, являющиеся средством достижения мира, стабильности и экономического процветания. Данная политика распространяется на ближайшие страны-соседи Европейского Союза на суши или на море, а именно: Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Египет, Грузия, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Молдавия, Марокко, Оккупированные палестинские территории, Сирию, Тунис и Украину. Россия не входит в число стран-участниц политики добрососедства, в виду того, что отношения с ней развиваются в рамках Стратегического партнёрства, охватывающего четыре «общих пространства»: экономика, внешняя безопасность, научные исследования и образование, а также свобода, безопасность и правосудие [1].

1. Экономическое партнёрство как жизненно важная предпосылка для коренной модернизации системы общественных отношений и устойчивого экономического роста в постсоветских государствах.

Долгосрочной целью названа полная либерализация торговли путём поступательного перехода от режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговли к формированию зоны свободной торговли как составной части будущего общеевропейского экономического пространства. Промежуточный этап на данном направлении – асимметричное открытие рынков ЕС и стран-соседей по отношению друг к другу посредством поэтапного снижения уровней таможенных пошлин и сокращение перечня товаров, облагаемых пошлиной. В кратко- и среднесрочном плане партнёрства в данной сфере должно включать также пересмотр применяемых в отношении стран-соседей нетарифных мер, скорейшее предоставление экономикам данных стран рыночного статуса, оказание им широкой поддержки в процессе вступления в ВТО, облегчение им доступа к финансовым ресурсам ЕС, страхование их внешнеторговых операций и значительное наращивание кредитно-инвестиционного сотрудничества.

2. Углублённый политический диалог, в том числе в рамках усовершенствованных и диверсифицированных структур и механизмов взаимных консультаций на различном уровне, а также в международных организациях и при необходимости совместные акции в кризисных ситуациях. Необходимо предусмотреть в долгосрочной перспективе подключение стран-соседей к процессу выработки решений в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС посредством предоставления данным государствам статуса наблюдателя в его структурах и создания совместных рабочих органов. Политическому диалогу должно способствовать создание Восточноевропейского регионального форума,

объединяющего Беларусь, Украину, Молдову, Россию, структуры ЕС (в виде «тройки ЕС») и его заинтересованные страны-члены.

3. Партнёрство в области правосудия и внутренних дел, прежде всего по правоохранительным, таможенным и пограничным вопросам, с целью совместного противодействия нелегальной миграции, торговли людьми, контрабанде оружия и наркотиков и трансграничной преступности. Следует обеспечить поступательное сближение законодательств Беларуси, Украины и Молдовы с внутренним законодательством и договорной базой ЕС. Помощь, предоставляемая постсоветским странам в обустройстве их государственных границ согласно европейским стандартам, должна быть существенно расширена, оптимизирована и гармонизирована с аналогичными программами в странах-кандидатах. Важным компонентом партнёрства должно было стать заключение о реадмиссии, сопровождающееся предоставлением этим странам адекватного содействия в их имплементации (в том числе в плане обеспечения депортации нелегальных мигрантов и создания необходимой инфраструктуры для ихх временного размещения).

4. Минимизация негативных последствий расширения ЕС. В документе отмечалось, что следует в возможно короткие сроки установить для приграничного населения упрощённую процедуру взаимных поездок по обе стороны будущей границы ЕС, в том числе максимально облегчённый порядок получения виз жителям Беларуси, Молдовы и Украины для въезда в смежные с ними страны, с долгосрочной перспективой введения безвизового режима между ЕС и государствами-соседями [8].

Географический охват политики соседства стал отражением традиционного стремления уравнять восточное и южное направления соседства. Результатом этого компромисса стало объединение в программе ПЁС стран Восточной Европы и Закавказья, развитие отношений с которыми продвигали новые члены ЕС, и государств южного Средиземноморья, за углубление связей с которыми выступали Франция и Испания, которые имеют наиболее тесные связи в том регионе [4].

Цель Европейской политики добрососедства является, как ранее упоминалось, построение «больше, чем партнёрства, но меньше, чем членства». Закрепив эту цель в своём официальном Сообщении, Европейский Союз дал понять, что отношения, строящиеся в рамках данной программы, не ведут к возможности вступить в ЕС, это лишь процесс налаживания внешней политики, включающий этапы совместного пространства для реализации «доброго соседства», что и является концепцией политики, которая также включает создание институциональных рамок, которые обеспечивают безопасность и стабильность на новых границах расширенного Союза и переформатировать параметры взаимодействия с сопредельными государствами. Европейская политика добрососедства имеет целью развитие существующих отношений и углубление политических взаимоотношений и экономической интеграции. Стремление развивать взаимоотношения будет зависеть от того, насколько эти ценности являются общими [6].

Отдавая должное широкой дискуссии, понимая её важность, тем не менее, нельзя умалять значение экспертных дискуссий относительно ЕПД как конкретной платформы сотрудничества, имеющей определённые рамки, инструменты и направления. Рассматривая практические возможности, аналитики достаточно критически оценивали саму идею ЕПД. Первый

момент, на который обращалось внимание, – подвижность проекта, его постоянное развитие «по ходу дела», отсюда и его некоторая неустойчивость, вторичность в повестке дня ЕС.

Второе, что необходимо учесть, ЕПД – это в большой степени односторонний проект, который был сформирован в первую очередь с позиций интересов ЕС. Его модальность – обеспечение интересов ЕС. При этом ЕПД представляется со стороны Союза как альтернатива членству соседей в самом ЕС.

Третье ЕПД не наделяла соседей адекватной активной ролью, предполагая активную роль только с одной стороны.

Европейская политика добрососедства лишь предлагала переговоры на условиях, не подлежащих обсуждению. Но соседство не может быть исключительно политической категорией. Это понятие географическое и истоиическое. Достаточно критики высказывалось политиками, а также экспертами из многих европейских стран, некоторые называли эту программу программой отгораживания – «Keep out of our neighbors» [2].

Кроме того, форма ЕПД не была обращена в будущее, а лишь фиксировала текущую конфигурацию, «закрепляла новую разделительную полосу», не приветствуя изначально и региональный подход в отношении своих восточных соседей.

ЕС недавно пересмотрел Европейскую политику соседства и её концептуальные основы, чтобы сделать отношения с соседними странами более эффективными и обоснованными. Обновлённая стратегия предусматривает возвращение «партнёрства» в центр отношений, оговаривая, что новый подход должен быть «взаимовыгодным» и «основываться на взаимной подотчётности и совместной приверженности универсальным ценностям прав человека, демократии и верховенства закона». Более того, новая структурная схема должна предложить «новые» возможности для сотрудничества, чтобы оздоровить отношения ЕС с соседями [2].

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Признание и понимание природы взаимоотношений между ЕС и «другими» – его соседями – важно для того, чтобы сделать внешнюю политику ЕС более эффективной и обоснованной. Таким образом, рассматривая более подходящий подход к соседям, весьма важно признать заметное положение «партнёрства», базирующегося на взаимности и равнозначности отношений. Предложение конкретной взаимности, а не требование полного и прямого выполнения условий ЕС обеспечило бы более устойчивое сотрудничество и более определённое будущее, базирующееся на общих интересах и кристаллизации общих ценностей. Только партнёрство может гарантировать долговечность обязательств и способствовать развитию безопасной и защищённой Европы; и только партнёрство может уравновесить негативные внешние эффекты условности

и перенесение правил управления сверху вниз, когда ЕС будет делиться опытом надлежащего государственного управления с соседями [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Bosse, G. Changing Belarus? The limits of EU Governance in Eatern Europe and the promise of Partnership / G. Bosse, E. Korosteleva-Polglase // Cooperation and Conflict. – 2009. – Vol. 44 no. 2. – p. 143-165.
2. European neighborhood policy: working towards a stronger partnership: joint communication to the European Parliament, the Council, the Europ. Econ. a Social Comm. Of the reg., Brussels, 20 March 2013, JOIN (2013) 4 final // European Comission [Electronic resource]. – Mode of access: https://goo.gl/bM9frU. – Date of access: 26.04.2017.
3. Kuznecova, I. From the Vilnius Summit to the Riga Summit: Challenges and Opportunities of the Eastern Partnership / Irina Kuznecova, Diana Potjomkina, Martins Vargulis. – Riga : Latvian institute of international affairs, 2013. – 24 p.
4. Адамянц, А. Глоссарий терминов Европейского Союза и Восточного партнёрства / А. Адамянц; Центр европейских исследований. – Минск : И.П. Логвинов, 2010. – 265 с.
5. Ахметжанова, Л. К. Демократия во внешнеполитической стратегии ЕС (Европейская политика соседтсва) : дис. … д-ра юрид. наук 07.00.15 / Л.К. Ахметжанова. – Алматы, 2007.
6. Потёмкина, О.Ю. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под. ред. О.Ю. Потёмкиной; Ин-т Европы РАН. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2012. – 649 с.
7. Проди, Р. Расширенная Европа – политика сближения как ключ к стабильности : выступление (SPEECH /02/619) на 6-ой всемирной конференции ESCA, Брюссель, 5-6 декабря 2002 г. / Р. Проди. – Брюссель, 2003. – 3 с.
8. Терещенков, Е. Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского Союза (2002-2012) / Е.Ю. Трещенков. – СПб : ООО «Свое издательство», 2013. – 402 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Короткая Екатерина Анатольевна
Республика Беларусь
Международный Университет «МИТСО»
Студентка
kate.mail.ru_08@mail.ru
Научный руководитель: LL.M., Морозов Л.В.
l.marozau@mitso.by

АННОТАЦИЯ

При использовании операций по поддержанию мира часто вводятся миротворческие силы. Миротворческие операции формируются при наличии серьезных военных или гуманитарных кризисов. В прошлом миротворцы занимались поддержанием мира в основном между воюющими странами. Сегодня же вооруженные конфликты во многих случаях происходят внутри страны.

Проблема применения силы в проведении миротворческих операций является одной из наиболее сложных в современном международном праве: начиная от решения о проведении данной операции, заканчивая выводом миротворческих сил.

В настоящее время существует много мнений, относительно предоставления мандата на провидение таких операций, его рамок и целесообразности их провидения, и, что более важно, остро стоит вопрос конкретно о применении вооружённой силы для достижения поставленной цели.

Ключевые слова: Устав Организации Объединённых Наций, вооружённая сила, миротворческие операции, Организация Объединённых Наций (ООН), Совет Безопасности Организации Объединённых Наций.

ABSTRACT

When using the peacekeeping operations often introduce peacekeeping forces. Peacekeeping operations are formed in the presence of serious military or humanitarian crises. In the past, peacekeepers engaged in peacekeeping mostly between the warring countries. Today, armed conflicts occur within the countryin many cases.

The problem of the use of force in peacekeeping operations is one of the most complex in modern international law: from decisions about the conduct of this operation, ending with the withdrawal of peacekeeping forces.

Currently, there are many opinions concerning the provision of the mandate for the Providence of such operations, its scope and suitability of their dispensation, and, more importantly, is an issue specifically about the use of armed force to achieve this goal.

Keywords: Armed force, Charter of the United Nations,Peacekeeping operations, The United Nations (UN), United Nations Security Council.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/ IEVADS

Проблема применения силы в проведении миротворческих операций является одной из наиболее сложных в современном международном праве.

Так как Организация Объединенных Наций является гарантом универсальной коллективной безопасности, то ей отведена особая роль в сфере поддержания международного мира. Это подтверждается сформулированной в Уставе ООН целью, которая состоит в «избавлении грядущих поколений от бедствий войны» [8]. Также в Уставе закреплены Общие начала миротворческой деятельности ООН, который, в свою очередь, является основой современного международного права.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

С момента основания Организации Объединённых Наций миротворчество остаётся одним из приоритетных направлений её деятельности [1].

Согласно ст. 39 Устава ООН, основанием для проведения Советом Безопасности ООН миротворческих операций может быть наличие любой угрозы миру, любое нарушение мира или акт агрессии. Исходя из общего смысла положений Главы VII Устава ООН, под «любым нарушением мира»[8] понимается нарушение международного мира и безопасности.

Для более четкого понимания способов проведения миротворческой деятельности необходимо разделять операции по поддержанию мира на те, которые осуществляются без использования вооруженных сил, и те, при проведении которых используется вооруженная сила [3]. Т.е. в первом случае, согласно ст. 41 Устава Организации Объединённых Наций это меры, которые «могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [8]. Что же касается операций, при проведении которых используется вооруженные силы, то это «действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [8]. Согласно ст. 42 Устава такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Исходя из темы данной работы, более детально рассмотрим миротворческие операции с применением силы.

Вначале следует определить, что понимается под термином «вооруженная сила». Исходя из общего смысла Главы VII Устава ООН под «вооруженной силой» понимается непосредственное использование военных вооруженных контингентов, применяющих как легкое стрелковое оружие, так и более тяжелое вооружение [7].

К настоящему моменту условно сформировалось две основные формы миротворческой деятельности, при осуществлении которых возможно

правомерное применение вооруженной силы: операции по поддержанию мира и операции по принуждению к миру [7]. Однако следует отметить, что данные термины прямо не зафиксированы в Уставе ООН, в силу чего нередко возникают споры относительно правомерности и механизма их проведения.

Из всего вышесказанного следует, что проведение миротворческих операций Советом Безопасности ООН осуществляется в соответствии с Уставом ООН и не требует дополнительного правового обоснования. В подтверждение этому следует обратиться к статьям 5, 39 и 50 Устава ООН, которые предполагают проведение «превентивных или принудительных» [8] мер с использованием вооруженной силы, в частности, если СБ ООН констатирует наличие угрозы международному миру и безопасности. Превентивные и принудительные меры с использованием вооруженной силы могут быть впоследствии продолжены принятием резолюцию СБ ООН об учреждении операции по поддержанию мира или операции по принуждению к миру.

Используя в данной работе в основном положения Устава ООН, также не следует забывать и о других документах, посвящённых проблеме применения силы при проведении миротворческой деятельности, таких как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/103 «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств» от 09 декабря 1981 года [5], резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/22 «Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях» от 18 ноября 1987 года [6], а также резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/51 «Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области» от 5 декабря 1988 года [4]. Все эти документы, а также включая Устав ООН, помимо прочего, связаны одной целью: при разрешении конфликтных ситуаций, прежде всего, стараться урегулировать конфликт путем мирных переговоров, оказания «добрых услуг», консультаций и пр., и только в крайних случаях, при угрозе выхода ситуации из-под контроля и угрозе миру и безопасности применять более серьезные меры для разрешения спора.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Подводя итог, важно сказать, что, несмотря на то, что Устав Организации Объединённых Наций закрепляет только два правомерных способа применения силы — в порядке индивидуальной или коллективной самообороны в ответ на вооруженное нападение [2], а также в виде коллективных действий для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, порой субъекты международного права применяют вооруженную силу либо в обход положений Устава, либо пытаются расширить толкования его положений. В корне такие явления связаны с тем, что в международном праве до сих пор нет единства в понимании и толковании правовых аспектов, касающихся проведения миротворческих операций ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS.

1. Кривчикова Э.С. Международно-правовое понятие операций ООН по поддержанию мира//Актуальные проблемы современного международного права: труды МГИМО. М», 1973, Вып. 4'. с. 90-101.
2. ООН на страже мира и безопасности во всем мире. Мир и безопасность [Официальный сайт Организации Объединённых Наций]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml. - Дата доступа: 18.03.2017.
3. Организация Объединённых Наций [Официальный сайт Организации Объединённых Наций]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/index.html. - Дата доступа: 17.03.2017.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1988 43/51 «Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области»: [сайт]. - Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a825x652.htm. - Дата доступа: 18.03.2017.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1981 36/103 «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств»: [Официальный сайт Организации Объединённых Наций]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml. - Дата доступа: 17.03.2017.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.11.1987 42/22 «Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях»: [сайт]. - Режим доступа: https://www.lawmix.ru/abro/10915. - Дата доступа: 18.03.2017.
7. Сазонова К.Л.. Правовые аспекты применения вооруженной силы в миротворчестве Организации Объединенных Наций: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва. 2010. - с. 204.
8. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // [Официальный сайт Организации Объединённых Наций]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html. - Дата доступа: 17.03.2017.

Topical issues of participation and complicity in criminal law

Julia Legay
Latvia
Baltic International Academy
Legal science
legayyulia22@mail.ru

Assoc.prof., Dr.Jur.
Marina Sumbarova

ABSTRACT

One of the main areas in the activities of law enforcement institutions in Latvia is investigation of crimes. For correct defining of crimes and, subsequently, making lawful and reasonable sentences in court requires knowledge of theoretical and practical provisions of complicity and participation in criminal law. The study of the positions of Latvian and other scientists on the topic, identification of the topical issues of complicity and participation allowed us to draw the conclusions and suggestions on the research topic.
Key words: an abbetor; actions compatibility, an executor; an organizator; an aider.

АННОТАЦИЯ

Одним из главных направлений в деятельности правоохранительных учреждений Латвии является расследование преступлений. Для правильной квалификации преступлений и впоследствии вынесения законных и обоснованных приговоров в суде необходимо знание теоретических и практических положений соучастия и участия в уголовном праве. Исследование позиций латвийских и других ученых по теме, определение актуальных проблем соучастия и участия позволили выполнить выводы и предложения по теме исследования.
Ключевые слова: исполнитель; организатор; подстрекатель; пособник; совместность действий.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

The Institute of complicity is one of the oldest institutions of the criminal law. People tend to group in order to facilitate the achievement of the result, by distributing responsibilities. Group crimes have a greater degree of public danger and affect a variety of aspects of public relations. Complicity remains to be a common method of committing crimes. Every year the government and society spend a tremendous amount of effort and money on disclosing a group crime. Complicity is one of the most problematic and subtly classified phenomena in modern criminal law. Classification of types of participtation explains the increased attention to this subject and its relevance.
The aim of this work is a detailed study and analysis of criminal-legal literature on the subject of complicity in Latvia and foreign countries.

The purpose of the research: give a full description of the provisions for participation, complicity, forms and types of complicity, to highlight the most relevant issues and features of participation and complicity in the criminal law of Latvia and other countries.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC

A joint commission of a crime - different phenomena of committing criminal acts of a few individuals, that is, criminal responsibility belongs not only to the person, who committed a crime, but also those who rendered help. Binding factor is that all the efforts of the accomplices in the commission of a criminal act were consciously aimed at the achievement of a planned common objective. It should also be noted that the help can also be expressed by omission, in cases where the person was obliged to prevent the commission of a criminal act because of the possession of a specific right, and did not take any active steps against the implementation of the criminal intentions of another person, although aware of their criminal orientation. It is important to highlight that there is no unified motive for each of the accomplices of the criminal act: for instance, one killed because of the personal animosity or revenge, and another from mercenary motives. One crime, the result and purpose is the same, but the motives - the reasons for each - are different. The contribution of each of the partners depends on fulfilment of certain tasks. Some scientists refer to the concept of partners – any person involved in the crime, including the executor, which, in their opinion, is an accomplice in relation to his "companions", while others are only auxiliary, additional, who advised, encouraged, incited, suborned. Despite the different approaches, this indicates that the rule, which came to us from the origins of the common law, by which an accomplice can be prosecuted regardless of whether the executor is charged or convicted, not only works, but is fundamental in identifying and classifying the punishment for group crimes. In particular, the jurisprudence of France has cases when the partner was subjected to criminal liability with an unidentified main executor, or who ,for various reasons, was not subjected to harassment by law enforcement – an escape, unidentified location, a mental disability, amnesty or death. In Germany there is the concept of self-responsibility of partners, according to which "each of the sub executors is a subject to criminal punishment in accordance with his guilt, irrespective of the guilt of others."[31. § 29.]

Like every other concept in criminal law, complicity has a number of objective and subjective criteria.

The first mandatory objective criteria is the number of partners: two or more. They must also possess the necessary characteristics for criminal responsibility and fall under the definition of an entity. In this case, the age - according to the legislation of Latvia, Germany, Japan - 14 years, in the UK, USA, Switzerland, Australia, the threshold is significantly reduced to 10 years, in France people are attracted to criminal liability from 13 years, in Russia ,as a General rule, from the age of 16. The person must be sanity, that is, to be able to aware of the illegal actions and to realize the degree of public harm, as a result - to prevent the onset of harmful consequences. So the compatibility of the commission of the crime may be clearly indicated on the case, and took place, but there is no presence of two and more persons, from a legal point of view: the second entity may be underage or insane, incapacitated person, not realizing the wrongfulness

of his or head executor's actions. This approach is dominant. However, there is no absolute unity among the opinions on this point: in the Anglo-Saxon legal family countries the presence of actual assistance in the commission of a crime, even from persons, who in their qualities are not able to be subject to the law, admitted as a complicity in the crime. Criminal Code of Alabama, Texas, New York and several other States, for example, refers to such persons a person in a condition of strong alcoholic intoxication, i.e. drunkenness is not only a mitigating circumstance (as in other countries of the Anglo-Saxon legal family), but the circumstance, which excludes criminal liability in cases of complicity. However, the above factor is the presence of guilt in a particular subject will depend on the chosen line of defense and proof of innocence of its representative, as well as many other subjective features of the person.

There are also optional (facultative) features or qualities that are required to take the person uder the criminal liability depending on the specifics of one or another criminal acts. First and foremost is: the legal and social status, gender and physical condition, the nature of the relationship with the victim. The legal and social status of a person is determined by the presence of dispositions, which are connected with the activities of officials - crimes with the usage of official, professional or social status, relation to military service, as well as convicted person or persons in custody. Classification by legal belonging to a particular state, that is, citizenship is also widely known. The nature of the relationship with the victim is characterized by such concepts as kinship or the kindred relationship custody, material and other dependence. These special signs are required only for specific types of crimes, and in that case their interpretation comes directly from a particular norm. If a person possesses any of these qualities, it is assigned the status of a special subject. It is important to note that these symptoms,in the majority, especially in the qualifying squads, are aggravating circumstances. In contrast, it is also possible to cite as an example the so-called ratio of the individual offender with the properties of the executor, as traits of the person who committed the crime can have a moderating effect on the criminal process in the procedure of individualization of punishment. So, for example, an individual has established itself as a responsible employee or family-oriented, or the person taking an active part in society.

The subjective aspect of participation is determined by the existence of guilt and intent – direct or indirect. Some scientists argue that complicity in the crime by negligence is impossible [22., p.108], while others argue the opposite. Presence of the intent is reflected in the criminal codes of the CIS countries, Germany, China, Russia, Latvia, Lithuania, Estonia. In particular, the criminal Law clearly defines the concept of joint criminal acts, which states: "the joint conscious commision of an intentional criminal act by two or more persons..." (article 18 CL.) This approach clearly manifests the principle, which originates from the standard common law - from Latin«mens rea», that is, the act is not culpable unless the mind is guilty, which in relation to modern law is defined as criminal intent or purpose. In order to defense this theory, one can cite the fact that the sane person and which has reached the age of criminal responsibility should and can foresee the occurrence of the unlawful result of his, albeit indirectly related, activities. Menawhile, there is known in the criminal science concept of criminal carelessness and criminal negligence, and therefore the crime is obvious. However, in the Anglo-Saxon legal family there is such a thing as consistency in the crime by negligence, it is particularly evident in judicial practice. Criminal Codes of Japan, Italy and Sweden also admit complicity in a negligent crime. In

the United States, in the legislation of some individual States, the concept of complicity is so vague that it allows to prosecute a person under any existing circumstances. The logical line of this approach can be seen quite clearly and the reason is that due to high public danger, the impunity of the participants in the "careless" complicity is unacceptable. It should be noted that active arguing between the supporters of theories do not cease to this day, what is meaningless, as analysing the judicial practice of some countries, it is impossible to distinguish a clear, absolute adherents of strictly one single theory, the majority of legal systems borrow elements of both, adapting to the circumstances of a particular case, thereby earning the title of criminal science as one of the most flexible in the system of jurisprudence.

It should be noted - the ability of a partner to act voluntarily on his behalf, that is, the presence of such a factor as free will [24., p. 245]. It is natural, that with the presence of mental or physical pressure there can be no talk about any complicity, and a subject who was used by the head executor as the unwitting tool of the wrongful act, is a victim of crime.

Intellectual subjective feature – a concept that has much in common with the notion of sanity [23., p .154]. The similarity lies in the fact that a person, as a partner in crime, realized a socially dangerous nature of his acts and other accomplices, and also foresaw the adverse, unlawful result. The existence of prior knowledge is also important – that is, each of the associates must be informed of the unlawful intent and the desire to achieve the onset of definite specific result. This is one of the main signs of jointly committed crimes.

In Criminal Law there are the following types of joint criminal acts:

- participation - a criminal act is committed by a group of several persons (article 19 CL);
- complicity – deliberate act or omission by which person (partner) , jointly with another person (contractor), participated in the commission of an intentional criminal act, but it was not itself its head executor (part 1, article 20 CL).

From this it follows that for complicity, you must have: a) the organiser) the abbettor and C) an aider

According to the Criminal Law the **executor** is the person, which itself has directly committed a crime (the perpetrator), or used another person in order to commit the crime (the indirect participant) which cannot be prosecuted (article 17 CL). As an indirect participant, it may be a person who, at the time of commission of the criminal act, did not realize its illegal character because of age, mental condition, lack of awareness and other circumstances. Thus, the executor is the person who fully or partially implemented the criminal plan with his own hands or using an innocent person, called an aider. In criminal law of the United States there is a definition, in which in a crime can be involved not only one, but several – most often two. These are individuals who physically were at the scene of the crime, had the vision themselves, directly involved in achieving the criminal purpose. It is when we are talking about grave crime or especially grave crimes.

Organizer is a person who a) organized b) directed and C) is positioned as the creator of the criminal group. In the Criminal Law it is clear that if one of the above signs is present or in the aggregate, a person gets the status of the organizer.

An aider is a person who knowingly contributes to the commission of a criminal act by:

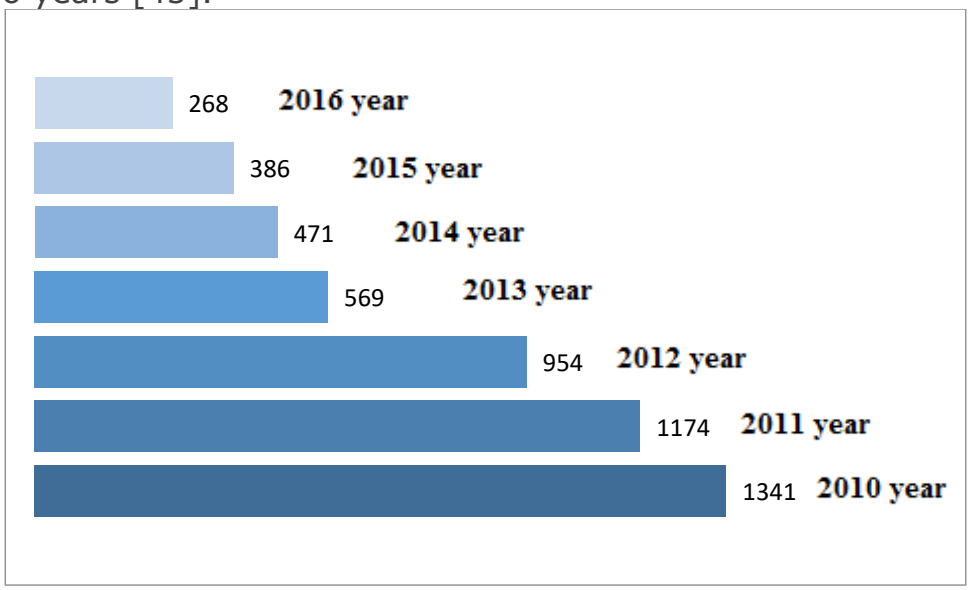
-intellectual complicity: the **supply** of necessary information, including advice, guidance, necessary information and also tools and supplements for the commission of the crime; the **promise** to **hide** the executor or accomplices, to conceal the traces of crime; a **promise** to acquire or sell the items obtained by criminal means
-material (physical) complicity: **the provision** of funds for the commission of crimes, **elimination** of possible obstacles.
The abbetor is the person who incited another person to commit a criminal act in various ways – persuasion, bribery, provocation, issuing orders, directives and others.
Such a classification allows to give a more precise characterization of the actions of the partners for further sentencing.
Criminal Law does not envisage various types of responsibility for each of the types of partners, i.e. the partner is liable to prosecution under the same article as the executor. Similarly in the United States, France, Austria, Denmark, Belgium, Turkey, Norway, and Spain. Therefore, it is enough to specify the actions of each of the subcontractors in the implementation of criminal intent, as the responsibility is still equated to the executor. In Germany and Japan the criminal liability of the abettor is equal to the responsibility of the executor, and in Hungary and China the liability of the organizer the responsibility to the one of the contractor, in Australia and Sweden the criminal law allocates only the abbetor, the criminal law of Italy does not make any distinction between the executors, abbetors and aiders, but they are all punished for "General" the offense, in France, same – the notion of complicity was not legally defined and named only the kinds of partners and therefore it follows that the actions of the contractor and the partner fall under the same classification.
In Criminal Law, the main difference between participation and complicity is that in case of the participation all persons of the criminal group directly, personally engaged in unlawful activity that is missing in case of complicity. Criminal Law clearly differentiate the concept of "participation" and "complicity".
Form of participation – is its external, objective reflection, is expressed in the interaction between the participants in the process of committing criminal acts. Forms of participation can be divided into two groups:
- mere participation without preliminary collusion;
- a complex, complicated by the presence of preliminary collusion.
There are following types of participation:
- a group of people – a group of two or more persons, joint intentional direct actions are directed on commission of a criminal act;
- a group of people, upon a preliminary collusion – a group of two or more persons who agree in advance on the commission of a premeditated criminal act;
- **organized group** – a community, more than two persons, by prior collusion and responsibilities to commit one or more criminal acts. Organized group is different from a group of people with resistance and a higher degree of cohesion, reflected in the strength of interpersonal ties, both personal and professional. There are cases when partners had criminal experience in the past, multiple criminal acts committed together, and on the basis of this there are strong professional or even personal relationships;
- **band** – an armed association of more than two persons, established for the purpose of committing crimes.

It should be noted that in most countries, including the Republic of Latvia, the term "band" implies more than two armed men. But under the Criminal Code of the Russian Federation the minimum number of members of the gang – two.
According to the Criminal Law, just the creation of a gang, with no criminal activities yet, entails a criminal liability. Need to emphasize, however, that unlike the first two types, each crew member must have a weapon – cold or fire.
- **a criminal organization** – an organized group created to commit grave or especially grave crimes. The minimum number of people – five people. This is the most dangerous in its symptoms and consequences type of complicity, which is characterized by the unity of its members, in relation to the tasks of criminal activity. Because in the case of a gang, even creation or community join of this kind is already a subject to criminal liability, even if no criminal act was committed. Criminal organization is different from other types, because it can include other criminal enterprises: the gang, organized groups: quantitative composition is not limited. Besides there is a clear division of functions within the organization, the hierarchy of internal order, specific discipline regulations, the private selection of members, and strict liability of the members to the community, and the inability to leave the organization on their own, that is characterized, primarily, as a high degree of coorganization.
Complicity should be distinguished from implications. The implication is a deliberate act (action or inaction) of a person aimed at favoring the commission of a criminal act by another person, but has no causal with in and is not a complicity. In other words, the implication does not carry criminal orientation on achievement of any criminal purpose, the person touching the crime did not contribute in the implementation of the criminal plans.
The following types of implications: the concealment and failure to report a crime.
Concealment is a deliberate, not promised in advance concealment of traces of crimes to avoid criminal prosecution of the person, who has committed a criminal act.
Failure to report a crime (also found failure to report, failure to inform) – deliberate, non-submission of information and withholding information from authorities about the impending or already committed crime.
The Criminal Law of the Republic of Latvia defines categories of persons who are not subject to criminal liability for the above types of the implications of the crime, that is a person living together with the person who committed the crime, having with him a common household; persons in family relationship: parents, children, brothers, sisters, grandparents, grandchildren, persons who are married or engaged to a person who committed a criminal act (part 2, article 22, CL). Also, according to the Criminal Law, these types of implications are only valid if serious and heinous crimes were committed, to all other types of offenses
- implications of the purchase and sale of objects obtained through illegal means.
Special attention here should be paid to the fact that, the concealment with the complicity is different from the concealment with the implications with the fact that in the first case, an accomplice promised in advance to conceal the offender, tools, tracks or gun of a criminal act, and in the second it happens spontaneously after the crime.
Also along with the above types, there are such implications as **condoning**. Connivance is the deliberate assumption of the crime, when the person could and ought to prevent a particular criminal act. Connivance is characterized with

objective and subjective sides. The objective aspect is defined by inaction, and the subjective – presence of an intent, that is, a person consciously does not make any active steps to prevent crime, although is aware that this is a part of his duties and there is a real opportunity to stop the commission of criminal acts. As can be seen from the above, the Republic of Latvia is a supporter of the so-called accessory theory of participation (lat. accessorium - "additional"), where the basis for the criminal responsibility of accomplices is the fact of committing the criminal acts of the direct perpetrator, the liability of accomplices is subject to the limits of liability of chief executive and therefore the complicity is possible only in a deliberate criminal act. Homeland of the accessory theory is France, as on legislative level it was enshrined in the French Criminal Law in 1810. One of the first scientists who formulated this theory was a French lawyer, a criminologist, professor of the criminal law Department, Lyon University Rene Garro, who noted: "Complicity has quite accessory character: depends on the main action and borrows his criminal character from it."[40., .p.522]

Based on the above, all existing theories that express the essence of a particular doctrinal approach, of course, have the right to exist and develop further, because the difference of national law, legal systems and particular circumstances and characteristics of crime involves a constant search for optimal solutions and new effective methods for the most accurate classification of criminal acts.

Below there are the statistics of group crimes in Latvia, carried out over the last 6 years [45].



The total number of crime committed by a group is gradually and steadily declining. The most common are the criminal proceedings initiated under article: 175, p. 2. CL, 176, p. 2. CL., 177, p. 2. CL., 183, p. 2. CL., 192, p 3. CL., 193, p. 4. CL., 221, p 2. CL., 231, p. 2. CL., 233, p. 3. CL., 253, p. 2. CL., 314, p. 3. CL.

It's natural that over time this classification on articles will vary, but we think that, in a broad sense, the field, spheres, falling in the "at risk" of committing collective crimes, because of the complexity of the implementation of the criminal plan alone, will long remain similar to those given above.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

In the carried out research- participation occurs when committing criminal acts, directly or indirectly, two or more persons were involved, who can be positioned

on various signs as subjects of criminal law. Subjective and the objective side was considered, which is dominated by such features as the presence of intent and guilt, as well as the age and number of partners respectively; also, the description of the optional features of complicity. We described in detail the types of criminal acts committed by the group, as well as the types of partners and their responsibilities on the basis of the legislation of the Republic of Latvia and foreign countries. Was defined shapes, types of participation, their distinctive features, as well as the interpretation of such notions as implication to the crime in the criminal law, which is the illegal action or omission of a person associated with the offence of another person hindering the exposure of the criminal and criminal acts. Highlighted the main problem points, ambiguities and inaccuracies in criminal law science, as well as the positions and views of scientists in the legal system concerning the specific issues of the topic. Again, it is necessary to emphasize the isolated position of complicity institute, because a specific criminal activity is reflected and enshrined in the concept of "complicity in the crime", which predetermines the peculiarities of qualification of the offense and the limits of responsibility of accomplices in contrast to the individual criminal incidents.

In the Criminal Law, defining the complicity, the term "willful" is not randomly placed in the first place. This means that it has a certain relation to each of the following concepts, including, to the specified in the statutory minimum partners, therefore, the requirement of law on the intentional joint participation in the offence applies equally to each of them, and, in particular, to the contractor, because according to the Criminal Law, he is also a participant in the crime.It does not matter in what combination the executor connected with other participants (organizer, accomplice or another co – executor), for him there is the only requirement of the law, under which he must perform intentionally together as his partners. As individuals acting in a group are unable to agree on job responsibilities in order to commit a criminal act, it is important to establish that each of the persons have committed illegal actions specified in the Criminal Law, and it is important to record these facts in court documents.

Thus, we consider it appropriate to offer that in order to ensure the correctness of application of norms of Criminal Law and determine the exact qualifications, required in the court documents of the pre-trial investigation and in court rulings, as well as for prosecutors, to pay more attention to the analysis of the subjective side and the mental attitude of the performer to the consequences, caused by his criminal activity, and also to find out and consider objective evidence of an act (manifestation of behavior) non-detached from his mental relation to the act and the resulting consequences. These are the structure of the criminal group of people, the way they position themselves, their functional division of tasks, whether there was a cohesion and unity of views on the ongoing criminal activity or each acted separately from each other.

Investigating identified problems, it is necessary to emphasize that in theory and law the study of the problems associated with complicity, participation, definition of legal and criminological boundaries continues. This is due to the growth of organized crime in the world, which is becoming a new form of participation and complicity, and this in turn requires a complete rethinking of the partnership institution itself. Thus, the solution of the problem of involvement and participation is necessary, as evidenced by the authors of the study, to be found with both legislator and the science, and practical workers, as the fight against organized crime requires knowledge of criminal law forensic nature.

It is important to establish the correct qualification of a criminal act at the time of sentencing, and if, at the stage of initiation of a criminal process the qualification of criminal acts is indicative, then on the pre-trial stage it should be as correct and complete as possible. Wrong application of norms of the Criminal Law inevitably leads to incorrect qualification of criminal acts, which in turn affects the application of punishment to the guilty person, and the verdicts are often issued contradictory, in terms of qualification of criminal acts, which explains the inability to refer to the judicial practice because of its impermanence, which is largely explained by insufficient analysis of the subjective side. Also, there are cases when there are signs of both participation and complicity in the composition of criminal acts, so it is very important to accurately separate members of the criminal acts from accomplices (organizer, instigator, accomplice) in the qualification process. It is necessary that the investigation has been proven the role of the organizer and clearly stated all the circumstances and actual actions of the objective side of the crime.
An important task is the organization and carrying out actions for identification, disclosure and prevention of criminal acts, committed by organised groups and criminal gangs. Great attention should be paid to fixing the ties between local criminal gangs and foreign criminal groups, as well as cooperation and interaction between police of member countries of the European Union and the international criminal police.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Krimināllikums,Latvijas Republikas likums, pieņemts 17.06.1998.g., spēkā no 01.04.1999..,"Latvijas Vēstnesis", 08.07.1998., ar grozījumiem uz 12.01.2017.
2. Kriminālprocesa likums,Latvijas Republikas likums, pieņemts 21.04.2005.g., spēkā no 01.10.2005..,"Latvijas Vēstnesis", 11.05.2005., ar grozījumiem uz 01.01.2017.
3. Michael J. Allen. Criminal Law, Textbook, 7th Edition. - Oxford University Press, 2007.
4. Andrew Ashworth. Principles of Criminal Law, 5th Edition. - Oxford University Press, 2006.
5. A. Ashworth, 'UK Criminal Law,' The Handbook of Comparative Criminal Law, Markus Dubber and Kevin Heller (ed.) - Stanford Law Books, 2011.
6. Alexander L., Ferzan K. Crime and Culpability. A Theory of Criminal Law. - Cambridge University Press, 2009.
7. Bohlander Michael. Principles of German Criminal Law, Hart Publishing. - Oxford and portland, Oregon, 2009.
8. Cavendish Law Card series -Criminal law, CavendishPublishing Limited.4th Edition, 2004.
9. K. Ambos, Treatise on International Criminal Law, Volume 1: Foundations and General Part. - Oxford University Press, 2013.
10. A. Cassese, International Criminal Law, 2nd edn. - Oxford University Press, 2008.
11. Krastiņš I. un citi. Juridisko terminu vārdnīca. - Rīga: Nordik, 1998.
12. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināltiesības. Vispārīgā daļa. Trešais papildinātais izdevums. Zinātniskais redaktors prof. U. Krastiņš – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2008.

13. Krastiņš U., Krimināltiesību teorija un prakse: viedokļi, problēmas un risinājumi. 1998 – 2008. – Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2009.
14. Krastiņš U, Noziedzīgs nodarījums: Mācību grāmata. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2000.
15. Krastiņš U., Liholaja V. Salīdzināmās krimināltiesības. Igaunija, Latvija, Lietuva. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2004.
16. Krastiņš U., Liholaja V. Salīdzināmās krimināltiesības. Latvija, Austrija, Šveice, Vācija. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006.
17. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināllikuma zinātniski praktiskais komentārs pirmā vispārīgā daļa. – Rīga: AFS, 2007.
18. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināllikuma zinātniski praktiskais komentārs otrā sevišķā daļa - Rīga: AFS, 2007.
19. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināllikuma zinātniski praktiskais komentārs trešā sevišķā daļa - Rīga: AFS, 2007.
20. Liholaja V. Komentāri par Latvijas tiesu praksi krimināllietās. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006.
21. Liholaja V. Noziedzīgu nodarījumu kvalifikācijas teorētiskie pamati un prakse. – Rīga: Firma „AFS", 2001.
22. Liholaja V. Noziedzīgu nodarījumu kvalifikācija: Likums. Teorija. Prakse. Otrais papildinātais izdevums. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2007.
23. Mincs P. Krimināltiesību kurss. 1.sējums Vispārīgā daļa / ar U.Krastiņa komentāriem – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2005.
24. Krastiņš U. Noziedzīga nodarījuma sastāvs un nodarījuma kvalifikācija. Teorētiskie aspekti, 2014.
25. VīnkalnaE. „Cēloņsakarībaslomagrupveidanodarījumos", JuristaVārds, 11.12.2007., Nr. 50 (503)
26. Krastiņš U, LiholajaV, Hamkova D. KrimināllikumaKomentāri, trešadaļa, Tiesunamuaģentūra, 2016.
27. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999.
28. Головастикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. – Москва: Эксмо, 2008.
29. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011.
30. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
31. Уголовное Уложение (Уголовный Кодекс) ФРГ, текст и научно-практический комментарий, Москва: Проспект, 2011.
32. Журавлев М.П. [и др];под ред. А.И. Рарога. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. – 5-е изд., перераб. И доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
33. Крастиньш У., Лихолая В, Ниедре А. Комментарии к Уголовному Закону т.1. Общая часть. – Рига: Фирма „AFS", 2000.
34. Крастиньш У., Лихолая В, Ниедре А. Комментарии к Уголовному Закону т.4. Особенная часть. – Рига: Фирма „AFS", 2000.
35. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. – М.: Зерцало, 1997.
36. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей под редакцией профессора, заслуженного деятеля науки РФ, академика МАН ВШ и РАЕН Л.Л. Кругликова и профессора,

заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Государственной премии СССР Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ЛексЭст, 2002.
37. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
38. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учеб./под ред. И.Д.Козочкина – 3-е изд., перераб. И доп. М.: Волтрес Клувер, 2010.
39. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. Ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.
40. Шаргородский М.Д. Избранные труды / Сост. И предисловие докт. юрид. наук, проф. Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
41. Criminal code - by state https://www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code03.14.2017.
42. JudikatūraTiesu prakses apkopojumihttp://at.gov.lv/lv/judikatura/tiesu-prakses-apkopojumi/kriminaltiesibas/. 03.16.2017.
43. Krimināllietu statistikas pārskati https://tis.ta.gov.lv/tisreal?Form=TIS_STAT_O&topmenuid=0&groupid=tisstat03.20.2017.

Tourism: building bridges

AnastasiyaBondareva, YuliyaKashkan, Belarus,
International University "MITSO", LawFaculty,
anastasiya.bondareva.97@mail.ru, j.kashkan@gmail.com
associate professor, L.N. Lobach

ABSTRACT

The article is dedicated to the issue of significance of tourism in modern world and also describes the role of tourism in intercultural communications. Currently, one of the most widespread types of tourism is cultural tourism which is an integral part of the dialogue among different nations and their cultures. 2017 is the International Year of Sustainable Tourism for Development. Thereby, UNESCO initiated some projects in several areas of social life for tourism development and preservation of world cultural heritage. In January 2017 the Republic of Belarus supports such kind of development, for example, the provision of a visa-free regime for citizens of 80 countries.

Key words: tourism, year of tourism, culture, development, sustainable development, intercultural communications.

АННОТАЦИЯ

Реферат посвящен вопросу значимости туризма в современном мире, а также описывает роль туризма в развитии межкультурных коммуникаций. В настоящее время одним из самых распространенных видов туризма можно назвать культурный туризм, который является неотъемлемой частью диалога между различными народами и их культурами. 2017-й год объявлен Международным годом устойчивого туризма в интересах развития. В связи с этим ЮНЕСКО инициировало несколько проектов в определенных сферах общественной жизни для развития туризма и сохранения мирового культурного наследия. Республика Беларусь поддерживает развитие данного направления, примером чего может служить пятидневный безвизовый режим для граждан 80 стран, установленный в январе этого года.

Ключевые слова: туризм, год туризма, культура, развитие, устойчивое развитие, межкультурные коммуникации.

INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ/ IEVADS

It’s common known that the rich cultural diversity of the world is an integral part of its treasures – to be conserved and protected for present and future generations.

Culture and tourism are important factors of the development; of course, in the modern well-travelled world it is difficult to differentiate them.

The ignorance of cultures, without an attempt to understand them or without an effort to enquire, leads to thedeviation from the path to real and lasting peace.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕИПРАКТИЧЕСКИЕПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ

A distinctive feature of tourism is that people travel and learn other cultures, sights, landscapes and ways of life.

Tourism helps to preserve cultural diversity and facilitate its development through cultural exchange, cross-culture dialogue and sustainable development of the society.

The forms and types of cultural exchange can vary. Each of the tourism types implies certain interaction with the heritage resources. Thus the challenge for the cultural tourism here is not only to promote and popularize the information about the heritage, but also, first of all, to harness its positive forces for conservation and the sustainable development of the region, where the heritage has evolved. Thus, cultural tourism directly influences the mode and level of living of the local community, their culture and traditions [1, p. 25].

The International Year 2017 will promote the role of tourism in the following five key areas: inclusive and sustainable economic growth; social inclusiveness, employment and poverty reduction; resource efficiency, environmental protection and climate change; cultural values, diversity and heritage; mutual understanding, peace and security [2].

More and more foreign tourists visit Belarus every year. And nowadays Belarus has introduced a visa-free regime for citizens of 80 countries.

First of all this decision demonstrates that we are integrated into the global tourist, economic, cultural and sports life. We show that we are equal members of the international community.

Nowadays all kinds of recreation are available in Belarus. Various knight tournaments, folk holidays, international cultural and sport events, and festivals are held the whole year round. There are many theaters, museums, and excursions.

CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ/SECINĀJUMI

We believe that tourism, which helps in communication between individuals and human communities, and through them cultures and civilizations, plays a significant role in facilitating dialogue among cultures. Tourism also helps the world’s inhabitants to live better together and thereby contribute to the construction of peace in the minds of men and women.

The current challenge is dual: to transformsuch valuesas tolerance, mutual understanding into reality through relevant actions and to reinstil and reaffirm them, especially for future generations.

So, in conclusion we underline once again that tourism development means building bridges and the Republic of Belarus has made a huge step in this direction.

The visa-free regime is a confirmation of the fact that Belarus is open to the world.

REFERENCES/СПИСОКЛИТЕРАТУРЫИИСТОЧНИКОВ/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. European heritage days in Belarus / A. Stashkevich, T. Marmysh, U. Zavalnyuk. – Minsk : Ministry of Culture of the Republic of Belarus, 2012. – 32 p.

2. The International Year of Sustainable Tourism for Development [Electronic resource] / World Tourism Organization. – Mode of access : http://www.tourism4development2017.org/. – Date of access : 30.03.2017.

МЕРЫ ПРИНИМАЕМЫЕ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ ДЛЯ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Корчик Дмитрий Николаевич
Республика Беларусь
Частное учреждение образования "БИП – Институт правоведения"
Студент
dzmitrykorchyk@gmail.com
Научный руководитель:
Ст. пр. Уржинская Е.В.
mary1998@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Терроризм является одной из самых серьезных угроз человечеству. Он опирается на широкую социально-политическую базу. Терроризм приобретает мировой масштаб и выходит за рамки проблемы отдельных государств. Современный терроризм обладает существенными особенностями, которые должны учитываться при организации борьбы с этим явлением.

Исходя из последних событий становится очевидно, что зачастую просто невозможно противостоять такой угрозе самостоятельно. Мировое сообщество должно использовать все свои силы для предотвращения террористических атак, идти на компромиссы с другими государствами, сотрудничать в различных сферах и обмениваться информацией в сфере борьбы с терроризмом, с целью защитить права человека и не допустить развития вышеупомянутого явления в будущем.

Ключевые слова: Европейский союз, права человека, борьба с терроризмом.

ABSTRACT

Terrorism is one of the most serious threats to humanity. It’s relies on the broad socio-political platform. Terrorism is gaining a world scale and goes beyond the problems of particular States. The modern terrorism possesses essential features, which have be considered at the organization of fight against this phenomenon.

Proceeding from the latest events it becomes obvious that often it is just impossible to resist to such threat independently. The world community must use all the forces for prevention of terrorist attacks, go on compromises with other states, cooperate in various spheres and communicate in the sphere of fight against terrorism, with the purpose to protect human rights and not to allow development of the above-mentioned phenomenon in the future.

Key words: European Union, Human Rights, The fight against terrorism.

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION/ IEVADS

Терроризм не имеет национальностей и границ, представляет общественную опасность не только для национального, но и для

международного правопорядка, борьба с ним является первоочередной задачей для всего мирового сообщества [11].

Также следует добавить, что борьба с терроризмом должна эффективно осуществляться как на международном уровне, так и на региональном. Вероятность развития терроризма и приобретения им бóльших масштабов должна быть сведена к минимуму.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Как уже было сказано выше, терроризм как глобальная, и в последнее время насущная проблема требует наличия определенных методов противодействия не только на мировом уровне, но и в рамках отдельных регионов. Главное направление в этой сфере деятельности – формирование нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму и терроризму наиболее активно проявилось в Европе после Второй мировой войны[5].

При Совете Европы с 27 января 1977 г. действует Конвенция о пресечении терроризма. Основные цели ее принятия обозначены в преамбуле:

- достижение большего единства между его государствами-членами ЕС;
- стремление к принятию эффективных мер, с тем, чтобы обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания лиц, совершивших подобные акты[2].

В данной конвенции отражена одна из формулировок понятия такого преступления, как международный терроризм. Конвенция о пресечении терроризма определяет правила выдачи лица, совершившего такое преступление, другому государству. Однако, существует пояснение, что государство имеет право не осуществлять выдачу, если имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче была направлена с целью уголовного преследования или наказания лица на основании его расы, религии, национальности или политических взглядов или что положение этого лица может быть ухудшено по любой из этих причин [2].

Также в вышеупомянутой конвенции обозначаются основы взаимной правовой помощи по уголовным делам данной категории [8].

В связи с глубокой озабоченностью увеличением числа террористических преступлений и растущей террористической угрозой 16 мая 2005 года Совет Европы принимает Конвенцию о предупреждении терроризма. Ее цель обозначена как полная реализация прав человека, в частности, права на жизнь[6].

Расширены обязанности сторон, связанные с предупреждением терроризма:

- принятие надлежащих мер в области подготовки сотрудников правоохранительных органов;
- обмен информацией в рамках государственных органов;
- улучшение физической защиты людей и объектов;
- совершенствование подготовки и планов координации действий в чрезвычайных ситуациях;
- способствование терпимости путем поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога;

- улучшение просвещения общественности в отношении причин и опасности террористических преступлений [6].

В целях противодействия финансированию терроризма была принята Общая позиция Совета от 27 декабря 2001 года о борьбе с терроризмом. В качестве преступления признается умышленное деяние, состоящее в предоставлении или сборе любыми методами средств, предназначенных для совершения террористических актов, или когда лицу известно о таком их предназначении. Данная конвенция предусматривает заморозку финансовых средств и других финансовых активов или экономических ресурсов[7].

Важность сотрудничества в рамках региональной организациии, а именно Европейского Союза, состоит в том, что сегодня ни одно государство не в силах в одностороннем порядке эффективно противостоять террористической опасности[10].

За борьбу с терроризмом в Европейском Союзе отвечают следующие органы [3]:

– Координатор по борьбе с терроризмом (сейчас эту должность занимает Жиль де Кершов) [4];

– Европол (Департамент по борьбе с серьезными преступлениями, управление по борьбе с терроризмом) - правоохранительное учреждение, которое предназначено для *оказания практического содействия и информационной поддержки на европейском уровне мероприятиям полицейских органов*государств в области борьбы:

1) с транснациональной *организованной преступностью*,

2) с международным *терроризмом*, а также

3) с *«другими тяжкими формами преступности»* международного характера: торговлей наркотиками, отмыванием денег и т.д. (всего 24 категории преступных деяний, перечисленных в приложении к настоящему Решению) [9].

Функции Европола отражены в ст. 5 Решения Совета Европы от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) [9].

– Специальная комиссия по борьбе с терроризмом Совета Европы [4];

– Комитет экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы (CODEXTER). Комитету поручено координировать и анализировать вклад Совета Европы в борьбу с терроризмом в правовой сфере, и в первую очередь в осуществление приоритетных направлений [3].

Подводя итоги, можно сказать, что на Европейском континенте накоплен значительный антитеррористический потенциал.

Все последние атаки террористов в Соединенных Штатах Америки, Европейском Союзе и в остальных государствах, несомненно, вызвали ответную реакцию у международного сообщества. Получило свое развитие международное законотворчество в антитеррористической деятельности, как в рамках международных организаций, так и на региональном и национальном уровнях. Именно поэтому с конца XX столетия и до наших дней были приняты различные правовые акты, целью которых стало согласование подходов всех государство по борьбе с терроризмом [1, с.142].

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Законодательные акты принимаются не только на национальном уровне государств, не только на уровне международных организаций, но и на региональном уровне, в данном случае это на уровне Европейского Союза.

Поэтому видится еще более актуальным продолжение антитеррористического сотрудничества мировых держав и подключение к ним всех остальных государств, особенно в сфере права.Сотрудничество государств здесь может осуществляться, в частности, путем оказания помощи в розыске скрывающегося на чужой территории лица, совершившего террористический акт, выдачи его заинтересованному государству, предоставления необходимых доказательств по уголовному делу и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS.

1. Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство / Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). – Варшава, 2009. -312 с.
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. (г. Страсбург) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goo.gl/XVR2EJ. Дата доступа: 17.03.2017.
3. Европейская система предотвращения терактов / Исследовательский центр Agentura.Ru[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goo.gl/IOxUdr /. Дата доступа: 22.03.2017.
4. Европейский Союз [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://europa.eu/index_en.htm. - Дата доступа: 17.03.2017.
5. Канунникова, Н.Г. Зарубежный опыт противодействия терроризму и экстремизму// Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - №3. С.163-168.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goo.gl/vGgmDZ. Дата доступа: 17.03.2017.
7. Общая позиция Совета от 27 декабря 2001 г. «О борьбе с терроризмом». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://goo.gl/KG8HpO. Дата доступа: 22.03.2017.
8. Право Европейского союза / под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Юрист. - 2009.
9. Решение Совета от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goo.gl/16yUfA. Дата доступа: 17.03.2017.
10. Тимофеева, Н. Ю.Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в Евроатлантическом регионе: Автореф. Дис. на соискание уч. степени канд. юр. наук. Специальность - Международное право; Европейское право / Н. Ю. Тимофеева; Науч. рук. А. Я. Капустин. - М.,2009. - 22 с.
11. Тихиня, В.Г. Партнерство Республики Беларусь и Европейского союза в сфере борьбы с международной преступностью и терроризмом. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goo.gl/IINwga. Дата доступа: 22.03.2017.

Межкультурные коммуникации и перевод

Informācijas un komunikācijas zinātnes

Этические нормы формирования имиджа организации (На примере компании "The Coca-Cola Company")

Екатерина Патмалниеце, Латвия, БМА, Резекненский филиал, Связи с общественностью, jekaterina-patmalniece@inbox.lv
Владислав Михайлов Латвия, БМА, Резекненский филиал, Связи с общественностью , vladjkaam@gmail.com
Николай Шляхта Латвия, БМА, Резекненский филиал, Связи с общественностью nikolaslahta@gmail.com
Научный руководитель:
Лектор БМА, M. sc soc. М. Червинска

АННОТАЦИЯ

Имидж фирмы - лицо организации - специально созданный образ компании на рынке товаров и услуг. Имидж фирмы отражает ее коммерческую политику: ориентацию работы на определенные запросы определенного класса потребителей. Привлекательный имидж компании позволяет ей занять лидирующее место в мире бизнеса. Создание имиджа - результат кропотливой работы профессионалов в области маркетинга, дизайна, психологии, лингвистики и рекламы, PR-специалистов. Тщательно продуманный имидж компании формирует положительный образ у потребителей, который становится узнаваемым, привлекательным, наделенным особым характером.

ABSTRACT

The image of the company - the person of the organization - is a specially created image of the company in the market of goods and services. The image of the firm reflects its commercial policy: the orientation of work on specific requests of a certain class of consumers. An attractive image of the company allows it to take the leading place in the business world. The creation of the image is the result of painstaking work of professionals in the field of marketing, design, psychology, linguistics and advertising, PR specialists. A carefully thought out image of the company creates a positive image among consumers, which becomes recognizable, attractive, endowed with a special character.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Имидж фирмы - лицо организации - специально созданный образ компании на рынке товаров и услуг. Имидж фирмы отражает ее коммерческую политику: ориентацию работы на определенные запросы определенного класса потребителей. Привлекательный имидж компании позволяет ей занять лидирующее место в мире бизнеса. Создание имиджа - результат кропотливой работы профессионалов в области маркетинга, дизайна, психологии, лингвистики и рекламы, PR-специалистов. Тщательно продуманный имидж компании формирует положительный образ у потребителей, который становится узнаваемым, привлекательным, наделенным особым характером.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В любой организации в той или иной мере присутствуют нормы морали, своеобразный кодекс поведения, негласный закон, которого должен придерживаться всякий, чья трудовая деятельность связана с организацией или же самой сферой деятельности. Предпринимательская деятельность во все времена была завязана на взаимном доверии и чувстве долга перед партнёрами. Нормы морали служат неким регулятором, формируя этику взаимоотношений не только в своей компании, но и в обществе, создавая имидж предприятия в целом. Многие крупные организации и фирмы имеют собственный кодекс этики, внутренние законы, которые не противоречат законам государства (в первую очередь) и устанавливают нормы поведения для сотрудников и профессионалов. Это могут быть принципы поведения, которым должны следовать все члены организации. Если члена организации уличили в несоблюдении кодекса, его могут исключить из профессиональной ассоциации, но это действие не имеет юридических полномочий для того, чтобы запретить члену организации продолжать заниматься своей работой вне ассоциации. Но угроза подвергнутся осуждению со стороны коллег, является сильным стимулом придерживаться правил кодекса. Большинство профессиональных организаций полагают – принципиальная задача кодексов этики является не дисциплинарное принуждение, а образование и профессиональное информирование. Любая крупная и влиятельная организация должна заслужить доверие общества, т.е. создать положительный имидж.Имидж – искусственная имитация или преподнесение внешней формы какого-либо объекта и, особенно, лица.

Имидж фирмы - лицо организации - специально созданный образ компании на рынке товаров и услуг. Имидж фирмы отражает ее коммерческую политику: ориентацию работы на определенные запросы определенного класса потребителей. Привлекательный имидж компании позволяет ей занять лидирующее место в мире бизнеса. Создание имиджа - результат кропотливой работы профессионалов в области маркетинга, дизайна, психологии, лингвистики и рекламы, PR-специалистов. Тщательно продуманный имидж компании формирует положительный образ у потребителей, который становится узнаваемым, привлекательным, наделенным особым характером. Его основные графические средства индивидуализации дают возможность позиционировать компанию на рынке, найти своего потребителя или клиента. Забота об имидже – признак развивающихся организаций, стремящихся обрести своё лицо, ищущих наиболее оптимальные направления своего движения, пытающихся найти гармоничные способы сосуществования с социумом. Достойный имидж всегда волновал деловых людей и профессиональных руководителей. Но к большому сожалению, довольно часто маленькие предприятия, в целях экономии своих ресурсов не прибегают к помощи пиар специалистов и не беспокоятся о своем имидже на рынке услуг. И зачастую, такие предприятия очень быстро прекращают свое существование на рынке. Но это малая часть предприятия, которая не стремиться сделать из своего бизнеса «конфетку». Для более серьезных предприятий, на сегодняшний день трудно найти крупного деятеля организации, который специально не обращает внимание на состояния имиджа своей компании. Вот почему профессионализм, имея

«товарный» вид, пользуются огромным признанием, и помогает им решить многие деловые проблемы.
Имидж – некое увеличительное стекло, которое позволяет проявиться лучшим личностным и деловым качествам человека, привнести в повседневное общение комфорт, создавать оптимистичное настроение.
Специалист в области социологии управления и имиджелогии В.М. Шепель дает такое определение: «Имидж – индивидуальный облик или ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группой или собственными усилиями личности в целях привлечения к себе внимания». И в этом с ним можно согласиться на все сто процентов, ведь если не создать этот облик, который будет привлекать потребителя то вероятность его отдать конкурентам велика. Главное подать правильное восприятие компании или ее товара для общества. Будет правильное восприятие- будут потребители, будут потребители- будет спрос на товар или услугу. Очень много дано определений слову «имидж» но обобщив их можно сказать-это некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта, содержит в себе значительный объём эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и побуждает к определённому социальному поведению. С возрастанием значения информационных компонентов в жизни общества (будущие цивилизации уже называют информационными) повышаются требования к формированию имиджа. Он становится полноценным информационным продуктом, а не просто образом, основанным лишь на эмоциональном восприятии. Работа над ним будет опираться на объективные закономерности и процессы, тем самым всё больше приближаясь к науке и удаляясь от искусства.

Целесообразно разделять имидж на:
1. корпоративный (имидж компании, фирмы, предприятия, учреждения, политической партии, общественной организации и т.д.);
2. индивидуальный (имидж политика, бизнесмена, артиста, руководителя, лидера общественного движения и т.п.).

Содержание и механизмы формирования этих имиджей будут различны, но они связаны. И в том и в другом случае, т.е. по отношению к организации и индивиду (личности), можно говорить об имидже внешнем и внутреннем. Внешний имидж организации – это её образ, представление о ней, формирующееся во внешней, окружающей её среде, в сознании «контрагентов» этой организации – клиентов, потребителей, конкурентов, органов власти, СМИ, общественности. Внешний имидж индивида складывается из различных форм вербального, визуального, этического, эстетического выражения и поведения, а субъектом являются те люди, которые вступают с ним в прямой или опосредованный контакт.
Исследователи предлагают три возможных подхода к классификации имиджа: функциональный, при котором выделяют разные его типы, исходя из различного функционирования; контекстный, при котором эти типы находятся в разных контекстах реализации; сопоставительный, при котором сравнивают близкие имиджи.
Функции имиджа разделяются на две категории: ценностные и технологическиею Ценностные функции имиджа: - личностно-возвышающая. Благодаря положительному имиджу создается облик личности, который подчеркивает ее духовное достоинство, визуально опредмечивает ее лучшие душевные характеристики и в целом

демонстрирует ее индивидуальную незаурядность. - психотерапевтическая. Личность, обладающая обаянием, обречена на людское внимание и признание, что пополняет, а в ряде случаев восстанавливает ее биоэнергетику, о чем свидетельствует ее устойчивое положительное настроение, оптимизм в достижении своих целей и уверенность в себе. - субъективное предназначение ценностных функций имиджа. Создание такого выразительного личного облика, который располагал бы к себе людей, а значит, облегчал им общение с таким человеком, стимулировал быть с ним более открытым (доверять свои взгляды и желания, рассчитывать на понимание своих проблем, выражать ему симпатии). - объективное предназначение ценностных функций имиджа. Технологические функции имиджа: - социальная адаптация. Благодаря правильно подобранному имиджу возможно быстрое вхождение в конкретную социальную среду, расположение к себе людей, достижение с ними самых продуктивных и доброжелательных контактов. - высвечивание лучших личностно-деловых характеристик. Это значит подчеркнуть свои наиболее привлекательные качества, вызывая у людей доверие, симпатию и обращая их внимание на свои профессиональные достоинства. - сглаживание или сокрытие негативных личностных данных. То есть посредством одежды, прически, макияжа, великолепных манер поведения отвлечь взгляд людей от собственных недостатков. - концентрация внимания людей на себя. Другими словами, умение «светиться» людям всегда обращает их внимание к тому, кто излучает неординарность и доброжелательность, а значит, они будут заинтересованы в общении и работе. - расширения возрастного диапазона общения. Как правило, кодексы содержат две части: идеологическую (миссия, цели, ценности); нормативную (стандарты рабочего поведения). При этом идеологическая часть может не включаться в содержание кодекса. В профессионально однородных организациях (банки, консалтинговые компании) часто используются кодексы, описывающие в первую очередь профессиональные дилеммы. Эти кодексы "вышли" из описанных ранее кодексов профессиональных сообществ. Соответственно, содержание таких кодексов в первую очередь регламентирует поведение сотрудников в сложных профессиональных этических ситуациях. В банковской деятельности, например, это доступ к конфиденциальной информации о клиенте и сведениям об устойчивости своего банка. Кодекс описывает правила обращения с такой информацией, запрещает использовать сведения в целях личного обогащения. В первую очередь здесь решаются управленческие задачи. Дополнение такого кодекса главами о миссии и ценностях компании способствует развитию корпоративной культуры. При этом кодекс может иметь значительный объем и сложное специфическое содержание и адресоваться всем сотрудникам компании. В больших неоднородных корпорациях сочетание всех трех функций становится сложным. Исходя из управленческой функции, кодекс описывает стандарты образцового поведения в таких ситуациях. Такой кодекс имеет значительный объем и достаточно сложное содержание. Адресация его всем группам сотрудников в условиях значительной разницы в образовательном уровне и социальном статусе сотрудников затруднена. В то же время развитие корпоративной культуры компании требует единого кодекса для всех сотрудников - он должен задавать единое понимание миссии и ценностей компании для каждого сотрудника. В такой ситуации используются 2 варианта кодекса - декларативный и развернутый.

Декларативный вариант кодекса решает в первую очередь задачи развития корпоративной культуры. При этом для предоставления кодекса международному сообществу и решения конкретных управленческих задач необходима разработка дополнительных документов.

В условиях рыночных отношений главным и определяющим фактором экономического благополучия фирмы становится рынок, точнее покупатель ее продукции и услуг. Внешняя среда является очень подвижной, изменчивой. Здесь и изменения в политической и социальной обстановке, и потрясения на мировых рынках, и скачки валютных курсов, колебания ставок по кредитам и многое другое. В конечном счете все разнообразие внешних воздействий находит свое концентрированное выражение в позиции общества в целом и покупателей в частности как членов этого общества, по отношению к фирме.

В современных рыночных условиях функционирует множество организаций, часть из которых является лидерами рынка, другие же распадаются, не выдержав конкуренции. Именно конкуренция заставляет организации бороться за право существования на рынке. Организации, заняв на рынке определенную позицию, всеми силами стараются ее удержать, завоевать прочную репутацию и престиж. Успех организации зависит от множества факторов и, в том числе, от сложившегося и/или формируемого имиджа фирмы. Однако создание положительного имиджа и высокой репутации организации представляет собой сложный и длительный процесс, складывающийся из создания фирменного стиля, определения социально-значимой роли организации, ее индивидуальности и идентичности. Именно эти факторы зачастую становятся определяющими в рыночной среде, обеспечивая общественный рейтинг организации и ее финансовый успех. Поэтому формирование имиджа организации является одной из актуальных задач современного управления организацией.

Рассмотрим имидж фирмы фирмы «The Coca-Cola Company» в сознании потребителей.

The Coca-Cola Company — американская пищевая компания, крупнейший мировой производитель и поставщик концентратов, сиропов и безалкогольных напитков. Компании принадлежит 4 из 5 самых продаваемых мировых брендов безалкогольных напитков — Coca-Cola, Diet Coke, Fanta и Sprite. Интересы данной компании разделены на 5 мировых зон: Северная Америка, Африка, Азия, Латинская Америка, и Европа, Евразия и Средний Восток. Готовые продукты, носящие торговые марки Coca-cola продаются в более, чем 200 стран во всем мире. Сегодня мировая империя Coca-Cola выглядит следующим образом: 11 крупных компаний-боттлеров, работающих в масштабах нескольких государств, и несколько десятков отдельных предприятий-неконсолидированных боттлеров. Например, Coca-Cola Enterprises Inc. работает в США (где производит примерно 70% потребляемых американцами напитков) и в ряде стран Западной Европы. На данный момент существует около 200 видов напитков, которые производит компания Coca-Cola. Но трем из них принадлежит 80% от всего мирового объема продаж - это Кока-Кола, Фанта и Спрайт. В мире выпускается около 70 сортов Fanta. Кока-Колы существует 8 видов. На сегодняшний день товарный знак " Coca-Cola" является наиболее известным товарным знаком в мире, а компания Coca-Cola- известнейшей компанией на Земле. Торговую марку Кока-Колы знают 98 % всего населения земного шара. Каждый день во всем мире продается около 1 миллиарда единиц

продукции компании. Для оценки корпоративного имиджа «The Coca-Cola Company» в сознании потребителей сформирована следующая система показателей: известность компании; качество, дизайн, характеристики продукции; цена на продукцию; фирменный стильпредприятия; престиж товара; рекламная политика; торгово-сбытовая политика; финансовая устойчивость; уровень зарубежных связей; конкурентный статус. Данная система показателей позволит проанализировать все аспекты корпоративного имиджа и сформировать его оценку в сознании потребителей.

У потребителей продукции «The Coca-Cola Company» складывается имидж предприятия, в полной мере соответствующий позитивному, в силу прежде всего широкой известности фирмы и высокой доступности(распространенности) и популярности ее продукции, т.е. рабочая гипотеза о полном соответствии общего имиджа компании позитивному подтверждается. Подтверждение получили также гипотезы о полном соответствии позитивному имиджу известности компании и ее фирменного стиля. Рабочая гипотеза о неполном соответствии цены на продукцию не получила своего подтверждения, так как в ходе исследования выявилось слабое соответствие данного параметра позитивному имиджу.

ВЫВОДЫ/CONCLUSIONS/SECINĀJUMI

Таким образом, имидж организации – это фактор доверия потребителей к организации и ее товару, фактор роста числа продаж, а значит, фактор процветания или упадка для организации, ее собственников и ее работников. При этом имидж – явление динамическое, и, как и впечатление о человеке, может меняться под воздействием обстоятельств, новой информации, в результате продолжительных контактов.В настоящее время в условиях рыночной экономики положительный корпоративный имидж становится необходимым условием достижения организацией устойчивого и продолжительного делового успеха. Во-первых, он дает эффект приобретения организацией определенной силы, в том смысле, что приводит к снижению чувствительности к переменам в сфере политики и экономики. Во-вторых, защищает организацию от атак конкурентов и укрепляет ее позиции.По итогам исследования имиджа компании «The Coca-Cola Company» руководством предприятия создан положительный имидж в сознании потребителей .Но тем не менее, в ходе анализа были выявлены моменты, которые могут отрицательно повлиять на имидж «The Coca-Cola Company». Например, цена, качество и характеристики товара.По результатам оценки корпоративного имиджа предприятия был разработан ряд мероприятий, направленный на приближение параметров имиджа к значения, соответствующим стопроцентному позитивному имиджу. Таким образом, формирование позитивного корпоративного имиджа предприятия — процесс сложный и многогранный, требующий особого внимания и больших усилий. Любая, даже небольшая организация должна постоянно заботиться о формировании благожелательного отношения к себе. Только в этом случае, как показывает практика, можно рассчитывать на долговременный успех и деловое признание в соответствующих слоях общества. Суммируя вышесказанное, следует отметить, что имидж предприятия создаётся на основе целей самой организации, преподнесения товара потребителю, корпоративной индивидуальности, а сам процесс

формирования имиджа организации включает в себя такие этапы как: определение требований целевой аудитории и выявление сильных и слабых сторон предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Алешина, И. В. Корпоративный имидж / И. В. Алешина. - М.: Гном-Пресс. – 1998. – 53 с.
2. Ахтямов, Т. М. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия / Т. М. Ахтямов, В. Д. Шкардун. – М.: Пресс Арт, 2001. – 123 с.
3. Брежнева, В.М. Формирование и развитие имиджа организаций потребительской кооперации: автореф. дис. … канд. экон. наук / В.М. Брежнева. – Белгород: Белгор. ун-т потреб. копер., 2007
4. Зверинцев А.Б. Формирование имиджа. Коммуникационный менеджмент. – СПб., 1997 – 442 с.
5. http://thecoca-colacompany.com — официальный сайт Международной компании The Coca-Cola Company

Актуальность краудфандинга в инструментарии интегрированных маркетинговых коммуникаций

Роман Васильев
Балтийская Международная Академия (филиал города Резекне, Латвия)
«Связи с общественностью»
vasiljev.roman@gmail.com
Научный руководитель: доцент, MBA, Аркадий Ларионов
Балтийская Международная Академия (Латвия)

АННОТАЦИЯ

В современных условиях рыночной экономики, немаловажными факторами являются: способность привлечения финансовых средств для начала бизнеса и его дальнейшего развития, а также способность организовать грамотную коммуникационную политику со своей целевой аудиторией с целью продвижения товаров и/или услуг. В совокупности этих факторов возникает необходимость в поиске новых технологий и новых подходов, таких как интегрированные маркетинговые коммуникации и, относительно новом методе привлечения финансовых средств, краудфандинге.

Актуальность темы обуславливается тем, что в условиях огромного количества рекламных сообщений и переизбытка информации, привлечь внимание потребителей стандартными приёмами и технологиями становится всё сложнее. Интегрированные маркетинговые коммуникации, это симбиоз разных инструментов, каналов и технологий, позволяющий эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией. Актуальность краудфандинга, в первую очередь, обуславливается его новизной, а вовлеченность целевой аудитории в процесс, повышает как актуальность данного вида маркетинговой деятельности, так и его эффективность с точки зрения охвата лояльных целевых групп.

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации, исследование, продвижение, краудфандинг.

ABSTRACT

In the modern conditions of market economy significant factors are: ability to attract financial means for starting business and its further development as well as ability to organize a wise communication policy with the target audience aimed at product and/or service promotion. Due to the body of these factors, there emerges a need in search of new technologies and new approaches, such as integrated marketing communications and comparatively new method of attraction of financial means, crowdfunding.

The topicality of this theme lies in the fact that in the conditions of enormous amount of advertisements and commercials, information overload, it is becoming more and more complicated to attract the attention of consumers using standard methods and technologies. Integrated marketing communications is the symbiosis of various tools, channels and technologies,

allowing an efficient interaction with the target audience. First of all, the topicality of crowdfunding lies in its novelty, whereas involvement of target audience in the process increases both the topicality of this kind of marketing activity and its efficiency from the point of view of reaching local target groups.
Key words: integrated marketing communications, research, promotion, crowdfunding.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

XXI-ый век, по праву, считается веком развития высоких технологий, которые меняют не только мир, но и самого человека. Меняются потребности, появляются новые возможности, увеличивается конкуренция. На протяжении всего времени, когда маркетинг и маркетинговые коммуникации стали предметом изучения, невозможно не заметить трансформацию отношений производителей к потребителям, с целью взаимодействия в процессе создания товара. Подтверждение тому, смена модели 4P, на модель 4C, во главе которой стоят клиент и его потребности.Стоит отметить, что взаимодействие потребителяс брендом не ограничивается только озвучиванием своих потребностей, он становится участником в процессе создания товара и/или услуги. Краудфандинг является не только технологией вовлечения целевой аудитории в процесс создания совместных благ[3], ценностей, но и инструментом маркетинговых коммуникаций.

Целью работы является исследование возможности использования краудфандинга, как инструмента в привлечении внимания и продвижении товаров и услуг. Данная работа основана на результатах, полученных автором при помощи таких методов исследований, как: информативно-целевой анализ теоретической литературы и Интернет источников, наблюдение, *case study* [5].

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В современных условиях рыночной экономики, маркетинг требует не просто разработки хорошего товара, приемлемой для него цены и доступности для потребителей, но и способность компаний продвигать его не только тем, кто в нём заинтересован, но и тем, у кого такой интерес может появиться. Важную роль в этом процессе играют маркетинговые коммуникации.

С появлением новых технологий и каналов подачи информации, выросло и количество рекламы. Исследования *McKinsey & Company* [7] показывают, что за последние 40 лет, количество рекламных сообщений, получаемых человеком в день, увеличилось с 500 до 5000. В столицах и мировых мегаполисах число ежедневных рекламных сообщений достигает 6500 – 7000. Реклама на телевидении, радио, печатных изданиях, интернете, наружная реклама, рекомендации социального круга, спам – в большинстве случаев носят навязчивый характер, что заставляет потребителя создавать внутри себя невидимый барьер, отталкивающий большинство таких сообщений.Всё это приводит к тому, что ближе к вечеру,

потребитель не может вспомнить содержание рекламных сообщений, которые получал в течение дня.

Технология интегрированных маркетинговых коммуникаций (далее ИМК), позволяет проводить коммуникацию в нативной, т.е. естественной форме. От других видов коммуникации, ИМК отличает комбинация и взаимодействие разных инструментов, каналов и технологий,таких как: реклама, личные продажи, создание корпоративного имиджа, стимулирование сбыта, связи с общественностью, спонсорство, Social media и других. В современной трактовке, ИМК являют собой комплекс коммуникаций, который применяется в тех случаях, когда рассматривается уже не маркетинг в целом, а лишь те его инструменты, которые способны сформировать потребительскую симпатию и заинтересованность.

Краудфандинг (crowdfunding)– в переводе на русский язык, означает народное финансирование. Как правило, краудфандинг используется для финансовой поддержки новых, оригинальных и актуальных для общества проектов, которые вынуждены быть такими, в противном случае они не привлекут внимания и их реализация не будет возможной. Такие правила способствует естественной конкуренции среди авторов проектов, претендующих на народную поддержку [1]. Этот,относительно новый вид маркетинговой деятельности,начал набирать популярность с 2009-го года, сначалом деятельности американской компании «Kickstarter».

Финансирование по типу краудфандинга может использоваться для разнообразных целей, таких как: продвижение инновационных идей, развитие стартапов, производство новых продуктов и предоставление услуг, создание программного обеспечения, финансирование малого бизнеса, развитие индустрии развлечений, поддержка политических кампаний, помощь потерпевшим от стихийных бедствий. В отличие от других способов сбора финансовых средств, в краудфандинге сбор средств осуществляется в сети интернет с помощью специализированных сайтов - краудфандинговых платформ.

По отношению к таким известным способам получения финансовой помощи как займ у знакомых, банковский кредит, госсубсидии, гранты и инвестиционные фонды, краудфандинг обладает рядом преимуществ:

- скорость получения;
- неограниченная сумма;
- независимость от третьих лиц в принятии решений;
- отсутствие риска невозврата займа;
- отсутствие бюрократических барьеров;
- отсутствие необходимости в определённойспецифике прдукта;
- наличие PR-кампании.

Как технология привлечения финансовых средств, краудфандинг уже доказал свою эффективность и актуальность, что подтверждают данные из доклада [6]исследовательской компании *Massolution*, в котором уточняется, что в 2014 г. объём мирового рынка краудфандинга вырос на 167%, по сравнению с 2013-ым, и достиг отметки $16,2 млрд. В 2015-ом году, объём сбора средств в сети увеличился в 2 раза, собрав $34,4 млрд, а количество проектов получивших заявленную сумму увеличилось с 20% до 30,8%.

Цель данной работы исследовать краудфандинг не как технологию привлечения средств, а как инструмент маркетинговых коммуникаций, который позволит брендам эффективно проводить коммуникацию со своей аудиторией, привлекать к себе внимание со стороны новых потенциальных

потребителей, вовлекать целевые группы в процесс создания товара или услуг, а также повышать лояльность аудитории к себе.

В результате исследования краудфандинговых проектов на таких платформах как: *Boomstarter, IndieGoGo, Kickstarter*и других, в качестве подтверждения актуальности краудфандинга как инструмента маркетинговых коммуникаций, автором представлен кейс известного бренда – *Rexona Men*, реализованный на платформе *Boomstarter*агентствами *R&I* и *Grape.*Детальный разбор кейса показывает, как именно бренд задействует краудфандинг в инструментарии коммуникационной стратегии.

Бренд *Rexona Men* всегда находился в тени *Rexona Women*. Учитывая, что целевой группой бренда являются мужчины, в 2014-ом году пришло время выделить *Rexona Men*, придав бренду более мужественный облик и подчеркнув его брутальность. Агентствами *R&I* и *Grape*была запущена масштабная интегрированная PR - кампания «Футбол Без Жён».В результате исследования выяснилось, что по окончании чемпионата мира по футболу в 2010-ом году, в России развелись 53 619 семейных пар. Задача, которую поставил бренд - помочь парам не поссориться из-за футбола в период проведения чемпионата мира 2014-го года в Бразилии.Результаты интернет опроса среди футбольных болельщиков, т.е. целевой группы, показали, что они готовы на всё, лишь бы их никто не отвлекал от просмотра матчей. Перед началом Чемпионата мира, *Rexona Men*запустила тизинговую [4] PR – кампанию для создания сервиса «Футбол Без Жён».

По сценарию, обычному русскому парню по имени Михаил Синдеев пришла в голову идея, как отвлечь прекрасную половину страны в дни футбола, чтобы мужчины могли спокойно наслаждаться этим важным для них событием. Оригинальная идея заключалась в создании специальногоонлайн – сервиса для вторых половинок, на котором они с интересом будут проводить время. В итоге, краудфандинговый проект собрал €32 000 на создание такого сервиса, что в 5 раз превысило заявленную сумму, а поддержали его 5010 спонсоров.

Столь необычный некоммерческий проект привлёк внимание ключевых СМИ и новость о нём облетела всю Россию, что и являлось центральной задачей PR – стратегии проекта. Врезультате подсчёта индексаEAV (EquivalentAdvertisingValue) [2], или PRValue,стоимость 120-и публикаций в СМИ составила €193 500.

За неделю до начала чемпионата, *Rexona Men*о бъявила об участии в проекте и вернула все деньги спонсорам, что привело к повышению лояльностицелевой группы. Интернет сервис футболбезжен.рф был запущен от лица *Rexona Men* и при регистрации, супругам предлагалось заключить договор, в котором говорилось, что жёны не будут отвлекать своих мужчин от просмотра футбола, это предоставляло им доступ к виртуальному путешествию в Бразилию и доступ к интерактивному сериалу «Рио Без Мужей». С началом каждого матча, начиналась новая серия интерактивного сериала, во время которого жёнам предоставлялась возможность ни только ознакомиться с местными достопримечательностями, но и возможность выиграть путешествие в Рио для двоих.

В результате интегрированной PR – кампании, где бренд задействовал краудфандинг в качестве инструмента коммуникации с целевой аудиторией, а формой взаимодействия выступила поддержка значимого для аудитории проекта, ему удалось не только сформировать новый и сильный имидж, но и повысить его узнаваемость:42 000 пары заключили договора на сервисе

футболбезжен.рф, количество просмотров эпизодов сериала составило 1,5 миллиона, в июне 2014 года доля рынка *Rexona Men* поднялась на 66 базисных пункта, а товарооборот вырос на 18% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Подобные кампании позволяют брендам вовлекать целевые группы, а не рассматривать их, исключительно, как источник финансового дохода, в то же время, аудитория чувствует, что она работает вместе с брендом над созданием совместной ценности, что увеличивает её лояльность к бренду.

ВЫВОДЫ / SECINĀJUMI / CONCLUSIONS

Из выше перечисленных исследовательских данных, можно резюмировать, что в современных условиях огромного количества рекламных сообщений, переизбытка информации, которая зачастую носит навязчивый характер, производители должны искать новые методы коммуникации со своей аудиторией, применять новые технологии маркетинговых коммуникаций. Динамика развития маркетинговых коммуникаций, позволяет сделать заключение, что в эпоху глобализации, а вместе с ней и кардинальным изменением ценностей, традиций и финансовых возможностей социума, привлечь внимание потребителей стандартными приёмами и технологиями становится всё сложнее.

Комплекс ИМК представляет собой новый подход в процессе коммуникации между брендом и целевой группой, а краудфандинг, как технология привлечения финансовых средств доказавшая свою эффективность и актуальность, может служить не менее эффективным инструментом в маркетинговых коммуникациях, который усиливает связь между клиентом и брендом. Для компаний, которые свою коммуникационную политику строят в социальных медиа, краудфандинг является идеальным маркетинговым инструментом, предоставляющим возможность брендам понять, какие продукты финансируются наиболее эффективно, и какие именно социальные группы принимают участие в кампании. В совокупности этих составляющих, краудфандинговый проект может не только увеличить целевую аудиторию, но и позволяет протестировать новый продукт, тем самым выступив фокус-группой.

Учитывая динамику развития и ряд плюсов по отношению к остальным способам финансирования, можно предположить, что уже в ближайшем будущем краудфандинг ждут лидирующие позиции среди способов получения финансирования как для физических, так и для юридических лиц.

Лучшей обратной связи с потенциальным потребителем, чем его перечисления на счет проекта, быть не может.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS / REFERENCES

1. Джефф Хау, «Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса», Москва, Альпина Паблишер, 2012.
2. Индекс EAV (Equivalent Advertising Value) или PR Value является традиционными для рекламного медиа планирования и маркетинговых исследований, который высчитывается на основе

сопоставления площади материалов, вышедших в результате PR-активности, с рекламной стоимостью площадей, которые они занимают.

3. Совместное создание благ (Co-creation) или совместное создание стоимости (ценности), создание совместной ценности — создание продуктов, услуг или систем совместными усилиями разработчиков и заинтересованных сторон.(http://topknowledge.ru/market/4170-marketing-sovmestnogo-tvorchestva.html), авторы: Кукина С.Д., Волкова И.А., Гранкина Е.С. «Маркетинг совместного творчества», просмотрено 12.03.2017.
4. Тизинговая реклама – это гибрид баннерной рекламы и контекстной, в которой за основу взят принцип привлечения внимания пользователя чем-то необычным, это может быть загадка, интрига или что-то шокирующее. (http://www.internet-rabotadoma.ru/tizing.php) просмотрено 24.03.2017.
5. Case study - Метод кейсов (англ. Case method, кейс-метод, метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) - техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Обучающиеся должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Кейсы основываются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации (https://ru.wikipedia.org/)
6. Massolution Crowdfunding Industry 2015 Report, (http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/), просмотрено 15.02.2017.
7. McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением.

РАЗРАБОТКА ЧЕЛОВЕКО-МАШИННОГО ИНТЕРФЕЙСА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДЫ MATLAB

Виталий Держевецкий, Украина
Новокраматорский машиностроительный завод
vitalikver@yandex.ua
к.т.н., Ирина Гетьман, Украина
Донбасская государственная машиностроительная академия
getman_irina@ukr.net

АННОТАЦИЯ

В статье приведена математическая модель экпериментальной установки для исследования выделения энергии электрического взрыва при помощи высокоуровневого интерпретируемого языка программирования MATLAB. Разработан человеко-машинный интерфейс экспериментальной установки в среде Stateflow пакета MATLAB.

Ключевые слова: экспериментальная установка, электрический взрыв, выделение энергии, интерфейс RS-232, Stateflow.

ABSTACT

The mathematical model of the experimental setup for studying the release of the energy of an electric explosion by means of a high-level interpreted programming language MATLAB was presented at the article. The man-machine interface of the experimental installation in the Stateflow environment of the MATLAB package was developed.

Key words: experimental setup, electric explosion, energy allocation, interface RS-232, Stateflow.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Под электрическим взрывом понимается комплекс процессов, происходящих при быстром нагреве металлического проводника до определённой температуры. Явление сопровождается, или может сопровождаться, обрывом тока в контуре и генерированием импульсов высокого напряжения, мощными ударными волнами, химическими реакциями, яркой вспышкой света. Причем, условия осуществления электрического взрыва весьма разнообразны по энергетике, набору металлов, окружающей среде и т. д. Весьма разнообразны, соответственно, достигаемые при этом физические состояния и получаемые эффекты.

Цель: разработать модель экспериментальной установки для исследования выделения энергии электрического взрыва с расширенными функциями системы управления.

На этапе разработки модели экспериментальной установки применён теоретический метод исследования. На этапе получения выходных данных экспериментальной установки применён эмпирический метод исследования.

Электрический взрыв проводников (ЭВП) достаточно активно исследуется в последние десятилетия. Интерес к этому явлению обусловлен бурным развитием физики высоких плотностей энергий, изучением экстремальных состояний вещества при высоких давлениях и температуре, рядом практических применений, связанных с современными исследованиями в области энергетики, космической техники, нано технологий и в других областях науки. В целом, механизм разрушения проводников при протекании по ним тока различной плотности изучен достаточно подробно. Однако некоторые явления, происходящие при ЭВП, оказываются достаточно сложными для строгих теоретических исследований.

Поэтому, по-прежнему актуальна задача получения соотношений, описывающих взаимосвязь характера выделения энергии в проводнике в процессе взрыва, с его физическими свойствами, основанных на методах теории подобия.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Человеко-машинный интерфейс представляет собой взаимодействие аппаратной и программной частей установки. Аппаратная часть представлена работой клавиатуры и жидкокристаллического индикатора (ЖКИ).

Управление экспериментальной установкой возможно посредством 2-х способов: управления с пульта управления и с помощью портативного компьютера, но ключевым звеном управления является микроконтроллер, а ПК или пульт управления служат средством ввода и вывода информации для общения с пользователем.

Программная часть пульта управления осуществляет запись параметров, подачу электрических импульсов, реализует опрос клавиатуры, вывод информации на ЖКИ согласно структуре меню установки.

Язык MATLAB является высокоуровневым интерпретируемым языком программирования, включающим основанные на матрицах структуры данных, широкий спектр функций, интегрированную среду разработки, объектно - ориентированные возможности и интерфейсы к программам, написанным на других языках программирования. Моделирование программного обеспечения установки, отвечающего за меню, производится в среде Stateflow пакета MATLAB.

Stateflow является интерактивным инструментом разработки в области моделирования сложных, управляемых событиями систем. Он тесно интегрирован с MATLAB и Simulink и основан на теории конечных автоматов. Stateflow предлагает элегантное решение для проектирования встроенных систем с контролирующей логикой.

Simulink - программа для моделирования, создания и анализа динамических систем. Simulink позволяет моделировать линейные и нелинейные системы, непрерывные или дискретные. В Simulink системы представляются как блок-диаграммы. Stateflow - часть этого представления. Блок Stateflow - замаскированная Simulink модель. Он строит S-функцию, которая соответствует каждой Stateflow машине. Контролируемое поведение, которое модель Stateflow дополняет алгоритмическим

поведением, моделируется в блок-диаграммы Simulink, включая диаграмму Stateflow в модель Simulink.

Выбор данного инструмента разработки обусловлен следующими факторами:

- возможностью визуального просмотра работы автоматов.
- более качественное тестирование работы программного продукта.
- создание более простого для понимания алгоритма по сравнению с обычным программированием на языках С или Assembler.
- легкая генерация кода на языке С для программирования микроконтроллера.

Внешний вид главной формы программы изображен на рисунке 1. Также, программа поддерживает тестовый режим работы установки – единичный режим. Этот режим позволяет создать единичный импульс тока при нажатии клавиши «Огонь» оператором. Для перехода в единичный режим оператору следует нажать на кнопку меню «Режим», а далее, в открывшемся меню выбрать режим «Единичный режим». В этом режиме программа позволяет оператору ввести необходимые параметры длительности. При некорректном задании, программа выдаст сообщение об ошибке, и восстановить параметр по умолчанию. Для запуска подачи импульса, необходимо нажать на кнопку «Огонь».

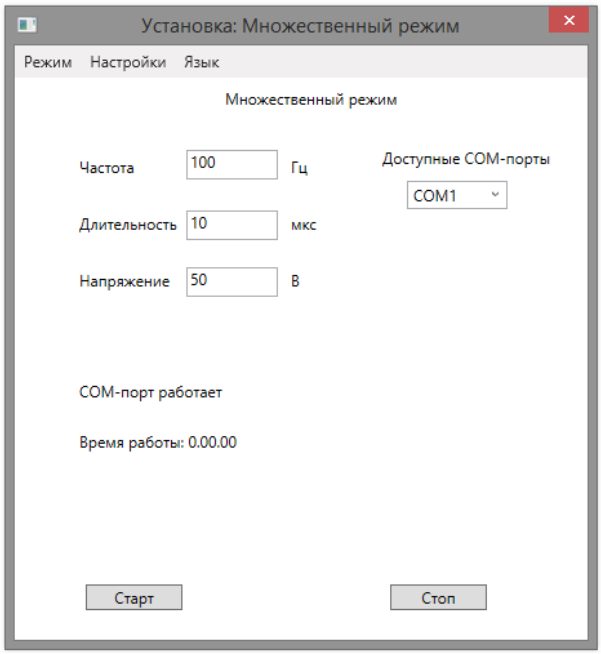


Рисунок 1 – Внешний вид главной формы программы управления установкой

Внешний вид формы программы для единичных импульсов показан на рисунке 2.

Функциональный элемент ComboBox позволяет осуществить выбор необходимого COM порта из предложенного списка, после чего программа закроет текущий порт и откроет выбранный.

На рисунке 3 представлено окно авторизации пользователя. На рисунке 4 представлено окно авторизации администратора.

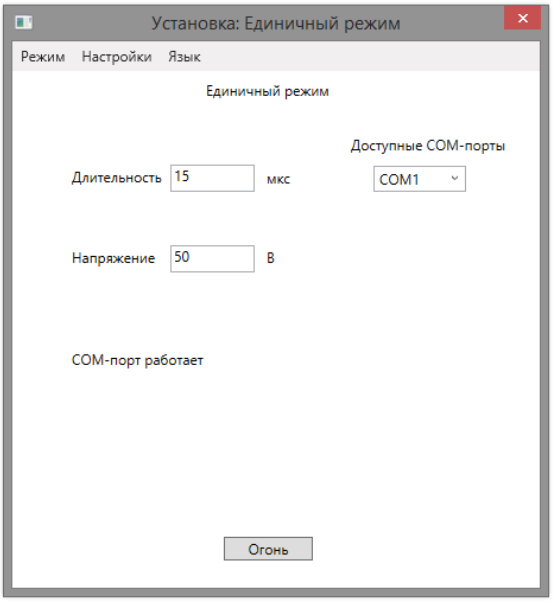


Рисунок 2 – Внешний вид формы программы управления установкой для единичных импульсов.

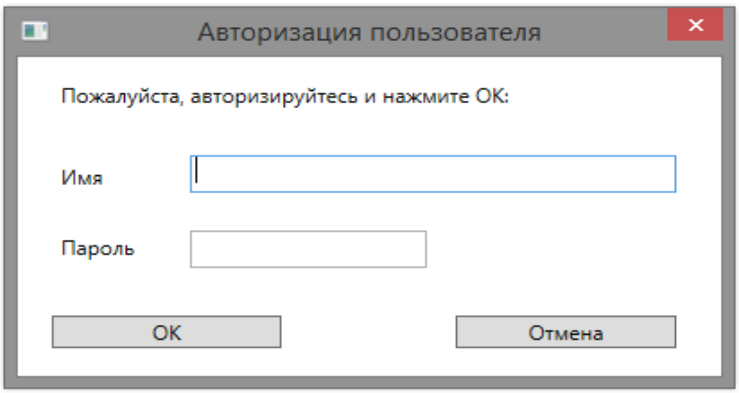


Рисунок 3 – Внешний вид окна авторизации пользователя

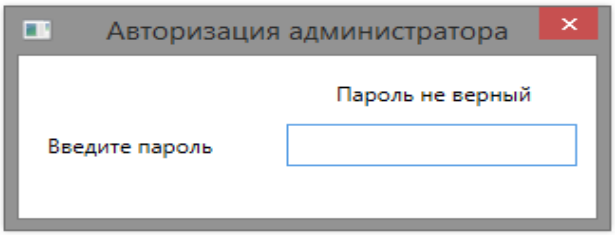


Рисунок 4 – Внешний вид окна авторизации администратора

Также существует возможность замены пароля (имени) пользователя или администратора, если это необходимо. Окно замена паролей представлена на рисунке 5.

На рисунке 6 представлено окно базы данных, которое содержит таблицу клиентов, дату, режим работы и заданные параметры. Целью создания базы данных является сохранность данных, а также обеспечение операции ввода-вывода при доступе клиента к информации.

Таким образом, управления с помощью компьютерной программы является интуитивным так как требует меньше действий и удобней в

использовании, чем управление с пульта управления. Также программа имеет расширенные возможности в сравнении с пультом управления.

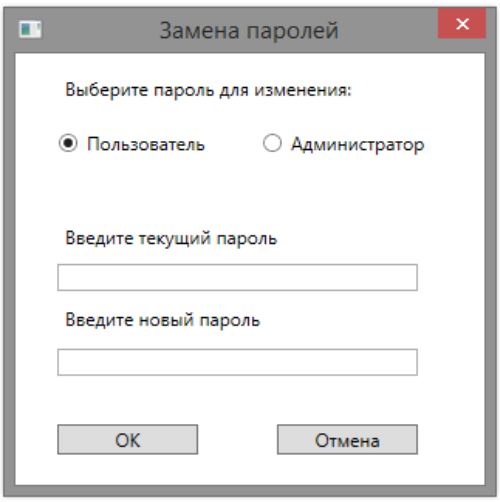
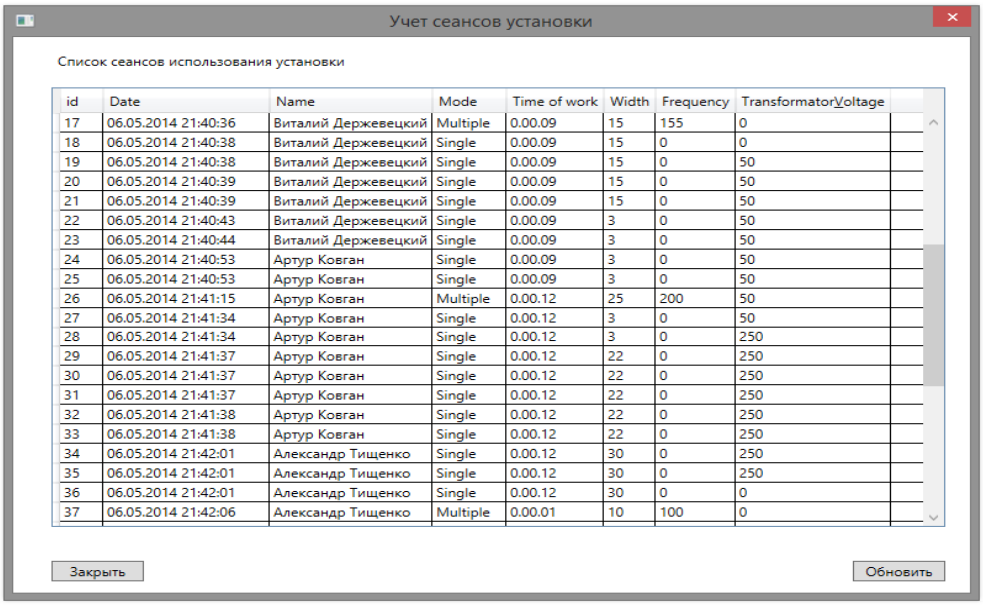


Рисунок 5 – Внешний вид окна замены паролей

Преимуществом программы является оснащение рядом подсказок и предупреждений, которые помогают пользователю предпринимать правильные действия.



id	Date	Name	Mode	Time of work	Width	Frequency	TransformatorVoltage
17	06.05.2014 21:40:36	Виталий Держевецкий	Multiple	0.00.09	15	155	0
18	06.05.2014 21:40:38	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	15	0	0
19	06.05.2014 21:40:38	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	15	0	50
20	06.05.2014 21:40:39	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	15	0	50
21	06.05.2014 21:40:39	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	15	0	50
22	06.05.2014 21:40:43	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	3	0	50
23	06.05.2014 21:40:44	Виталий Держевецкий	Single	0.00.09	3	0	50
24	06.05.2014 21:40:53	Артур Ковган	Single	0.00.09	3	0	50
25	06.05.2014 21:40:53	Артур Ковган	Single	0.00.09	3	0	50
26	06.05.2014 21:41:15	Артур Ковган	Multiple	0.00.12	25	200	50
27	06.05.2014 21:41:34	Артур Ковган	Single	0.00.12	3	0	50
28	06.05.2014 21:41:34	Артур Ковган	Single	0.00.12	3	0	250
29	06.05.2014 21:41:37	Артур Ковган	Single	0.00.12	22	0	250
30	06.05.2014 21:41:37	Артур Ковган	Single	0.00.12	22	0	250
31	06.05.2014 21:41:37	Артур Ковган	Single	0.00.12	22	0	250
32	06.05.2014 21:41:38	Артур Ковган	Single	0.00.12	22	0	250
33	06.05.2014 21:41:38	Артур Ковган	Single	0.00.12	22	0	250
34	06.05.2014 21:42:01	Александр Тищенко	Single	0.00.12	30	0	250
35	06.05.2014 21:42:01	Александр Тищенко	Single	0.00.12	30	0	250
36	06.05.2014 21:42:01	Александр Тищенко	Single	0.00.12	30	0	0
37	06.05.2014 21:42:06	Александр Тищенко	Multiple	0.00.01	10	100	0

Рисунок 6 – Внешний вид окна базы данных

В результате проведенной работы разработан человеко-машинный интерфейс установки в программной среде StateFlow, а также WPF C SHARP которые обеспечивают автоматическую подачу импульсов необходимой длины и частоты, а также повышает безопасность, надёжность и как следствие, качество работы экспериментальной установки в целом.

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Таким образом, проведя анализ, существующих технических решений в сфере импульсной обработки металлических изделий было обнаружено малое количество проведенных экспериментальных исследований, а также небольшое количество написанных на данную тему научных работ. Данный факт подтверждает необходимость создания новых устройств для исследования выделения энергии электрического взрыва, а также исследования процессов, проходящих в структуре материалов под воздействием импульсных токов разной амплитуды и длительности.

Разработанная математическая модель и человеко-машинный интерфейс являются достаточно надёжными, удобными и понятными при эксплуатации и моделировании.

При разработке математической модели были учтены многие факторы, но всё-же некоторые не были доработаны, например сопротивление нагрузки является фиксированным значением на протяжении одного эксперимента, а на практике это не возможно, т.к. при протекании токов больших номиналов свыше 500А происходит интенсивный нагрев проводника, что способствует изменению сопротивления самого проводника.

Поэтому в дальнейшем планируется совершенствовать математическую модель, с целью получения выходных данных с минимальной погрешностью.

Также планируется усовершенствовать пульт управления, заменив жидкокристаллический индикатор и клавиатуру на боле удобную сенсорную панель, которая будет отображать не только параметры работы установки, но и выходные значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Лебедев, С.В. Металлы в процессе быстрого нагревания электрически током большой плотности / С.В. Лебедев, А.И. Савватимский // УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК 1984 г. Октябрь Том 144. – Вып. 2537. – 58 с. – С. 215–250.

2. Кумыш, М.М. Исследование миллисекундного электрического взрыва металлических проводников / М.М. Кумыш, А.Л. Суркаев, В.И. Усачев. Письма в ЖТФ, Т. 36. Вып. 23, 2011.- С. 97-104

3. Дьяконов, В. MATLAB. Анализ, идентификация и моделирование систем. Специальный справочник / В. Дьяконов, В. Круглов. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

4. MATLAB&TOOLBOXES. Справочное пособие. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://matlab.exponenta.ru.

5. Держевецкий, В.В. Экспериментальная установка для исследования выделения энергии электрического взрыва / В.В. Держевецкий // Всецураїнська Науково-практична конференція «ТАК», ДонНТУ, Покровськ, 2016.

6. Жартовский, А.В. Исследование параметров установки электрофизической обработки материалов / А.В. Жартовский, В.В. Держевецкий, А.Г. Ковган // Надежность инструмента и оптимизация технологических систем. Сборник научных трудов. – Краматорск, вып. №35, 2014. - С. 3-8.

Продвижение бренда «JULIJA BRIDAL FASHION» на латвийском рынке

Виолетта Василенко
Латвия, Балтийская Международная Академия (БМА)
Информационные и коммуникационные науки
Violeta.vasilenko@gmail.com
Науч. руководитель : доц., Dr.oec. Диляра Усманова

АННОТАЦИЯ

На территории Латвии производство собственной продукции слабо развито, и лишь небольшое число компаний могут гордиться успехом своей деятельности. Данная статья посвящена разработке плана продвижения латвийского бренда свадебных платьев «Julija Bridal Fashion» на латвийском рынке, а также в странах Прибалтики и Скандинавии. Анализируется рыночная позиция бренда, возможности его коррекции и состояние бренд-коммуникаций. Предлагаются направления совершенствования и продвижения бренда «Julija Bridal Fashion».
Ключевые слова: бренд-коммуникации, продвижение бренда, свадебный салон.

ABSTRACT

The production of own products in Latvia is poorly developed and only a limited number of companies can be proud of the success of their activities. The paper is devoted to the development of a promotional plan for the Latvian brand of wedding dresses "Julija Bridal Fashion" on the Latvian market, as well as in the Baltic counties and Scandinavia. It analyses the market position of the brand, its correction possibilities and current state of brand communications. Directions for improvement and promotion of the brand "Julija Bridal Fashion" are proposed.
Keywords: brand communications, brand promotion, wedding boutique

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Бренд свадебных платьев «JulijaBridal fashion» существует на латвийском рынке с 1998 года. За прошедшие 19 лет платья, выпускаемые под этим брендом, сумели завоевать высокий авторитет на свадебном рынке Балтии. Бренд может гордиться сертификатом качества и дипломами, полученными за успешные участия в свадебных выставках и показах. Главным преимуществом бренда является то, что платья изготавливаются на собственной швейной фабрике, поэтому их дизайн уникален и неповторим. Особое значение уделяется качеству товара, поэтому для пошива используются ткани и кружева от лучших производителей.

Однакопроблема состоит в том, что потенциальные клиенты плохо осведомлены о том, что в салонах «Jūlija» и «Bonni» предлагаются свадебные платья собственного производства и доступного ценового диапозона.

Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы помочь организации «JulijaBridal fashion» повысить свою узнаваемость, увеличить число потенциальных клиентов, изучив общественное мнение, а также определить способ коррекции образа и узнаваемости салонов путем совершенствования бренд-коммуникаций.

Объектом изучения является выявление недостатков сложившегося брендинга организации на базе маркетингового исследованияобщественного мнения клиентов, конкурентов и партнеров о деятельности организации.Новизна исследования заключается в отсутствии другихисследований по продвижению данного бренда.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ

Бренд - это последовательная группа образов или эмоций, которые потребители ассоциируют или испытывают, когда думают о конкретном символе, продукте, услуге, организации или местоположении. Брендинг должен привлекать и удерживать клиентов, продвигая ценность, имидж, престиж или образ жизни. Процесс брендинга – это сложный многофункциональный комплекс действий, который должен учитывать в себе множество факторов, от которых зависит успех всей брендинговой кампании.Имидж бренда всегда отражается в позиционировании продукта и является отражением характера компании [1].

Лишь небольшое количество компаний в Латвии специализируются на производстве одежды, обуви и аксессуаров. Компания«JulijaBridal fashion»является весьма известной в Латвии и занимается продажей свадебных платьев под одноименным брендом. Компания владеет собственной швейной фабрикой и двумя свадебными салонами в Риге – «Jūlija» и «Bonni».Существенным недостатком является то, что у компании отсутствует отдел по маркетингу и PR, в связи с чем слабо развиты бренд-коммуникации – отсутствует четко сформулированная миссия, редко проводятся маркетинговые исследования, а также редко организуются PR-мероприятия. Салоны «Jūlija» и «Bonni» не имеют общего фирменного стиля, что может натолкнуть потенциальных клиентов на ошибочную мысль, что салоны являются конкурентами.

Ситуационный анализ показал, что компания столкнулась со следующими проблемами:потенциальные клиенты заказывают свадебные платья в Интернете, отдавая предпочтение платьям сомнительного качества из соображений экономии, а потенциальные клиенты с высоким уровнем достатка больше доверяют зарубежным брендам (Италия, Испания, Франция).Большинство клиентов не знают о том, что салоны «Jūlija» и «Bonni» предлагают свадебные платья собственного производства.

На основе проведенного пилотного маркетингового исследования было выяснено, что основными клиентами салонов являются девушки в возрасте от 20 до 39 лет, проживающие в Латвии и в ближайших странах. Маркетинговая деятельность свадебных салонов направленна именно на социальные сети, поскольку это не требует больших финансовых затрат.Однако публикаций в Интернете не достаточно для целенаправленного привлечения клиентов выявленного сегмента, поэтому следует вложить средства в таргетинг (targeting) , применяя рекламу не для

всей аудитории, а лишь части, выбранной по демографическому и географическому признакам, выявленным автором.

Автор предлагает применить следующие стратегии продвижения [2, 553]:

- *Имиджевого позиционирования* – концентрация на характеристиках товара, которые не могут быть легко продублированы конкурентами. В нашем случае – качество пошива, индивидуальность дизайна (каждое платье в одном экземпляре), услуги коррекций.
- *Проталкивания* – направление маркетинговых усилий на посредников и продавцов для стимулирования личных продаж. Это означает, что следует стимулировать персонал салона для предоставления профессиональных качественных услуг клиентам –невестам.
- *Формирования социально ответственной позиции* – позиционирование компании как социально ответственного члена общества. Это означает, что необходимо делать акцент на том, что свадебный наряд является качественным, эксклюзивным, соответствующим по цене демографическому сегменту обслуживаемых покупателей, а компания работает в пользуразвития латвийской экономики.

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Изучив деятельность организации «Julija Bridal fashion», автор пришел к выводу, что организация действительно занимает лидирующие позиции среди свадебных салонов Латвии, об этом свидетельствует наибольшее число подписчиков в социальной сети Facebook: 6093- у салона «Jūlija» и 3524- у салона «Bonni»*(данные 24.04.2017г. и мониторинга отзывов клиентов в Интернете)*. Салоны «Jūlija» и «Bonni» являются самыми крупными в Латвии по предлагаемому ассортименту. Проведенноепилотноемаркетинговое исследование показало, что основными клиентами салонов являются девушки в возрасте от 20 до 39 лет, проживающие в Латвии и в ближайших странах.

Однако компании следует активно проявлять себя в социальных сетях, а также постоянно анализировать пожелания и предпочтения клиентов.Отметим, что публикаций в Интернете не достаточно для привлечения новых клиентов, они эффективны только для тех пользователей, которые подписаны на страницу салона и следят за его деятельностью. Для привлечения новых клиентов предлагается использовать баннеры на популярных латвийских новостных и интернет-порталах (*delfi.lv, tvnet.lv, mixnews.lv, inbox.lv, ss.lv, 1188.lv, gismeteo.lv*), а также наружную рекламу.

Для того, чтобы компания «Julija Bridal fashion» сохраняла свою высокую позицию на латвийском рынке и вышла на новый уровень, следует уделять особое внимание брендингу. Предложения автора по совершенствованию бренд-коммуникаций состоят в необходимости формулирования миссии, видения и стратегических целей организации, дополнении фирменного стиля, расширении публикаций о собственном производстве и размещении баннеров в новостных порталах, повышении маркетинговой активности (выпуск сувенирной продукции, организация перформансов (performance), акций стимулирования сбыта и усиление передачи рекламной информации выявленному сегменту покупателей). Все указанное, по мнению автора, будет служить активному продвиженю бренда.

REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Имидж торговой марки. URL: http://powerbranding.ru/brending/imidzh-tm/ (24.04.2017).

2. Душкина М.Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология: Учеб.пособие - СПб.:Питер, 2010. -С.553.

Психология, педагогика, социальная работа

Psiholoģija, pedagoģija, sociālais darbs

Psychology, pedagogics, social works

SOCIĀLAIS DARBINIEKS - SOCIĀLĀ GADĪJUMA VADĪTĀJS DARBĀ AR RISKA ĢIMENĒM PAŠVALDĪBĀ

Aivars Arcimovičs,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā augstākās izglītības studiju programma,
Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
aiwarx@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mag.sw. Anna Jegorova

ANNOTATION

One of the most important preconditions for the existence of society is strong, socially and economically independent family, which is not only a significant impact on society and the public welfare, but also carries out a number of important functions. Increasing the number of families who are unable or unwilling to care for the child upbringing. Often families there is depression, indifference, addiction problems, as well as increasing the risk of violence and formed the crime situation. Nowadays more and more raises the issue of children's rights, as well as in the media and society as a whole is increasingly being reflected in the issues that relate to offenses in relation to children, their rights and well-being, thus increasing the need for social worker assistance as a social case manager.
Key words: social work, social case manager, social risk families, problems.

АННОТАЦИЯ

Одним из наиболее важных предпосылок для существования общества является сильной, социально и экономически независимой семьей, которая является не только значительным влиянием на обществе и общественное благосостояние, но и выполняет ряд важных функций. Увеличение числа семей, которые не могут или не желают заботиться о воспитании детей. Часто в семье есть депрессия, равнодушие, проблемы наркомании, а также увеличивается риск насилия и образовали криминогенную ситуацию. В настоящее время все больше и больше поднимает вопрос о правах ребенка, а также в средствах массовой информации и общества в целом все больше отражается в вопросах, которые касаются преступлений в отношении детей, их прав и благополучия, тем самым увеличивается потребность в помощи социального работника в качестве менеджера социального случая.
Ключевые слова: социальная работа, менеджер по социальному случаю, семейных проблем социального риска.

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Laikam ejot un attīstoties, arvien vairāk tiek aktualizētas ģimeņu problēmas. Arvien lielāka vērība tiek pievērsta bērnu augšanai un attīstībai ģimenēs, tiek

sekots līdzi to drošībai, izglītības ieguvei un, vai tiek nodrošināta bērnu tiesību aizsardzība.

Bērnu tiesību aizsardzības nodrošināšanā iesaistītas vairākas institūcijas. Bērnu tiesību aizsardzības inspekcija, valsts policija, pašvaldības policija, bāriņtiesa, sociālais dienests, kā arī dažādas nevalstiskās organizācijas.

Sociālā dienesta sociālie darbinieki sniedz atbalstu klientiem dažādu problēmu risināšanā. Sociālie darbinieki ir sociālā gadījuma vadītāji darbā ar riska ģimenēm.

Pētījuma mērķa grupa ir sociālā riska ģimenes. Tiek risinātas sarežģītas problēmas. Visam pamatā ir sociālā darbinieka darbs kā sociālā gadījuma vadītājam.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISON / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / ОСНОНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Par sociāla riska ģimeni var definēt ģimenes, kurās ir grūti risināmas problēmas, ierobežotas iespējas nodrošināt labvēlīgas dzīves apstākļus pilnvērtīgai attīstībai visiem ģimenes locekļiem. Sociālās problēmas varbūt saistītas ar:

- Ģimenes veidošanos, attīstības vai iziršanas posmu (nepilna, daudzbērnu, ar bērnu vai vecāku invalīdu utt.);
- Apstākļus ietekmē valsts un sabiedrības situācija (maznodrošinātas ģimenes, ģimenes ar sliktiem dzīvas apstākļiem, bēgļu ģimenes, bezdarbnieku ģimenes u.c.)
- Apstākļus ietekmē iekšējie faktori, ģimenes locekļu uzvedība (alkoholisms, narkomānija, likumpārkāpumi u.c.). (4, 57.)

Sociālais darbinieks ir tas speciālists, kas tiek apmācīts problēmu risināšanas procesam, novērtējot un iejaucoties problēmās, ar kurām saduras indivīdi, ģimenes, grupas, organizācijas un kopienas. (3,38.)

Sociālā darbinieka profesionālie uzdevumi primāri ir vērsti uz darbu ar indivīdu vai ģimeni. Sociālais darbs ar sociālo gadījumu – sociālā darbinieka un klienta sadarbība, lai palīdzētu indivīdam efektīvāk risināt sociālās funkcionēšanas problēmas. Sociālais darbs ar sociālo gadījumu ir viena no sociālā darba formām. (5,224.)

RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION /PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Analizējot literatūru un informāciju par sociālā gadījuma vadīšanu, sociālajam darbiniekam ir jābalstās uz principiem, kas definēti ASV Nacionālo sociālo darbinieku asociācijas izveidotajos Sociālo gadījumu vadīšanas standartos, kuros kā svarīgākie ir:

1. darba ar individuālu sociālo gadījumu vadītājam jāpielieto profesionālās prasmes un kompetence, strādājot klienta labā;
2. jānodrošina riska ģimenes iesaistīšanos visās sociālā gadījuma risināšanas fāzēs;
3. gadījuma vadītājam jānodrošina klienta tiesības uz privātumu un jāgarantē informācijas konfidencionalitātes saglabāšanās, piesaistot citus speciālistus gadījuma risināšanā;

4. sociālā gadījuma vadītājam jābūt zinošam par resursu pieejamību, pakalpojumu izmaksām un budžeta rādītājiem, kritērijiem, un jāuzņemas finansiāla atbildība par veiktajām dažādajām sociālo gadījumu vadīšanas funkcijām un aktivitātēm;[1]

Sociālajā darbā ar riska ģimeni, viens no galvenajiem uzdevumiem ir izprast un atrisināt sociālo problēmu, bet sociālajam darbiniekam, saskaroties ar ģimeni sociālo problēmu, jācenšas izzināt, kādi faktori ir radījuši šo sociālo problēmu, kas notiek problēmas risināšanas procesā, kā arī, kā tas izmaina ģimenes problemātisko sociālo situāciju. Novērtējot sociālo problēmu un izšķiroties par to, kā to risināt, sociālajam darbiniekam jāapsver dažādas vērtības, kuras problēmā iesaistītas. Savukārt sociālajā problēmā iesaistītie cilvēki vēlas, lai sociālais darbinieks viņus saprastu, pareizi uztvertu viņu sajūtas, izturēšanos un ārējos apstākļus

Sociālais darbs ar sociālo gadījumu riska ģimenēs veicams četros posmos:

1) problēmas izvērtēšana; 2) plānošana; 3) plāna realizēšana un pakalpojumu nodrošināšana; 4) sociālā pakalpojuma novērtēšana.

CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI/ВЫВОДЫ

Bērnu tiesību aizsardzības nodrošināšana kļūst arvien aktuālāka un šim jautājumam iestādes pievēršas arvien vairāk un vērīgāk. Galvenais to uzdevums ir nodrošināt bērnu aizsardzību un labklājību. Ciešākā sadarbība riska ģimenēm notiek ar sociālo darbinieku, kurš ir sociālā gadījuma vadītājs. Sociālajam darbiniekam, kurš vada sociālos gadījumus, jābūt ar plašu zināšanu loku un prasmēm, lai pēc iespējas efektīvāk spētu palīdzēt riska ģimenēm, kā arī zināšanas sociālā darba metožu un teoriju pielietojumā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. NASW Standarts for Social Work Case Menegment/prepared by the Case Managment Standarts Work Group, June 1992 – www.naswdc.org.
2. Reinholde I., Rodžers M., Vilciņa A.,Dzīves jautājumi: Sociālā darba un sociālās pedagoģijas teorija un prakse. SDSPA „Attīstība", Rīga - 2003.
3. Reinholde I., Vanaga D. Sociālais darbs ar augsta riska ģimenēm; Mācību metodiskas materiāls. SDSPA „Attīstība", Rīga. – 2002
4. Riska faktoru novērtēšanas kritēriji nelabvēlīgajās ģimenēs.

http://www.lm.gov.lv/upload/berns_gimene/bernu_tiesibas/riska_fakt_nelabv_gim.pdf (Resurss apskatīts 21.03.2017.)

5. Социальная работа/ Под ред. Курбатова В.И. Ростов н/Д, 2003. – 224 с.

SOCIĀLĀ DARBINIEKA LOMA DARBĀ AR DEVIANTĀS UN DELIKVENTĀS UZVEDĪBAS JAUNIEŠIEM ILGSTOŠĀS SOCIĀLĀS APRŪPES UN SOCIĀLĀS REHABILITĀCIJAS INSTITŪCIJĀ

Evita Zariņa
Baltijas Starptautiskā akadēmija,Daugavpils filiāle,
Maģistra studiju programma "Sociālais darbs"
zarina.evita@gmail.com
BSA lektors, MBA Nonna Jakubovska

АННОТАЦИЯ

В настоящее время работа с девиантным и делинквентным социальным поведением молодых людей является серьезной проблемой, потому что таких молодых людей становятся все больше. Особенно с такими молодыми людьми сталкиваются социальные работники в учреждения долгосрочной социальной помощи и социальной реабилитации. Важно изучить роль социального работника имеющих дело с молодежью, потенциальные проблемы и их решения, специальные программы и создание учреждений, занимающихся делинквентным и девиантным социальным поведением молодежи.
Кючевые слова:девиант,делинквент,молодж,программы.

ABSTRACT

Nowadays work with young people behaving socially deviant and delinquent is a major concern because the number of such young people is growing. People that face these young people are social workers of long-term social care and social rehabilitation institutions. It is important to explore the role of social workers dealing with the youth, potential problems and their solutions, special programs and the establishment of institutions dealing with socially delinquent and deviant behavior of young people.
Key words:deviant, delinquent, programs, young people.

IEVADS/ INTRODUCTIONS/ ВВЕДЕНИЕ

Jaunietim nonākot ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā jau bieži vien ir izveidojies savs uzvedības modelis. Speciālistiem, kuri strādā ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā bieži vien jau ir jāstrādā ar sekām un ar to uzvedības modeli, kuru bērns vai jaunietis ir saskāries esot ģimenē.

Tēma par sociālā darbinieka lomu darbā ar devientās un delikventās uzvedības jauniešiem ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā mūsdienās ir ļoti aktuāla, jo tādu jauniešu paliek aizvien vairāk un bieži vien tādi jaunieši ir no sociāli nelabvēlīgām ģimenēm.

Lai darbs ar tādiem jauniešiem sniegtu rezultātu sociālajam darbiniekas ir jābūt pieejamām darba vadlīnijām, rīcības plānam, programmām un atbilstošām

institūcijām, kuras spēs sniegt nepieciešamu atbalstu darbā ar deviantās un delikventās uzvedības jauniešiem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Devianta uzvedība- neatbilst sabiedrībā pieņemtām normām. Izpaužas kā narkomānija, klaiņošana, noziedzība, pašnāvības mēģinājums un tamlīdzīgi.[7;5]

Delinkventa uzvedība –izpaužas ar noziedzīgām rīcībām.[7;5]

Pēc Maršla B.Klindara un Roberta P. Meijera pastāv vairāki deviances veidi:

Seksuālā deviance - vardarbības normas,kas attiecas uz seksuālo uzvedību

Garīgā deviance – Vardarbības norma,kas attiecas uz sagaidāmu vai normālu uzvedību un domāšanu.

Vielu ļaunprātīga izmantošana – Vardarbības norma,kura rodas lietojot alkoholu un citas apreibinošās vielas.

Noziedzība – vardarbības tiesiskās normas,kuras ir ieviestas,pateicoties likumdošanas iestādēm un citām pārvaldījumu aģentūrām.

Pašnāvības – vardarbības normas,kas attiecas uz cilvēka dzīvi un apstākļiem,ar kuriem ir saistīta cilvēku brīvprātīga dzīves izbeigšana.[3]

Ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcija-Iestāde, kurā tiek nodrošināta sociālā aprūpe un sociālā rehabilitācija bāreņiem vai bez vecāku gādības palikušiem bērniem.[5]

Bērni (0-18 gadi) sociālā riska ģimenēs ir apmēram 3% no kopējā bērnu skaita valstī. Galvenie riski, ir nepietiekoša pamatvajadzību apmierināšaņa, fiziskā, emocionālā, kā arī seksuālā vardarbība un bērnu atstāšana novārtā. Šie riski saistās ar vecāku alkoholismu, finansiālo resursu trūkumu, prasmju trūkumu bērnu audzināšanā, kā arī vecāku negatīvu pieredzi ģimenes attiecību veidošanā, turpinot atražot negatīvu ģimenes modeli.[6;3]

Sociālā darba veicējiem institūcijās jāstrādā ar ar jauniešiem, kuri savās ģimenēs ieguvuši negatīvu pieredzi, tas nozīmē, ka sociālais darbinieks strādā ar negatīvās ģimenes modeļa atstātajām sekām un jauniešu deviantā un delikventā uzvedība ir šīs sekas.

SECINĀJUMI/ CONCLUSIONS/ ВЫВОДЫ

Starpinstitucionālai sadarbība darbā ar delikventās un deviantās uzvedības jauniešiem ir ļoti liela nozīme. Lai maksimāli spētu mazināt devianto undelikvento uzvedības formu mūsdienu jauniešu vidē ir jābū maksimālam informācijas apmaiņas procesam starp institūcijām.

Bērnu tiesību aizsardzības likuma 66.pants reglamentē pašvaldību kompetenci bērnu tiesību aizsardzībā, kur ir teikts, ka bērna tiesību nodrošināšanā pašvaldība iesaista sabiedrību, kā arī koordinē sabiedrisko organizāciju darbību. Pašvaldībaiekārto profilakses lietu un izstrādā sociālās korekcijas un sociālās palīdzības programmu katram bērnam, tai skaitā bērnam, kurš ubago, klaiņo vai veic citas darbības, kas var novest pie prettiesiskas rīcības.

Lai maksimāli darbs ar deviantās un delikventās uzvedības jauniešiem būtu rezultatīvs katrā novadā būtu jāizveido institūcija,darbam ar tāda veida jauniešiem, jo šobrīd Latvijā tādu iestāžu praktiski nav, īpaši tas skar Latgali.

Šāda tipa iestādēs strādātu speciālisti,kuriem ir informācija kā palīdzēt jauniešiem ar noslieci uz devianto un delikvento uzvedību. Tāda tipa institūcija būtu kā palīgs ne tikai ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijās strādājošiem sociālā darba veicējiem, bet arī visai sabiedrībai kopumā.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Andrejs Vilks, Deviantoloģija, Tiesu namu aģentūra, Rīga, 2001
2. Liepājas Pedagoģijas akadēmija Izglītības zinātņu institūts Sociālā darba pētniecības studiju centrs, Mācību līdzeklis sociālā darba speciālistiem,Liepāja: Liepa 2008; 188
3. Marshall B. Clinard,Robert P. Meier. Sociology of Deviant Behavior.-New York, 1998.p. 4-24
4. Mati Brummers, Henriks Enckells, Bērnu un jauniešu psihoterapija,Jumava,Rīga 2011
5. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija, Personība.Laiks.Komunikācija,Rēzekne 2016
6. Šiļņeva L. Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca. Rīga:SDPA Attīstība, 2000. 5. lpp.

SOCIĀLAIS DARBS AR AUGSTA RISKA ĢIMENĒM AR BĒRNIEM LAUKU PAŠVALDĪBĀ SOCIĀLO PROBLĒMU RISINĀŠANĀ

Irina Bule
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle
Profesionālā maģistratūra, Sociālais darbs,
Doktorants vai pasniedzējs: maģistrants
Konferences darba virziens: Sociālais darbs
Zinātniskais vadītājs: Mag. Sw Anna Jegorova

АННОТАЦИЯ

Цель работы – охарактеризовать и проанализировать круг социальных проблем в семьях с повышенным уровнем социального риска в сельских самоуправлениях и разработать рекомендации по социальной работе для преодоления социальных проблем. Самые важные шаги в социальной работе с семьями с повышенным уровнем социального риска – поиск причины проблемы, выявление проблемы, определение потребностей семьи и организация социальной работы. Для социальной работы по решению проблем необходимо межкомандное и межведомственное сотрудничество, использование зарубежного опыта.
Ключевые слова:семьи высокого риска, социальные проблемы, социальная работа, социальный работник,потребности, методы социальной работы.

ABSRACT

The aim is to describe and analyze the range of social problems in high-risk families in rural communities and to work out proposals for social work for solving social issues. The most important steps in social work with high-risk families are as follows: finding the cause of the problem, identifying the problem, determining the family needs and organising social work. In order to organise social work for solving the problemsit ie necessary to organise inter-team and inter-institutional cooperation, and to use foreign experience.
Keywords: high-risk families, social problems, social work, social worker, needs, methods of social work.

INTRODUCTION/IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Jebkuros apstākļos ģimene vienmēr ir visnoturīgākais sabiedrības sociālais institūts un sabiedrības pamats, tādēļ labvēlīgam mikroklimatam ģimenēs sabiedrībā vienmēr tiek pievērsta liela uzmanība. Tikai stabilas, emocionāli un psiholoģiski labvēlīgas, materiāli patstāvīgas ģimenes nodrošina sabiedrības stabilitāti un ilgtspēju. Savukārt ģimenes, kuras sociālajā darbā mēdz dēvēt par augsta sociālā riska ģimenēm, grauj sabiedrības pamatus, jo nespēj audzināt laimīgus, patstāvīgus, materiāli nodrošinātus sabiedrības locekļus, jauno paaudzi.

Sociālo dienestu redzeslokā arvien vairāk nonāk tās ģimenes, kuras pieskaitāmas pie nelabvēlīgajām vai riska ģimenēm, kurās ir vairāki bērni, bet

kurās ir arī sociālas problēmas. Bērniem, kuri nāk no riska ģimenēm nepieciešama palīdzība ne tikai no vecākiem, bet arī no sabiedrības puses, jo bērni ir mūsu nākotne.

BASIC THEORETICAC ANDPRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORĒTISKAJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Sociālajā darbā plaši tiek runāts par sociālajiem riskiem un augsta sociālā riska ģimenēm, kas sagādā problēmas gan pašas sev, gan sabiedrībai kopumā. Tādēļ sociālajā darbā būtu jādefinē jēdziens ,,sociālais risks" un jāizpēta, ko īsti nozīmē jēdziens ,,sociālā riska ģimene", ,,augsta sociālā riska ģimene".

Sociālās problēmas ir pretrunas starp cilvēka dzīves vajadzībām un to apmierināšanas iespējām konkrētā sociālajā sistēmā, kā rezultātā pazeminās vai arī tiek zaudētas cilvēka sociālās funkcionēšanas spējas [2,208].

Palielinās to ģimeņu skaits, kas nespēj vai nevēlās rūpēties par bērnu audzināšanu. Ģimenēs nereti valda depresija, vienaldzība, alkoholisms, narkomānija, pieaug vardarbības risks un veidojas kriminogēnas situācijas. Ģimenēs, kurās pastāv kāds no minētajiem riska faktoriem, veidojas disfunkcija ģimenes attiecībās.

Raksturīgākie faktori, kas ietekmē riska ģimeņu multiproblēmu situāciju - bezdarbs, zemais izglītības līmenis, atkarības (alkoholisms, narkomānija, toksikomānija, azartspēles) [4].

Lai efektīvāk atrisinātu augsta sociālā riska ģimeņu problēmas, visbiežāk praksē pielieto sociālā darba metodes:

1) Sociālā gadījuma vadīšana;
2) Starpprofesionāļu komandas darbs [3,56].

Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma 1.panta 19.apakšpunktsnosaka, ka sociālais darbs- profesionāla darbība, lai palīdzētu personām, personu grupām un sabiedrībai kopumā veicināt vai atjaunot savu spēju sociāli funkcionēt, kā arī radīt šai funkcionēšanai labvēlīgus apstākļus [1].

Augsta sociālā riska ģimenes ar savu dzīvesveidu un nespēju atrisināt savas problēmas rada apstākļus savai sociālai atstumtībai sabiedrībā. Savukārt sociālā atstumtība neļauj indivīdiem no šīm ģimenēm realizēt savas sociālās vajadzības. Tāpēc ir būtiski ģimeni integrēt sabiedrībā.

CONCLUSIONS / SECINĀJUMI / ВЫВОДЫ

,,Augsta sociālā riska grupas" ģimene – tā ir nelabvēlīgā ģimene, kurā pastāv riski, kas saistīti ar ģimenes apdraudējumu sabiedrībai: tās ir ģimenes, kurās vecāki lieto alkoholu, narkotikas, dzīvo amorālu dzīves veidu un kuriem ir tieksme uz vardarbību. Tās ir ģimenes, kurā bērns pārdzīvo diskomfortu, stresa situācijas, nežēlību, vardarbību, novārtā atstāšanu no vecāku puses, badu, nelabvēlīgus apstākļus bērna attīstībai.

Viens no svarīgākajiem sociālā darbinieka resursiem ir darbs starpprofesionāļu komandā – citu profesionāļu līdzdalība sociālā gadījuma risināšanā.

Pilnveidojot un vienkāršojot sociālā darba speciālistu tālākizglītības sistēmu, organizējot konferences un pieredzes apmaiņas braucienuslauku pašvaldībās, varēs kvalitatīvāk risināt sociālās problēmas.

Sociālajiem darbiniekiem vēlams iesaistīties sludinātajos projektu konkursos, lai piesaistīt finansējumu, kas dod iespēju izglītot gan ģimenes ar bērniem, gan sabiedrību, lai kopumā uzlabotos augsta riska ģimeņu situācija.

Veicinot un uzturot sadarbību ar Nevalstiskajām organizācijām, Valsts institūcijām, pagastu pārvaldēm, skolām, reliģiskām organizācijām, tiktu panākts uzlabojums apkārtējā vidē, ģimeņu sadzīves apstākļos, nodarbinātībā.

REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. „Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums" (pieņemts 31.10.2002) //Latvijas Vēstnesis.-Nr.168 (2002, 19.novembris).
2. Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca / Dr. paed. L. Šiļņevas redakcijā – Rīga: SDSPA „ Attīstība", 2000.- 249 lpp.
3. Тетерский С.В. Введение в социальную работу. Москва: 2004. – 423 с.
4. http://www.lm.gov.lv/upload/berns_gimene/bernu_tiesibas/riska_fakt_nelabv_gim.pdf

SOCIĀLAIS DARBS AR SODU IZCIETUŠĀM PERSONĀM

Inta Jurkjāne,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā augstākās izglītības studiju programma,
Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
jurkjane78@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mag.sw.Anna Jegorova

ANNOTATION

An increase in crime is a topical problem for Latvia. Each year about 2500 convicts are released from the prisons. Personality disorders acquired in prison often result in enormous challenges such as adapting to the environment outside of the prison: housing problems, lack of education and skills to find a job and inability to communicate to people. Ex-convicts are forced to solve multiple problems simultaneously.
Key words: social problems, social work,*deprivation of liberty,* prisoners, released person.

АННОТАЦИЯ

В Латвии проблема преступности актуальна. Ежегодно из мест заключения на свободу возвращаются около 2500 лиц. Покидая места заключения, эти проблемы не преподают. Часто дополнительно появляетсяпсихологический барьер и неподготовленность к новым условиям жизни.*Освобождённые* из мест заключения, часто*не имеют* стабильного *места жительства, не имеют образования и не* владеют государственным языком, что является причиной найти работу и стать самостоятельными. Бывшие заключённые сталкиваются с несколькими проблемами одновременно.
Ключевые слова: социальная работа, социальные проблемы, места лишения свободы, заключённый, освобождённое лицо.

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Latvijā noziedzības pieauguma problēma ir aktuāla. Latvijā ik gadu no ieslodzījuma vietām tiek atbrīvotas ap 2500 personas.Iznākot brīvībā, sodu izcietušām personām bieži vien nav dzīvesvietas, arī ilgstoša izolācija un depresīvā vide ieslodzījuma vietās radījusi problēmas, kas traucē atbrīvotajiem adaptēties normālā dzīvē un veiksmīgi integrēties sabiedrībā.

Lai palīdzētu no ieslodzījuma vietas iznākušajām personām resocializācijai sabiedrībā noteikti jāpievēršas psiholoģiskai sagatavošanai. Resocializācija ir cilvēka sagatavošana, lai varētu iekļauties kultūrā un vidē, kura ir kļuvusi sveša krīzes, traumas vai dzīves izmaiņu rezultātā. [1, 48];

Pētījuma mērķa grupa ir bijušie ieslodzītie un viņu galvenās sociālās problēmas, ko pēc atbrīvošanas no ieslodzījuma vietas jārisina sodu izcietušām personām un jāmeklē risinājumi, veicot sociālo darbu.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISON/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ieslodzījuma vietās cilvēki sastopas ar dažādām grūtībām, kas izraisa izmaiņas viņu personībā. Nokļūstot brīvībā, bijušie ieslodzītie ir spiesti risināt vairākas problēmas vienlaicīgi un neatliekami.

Galvenās sociālās problēmas, ko pēc atbrīvošanas no ieslodzījuma vietas jārisina sodu izcietušām personām ir:

- pastāvīgā dzīvesvieta;
- izglītība;
- nodarbinātība.

Latvijā Valsts probācijas dienests, pašvaldības, sociālie dienesti nodrošina palīdzības pasākumu kopumu personām, kuras atgriežas no ieslodzījuma vietām.

Bijušo ieslodzīto sociālā rehabilitācija – pasākumu komplekss, kas vērsts uz personas sociālās funkcionēšanas spēju atjaunošanu un uzlabošanu, sociālā statusa atgūšanu, integrāciju sabiedrībā, un ietver fizisko, tikumisko, psiholoģisko un profesionālo spēju atjaunošanu. Mērķis: novērst un mazināt negatīvās sekas klientiem, kuri atgriezušies no ieslodzījuma vietām, palīdz iekļauties sabiedrībā.[2, 37];

RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION/ PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ РЕЗУЛЬТАТЫИССЛЕДОВАНИЯИОЦЕНКА

Cilvēku par noziegumu soda un izolē no sabiedrības nolūkā viņu labot un pielāgot dzīvei sabiedrībā citā kvalitātē. Tajā pašā laikā ieslodzījumā viņš ir izolēts no normālas vides un ievietots noziedzīgā vidē, kur notiek citas identitātes apguve. Jo ilgāku laiku persona atrodas ieslodzījumā, jo ir lielāka iespējamība, ka, atbrīvojoties no ieslodzījuma vietas, drīz vien tiks izdarīts jauns noziegums un atkal sekos soda piemērošana ar brīvības atņemšanu.

Uzdevumi, kas būtu risināmi rehabilitējot un resocializējot personas, veicot sociālo darbu:

- sniegt informāciju par iespējamo sociālo palīdzību un sociālajiem pakalpojumiem;
- atbalstīt mājokļa jautājumā;
- sniegt informāciju par nodarbinātības iespējām un izglītības iegūšanu;

Visbiežāk pielietojamās metodes:

1. Problēmas identificēšana: ekokarte, genogramma, ģimenes karte, aptauja,[4, 74]
2. Iejaukšanās, novērtēšanas metodes: sociālā tīklojuma karte, novērošana, pētniecība.
3. Problēmas risināšanas metodes:sociālā gadījuma apspriede, konsultācija, pārrunas, loģiska diskusija, dokumentu analīze, intervija, sociālā gadījuma apraksts, lomu spēles, modulēšana, konflikta veicināšana, ierobežojumu noteikšana, pārliecināšana, veicināšana, vēdināšana, novērtēšana.[3, 52];

Katrai personai piemīt vajadzības, kuras jāapmierina, lai cilvēks varētu dzīvot un justies apmierināts ar savu dzīvi. [4, 34];

Jāatzīmē, ka bijušo ieslodzīto sagatavošana dzīvei brīvībā sākas ieslodzījuma vietā, ieskaitot vispārējo un profesionālo apmācību, nodarbinātību, sociālās rehabilitācijas pasākumus un turpinās brīvībā.

"Sociālā rehabilitācija ir programmu un darbību komplekss, virzīts uz cilvēka sociālo funkciju, viņa sociālā un psiholoģiskā statusa atjaunošanu sabiedrībā". [7, 10];

CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI/ ВЫВОДЫ

Latvijā ir viena no īpaši sociālās atstumtības riskam pakļautām iedzīvotāju grupām - no ieslodzījuma vietām atbrīvotās personas, jo tām trūkst pieejamība dažādiem resursiem, tāpēc, atgriežoties no ieslodzījuma, šīm personām ir nepieciešams atbalsts, lai piekļūtu sekojošiem resursiem:

- dzīvojamai platībai;
- nodarbinātībai;
- pārkvalifikācijai, izglītības un tālākizglītības iespējām;
- sociālai palīdzībai;
- informācijai par valsts, pašvaldību iestāžu un nevalstisko organizāciju sniegto palīdzību.

Nepieciešama arī sabiedrības izglītošana jautājumos, kas saistīti ar to personu situāciju, kas atbrīvotas no ieslodzījuma, lai mazinātu stereotipus, kuru rezultātā rodas negatīva attieksme.

REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bohāne I., Sociālais darbs ar mērķa grupu – no ieslodzījuma atbrīvotās personas. – Rīga: SDSPA "Attīstība", 2004.
2. Čepika L., Dērica D., Gorlova D., Lielbārde I., Vitenberga I. Sociālo problēmu klasifikācijas kritēriji sociālā darba mikropraksē. SDSPA. „Attīstība". Dzīves jautājumi VIII. Rīga; 2003.
3. Grūtmanis G., Novērtēšana sociālajā darbā ar sociālo gadījumu, Rīga, 2001.
4. Liepa B., Sociālo gadījumu vadīšanas problemātika. Attīstība, Rīga, 2001.
5. Pranka M., Trapenciere I., Trupovniece A. Sociālās atstumtības iespējamība un tās iemesli bezdarba riska apdraudētajām grupām. – Rīga: LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2003.
6. Zālīte I., Novērtēšana sociālajā darbā ar sociālo gadījumu: Mācību metodiskais līdzeklis, Rīga, 2001.
7. Zemīte Ē., Sociālā darba metodes, Rīga: SDSPA Attīstība, 2001.

Starpinstitucionālā sadarbība darbā ar personām ar īpašām vajadzībām

Inga Skutele,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā augstākās izglītības studiju programma,
Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
inga.skutele@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mag.sw. Anna Jegorova

АННОТАЦИЯ

В статье отражена необходимость межинституционального сотрудничество в работате с лицами с особыми потребностями. Самая большая проблема заключается в недостатке сотрудничество или даже отсутствие, особенно с учреждениями здравоохранения. Цель состоит в том, чтобы отразить проблемы сотрудничества, причины и предложить возможные решения. Эта проблема актуальна, число лиц с ограниченными возможностями в последние годы растёт, их специфические потребности не всегда выполняются, поэтому есть потребность в межинституциональном сотрудничестве, которое обеспечивает быстрый, эффективный, своевременный подход к проблемам.
Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, межинституциональное сотрудничество, проблемы, причины, социальная работа.

ABSTRACT

The article reflects the need for inter-institutional cooperation in work with persons with special needs. Lack of cooperation or even absence, especially between health institutions are largest problem. The aim is to describe the problems of cooperation, reasons and suggest possible solutions. The number of persons with disabilities has increased in recent years, rising this question importance, their specific needs are not always fulfilled, therefore there is a need for inter-institutional cooperation, which provides a quick, effective, timely approach to problems.
Key words: people with disabilities, inter-institutional cooperation, problems, causes, social work.

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Personas ar īpašām vajadzībām ir viena no sociālajām grupām, kurām ir nepieciešama palīdzība ļoti daudzās sfērās, bet sociālais darbinieks nespēj visu zināt un paveikt viens pats, tāpēc ir ļoti nozīmīga starpinstitucionālā sadarbība. Lielākā problēma ir starpinstitucionālās sadarbības trūkums vai pat neesamība, īpaši sadarbībā ar veselības nozares institūcijām. Problēma ir ļoti aktuāla, jo cilvēku skaits ar īpašām vajadzībām pieaug un viņu problēmas ir saistītas ar nespēju nodrošināt pašu svarīgāko - savas pamatvajadzības, bet veiksmīgs sociālais darbs bieži vien tiek kavēts starpinstitucionālās sadarbības trūkuma dēļ. Darba mērķis ir atspoguļot pastāvošās problēmas starpinstitucionālajā

sadarbībā, to cēloņus un piedāvāt iespējamos risinājumus, lai uzlabotu pakalpojumu un palīdzības sniegšanu personām ar īpašām vajadzībām. Pētījumā kā izpētes metodes tiek izmantotas saistošo dokumentu analīze, statistikas datu analīze, ikdienas darba novērojumi, personiskā pieredze.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Teorētiski starpinstitucionālo sadarbību aplūko ekoloģiskā sistēmu teorija, kas atspoguļo darbu, kas saistīts ar vidi, tās radītajiem šķēršļiem un sociālo saišu veidošanu, kuru koordinē sociālais darbinieks. Teorija parāda, ka invaliditāti izraisošs faktors nav tikai cilvēka funkciju traucējums, bet arī vides un sabiedrības attieksmes barjeras. Šī teorija aplūko arī jēdzienu "stress", ko rada dzīves pārejas, vides spiediens, starppersonu procesi ar ko sastopas gandrīz visi cilvēki ar īpašām vajadzībām [1,39]. Sociālajam darbiniekam ir jābūt tendētam uz sadarbību ar klientu un dažādām institūcijām, bet jābūt arī sadarbības atgriezeniskai saitei ar institūcijām. Pētījumā izmatotas metodes kā genogramma, ekokarte, klienta personīgo un vides resursu novērtējumu karte, sociālās funkcionēšanas novērtēšana.

RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION /PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Katrai mērķgrupai ir sava vajadzību un palīdzības nepieciešamības specifika, kā arī savs starpinstitūciju sadarbības modelis. Sociālajam darbam ar personām ar īpašām vajadzībām tiek atzīmēts, ka tā ir jānodrošina, bet valstī nav noteiktas likumdošanas vai vienotu metodisko ieteikumu starpinstitucionālai sadarbībai, nav noteiktas metodikas informācijas apritei starp institūcijām. Problēmas rada arī dažādu nozaru speciālistu pārslogotība un motivācijas trūkums. Starpinstitucionālās sadarbības problēmas netiek pietiekoši pētītas un līdz ar to arī netiek meklēti risinājumi. No likumdošanas puses par starpinstitucionālo sadarbību ir atzīmes "Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma" 4. un 12. pantā, kurš neattiecas uz veselības nozari, tāpēc daudzi speciālisti neizprot kā pienākumu sadarboties [3]. Plaši tiek runāts par vienlīdzīgām iespējām visiem (Latvijas Satversme, ANO konvencija par invalīdu tiesībām, likums "Par sociālo drošību"), bet tas nav iespējams bez koordinētas sadarbības. Statistikas dati atspoguļo cilvēku ar īpašām vajadzībām skaita pieaugumu (2015.g 8,64% no iedz.sk.) [4], joprojām zemo nodarbinātības līmeni (25% no kop.inv.sk), augsto sociālās atstumtības un nabadzības risku [2].

CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI/ ВЫВОДЫ

1.tabula

SECINĀJUMI	PRIEKŠLIKUMI
Trūkst normatīvo regulējumu, sadarbības modeļa veidošanai un reālai darbībai	Izstrādāt vispārējus normatīvos regulējumus informācijas apmaiņai un modeli, kas noteiktu lomas, pienākumus, kompetences robežas, atbildības sadali tieši sociālajā darbā.
Sadarbība nav institucionalizēta	Izstrādāt vienotas veidlapas sadarbības dokumentācijai.
Speciālistu pārslodze	Likumdošanā noteikt lielāku speciālistu skaitu uz iedzīvotāju skaitu
Motivācijas trūkums	Sniegt finansiālu atbalstu
Zināšanu trūkums citu speciālistu darbā un pienākumos	Starpinstitūciju speciālistu izglītošana. Apmācības un kursi visu institūciju speciālistiem kopā.

REFERENCES/ LITARATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Līga Kļaviņa, Gita Pavloviča. Dzīvesprasmju apmācība personām ar garīgas attīstības traucējumiem. -Profesionālās pilnveides un supervīzijas centrs "AISMA", 2016. - 87.lpp
2. Labklājības ministrija. http://www.lm.gov.lv/text/2156 -galvenie rādītāji, 18.04.17.
3. Sociālo pakalpojumu un sociālas palīdzības likums. https://likumi.lv/doc.php?id=68488, 13.04.17.
4. Ziņu aģentūra LETA. http://nra.lv/latvija/178615-latvija-cilveku-ar-invaliditati-skaits-pedejos-gados-ieverojami-palielinajies.htm, 18.04.17.

SOCIĀLĀ DARBA RESURSI VECO VIENTUĻO CILVĒKU DZĪVES KVALITĀTES UZLABOŠANAI LAUKU KOPIENĀ

Aina Vonda,
Latvija,Baltijas Starptautiskā akadēmija Daugavpils filiāle,
Maģistra studiju programma"Sociālais darbs",
aina.vonda@inbox.lv
Lekt.,Mg.sw.AnnaJegorova

ABSTRAKT

This article describes the social work resources for improving life quality of elderly and lonely people living in the countryside.

The factors which influence on life quality of elderly and lonely people were deeply investigated in this article.

Also was prepared the set of social work resources for improving elderly and lonely countryside people life quality and prosperity.

Key words: elderly people, loneliness, life quality, social work resources.

АННОТАЦИЯ

Статья описывает ресурсы социальной работы по улучшению качества жизни пожилых одиноких людей, живущих в сельской среде.

Подробнее рассмотрены факторы, влияющие на качество жизни пожилых одиноких людей.

Также выдвинут набор ресурсов социальной работы с пожилыми одинокими людьми, живущими в сельской среде, для улучшения качества жизни и благосостояния.

Ключевыеслова:пожилые люди, одиночество, качество жизни, ресурсы социальной работы.

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Pētījuma problēma ir sabiedrības novecošanās kā viena no lielākajām sociālajām un ekonomiskajām problēmām 21. gadsimtā Eiropā un arī Latvijā.Pēc dažādu Eiropas Savienības valstu dokumentu datiem 2025. gadā vairāk nekā 20% eiropiešu būs 65 un vairāk gadu veci, īpaši strauji pieaugs par 80 gadiem vecāku iedzīvotāju skaits.[4,5]Latvijas iedzīvotāju vidējā vecuma palielināšanās apstiprina iedzīvotāju novecošanās tendences. Vecuma pieaugumu var skaidrot gan ar mazo dzimstību, gan arī ar vidējā mūža ilguma pieaugumu.[3,4]

Referātā ir apskatītavientuļo veco cilvēku dzīve lauku kopienā. Šie cilvēki ir visvairāk pakļauti sociālās atstumtības un vientulības riskam. Aktīvo darba dzīvi cilvēks parasti pārtrauc, aizejot pensijā, bet ekonomiskās krīzes apstākļos, zaudējot darbu, to nākas pārtraukt arī pirmspensijas vecuma cilvēkiem.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Cilvēki jūtas nevajadzīgi, vientuļi, izstumti no sabiedrības, kļūst depresīvi, negatīvi noskaņoti. Krīzes situāciju padziļina lielie attālumi, sliktie ceļi, pārvietošanās līdzekļu, sabiedriskā transporta trūkums. Satiksmes problēmas veicina vientuļo cilvēku nokļūšanu fiziskā un sociālā izolētībā. Tālāk seko –veselības problēmas, finansiālas , pašaprūpes grūtības un cilvēks kļūst sociālā darbinieka klients.

Veco un vientuļo cilvēku dzīves kvalitāti ietekmējošie faktori:

- Sabiedrības attieksme-sabiedrības uzdevums būtu palīdzēt uzturēt veca cilvēka neatkarību, samazināt vainas sajūtu apgrūtināt citus cilvēkus, veicināt saiknes starp dažādām paaudzēm.
- Bezdarbs pirmspensijas vecumā-darba zaudējums nozīmē dzīves līmeņa pazemināšanos un var būt nopietna psiholoģiska trauma. Bezdarbība noved pie kvalifikācijas un pašcieņas zaudējuma, depresijas, morāla pagrimuma. Bezdarbs atstāj graujošas sekas uz veselību.[6]
- Psiholoģiskā aktivitāte- nomāktās , depresīvās vecu cilvēku grupas veidojas no iedzīvotājiem, kuri zaudē savu sociālo statusu, patstāvību, ienākumus, kuri nepiedalās sabiedriskajā dzīvē, ir pilnīgi atkarīgi no citiem.
- Veselības stāvoklis-ar gadiem cilvēka organisms noveco un vientuļie vecie cilvēki īpaši saasināti uztver izmaiņas veselībā.
- Drošības trūkums-nestabilitāte valstī rada drošības trūkumu sabiedrībā-īpaši sabiedrības vecākajā daļā-pensionāros.
- Saskarsmes trūkums-pensionāri grib biežāk tikties ar sava vecuma cilvēkiem, vēlas būt pieņemti sabiedrībā. Trūkstot verbālai saskarsmei, viņi jūtas pamesti un vientuļi.
- Nabadzība–vecie ļaudis cenšas taupīt, iegādājoties lētākos pārtikas produktus, viņu ēdienkarte kļūst vienveidīga un uzturvielām nabadzīga. Pasliktinoties veselības stāvoklim, bieži nespēj apmaksāt medicīniskos izmeklējumus, nopirkt zāles.[2,21]

RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION/ PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ РЕЗУЛЬТАТЫИССЛЕДОВАНИЯИОЦЕНКА

Pensijas vecuma personām pasliktinās noskaņojums, dominē trauksmes stāvoklis, bažas par vientulību, bezpalīdzību, nabadzību, nāvi. Vecie cilvēki kļūst drūmi, viegli aizvainojami, sakaitināmi, pesimistiski noskaņoti, sašaurinās viņu interešu loks. Viņi sāk vairāk runāt par pagātni, pārvērtē pagātnes notikumus. Veciem cilvēkiem ir tendence kļūt skopiem un sīkumainiem. Visas šīs pazīmes veido grūtības vecu cilvēku saskarsmē.

Vientulība un kontakta trūkums ne tikai padara cilvēkus nelaimīgus, bet arī ietekmē veselību. Pētījumi pierāda, ka vientulībai ir tiešs sakars ar asinsspiedienu, neatkarīgi no smēķēšanas , aptaukošanās, vecuma, depresijas vai stresa. Asinsspiediens saistīts ar sirdsdarbības traucējumiem, tostarp trieku un sirdslēkmēm, palielina saslimšanas risku ar Alcheimera slimību. Šīs sajūtas pavājina gribasspēku un neatlaidību, kas traucē ievērot veselīgu dzīvesveidu.

Iedzīvotāju skaita prognozes liecina par depopulācijas turpināšanos Latvijā un iedzīvotāju vidējā mūža ilguma pieaugumu. 2011.gadā paredzamais mūža ilgums vīriešiem bija 68,8 gadi, sievietēm – 78,7 gadi, savukārt saskaņā ar Eurostat prognozēm 2060.gadā šie rādītāji attiecīgi būs 81,1 gads vīriešiem un 87,2 gadi sievietēm, turklāt pie izteikta darbspējīgo iedzīvotāju īpatsvara samazinājuma.[5]

CONCLUSIONS/SECINĀJUMI/ВЫВОДЫ

Analizējot teorētisko literatūru , apkopojot atziņas, tiek nonākts pie sociālā darba resursiemveco vientuļo cilvēku dzīves kvalitātes uzlabošanai lauku kopienā:

- Informācijas sniegšana par iespējām uzlabot savu sociālo situāciju , informēt par spēkā esošajiem normatīvajiem aktiem (pašvaldības avīze, pašvaldības mājas lapa).
- Sociālā darbinieka sadarbība ar nevalstiskajām organizācijām , pensionāru padomēm. Šī sadarbība dod rezultātus vientulības mazināšanā, tiesību aizsardzības izglītošanā, veselības saglabāšanā un brīvā laika pavadīšanā (pensionāru vakaru organizēšana, ekskursijas, teātru, koncertu apmeklēšana).
- Sociālās aprūpes pakalpojums dzīvesvietā pensijas vecuma personām, personām ar invaliditāti, kuras funkcionālo traucējumu dēļ nespēj sevi aprūpēt, dzīvo vienas.
- Signālpogas ierīkošana vientuļiem veciem cilvēkiem-nospiežot signālpogu, kas atrodas aprocē vai kulonā, persona 24 stundas diennaktī var sazināties ar palīdzības centrāli , saņemt morālo atbalstu vai izsaukt palīdzību.
- Speciāli uzbūvētas un aprīkotas automašīnas, lai nodrošinātu cilvēku aprūpi dzīves vietā-te ir duša, tualete, gāzes plītiņa, ledusskapis, veļas mašīna un specializēts aprīkojums pēdu kopšanai un matu griešanai.
- Invalīdu pārvadāšanas automašīnas var izmantot cilvēku nogādāšanai ārstniecības iestādē , personu nogādāšanai pašvaldībā, bankā, pastā.
- Ilgstošas sociālās aprūpes un rehabilitācijas pakalpojums pensijas vecuma personām, personāmar invaliditāti, kuras funkcionālā stāvokļa dēļ nespēj sevi aprūpēt.
- Starpprofesionāļu komandas veidošana dažādu problēmu risināšanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Petrova R.Preventīvais darbs ar vientuļajiem pirmspensijas un pensijas vecuma cilvēkiem laukos:Mācību metodiskais līdzeklis.-Rīga:Profesionālās pilnveides un supervīzijas centrs „ Aisma” ,2011.-71 lpp.
2. Savicka I.Vecu cilvēku pamatvajadzību nodrošināšana mājas un institucionālajā aprūpē:Metodiskais līdzeklis.-Rīga:Profesionālās pilnveides un supervīzijas centrs „ Aisma”,2014.-58 lpp.
3. http://www.aslimnīca.lv/sites/default/files/editor/noveco_aktivi-08.pdf. (skatīt 18.04.2017.)
4. www.soc-work.ru/article/509 (skatīt 29.03.2017.)
5. http://www.csb.gov.lv/csp/content/?cat=355 LR Centrālā Statistikas Pārvalde. Statistika (sk.06.04.2017.)

Sociālais darbs kā prioritāte ģimenes atkalapvienošanas procesā pēc ārpusģimenes aprūpes

Diāna Stubure
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā augstākās izglītības studiju programma,
Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
kika-diana@inbox.lv
Mag. SW. Anna Jegorova

ANNOTATION

The author wants to look at the progressive tendency which based on parental custody termination, children removing from the family because of conflicting relationships, hate and domestic abuse. In the work as a priority is promoted activities completed by Social Worker who is completing reunification work, preventive work In biological family or other institution where child is based. The main task for the Social Worker is child protection, mediation,social planing and finding resources to create complex of measures to complete reunification.
KEY WORDS: TERMINATION OF GUARDIANSHIP**,** dysfunctional family, unfavorable family, intervention

АННОТАЦИЯ

Автор в своей работе проводит анализ нарастающую тенденцию на основе терминации родительских прав и изъятие из семьи детей, из-за КОНФЛИКТНОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ, НЕНАВИСТИ, НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ. В работе выдвигается приоритет деятельности социального работника, который осуществляет работу по воссоединению семьи, проводится профилактическая работа в биологической семъе или каким другим институтом, где находится ребёнок. Главная задача социального работника, это защита ребёнка, посредничество, социальное планирование, и поиск ресурсов для разработки комплекса мероприятий для достижения воссоединения.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дисфункциональная семья**,** ПРЕКРАЩЕНИЕ ОПЕКИ, неблагоприятная семья, вмешательство.

INTRODUCTION/ IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Sociālā riska ģimenes ir tās, kur aug nepilngadīgi bērni, novērotas vecāku atkarības, finanšu trūkums un citi riski, kas veicina nelabvēlīgu vidi ģimenē. Šāda veida ģimenē nereti valda vienaldzība, atkarību nomākti vecāki vai depresija, pieaug vardarbības riski. Kā likumsakarība, veidojas savstarpējo attiecību disfunkcija. Vecākiem tiek pārtrauktas aprūpes tiesības, bērni tiek izņemti no ģimenes- ģimene tiek šķirta. Sociālā darba prioritārais mērķis ir veikt visas nepieciešamās aktivitātes, lai motivētu, virzītu vecākus uz sadarbību un ģimenes atkalapvienošanu.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISON / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / ОСНОНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Darbā ar ģimenes atkalapvienošanu aktīvi jāiesaistās gan ģimenes locekļiem, gan sociālajam darbiniekam kopīgi izstrādājot intervences plānu. Tomēr pētījumā atklājās, ka dažas ģimenes neizprot situācijas nopietnību. Veicot preventīvo darbu ģimenē, jāpanāk attieksmes maiņa pret izveidojušos situāciju, kā arī, iesaistot ģimeni un piedāvājot sociālās rehabilitācijas pakalpojumus, sadarbībai jāveidojas atklātai un cieņpilnai. Ar nožēlu jāatzīst, motivācijas trūkuma dēļ sociālā darbinieka centieni ne vienmēr vainagojas ar veiksmīgu darba rezultātu- ģimene atsāk pilnvērtīgi funkcionēt, vecākiem tiek atjaunotas aprūpes tiesības uz bērnu. Pēc statistikas 2015.gadā 1584 bērniem ir noteikta ārpusģimenes aprūpē, bet atjaunota vecāku gādība tikai 792 bērniem. Kā redzam, ka tikai pusei no bērniem, kas bija ārpusģimenes aprūpē, izdodas atgriezties atpakaļ pie vecākiem.[14]

RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION /PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Sociālajam darbam ar problemātiskajām ģimenēm ir jābūt mērķtiecīgam Mikro, Mezo un Makro līmenī. [9,92] Visam jābalstās uz veicamā darba izvērtējumu – identificējam ģimenes problēmas, skatot arī apstākļus, kas tai liedz normāli funkcionēt. Analizējam, kādus atbalsta pakalpojumus varam piedāvāt, lai situāciju uzlabotu.[4,32] Uzskatāms, ka sociālais darbs ir īpašs ar to, ka tam ir starpdisciplinārs raksturs.[2,9].Sociālajam darbiniekam jāsaredz resursi, uzmanību pievēršot tam, kā klienti risina grūtības un dzīvo sev, radot izpratni par to, ka klients ir pats savas dzīves eksperts un noteicējs, ka viņš pats pieņem lēmumus, pats izjūt un ir atbildīgs par savas izvēles sekām.[6,82]

CONCLUSIONS/SECINĀJUMI/ ВЫВОДЫ

Apkopojot teorētiskās un praktiskās atziņas, rodas sekojoši secinājumi:
1. Ģimene ir sabiedrības pamatvērtība, ar kuras palīdzību tā paplašinās, attīstās un pilnveidojas. Lai ģimene spētu īstenot šos uzdevumus, tai jābūt funkcionālai.
2. Ģimenes pamatuzdevums ir savu sociālo funkciju pildīšana, kā rezultātā tiek veidota bērna personība, spēja komunicēt, sociālās prasmes, spēja veidot sociālos kontaktus, kā arī adaptēties situācijās, kas ir ārpus viņu ģimenes komforta zonas.
3. Tāda ģimene, kas nespēj patstāvīgi pildīt kādu no noteiktajām sociālām funkcijām, definējama kā disfunkcionāla ģimene. Ģimenes disfunkcija kavē bērna sociālo prasmju un iemaņu attīstību, iekļaušanos sabiedrībā, kā arī ieaudzina zemu pašvērtējumu.
4. Lai ģimene būtu funkcionāla, nepietiek ar pamatvajadzību apmierināšanu visiem tās locekļiem.
5.Ģimenei ir jāsniedz emocionālais un psihosociālais atbalsts, jānodrošina vide, kurā visi tās locekļi jūtas piederīgi.
6. Galvenās darbības un principi, kas jāievēro katram sociālajam darbiniekam, kas strādā ar disfunkcionālām ģimenēm ar bērniem:

- visu ģimenes locekļu iesaistīšana problēmu risināšanā, kopīgi definējot pamatproblēmas, izstrādājot kopīgi intervences plānu ģimenes motivēšanā pārmaiņām,
- ģimenes locekļu savstarpējo attiecību ievērošana (ģimenes hierarhija),
- ģimene vienlaikus atrodas vēl vairākās citās sociālās sistēmās.
- ģimenes resursu apzināšana, analizēšana, izvērtēšana un pielietošana.
- ģimenes paturēšana sociālā dienesta pastāvīgā redzeslokā.

Ģimene ir primārā vieta, kurā bērns apgūst komunikācijas prasmes, iegūst dzīves prasmes un iemaņas. Kādu komunikācijas veidu pielieto vecāki savstarpējās attiecībās, attiecībās ar uzraugošajām institūcijām tādu stilu arī pielieto bērns savās attiecības ar apkārtējiem un veidos savas dzīves modeli balstoties uz ģimenē gūto.

REFERENCES./ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Apine E. „Psihosociālais darbs ar ģimeni vardarbības pret bērnu novēršanai" Latvijas bērnu fonds Rīga 2015
2. Birģele E., Ševele I. „Sociālo darbinieku un sociālo pedagogu sadarbība darbā ar ģimenēm, kurās bērni ilgstoši neapmeklē skolu" met. Līdzeklis „Aisma" Rīga 2014
3. Garleja R. „Cilvēkpotenciāls sociālā vidē" Raka, Rīga 2006
4. Liepa B. „Sociālo gadījumu vadīšanas problemātika sociālo pakalpojumu sniegšana ģimenēm" „Attīstība" Rīga 2000
5. Reinholde I. „Darbs ar augsta riska ģimenēm" „Attīstība" Rīga 2002
6. Mieriņa V., Radžele B. „Sociālais darbs ar ģimenēm ar bērniem, kurās vecākiem ir alkohola atkarība" „Aisma" Rīga 2013
7. Šiļņeva L. „Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca " „Attīstība" Rīga 2000
8. Zālīte I., Siliņa I., Jakabsons R., Rakovska A. „Novērtēšana sociālajā darbā ar sociālo gadījumu" „Attīstība" Rīga 2001
9. Zemīte E. „Sociālā darba metodes" „Attīstība" Rīga 2001
10. Zemīte E. „Sociālā darba pamati" „Attīstība" Rīga 2003
11. https://likumi.lv/doc.php?id=90223 skatīts 25.04.2017.
12. www.bti.gov.lv/in_site/tools/download.php?file=files/text/lietu_piekritiba.docx skatīts 25.04.2017.
13. https://likumi.lv/doc.php?id=68488 skatīts 25.04.2017.
14. *http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala_isterm_socdr/?tablelist=true&rxid=cdcb978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 skatīts 20.0402017.*

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНЫЕ»

Елена Липская
Латвия, Балтийская Международная академия, Профессиональная магистерская программа «Психология», lipskaja@inbox.lv
Научный руководитель: Dr. psych., доцент **Алена Корнышева**

АННОТАЦИЯ

В исследовании представлены результаты теоретического анализа психосоциального феномена благотворительности, взаимообусловленного различными формами и мотивами благотворительной активности субъекта. Изложены концептуальные подходы к благотворительности как социально-ролевому взаимодействию между благотворителем (человеком) и объектом благотворительности (животным). Уточнены сущность и формы благотворительной активности как общественно-полезной деятельности различной направленности и содержания в системе «человек-животные». Рассмотрена классификация мотивов и соотношение мотивационных компонентов в структуре благотворительного поведения. Показана практическая значимость исследования в возможности построения дифференцированных благотворительных стратегий и акций для животных на основе установленных типов мотивации благотворительности.
Ключевые слова: благотворительная активность, мотивы благотворительности, система «человек-животные», формы благотворительной активности.

ABSTRACT

There are results of psychosocial charity phenomenon’s theoretical analysis in the research. This phenomenon is determined by different types and motives of a person’s charitable activity. Thus there are conceptual ways which set forth in relation to charity as social role interaction between charity provider (human) and object of charity (animal). The essence and types of charitable activity are specified as valuable to the society activity of different orientations and existence in the ‘’human-animals’’ system. The classification of motives and their component correlation in the charitable behavior structure are being analyzed. The practical significance of the research is shown as possibility of differentiated charitable strategies’ foundation and organization of activities for animals, based on defined types of charitable motives.
Keywords: charitable activity, charitable motives, ‘’human-animals’’ system, types of charitable activity.

ВВЕДЕНИЕ/ IEVADS/ INTRODUCTION

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в подавляющем большинстве исследований благотворительной активности

объектом исследования являются люди, тогда как благотворительная активность, направленная на животных, остается малоизученной.

Анализ данных опросов населения свидетельствуют о том, что большое количество людей не остается равнодушными к проблеме брошенных животных. По результатам опроса интернет-портала *Ziedot.lv* три наиболее популярных направления, на которые жители Латвии охотно жертвуют деньги – это нужды больных детей, поддержка животных и пожилых людей. Об этом в эфире программы *Латвийского радио 4* рассказала руководитель благотворительной организации и интернет-портала Рута Диманта [3].

В исследованиях, проводимых в других странах по отношению к проблеме благотворительности, результаты схожи. Первые позиции занимает помощь детям (83%), затем – помощь старикам (53%) и только на третьем месте – помощь животным (43%) [9].

Необходимо отметить, что в благотворительную деятельность, направленную на помощь животным, с каждым годом вовлекается все большее количество людей. Однако, несмотря на возрастающий интерес населения к проблеме бездомных животных, на законодательном уровне активность различных государственных служб больше сводится к контролю над численностью бродячих животных и меньше к заботе о них, следовательно, на данный момент единственным способом помочь бездомным животным является благотворительная деятельность неравнодушных к данной проблеме людей.

Целью исследования является изучение благотворительных мотивов, мотивационных компонентов и форм благотворительной активности субъекта в системе «человек-животные».

Практическая значимость исследования заключается в возможности построения дифференцированных благотворительных стратегий и акций для помощи животным на основе установленных типов мотивации благотворительности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ/ LABDARĪBAS DEFINĪCIJA/ THE DEFINITION OF CHARITY

Благотворительность – оказание бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является добровольный выбор вида, времени и места, а также содержания помощи [5].

В обыденном значении понятие благотворительности близко понятию «*милосердие*».

Психологическая наука к осмыслению феномена благотворительности приступала через призму анализа *альтруизма* как некоторой врожденной или приобретенной в процессе онтогенетического развития особенности человека, выражающейся в бескорыстном стремлении оказывать помощь другим, посредством механизмов эмпатии, сопереживания, сочувствия и морального долга (ответственности) (П.М. Якобсон, В.Е. Ким, Э. Пайнс, К. Маслач, Дж.А. Пильявин, Д. Эванс, П. Калеро, Б. Латане, Дж. Дарли, Э. Брадли, Ф. Раштон, Д. Берковец, С. Шварц и др.) [8].

Существуют различные попытки объяснения альтруистического поведения. Традиционно под *альтруистическим* понимают поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на внешнюю награду. По мнению А. Ф. Лазурского, в основе альтруизма лежит комплекс

эмоциональных свойств человека: чувство симпатии или процесс «вчуствования», аффективная возбудимость, сила и продолжительность эмоций, а также значительное развитие волевой деятельности, направленной на помощь страждущим и нуждающимся, отсутствие эгоизма и себялюбия, доходящее часто до самозабвения и самопожертвования, значительное развитие нравственных качеств, интерес к внутренним, душевным переживаниям [6, 349].

Э. Халил идентифицирует альтруистические поступки с благотворительной деятельностью [2, 19].

Е. П. Ильин определяет альтруистическое поведение как направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. По мнению автора, альтруизм проявляется во многом благодаря наличию у людей эмпатии, поэтому его можно рассматривать как один из видов эмоционально обусловленного поведения [6, 349-350].

Определенное проявление альтруистического поведения мы можем наблюдать и у животных. О. Конт выделяет присущий животным инстинктивный альтруизм, объединяющий индивидов и род. Экспериментально было доказано, что крысы могут кооперироваться, для удовлетворения потребностей только одной из них или каждой из них поочередно. Также автор выделяет альтруизм, превращающийся в конечном итоге в спонтанное свойство, объединяющее всех люде [7**]**.

МОТИВАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ/ LABDARĪBAS AKTIVITĀTES MOTIVĀCIJAS KOMPONENTI/ CHARITABLE AKTIVITY MOTIVES' COMPONENTS

Мотивация социального поведения личности (в том числе благотворительной активности) зависит от системы социальных диспозиций личности, ее готовности к определенному способу действий, которая включает, во-первых, общую систему ценностных ориентаций личности, во-вторых, систему ее общественных социальных установок на определенные социальные объекты, в-третьих, систему ситуационных социальных установок.

Система мотивов благотворительной активности включает в себя все три уровня. Высший уровень социальных диспозиций регулирует общественную направленность социального поведения личности к альтруистическим поступкам и благотворительной активности. Доминирование диспозиций других уровней детерминируют выбор объекта благотворительности и форму благотворительной активности. Однако, доминирующие мотивы благотворительной активности определяются системой ценностных ориентаций общества, особенностями социально-культурных условий, господствующих общественных идей [7].

Анализируя проблему мотивации благотворительной активности, можно выделить различные подходы (теории) к выделению мотивационных компонентов благотворительности. Авторы данных подходов по-разному представляют основные мотивы благотворительных поступков.

Автор *альтруистического* подхода Р. Акселрод полагает, что альтруистическую помощь человек оказывает в ожидании будущей выгоды.

Положение *эгоцентрического* подхода Г. Бекера основано на идее о том, что даритель отдает товар или услугу получателю в том случае, если удовольствие от наблюдения удовольствия других превышает удовольствие от собственного употребления упомянутого товара. Данный механизм можно идентифицировать с мотивацией самоутверждения.

Альтерцентрический подход Р. Франка и Г. Саймона рассматривает альтруизм как личностную просоциальную черту, альтруистические поступки становятся результатом произвольного выбора, вызванного действием «морального гена» [4, 20-21].

Согласно *экономической* теории мотивации благотворительной активности и классификации мотивов-наград, В. Крабтри выделяет четыре вида «эмоциональных наград», получаемых дарителем: 1) нейрохимическая награда (позитивная эмоция, которая сопровождает процесс выполнения генетического долга, инстинкта выживания вида); 2) личная гордость (человек стремится к формированию позитивного образа «Я», развитию положительной самоидентификации); 3) социальная награда (желание быть замеченным и поощрённым со стороны референтной группы); 4) желание власти (помощь другим подтверждает собственное могущество, контроль над судьбами других и ситуацией) [1].

Обобщая выделенные разными авторами мотивационные компоненты, необходимо отметить, что благотворительные мотивы образует определенную совокупность и отражают динамичность мотивационной сферы. Таким образом, благотворительная активность субъекта является полимотивированной.

ФОРМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНЫЕ». **LABDARĪBAS AKTIVITĀTES FORMAS SISTĒMĀ** «CILVĒKS-DZĪVNIEKI». TIPES OF CHARITABLE ACTIVITY IN THE «HUMAN-ANIMALS» SYSTEM

Основными формами благотворительной активности по отношению к животным являются:

Волонтерство или ***волонтерская деятельность*** – это широкий круг благотворительной деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Можно выделить следующие мотивы волонтерской деятельности по содержательной качественной характеристике: *альтруизм*, *долг перед обществом*, *потребность в общении*, *организация свободного времени*, *личностное развитие*, *личностная самореализация*.

Знание и учет особенностей мотивационного компонента волонтерской деятельности выступает необходимым условием эффективного формирования у молодежи стремления к осуществлению безвозмездного добровольного труда, результаты которого обладают высокой социальной значимостью.

Пожертвования – добровольная оплата без принуждения, безвозмездный дар, передача финансовых средств либо материальной помощи (продуктов питания, медикаментов, средств ухода, технического оборудования и др.) в пользу какой-либо благотворительной организации

(частного или государственного приюта для животных) или частного лица (содержащего животных) [5].

ВЫВОДЫ/ SECINĀJUMI/ CONCLUSIONS

Основами проявления благотворительной активности выступают вариации соотношений двух показателей: субъективно осознаваемой потребности в оказании помощи и мотива (удовлетворения указанной потребности в конкретном акте благотворительности), наличие которого как «опредмеченной» потребности оценивается по конечному поведенческому выражению субъекта.

В психологической структуре благотворительной активности можно выделить три взаимосвязанных блока: 1) мотивация, которая побуждает и направляет человека к ее осуществлению; 2) способы осуществления деятельности; 3) достигаемые посредством этой деятельности результаты. Первичным, исходным в данной триаде элементом выступают мотивы помощи, обусловленные значимыми для конкретного человека потребностями и выступающие внутренней личностной основой формирования осознаваемых целей. Качественное своеобразие потребностей и мотивов обусловливает специфичность проявления благотворительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES

1.Cratbree, V. Altruism: is it real? http://wwwhumantruth.info(дата обращения: 07.11.2017)

2.Khalil, E. L. (2000). What is altruism. Journal of economic psychology. N. 25.

3.Latvijas Sabiedriskie mediji. http://www.lsm.lv/ru/statja/obschestvo/novosti/latviyci-chasche-zhertvuyut-detjam-i-zhivotnim.a73260/(дата обращения: 05.11.2017)

4.Бажина, У. Н. (2015). Мотивы благотворительного поведения дошкольников. *Известия ИГЭА*. Т. 6. N. 2.

5.Википедия – свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/(дата обращения: 06.11.2017)

6.Ильин, Е. П. (2006). *Мотивация и мотивы*. СПб. С.344

Article V. 7.Костина. Е. Ю. (2003). История социальной работы. http://books.house/sotsiologii-istoriya/istoriya-sotsialnoy-rabotyi.html (дата обращения: 08.11.2017)

8..Татаренко О.В. (2006). Мотивационные компоненты благотворительной активности субъекта. http://www.dissercat.com/content/motivatsionnye-komponenty-blagotvoritelnoi-aktvinosti-subekta(дата обращения: 05.11.2017)

9.Теплица социальных технологий (2013). Исследование «Отношение к благотворительности в России». https://te-st.ru/2013/12/05/research/(дата обращения: 05.11.2017)

Теоретический обзор исследований аттитюдов к рискованному вождению у водителей профессионалов и непрофессионалов

Елена Добролёт, Наталия Назарова, Латвия
Балтийская Международная академия, Факультет Психология профессиональной деятельности
dekorex@inbox.lv
natanaza@inbox.lv
Prof., Dr. psych. Ирина Плотка

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы связана с изучением аттитюдов к рискованному вождению, определяющих поведение водителей на дороге. *Цель:* теоретический обзор аттитюдов к рискованному вождению у водителей профессионалов и непрофессионалов. *Задачи:* дать определение опасному вождению; обозначить основные методы измерения аттитюдов к рискованному вождению; обозначить основные направления исследований аттитюдов рискованного вождения. *Выводы:* опасное вождение включает следующие категории: преднамеренные акты агрессии на дороге, вождение, осуществляемое под воздействием негативных когниций и эмоций, и рискованное поведение водителей. Применяются имплицитные методы измерения аттитюдов к вождению, в частности, тесты имплицитных ассоциаций (ИАТ) и самооценочные процедуры.
Ключевые слова: аттитюд, имплицитный метод измерения, рискованное вождение, эксплицитный метод измерения.

ABSTRACT

The relevance of the topic is connected with the study of risky driving attitudes which determine the behavior of drivers on the road. The aim: theoretical review of attitudes to risky driving among professionals and non-professionals drivers. Objectives: to define dangerous driving; to identify the main methods of measuring attitudes to risky driving, and to identify the main areas of research on risky driving attitudes. Conclusions: dangerous driving includes the following categories: deliberate acts of aggression on the road, driving under the influence of negative cognitions and emotions, and the risky behavior of drivers. Implicit methods of measuring attitudes to driving are used; in particular, implicit association tests (IAT) and self-evaluation procedures.
Keywords: attitude, implicit method of measurement, risky driving, explicit method of measurement.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTCION/ IEVADS

Результаты многочисленных исследований продемонстрировали важность исследований аттитюдов водителей к рискованному вождению [12]. Анализ данных исследований показывает, что авторы используют разные методы измерения аттитюдов к вождению. Наиболее часто применяемыми методами измерения аттитюдов являются самооценочные процедуры. А в последнее

время часто применяются имплицитные методы измерения, в частности, тесты имплицитных ассоциаций (ИАТ) [11].

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Современные исследования аттитюдов к рискованному вождению

Австралийские исследователи Fernandes R.F., Hatfield J. и Job R.F.S. (2007) в своих работах показали, что на различные формы рискованного поведения во время вождения влияют разные факторы [10].

Dula и Geller (2003) описали виды опасного поведения за рулем: а) умышленные физические, вербальные или жестикуляционные проявления агрессии с целью причинения физического и/или психологического вреда; б) вождение, осуществляемое под воздействием негтивных эмоций и когниций; с) рискованное поведение (превышение скорости, вождение в состоянии алкогольного опьянения) и предложили термин «опасное вождение». Опасное вождение – это любое поведение, которое подвергает опасности или потенциально может нанести ущерб другим участникам дорожного движения [9].

Многие исследования показывают, что более высокие показатели аварии часто связаны с большой скоростью [10].

Также исследовалось отношение к рискованному вождению по следующим проблемам: поведение во время вождения [10]; рискованное поведение у молодых водителей [4,5]; поведение водителей автобусов и грузовиков [2]; агрессивное поведение водителей [7]; взаимосвязь между психологическими чертами и участием ДТП [4].

Для оценки аттитюдов водителей к рискованному вождению в основном используется самоотчет их взглядов и убеждений [6, 10]. Появилось предположение о том, что данные в самоотчете могут быть предвзятыми, потому что некоторые участники участвуют в социально желательных ответах. На ответы участников могут влиять их представления об ожиданиях исследователей [3].

Тест Имплицитных Ассоциаций [11] представляет собой альтернативный метод для измерения аттитюдов к рискованному вождению [10]. Исследование соотношения результатов измерений аттитюдов к рискованному вождению, полученных имплицитными и самооценочными измерениями, дают более глубокое понимание исследуемого феномена.

Исследования аттитюдов к рискованному вождению у водителей профессионалов

Многие водители, выполняя свои профессиональные обязанности, не являются владельцами транспортных средств, которые они используют, и поэтому при вождении имеют склонность относиться к вождению с меньшим вниманием [13]. Другой основной причиной повышенного риска попадания в аварии является то, что транспортное средство становится рабочим местом для водителя [8], в связи с чем время в дороге они стараются сделать более продуктивным (использование мобильных телефонов, обед без отрыва от вождения). Могут превысить скорость для более быстрого выполнения заданий [8]. Опрос британских водителей показал, что превышение скорости было распространено более, чем у половины опрошенных, а чрезмерное превышение скорости было у 13% водителей. Самой главной

причиной ускорения было желание прибыть в пункт назначения вовремя [1].

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Обзор исследований указывает на важность применения как эксплицитных, так и имплицитных методов измерения, что даёт новое знание об аттитюдах к рискованному вождению. Это важно для того, чтобы можно было осуществлять соответствующие мероприятия, направленные на изменения ситуации, которая, для многих водителей, остается нормой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Adams-Guppy JR and Guppy A. (1995). Speeding in relation to perceptions of risk, utility and driving style in British company car drivers, 38, 2525-2535.
2. Af Wåhlberg, A. (2004). The stability of driver acceleration behavior, and a replication of its relation to bus accidents, 36(1), 83-92.
3. Anastasi, A. & Urbina, S. (1997). Psychological testing (7th Ed.). Upper Saddle River, New Jersey: Prentice-Hall Inc.
4. Bianchi, A., & Summala, H. (2002). Moral judgement and drivers' behavior among Brazilians students. Psychological Reports, 91, 759-766.
5. Bianchi, A., & Summala, H. (2004). The 'genetics' of driving behavior: Parents' driving style predicts their children’s driving style. Accident Analysis & Prevention, 36(4), 655-659.
6. Blows, S., Ameratunga, S., Ivers, R. Q., Lo, S. K. & Norton, R. (2005). Risky driving habits and motor vehicle injury. Accident Analysis and Prevention, 37(4), 619-624.
7. Björklund, G. (2008). Driver irritation and aggressive behaviour. Accident Analysis & Prevention, 40(3), 1069-1077.
8. Broughton, J. (2003). The number of motoring and non-motoring offences. Prepared for the Road Safety Division, Department of Transport, TRL Report TRL562
9. Dula, C. S., & Geller, E. S. (2003). Risky, aggressive, or emotional driving:Addressing the need for consistent communication in research. Journal ofSafety Research,34, 599-666.
10. Fernandes, R., Job, R. F. S. & Hatfield, J. (2007). A challenge to the assumedgeneralizability of prediction and countermeasure for risky driving: Different factors predict different risky driving behaviors. Journal of Safety Research,38, 59-70.
11. Greenwald, A. G., McGhee, D. E., & Schwartz, J. L. K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. Journal of Personality and Social Psy-chology, 74, 1464-1480.
12. Hauer, E. (2009). Speed and Safety. Transportation Research Record, 2103, 10-17.
13. Newnam, S., Watson, B., Murray, W. (2002). A comparison of the factors influencing work-related drivers in a work and personal vehicle. In the Proceedings of the Road Safety Policy, Education and Policing Conference, Adelaide, Australia.

К проблеме измерения мотивации достижения успеха имплицитными и эксплицитными методами

Каринэ Бородулина, Латвия
Балтийская Международная Академия, Рига
Профессиональная магистерская программа «Психология»
kari_bo@inbox.lv
Инеса Нилова, Латвия
Балтийская Международная Академия, Рига
Профессиональная магистерская программа «Психология»
inesita3@inbox.lv
Доктор психологии, проф. Ирина Плотка

ABSTRACT

Actuality: researches of achievement motivation, as a tool to realize personal psychological needs and as a reliable predictor of achievements in the activity have received new accents in the modern theory of social-cognitive psychology that considers both conscious and extramental processes. *Aim*: theoretical analysis of problems of a research of achievement motivation and methods of its measurement. *Tasks*: to define a concept of achievement motivation to succeed in implicit knowledge; to analyze implicit measurements of achievement motivation. *Conclusions:* the achievement motivation is meant to be the motivation directed to achieve the best possible result; the implicit research methods estimate implicit connection between a certain concept and a certain attribute, are based on measurement of reaction time while identifying an attribute.
Keywords: achievement motivation, implicit and explicit measurements.

АННОТАЦИЯ

Актуальность: исследования мотивации достижения как способа реализации психологических потребностей человека и надёжного предиктора достижений в деятельности получили новые акценты в современной теории социально-когнитивного познания, рассматривающей как осознанные, так и неосознаваемые процессы. *Цель:* теоретический анализ проблемы исследования мотивации достижения успеха в имплицитном познании и методов её измерения. *Задачи:* определить концепт мотивации достижения успеха в имплицитном познании; проанализировать имплицитные измерения мотивации достижения. *Выводы:* мотивация достижения понимается как стремление к достижению возможно лучшего результата; имплицитные методы исследования оценивают имплицитную связь между определённым понятием и неким атрибутом и основаны на измерении времени реакции при опознании атрибута.
Ключевые слова: мотивация достижения, имплицитные и эксплицитные измерения.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

В основе мотивации достижения лежат эмоциональные переживания, связанные с принятием в социуме успехов, достигаемых личностью. Исследования мотивации достижения получили новые акценты в современной теории имплицитного социального познания. Достижения в этой области дали возможность изучать мотивацию не только на контролируемом, но и на автоматическом уровне [2, 7]. Исследование этих аспектов с помощью специфических методов является актуальной проблемой социально-когнитивной психологии.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Одной из отличительных характеристик процесса достижения цели является свойственное ему преднамеренное и осознаваемое планирование, исполнение и мониторинг [4]. Однако, в настоящее время считается, что социальное поведение человека может протекать неосознанно, без привычных компонентов сознательного контроля и управления [4, 5]. В социально-когнитивном контексте для таких ненамеренных и неосознаваемых процессов используется термин «имплицитный».

Исследования в области когнитивной психологии показали, что сознательное целевое состояние ведёт к функциональным оценкам стимулов, относящихся к достижению цели, которые впоследствии будут направлять и формировать поведение в продвижении к цели на основе отношения к этим стимулам [2, 3]. Оценивание является одним из базовых психологических процессов человека [6], а оценка различных стимулов – аттитюд, служит характеристикой соответствующих стимулов. Аттитюды формируются под влиянием опыта и хранятся в памяти человека, определяя силу потребности в достижении этих целей.

Различают эксплицитные (осознаваемые, преднамеренные) и имплицитные (неосознанные, спонтанные) аттитюды [4]. Первые доступны сознательной рефлексии, потому их можно измерить с помощью эксплицитных методов (интервью, опросы), которые основаны на знаниях человека о себе. Для изучения мотивации достижения успеха чаще всего используют шкалы Лайкерта и Терстоуна, а также опросники: QCM, AMI, AMP, AMS, методику А. Мехрабиана (MATS) и др. [9]. Однако, достоверность этих измерений часто сомнительна, т.к. социально одобряемые представления могут оказывать влияние на оценки и ответы [6]. Имплицитные аттитюды требуют иных способов определения, а именно непрямых измерений.

Современные имплицитные методы основываются на измерении времени реакции участников, когда они выполняют различные задания и их внимание сфокусировано на выполнении этих заданий, а не на объекте аттитюда [7], что позволяет оценить автоматические оценочные реакции [5].

Наиболее часто используемыми имплицитными измерениями являются вариации Имплицитного Ассоциативного Теста (IAT) [6] и разновидности прайминга [4]. IAT – инструмент, измеряющий относительные связи между парами концептов, которые называются категориями и атрибутами. Изучаемый эффект IAT определяется как разница средних скоростей

ответов на т. н. «согласованные» и «несогласованные» ассоциации [6]. Главный постулат, лежащий в основе метода, заключается в том, что время реакции будет быстрее в случае ответов на совместимые блоки и медленнее в случае несовместимых [6].

При составлении IAT особое внимание следует уделять тому, чтобы целевая и атрибутивная категории совпадали с измеряемым теоретическим конструктом. Это проблема конструктной валидности теста, однако при соблюдении всех условий IAT предоставляет валидную информацию [1].

Анализ исследований мотивации с помощью IAT выявил индивидуальные различия в мотивации достижения на основе ценности и вероятности успеха в достижении цели [8]. Было показано, что немалая часть ассоциативных связей, соединяющих личность с атрибутами компетентности, связанной с достижением целей, находится за пределами сознания человека и определяется при помощи непрямых инструментов оценки. Установлена полезность измерения мотивационных тенденций при помощи IAT, что способствовало развитию нового поколения методов оценки латентных мотивационных потребностей, в том числе использованию в IAT изображений [8].

Исследования различных психологических конструктов с помощью имплицитных методов в Латвии проводятся в лаборатории имплицитных измерений БМА группой известных учёных – проф., Dr. psyh. И. Плоткой, асс. проф. Н. Блюменау и Dr. psyh. Д. Игониным совместно с магистрантами и докторантами.

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

В контексте имплицитного познания мотивация достижения исследуется с той точки зрения, что цель – осознаваема и может привести к непреднамеренным эффектам, либо, что цель может быть непреднамеренно активирована и не осознана.

Для измерения неосознаваемой мотивации достижения используются имплицитные методы, оценивающие имплицитную связь между определённым понятием и неким атрибутом и основанные на измерении времени реакции при опознании атрибута. Автоматическая позитивная оценка концепта «Успех», а также сила ассоциации этого концепта с Я-концепцией позволяют оценить потребность в успехе и готовность действовать для достижения желаемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Bar-Anan, Y., & Nosek, B. A. (2014). A comparative investigation of seven indirect attitude measures. *Behavior Research Methods, 46(3),* 668-88.
2. Fazio, R. H. (2007). Attitudes as object–evaluation associations of varying strength. *Social Cognition, 25,* 603–637.
3. Ferguson, M. J., Hassin, R., & Bargh, J. A. (2008). Implicit motivation: Past, present, and future. In J. Shah and W. Gardner (Eds.), *Handbook of motivation science.* NY: Guilford.

4. Gawronski, B., & Payne, B. K. (2010). *Handbook of implicit social cognition: Measurement, theory, and applications*. New York, NY: Guilford Press.
5. Hassin, R. R., Uleman, J. S., & Bargh, J. A. (2005). *The new unconscious.* New York: Oxford University Press.
6. Plotka I., Igonin, D. & Blumenau, N. (2016). Implicit Attitudes and Measurements: Effect of Context. *International Business: Innovations, Psychology, Economics, Vol. 7, No. 2 (12)*. Lithuania: Kurybiskumo ugdymo centras ex. International Business School of Vilnius University.
7. Rudman, L. A. (2013). Sources of Implicit Attitudes. *Current Direction in Psychological Science, vol. 13(2)*, 79-82.
8. Slabbink, H., Houwer J., & Van Kenhove, P. (2010). A Pictorial Attitude IAT as a Measure of Implicit Motives. *European Journal of Personality, 25,* 76–86.
9. Smith, R. L. (2015). A Contextual Measure of Achievement Motivation: Significance for Research in Counseling. Retrieved from: https://www.counseling.org/docs/default-source/vistas/a-contextual-measure-of-achievement-motivation-significance-for-research-in-counseling.pdf?sfvrsn=10

Особенности проявления профессионального стресса и ассертивного поведения психологов

Мария Прожеева
Латвия, Балтийская Международная академия,
Профессиональная магистерская программа «Психология»,
maniashka11@gmail.com
Научный руководитель:
Dr. psych., доцент **Алена Корнышева**

АННОТАЦИЯ

В исследовании показана актуальность проблемы профессионального стресса психологов и его преодоления с точки зрения профессионального развития, психологического и соматического здоровья. Представлен анализ профессиональных стрессовых ситуаций как несоответствия между субъективным ощущением интеллектуально-эмоциональных затрат и результатом профессиональной деятельности психологов. Показана необходимость использования различных стратегий совладающего поведения, в частности ассертивного поведения как способности организовывать свое поведение с учетом правил и норм общения, допустимого в конкретной ситуации. Приведены теоретико-методологические подходы к исследованию ассертивности как способа психологической защиты, как совокупности индивидуально-личностных особенностей, обуславливающих преодоление стресса, как поведения, зависящего от действий стрессора, как процесса столкновения личности со стрессовой ситуацией.
Ключевые слова: ассертивность, ассертивное поведение, совладающее поведение, стрессовая ситуация, профессиональный стресс.

ABSTRACT

The research demonstrates the urgency of the problem related to professional stress of psychologists and its prevention in terms of professional improvement, mental and physical health. The analysis of professional stress situations is disclosed as non-conformance between subjective sensation of intellectual and emotional costs and professional activity outcomes of psychologists. The report describes the necessity of use of various strategies of mastering behaviour, especially of assertive behaviour as an ability to organize your behaviour considering communication rules and norms acceptable in a certain situation. The report discloses theoretical and methodological approaches to assertiveness research related to psychological defence method as a combination of individual and personal qualities predetermining stress coping, behaviour depending on stressor actions and process of collision with stress situation.
Key words: assertiveness, assertive behaviour, mastering behaviour, stress situation, professional stress.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Проблема исследования профессионального стресса психологов и его преодоления является актуальной как с точки зрения профессионального развития психологов, их психологического и соматического здоровья, так и с точки зрения эффективности и результативности их профессиональной деятельности. Профессия психолога требует не только высокой профессиональной компетентности и конкурентоспособности, но и осознания собственного профессионально-личностного развития и индивидуальных ресурсов совладания со стрессовыми профессиональными ситуациями.

В данной работе представлены современные представления о понятиях «профессионального стресса» и «ассертивного поведения» и возможности комплексного изучения данных феномена в профессиональной деятельности психологов.

Цель исследования – изучить особенности проявления профессионального стресса и ассертивного поведения и их взаимосвязи для повышения эффективности деятельности психолога.

Для достижения данной цели выделены следующие *задачи*:

1. Определить психологические аспекты формирования профессионального стресса у психологов.
2. Оценить выраженность характеристик ассертивного поведения.
3. Провести анализ индивидуально-психологических особенностей личности психологов, как способствующих формированию у них профессионального стресса, так и повышающих их стрессоустойчивость.
4. Исследовать взаимосвязь степени выраженности профессионального стресса у психологов с их полом и стажем работы.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Определение профессионального стреса

Профессиональный стресс представляет собой многомерный феномен, выражающийся в соматических и психологических реакциях на сложную профессиональную ситуацию [4, 19].

С точки зрения Г. Селье *стресс* (с англ. *stress* – давление, напряжение) обозначает специфическую реакцию организма – «общего адаптационного синдрома» - в ответ на любое неблагоприятное воздействие [14].

В психологии термин «стресс» применяется для обозначения широкого круга состояний, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия [16, 179].

Причинами профессионального стресса могут являться как физические, так и психологические факторы, причем как реально существующие, так и предполагаемые.

Физическими стрессорами могут являться неблагоприятные внешние воздействия профессиональной деятельности: повышенная психологическая нагрузка, плохая разработка эргономических составляющих и т.д.

К *психологическим стрессорам* относятся: повышенная ответственность, недостаток или переизбыток информации, неопределенность ситуации, повышенная мотивация, временной дефицит, частая или быстрая перестройка стратегий поведения в ходе сложившейся ситуации, неудовлетворенность карьерным ростом, повышенная конфликтность в коллективе и т.д. [17, 135].

Непосредственными причинами формирования стресса могут служить такие события, как конфликт с руководством, сложность профессионального задания, проблемные ситуации в процессе коммуникации с клиентами, коллегами и т.д., следствием которых является развитие психической напряженности и стресс.

Основные причины формирования стресса связаны с индивидуальными особенностями психолога – психологическим, физиологическим, профессиональными. Исходя из этого, практически любой аспект профессиональной деятельности может стать причиной стресса, если он рассматривается как превосходящий возможности и ресурсы самого психолога.

Дополнительными причинами стресса могут явиться различные факторы жизни человека (например, семейные конфликты, возрастные и жизненные кризисы, снижение работоспособности и др.) [16, 180].

По данным многих исследований (Dinsdale, 1995; Rathod, and al., 2000 и др.) проявлениями профессионального стресса являются хроническая усталость, мышечные и головные боли, обострение соматических заболеваний, различные нарушения сна, проявления раздражительности и агрессии.

Ассертивность как стратегия совладания с профессиональным стрессом

Данной проблеме посвящено значительное число статей и монографий авторов (Cooper, Dewe, 2005; Dollard, Winefield, 2003; и др.), в которых ассертивное поведение рассматривается с разных точек зрения: как один из способов психологической защиты, как совокупность индивидуально-личностных особенностей, обусловливающих преодоление стресса, как поведение, зависящее от требований среды, действующего стрессора, как динамический процесс столкновения личности со стрессовой ситуацией.

Ассертивность является важным личностным качеством, необходимым для результативной профессиональной деятельности психолога и совладания с профессиональным стрессом. Проблемами ассертивного поведения занимались Е. Кристофф, К. Келли, Д. Вольпе, А. Ланге и др.

Более широкую популярность данная концепция получила в середине 90-х годов, после публикации чешских психологов В. Каппони и Т. Новака «Как делать все по-своему или Ассертивность – в жизнь» [12].

Как стратегия совладания со стрессом, ассертивность характеризуется умением выйти за пределы своего «Я», находить в неблагоприятно складывающейся ситуации позитивные моменты, способностью к социальной и личностной адаптации в существующих условиях и проявляется в любой ситуации независимо от характера ее содержания.

В рамках исследования проблемы ассертивности в ситуациях профессионального стресса выделяют два основных направления:

1) первое – исследует внешнюю поведенческую модель человека (В. Каппони, Т. Новак, Г. Бэйер, М. Джеймс, Д. Джонгвард, Г. Фенстрейхэйм);

2) второе – исследует внутренний мир человека, его экзистенциальное состояние (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлс, Г. Оллпорт и др.).

Проявления ассертивности в ситуациях профессионального стресса
При высоком уровне стресса отмечается тенденция к значительному уменьшению ассертивной стратегии поведения, выражающихся в уверенных действиях, и возрастанию частоты использования пассивной стратегии избегания, что говорит об уходе от разрешения стрессовой ситуации, приспособлении к ней, а не изменении ее [14, 188].
У. Крафт, У. Литвин и С. Барбер обнаружили, что повышенный уровень стресса значительно зависит от низкого уровня ассертивности. Люди с высоким уровнем ассертивности легче справляются со стрессовыми ситуациями [3, 94].
В исследовании П. Сайха показана зависимость уровня ассертивности от предрасположенности к проявлению посттравматического стрессового расстройства. Было обнаружено, что респонденты, обладающие высоким уровнем ассертивности, снизили этот уровень сразу после связанных со стрессом событий, а затем восстановили, а другие – даже улучшили свой уровень ассертивности в течение двух месяцев, а затем еще больше улучшали его в течение года после пережитых событий [7].

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Опираясь на определение ассертивности как способность уверенно и с достоинством отстаивать свои права и реализовывать свои цели в ситуации стресса, без ущерба для себя и окружающих людей, ассертивность выступает важной стратегией совладания с профессиональным стрессом.
Можно сказать, что исследованиями в данной области занимались и занимаются многие ученые, но, тем не менее, в понимании вышеозначенных понятий существуют определенные разногласия. Это определяется, главным образом, сложностью и многогранностью исследуемых феноменов, вследствие чего они раскрываются и объясняются разными авторами через использование различных понятийных единиц. Вызванный к данной области высокий интерес ученых, подкрепляемый нуждами решения практических задач, с одной стороны, и отсутствие единого понятийного аппарата – с другой, дают нам возможность говорить об актуальности и необходимости проведения дальнейших исследований в рамках изучения данных психологических конструктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Cooper, C., Dewe, P. (2005). Stress: a brief history. London. 149.
2. Dollard, M., Winefield, A. (2003). Occupational Stress in the Service Professions. London, New York. 424 p.
3. Kraft, W. A., Litwin, W. J., Barber, S.E. (1986). Religious orientation and assertiveness: Relationship to death anxiety. The Journal of Social Psychology. pp. 93-95.

4. Maslach, C. (1993). Burnout: A multidimensional perspective. Professional burnout: Recent developments in the theory and research. Washington. D.C.: Taylor & Trancis. P. 19-32.
5. Oxford dictionary of Psychology (2006). Second edition. Oxford Press.
6. Ryan, E. B., Anas, A. P., Mays, H. (2008). Assertiveness by Older Adults with Visual Impairment: Context Matters. Educational erotology. Vol. 34. P. 504, 512-515.
7. Saigh, P.A. (1988). Anxiety, depression, and assertion across alternating intervals of stress. Journal of Abnormal Psychology. Vol. 97. Issue 3. pp. 338-341.
8. Steven J. Stein, Howard, E. (2000). Emotional Intelligence and Your Success. Stoddart Publishing Co. Ltd.
9. Swimmer, G. I., Ramanaiah, N. V. (1985). Convergent and discriminant validity of selected assertiveness measures. Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 49. pp. 243-249.
10. Большой психологический словарь (2004). Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Москва: Олма-пресс. 672 с.
11. Каппони, В. (1994). Сам себе психолог. В. Каппони, Т. Новак. СПб. 231 с.
12. Каппони, В., Новак, Т. (1995). Как делать все по-своему, или Ассертивность – в жизнь. СПб.: Питер. 186 с.
13. Селье, Г. (1960). Очерки об адаптационном синдроме. Москва.
14. Туренко, Е. А. (2010). Особенности совладания учителей с профессиональным стрессом. Вестник СпбГУ. Сер. 12. Вып. 4.
15. Фонталова, Н. С. (2011). Стресс в профессиональной деятельности и его психолого-экономические последствия. Известия ИГЭА. №3 (77).
16. Щербатых, Ю. В. (2006). Психология стресса и методы коррекции. СПб: Питер. 256 с.

Особенности студийной работы при подготовке бакалавров дизайна: инновационная модель студии

Красноярова Д.К., кандидат философских наук, доцент кафедры искусств ЧОУ ВО «Институт телевидения, бизнеса и дизайна», г. Санкт-Петербург, Россия
Кукареко О.В., преподаватель кафедры дизайна ЧОУ ВО «Институт телевидения, бизнеса и дизайна», г. Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В представленной статье, на основе проведенного анализа специфики образования бакалавров программы дизайн, авторы представляют три основных компонента для подготовки бакалавров по программе дизайн – научно-исследовательская лаборатория, имитационная дизайн-студия, воспроизводящая в ходе учебного процесса все основные этапы и элементы практической деятельности в области дизайна на примере реальных проектов.

Ключевые слова: бакалавр- дизайн, инновационная модель обучения.

ABSTRACT

In the presented article on the basis of the analysis of the bachelor's design faculty specifics, the authors present three main components for the design faculty bachelor's preparation: a research labaratory, an imitation design studio that reproduces during the educational process all the main stages and elements of practical activities in the field design on the example of real projects .

Keywords: bachelor-design, innovative model of training.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Проблемы российского дизайн-образования, а также вопросы, связанные с повышением его качества и уровня квалификации выпускаемых на рынок труда специалистов, становятся одной из наиболее актуальных тем, обсуждаемых сегодня в профессиональном сообществе. Связано это, с одной стороны, с общими проблемами российского высшего образования, которое все еще пребывает в состоянии «переходного» к новой двухступенчатой модели периода и процессе определения собственных структурообразующих элементов. С другой стороны, повышение интереса к проблемам дизайн-образования, вызвано спецификой самой профессиональной сферы дизайна, и той ситуации, в которой она находится в настоящее время в России.

Эта сложная и взаимосвязанная система постоянно меняющихся факторов и процессов трансформации, обуславливающая проблематику современного российского дизайн-образования, делает основной его целью постоянный поиск новых форм и способов педагогической практики, в процессе которой возможно формирование и становление профессионально активной личности, выпускаемой в социум из стен высшего учебного заведения. При этом профессиональная активность в сложившихся условиях понимается не столько как обладание рядом компетенций и умением их реализовывать, но как определенная культура мышления, образующая потенциал развития как российского дизайна в целом, так и дизайн-образовния в частности, и направленная на решение его актуальных проблем.

Подобная цель дополняет поиск новых форм и способов необходимостью разработки и внедрения инновационных подходов и методов обучения. Руководствуясь этой необходимостью, авторами данного исследования была разработана специфическая модель студийной работы в рамках процесса подготовки бакалавров дизайн, предложенная к реализации в Частном образовательном учреждении высшего образования «Институт телевидения, бизнеса и дизайна» (г.Санкт-Петербург, Россия). Но прежде чем приступить к описанию самой модели и ее особенностей, хотелось бы кратко охарактеризовать те проблемы российского дизайн-образования, которые мы выделили в качестве основных и на которые опирались при формулировке целей и задач разработки новой модели.

Первой наиболее значимой проблемой, точнее фактором, порождающим комплекс проблем в области дизайн-образования, является *«кризис» определения дизайна в научной и повседневной терминологии*. Этот кризис связан, как ни странно, с непомерно возросшей популярностью самого термина дизайн, который превратился из обозначения узконаправленной и ясно ограниченной в своих утилитарных целях и ценностях деятельности в некий маркетинговый прием, позволяющий придать продаваемой вещи, слову или имиджу «дух» уникальности. Обилие подобных «дизайнерских» товаров создает своеобразный «перевёртыш» по отношению к изначальному смыслу дизайна, главной целью которого была, в первую очередь, унификация, а не создание единичного в свой «дизайнерской» индивидуальности объекта. Сама профессия дизайнера превращается в такой же модный объект, раздувая данную сферу деятельности до неимоверных размеров и включая в это пространство множество некогда самодостаточных в собственном определении и существовании областей. И сегодня, например, неудивительно уже слышать о дизайне причесок, вместо парикмахерского дела, дизайне сцены, вместо сценографии, или о дизайне образовательных программ, вместо учебно-методической работы. Но если в этих случаях замещение терминов может быть оправдано, то когда мы слышим о социальном дизайне, о дизайне отношений или о дизайне времени – этих туманных сферах с неясными областями применения – остается признать скорее влияние моды, нежели закономерное развитие. В дополнение к этому в научных исследованиях все чаще встречается такие понятия, как дизайн-мышление и формируемая

повсеместным использованием его принципов дизайн-культура, где каждый аспект жизни выступает предметом дизайна. Глобальным следствием подобного широкого распространения становится утрата денотата в многообразии коннотативных значений, за которыми скрыта «пустая» словесная оболочка, требующая нового осмысления собственного смыслового содержания.

Это явление оказывает непосредственное влияние и на дизайн-образование, вынужденное искать пути приведения всего этого многообразия к единому знаменателю в процесс формулировки базовых критериев, определяющих такую профессию, как дизайнер, попутно беря на себя функцию очистки смыслового ядра и сохранения изначальной ценности и специфики данной профессии. И если первая указанная нами проблема имеет повсеместный характер, то в России процесс становления современного дизайн-образования осложнен рядом специфических проблем, которые обусловлены особенностями возникновения и развития дизайна в России, неотрывно связанными с бурной историей российского государства в двадцатом веке.

Обозревая из настоящего момента историю российского дизайна, мы можем выделить, пожалуй, два кардинальных периода: советский дизайн (20-е – 80-е гг. XX века) и дизайн постсоветской России (90-е – начало XXI-го века). И третий период, в котором мы находимся сегодня – становление современного российского дизайна.

Первый период можно охарактеризовать как период изобретательства, в том числе и самого дизайна, и накопления фундаментальной теоретической базы, образующей основу для возникновения непосредственно дизайн-образования. Конструктивизм, советское искусство плаката, книжной и рекламной графики, деятельность ВХУТЕМАС и ВНИИТЭ, концепция системного дизайна – наследие, имеющее колоссальное и признанное значение для развития дизайна не только в пределах нашей страны, но и в мировом масштабе. Не останавливаясь детально на исторических подробностях, отметим лишь то, что именно в этот период Россия становится одним из важнейших центров формирования дизайна, а созданные тогда образцы, в особенности графического и промышленного дизайна, до сих пор являются актуальными и находят свое применение в современном мире. Главной особенностью этого периода было то, что дизайн, в отличие от европейского и американского опыта, возник не в результате потребности производства и конкурентного рынка в сбыте товаров и услуг, а в результате потребности в обеспечении и поддержании советской системы и идеологии, либо реакции на нее. Вполне резонно, что сам советский дизайн также идеологичен, структурирован и бескомпромиссен как система, его породившая.

Второй период в истории российского дизайна – так называемые, «девяностые» и «нулевые» – можно назвать периодом «забытья», хаоса, заимствования, визуальной перенасыщенности и бесконечного поиска. Этому периоду можно давать еще массу разнообразных ассоциативных названий, и это вполне отражает ту беспорядочную пестроту, которая характеризует дизайн в России на рубеже двадцатого и двадцать первого веков, являясь полной противоположностью планомерному логичному и упорядоченному в своей научной и идейной чистоте космосу советского дизайна. Хотя с точки зрения теоретика культуры подобная трансформация абсолютно логична, так как обусловлена рядом вполне объективных причин,

важнейшей из которых, несомненно, является смена государственного устройства и последовавший за ней *синдром отказа от предыдущего накопленного опыта*. Резкая переориентация российского дизайна в инструмент свободной конкурентной экономики происходит одновременно с тотальным наполнением рынков зарубежными товарами и, соответственно, образцами «другого» дизайна, который априори воспринимается как лучший по отношению к образцам советского периода, который народ всеми силами пытается забыть. И если в предыдущем периоде происходило поступательное накопление научного знания, неотрывно связанного с практическим применением его результатов, то в этом периоде формируется *отрыв теории дизайна от практики и реальных потребностей рынка*.

На дизайн-образование эти проблемы влияют радикальным образом. Сформированная советским периодом школа легко отбрасывается в раздел исторического экскурса, как не соответствующая реалиям современности. Дизайнеров учат по зарубежным образцам, которые преподносятся как эталонные, но опять-таки принятые априори, в обход глубокого размышления о соответствии их российским реалиям и специфике российского рынка, завязанного на его истории и ментальности народа. Но, пожалуй, самой существенной проблемой дизайн-образования, сформированной этим периодом, становится *утрата его ценности в профессиональной среде*, созданной теми, кто был непосредственно погружен в практику, осваивая возможности новой профессиональной сферы зачастую в отсутствие профессионального образования. Вследствие чего возникает совершенно алогичный для такой принципиально практически направленной сферы как дизайн стереотип разделения на «теоретиков», поселившихся в стенах высших учебных заведений, и «практиков», непосредственно создающих объекты дизайна. И еще более печальное представление в умах будущих специалистов о том, что дизайнером может стать каждый, стоит лишь освоить необходимый «пакет» навыков и наработать достаточное количество реального (пусть и абсолютно бессистемного) опыта. Результатом же становится полное разрушение целостности российского дизайн-образования, а зачатки единой проектной концептуальности, выраженной в 80-х годах в концепции системного дизайна и возникшей тогда же идеи специалиста-дизайнера как интегрирующей творческой личности, благополучно забыты. Все эти процессы оказываются осложнены происходящим в этот период на фоне и длящемся в настоящий момент в России *переходом к двухступенчатой модели образования*.

Сегодня мы можем высказывать предположение о наступлении третьего упомянутого выше периода развития. Об том свидетельствует возросшая актуальность обсуждения и глубокого осмысления проблем дизайн-образования в научных исследованиях и профессиональных сообществах. Не последнюю роль играют в этом и потребности российского рынка, в том числе и рынка образовательных услуг, стремящегося к возможности следовать собственному уникальному пути и быть благодаря этому конкурентоспособным на мировом уровне. Именно поэтому на сегодняшний день в России важнейшими приоритетами стратегии развития становятся образование и наука, составляющих собой основу для достижения поставленных экономических и социальных целей.

Понимание описанной ситуации в дизайн-образовании и целевая направленность на решение указанных выше проблем поставили перед

преподавательским коллективом ЧОУ ВО «ИТИД» необходимость в значительном переосмыслении традиционных методов обучения, принятых в художественных институтах и учебных заведениях, готовящих специалистов в области дизайна. Суммируя результаты собственных исследований и требования новых образовательных стандартов, нами были сформулированы следующие задачи учебного проесса:

1. Создание *адаптивной образовательной среды*, соответствующей всем требованиям федерального стандарта образования, но внутренне подвижной, настроенной на быстро меняющиеся условия внешней среды (потребности рынка, новые профессии, технологии и т.д.);

2. *Подготовка научно-методической базы*, направленной на решение проблем теории российского дизайна и основывающейся на результатах опыта подготовки специалистов в нашем вузе;

3. *Адаптация проектной модели компетентностного подхода* к реальному процессу самоидентификации студента и выпускника как конкурентоспособного участника рынка труда;

4. *Воспитание чувства патриотизма* посредством совместного участия в становлении современного российского дизайна, имеющего свой уникальный путь развития и основанного на национальных традициях и преемственности научных школ.

И в качестве решения возникла идея разработки принципиально новой модели студийной работы, являющейся неотъемлемой частью подготовки специалистов творческих профессий, к которым относится и дизайн.

Действительно, студийная работа в рамках подготовки будущих специалистов является далеко не новым методом педагогической практики в высших учебных заведениях. Такая модель социального воспитания как «студия» описывается многими исследователями как наиболее эффективная форма организации социального творчества студентов. Традиционное представление о студии относит ее к внеаудиторной деятельности студента, которая образует собой сложный комплекс по созданию социально-культурной среды вуза. Однако у подобного подхода есть свои ограничения, в частности, – обособленность существования студии и ее участников, представляющих собой некую сформированную группу, результаты деятельности которой зачастую остаются достоянием лишь ее участников. К сходным формам внеудиторной работы относятся: лаборатория, традиционно понимаемая как место для проведения всевозможных исследований и опытов путем наблюдения и эксперимента, и мастерская.

Принципиальным отличием предложенной нами к реализации модели студии заключается в совмещении указанных традиционных методов обучения, дополняющих собой учебный процесс, в единое *многофункциональное пространство проектирования*, которое в рамках образовательной среды института получило название «Проектная лаборатория ИТИд» или «ITID DESIGN LAB». Формулируя концептуальные основы функционирования данной лаборатории, мы определяем ее как студию нового формата, которая не является отдельной дополнительной структурой в рамках образовательного процесса, а представляет собой подвижную среду, пронизывающую все слои и уровни учебного плана и обеспечивающую как внутренние связи между ними, так и внешние связи, актуализирующие процесс и результаты дизайн-образования.

В этом едином пространстве оказываются совмещенными *три основных компонента* – научно-исследовательская лаборатория, имитационная

дизайн-студия, воспроизводящая в ходе учебного процесса все основные этапы и элементы практической деятельности в области дизайна на примере реальных проектов, выполняемых для реальных заказчиков, и экспериментальная студия, где студенты могут экспериментировать и выполнять некие задания, используя эмпирический метод познания (Рис.1). Идея заключается в первую очередь в том, что бы погрузить студентов-дизайнеров в некий симулятор реального процесса производства дизайна. Подобно тому, как только что родившийся ребенок за первые годы своей жизни изучает и приобретает навыки, формировавшиеся в процессе эволюции веками, за счет того, что развивается в неком созданном вокруг него информационном поле. Так и студент, не имеющий еще профессиональной подготовки, но погруженный в некую информационно практическую дизайн среду приобретает и усваивает компетенции необходимые для полноценной работы специалиста.

Еще одним принципиальным отличием студии подобного формата является то, что она является такой же неотъемлемой часть профессиональной деятельности преподавателя, представляя собой поле для эксперимента и апробации тех или иных методов обучения и теоретических концепций, а также пространством для реализации профессиональных компетенций в процессе совместной со студентами работы над реальными проектами. Главным результатом становится осмысление полученного опыта в индивидуальных и коллективных научных исследованиях, образующих собой ту самую необходимую научно-методологическую базу, нехватка которой остро ощущается в процессе подготовки бакалавров, образовательные стандарты которых полностью лишены научно-исследовательской работы и ориентированы исключительно на практику.

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Долгосрочной целью в данном экспериментальном формате представляется создание некой многогранной платформы, направленной, в первую очередь, на решение проблем становления нового российского дизайна и поиск инновационных подходов к дизайн-проектированию.

SOCIĀLĀ DARBA IESPĒJAS DZĪVES KVALITĀTES PAAUGSTINĀŠANAI INSTITUCIONĀLAJĀ APRŪPES IESTĀDĒ PENSIJAS VECUMA KLIENTIEM LAUKU PAŠVALDĪBĀ

Janīna Sparāne; Lolita Červinska
Baltijas Starptautiskā Akadēmija. Daugavpils filiāle
Profesionālā maģistratūra, Sociālais darbs,
Doktorants vai pasniedzējs: maģistranti
Konferences darba virziens: Sociālais darbs
Zinātniskais vadītājs: Mag. Sw Anna Jegorova

АННОТАЦИЯ

В публикации отражены возможности социальной работы в учреждение, в котором уход предоставляется лицам пенсионного возраста, отражаются ряд проблем, возникающих в период адаптации клиента. Качество жизни в учреждение зависит от многих факторов, влияющих на характеристику старения, на проблемы пожилых людей и их потребности. Для того, чтобы обеспечить качество жизни в учреждении, требуется мотивация клиента, поддержка самого себя, желание участвовать в развлекательных мероприятиях и желания общения между клиентами, а также сотрудничество между профессионалами и между другими учреждениями. Для того, чтобы получить представление и более глубокое понимание, сделано сравнение Латвии и несколько зарубежных стран по социальному уходу в учреждениях.

Ключевые слова: качество жизни, центр по социальному уходу, мотивация, социальная работа, пенсионный возраст.

ABSRACT

This publication reflects the possibilities of social work in an institution in which care is provided to persons of retirement age. A number of problems is appearing during the client's adaptation period. The quality of life in an institution depends on many factors that affect the characteristics of aging, the problems of elderly people and their needs. In order to ensure quality of life in an institution, several key qualities are required, including client motivation, support for oneself, the desire to participate in recreational activities and the desire for communication between each other, as well as cooperation between professionals and between other institutions. In order to get an insight and a deeper understanding, Latvia and several foreign countries have been compared for social care in institutions.

Key words: quality of life, center for social care, motivation, social work, retirement age.

INTRODUCTION/IEVADS/ ВВЕДЕНИЕ

Daudzi vecie cilvēki no laukiem līdz sirmam vecumam dzīvo savās lauku mājās un uz SAC viņi nereti tiek atvesti jau guļoši.

Pensijas vecuma sasniegšana ir grūts dzīves posms, kura laikā pazeminās pašizjūtas, pašsajūtas, pašvērtējums un paaugstinās mazvērtības sajūta, neticība sev un neapmierinātība ar sevi.

Klients ilgstošās sociālās aprūpes centrā nokļūst labprātīgi, jo nespēj pats sevi aprūpēt. Sociālās aprūpes centrā klienta dzīves kvalitāti ietekmē materiālās, sociālās un garīgās vērtības, kā arī sociālie pakalpojumi, kuri tiek piedāvāti. Latvijā šie pakalpojumi ir pieprasīti.

BASIC THEORETICAC ANDPRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORĒTISKAJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯЮ.

Nepieciešamība pēc sociālās aprūpes parādās brīdī, kad cilvēkam pasliktinās veselības stāvoklis, viņš sajūtas nespēcīgs un nevienam nevajadzīgs, trūkst motivācijas veikt aktivitātes un citas iespējas savai eksistencei cilvēks nesaskata, kā doties uz institūciju, lai apmierinātu savas vajadzības.

Sociālais darbinieks veido starpprofesionāļu komandu, kura palīdz nodrošināt efektīvāku palīdzību klienta problēmu risināšanā.

„Dzīves kvalitāte mūsdienās tiek saistīta ar vajadzību apmierināšanu. Dzīves kvalitāte jābalsta uz cilvēku uzskatiem un sociālajiem apstākļiem”[1,452].

Lai būtu nodrošināta laba dzīves kvalitāte, klientiem ir jābūt motivētiem. Motivāciju var saprast kā motīvu kopumu, kas rosina cilvēku darboties un izpaužas kā vajadzība, vēlme, kā arī procesu, kas rosina darbiniekus darboties, lai sasniegtu mērķi.

Lai cilvēks gribētu veikt noteiktu darbu, viņam jābūt darbības motīviem – psiholoģiskiem, intelektuāliem, un fizioloģiskiem[2,159].

Sociālajam darbiniekam ir jāatceras, ka: 1) ja iecere neattaisno gaidīto, cilvēks zaudē savu motivāciju, klientam ir jāizskaidro, ko viņš var iegūt sasniedzot savus mērķus un uzdevumus; 2) jāieklausās klienta domās un jāstimulē aktivitāte; 3) nekad nedrīkst solīt to, ko nevar vēlāk izpildīt [3,86].

Katrs cilvēks, arī gados vecs cilvēks ir individualitāte – atšķiras no pārējiem ar savu vienreizību. Mēs katrs viens no otra atšķiramies ar rakstura, temperamenta un īpašību dažādību. Taču cilvēku vislabāk raksturo viņa personības vajadzību struktūra.

Veicot pētījumu „ Sociālā darba iespējas dzīves kvalitātes paaugstināšanai institucionālajā aprūpes iestādē pensijas vecuma klientiem lauku pašvaldībā”, var secināt, ka pensijas vecuma klientiem lauku pašvaldībā var uzlabot dzīves kvalitāti sastādot motivācijas programmas, kurā būtu ietvertas izglītojošās un praktiskas darba grupas nodarbības, kas veicinātu klientu saskarsmi, pašizaugsmi, saglabātu esošās zināšanas un attīstītu jaunas.

CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI/ ВЫВОДЫ

Dzīves kvalitāte ir apmierinātība ar dzīvi, labsajūta, pašrealizācija, izvēles brīvība, veselība, labklājība, jēgpilna eksistence.

Labu dzīves kvalitāti nav iespējams sasniegt, ja netiek nodrošinātas cilvēka pamatvajadzības, klientu komunikācija, pievilcīga vide un privātuma saglabāšana.

Sociālās vajadzības un realizācija ir atkarīga no sabiedrības sociālā attīstības līmeņa, cilvēka sociālā stāvokļa, sociālo pakalpojumu kvalitātes un pieejamības.

Klientu vajadzības nosaka viņu gatavību vispār kaut ko darīt, bet motīvs to konkretizē.

Lielākā daļa no klientiem ir motivēti – to atzīst klienti, nozīmīga loma klientu motivācijā ir tieši sociālajam darbiniekam.

Sociālajiem darbiniekiem jāpalīdz veciem cilvēkiem pārvarēt vecumu, slimības, vientulību, garīgo izolētību, jāpalīdz integrēties sabiedrībā, ieinteresēt, pasargāt no diskriminācijas un priekšlaicīgas novecošanas.

REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Mukherjee, S. B. (2013, Vol 27, No 3). Quality of Life of Elderly: Hope Beyond Hurt. Indian Journal of Gerontology [452-457].
2. Ukolovs V., Mass A, Bistrjakovs I, Vadības teorija, Biroja sērija, No krievu valodas tulkojusi Kunda A. – Rīga: Jumava: 2006. – 159.lpp.
3. Vīksna Aiga, Personāla vadība, mācību līdzeklis apgāds. – Rīga: Jumava: 1999. – 86.lpp.

Культурология, история, филология

Kulturoloģija, vēsture, filoloģija, tulkotāji

Culturology, history, philology

Корпоративный сленг в профессиональном дискурсе программистов

Татьяна Воробьева
Беларусь
Белорусский государственный университет
Tatiana_AV@list.ru

Tatiana Varabyeva
Belarus
Belarusian State University
Tatiana_AV@list.ru

ABSTRACT

Nowadays, on the one hand, programmers make special professional group which has own culture, cognitive communications and relations, and also the language. On the other hand, at the beginning of the 21st century the slang, in particular, a computer slang (a slang of programmers), is turning to a rather unique phenomenon in linguistics. This area represents a dynamic part of lexical structure of the language. The corporate slang (*business jargon, corporate jargon*) in the sphere of programming is also becoming an object of research. The main goal of the current research is to study factors for formation and development of computer slang within a IT company as a part of its lexical layer.
Keywords: discourse, professional discourse, business jargon, corporate jargon, corporate discourse, borrowings

На сегодняшний день, с одной стороны, программисты составляют особую профессиональную группу, которая имеет свою собственную культуру, свои когнитивные связи и отношения, а также свой язык. С другой стороны, в начале XXI века сленг, в особенности компьютерный сленг (сленг компьютерщиков), становится достаточно уникальным явлением в лингвистике. Именно данная область представляет собой динамическую часть лексического состава языка. Корпоративный сленг (*businessjargon, corporatejargon*) в сфере программирования все чаще становится предметом исследования. Таким образом, целью данного исследования является изучить особенности формирования сленга программистов в IT компаниях как часть лексического пласта, образующего их профессиональный дискурс.

Ключевые слова: дискурс, профессиональный дискурс, корпоративный сленг, корпоративный дискурс, заимствования

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

Термин «*дискурс*» начал широко употребляться в конце 20 века (1970- х гг). Первым из лингвистов, который придал дискурсу значение речи, Э. Бенвенист (*Émile Benveniste, 1902-1976*). С точки зрения формальной или структурно-ориентированной лингвистики дискурс рассматривается как несколько предложений,связанных по смыслу. С позиции функционального

подхода функции дискурсаопределяются функциями языка в социокультурном аспекте. Рассматривая формально-функциональный или ситуативный подход, обозначим дискурс как любой акт высказывания, направленный на удовлетворение потребностей говорящего и слушающего, ихарактеризующийся коммуникативным событием. Отметим, что дискурс может также трактоваться как текст, погруженный в ситуацию общения и связанный, как спрагматическойситуацией, так и сментальнымипроцессами участников коммуникации.

Согласно Л.Ю. Королевой, профессиональный дискурс обладает рядом особенностей, которые определяются условиями и спецификой профессиональной деятельности той или иной группы специалистов. Отмечается, что компьютерный сленг занимает доминирующее место в профессиональном дискурсе программистов. Он также занимает второе место среди лексических пластов, образующих данный вид дискурса, находясь почти на одном уровне с терминологической лексикой [1].

Исследование языка программистов, составляющего основу профессионального дискурса данной профессиональной группы, является одной из актуальных в современной лингвистике, так как она связана с локальной культурой программистов.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Анализ корпоративного дискурса в различных его аспектах являетсядостаточно актуальнойтемой в отечественной и зарубежной лингвистике. Ее значимость объясняется, прежде всего, тем, что речь идет о новом типе дискурса, который весьма активно проявляет себя в социальной среде. Такие лингвисты как Н. Фэрклоу [2], Т.А. ван Дейк [3], М.В. Йоргенсен [4], относят корпоративный дискурс к группе доминирующих дискурсов современности.Согласно И.П. Ромашовой, корпоративный дискурс является разновидностью«институциональной коммуникации сообщества (организации) или института корпорации в целом, обеспечивающие профессиональную деятельность группы/института, закрепление группы/института в социальной и дискурсивной системах, формирующие ощущение сопричастности группе и потребность осуществлять эту совместную деятельность, а также позиционирование группы в сознании внешних и внутренних целевых аудиторий» [5].

Предметом нашего изучения в большей степени является корпоративный сленг. Определим компьютерный сленг как набор определённых слов и выражений, которые используются людьми, работающими непосредственно с компьютерами, а также которые заменяют профессиональную лексику и отличаются от разговорной определенной эмоциональной окраской. В свою очередь, термин «корпоративный сленг» также имеет свою историю возникновения, и в 20-гг. XXI века представляет не только большой интерес для зарубежных и отечественных исследователей, но и проблему в коммуникации для новых работников в больших компаниях.

В корпоративной среде сленг выполняет следующие функции: 1) сленг является средством самовыражения участников определенной группы (офиса, компании), которых объединяет одно дело, одна среда; 2) сленг –

это способ экономии языка. Использование сленга помогает свободно и быстро объяснять сложные процессы компьютерного программирования; 3) сленг служит для выражения эмоций, оценочного отношения к выполняемому заданию, работе.
Отметить следующий факт, что большое количество слов и выражений в сленге компьютерщиков (корпоративном сленге) не представляют собой новообразования. Для обозначения новых реалий используются уже имеющие единицы в языке, которые или сохраняют исходную форму, или трансформируются. Наряду с аффиксацией, словосложением, аббревиацией, метафорический перенос или языковая игра является одним из самых продуктивных и интересных способов образования новых слов в речи программистов и, в целом, компьютерной сфере.
Заимствование английских слов в разговорный язык программистов происходит различными способами.
1) Многие слова образуются по словообразовательным моделям, принятым в русском языке (закампарить – *tocompare*, зачекить – *tocheckin,* расшарить – *toshare,* протестить – *totest*), т.е. заимствование осуществляется путем руссификации;
2) Изменение значения уже общеизвестной метафоры (*dreamteam* (дримтим) – называют команду программистов, которая постоянно делает ошибки).
3) Создание собственных метафор, имеющих в большей степени эмоциональную окраску (знатные багаделы – *bug*).
Достаточно часто в среде «айтишников» английские слова напрямую используются в русской речи без перевода (ты выполнил таск (task), ты нашел баги (bug).

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Программисты составляют особую профессиональную группу, которая, как и любая другая профессиональная и социальная группа, имеет свою собственную культуру, свои когнитивные связи и отношения, свой комплекс представлений, духовных образований, и, что самое главное, свой язык. Проблема изучения сленга как отдельного явления, так и его функционирования в профессиональном дискурсе программистов, является актуальной.

1.Продуктивным способом пополнения сленга программистов выступают англоязычные заимствования (калька, полукалька, перевод, фонетическая мимикрия). Данное явление обусловлено экстралингвистическими факторами: социальными, экономическими, а также опережающим развитием компьютерных технологий в англоязычных странах. Заимствованием считают любое иноязычное слово, отвечающее следующим критериям освоенности в языке: стабилизация в произношении и написании; грамматическоеосвоение; лексико-семантическое освоение; семантическаясамостоятельность; возникновение новых значений; широкое употребление; широкаясловообразовательнаяактивность; смысловые трансформации; расширение смыслового диапазона.Выделим также еще несколько способов: а) внутреннее заимствование (метафорика, каламбурная подставка); б) словообразовательные модели (аффиксация,

усечение, полисемия, аббревиация, синонимическая или антонимическая деривация).

2. Основными функциями сленга в профессиональном дискурсе программистов являются следующие:номинативная; эмоционально-экспрессивная; оценочная; фатическая (контакто устанавливающая); имплицитная.

3. Корпоративный сленг часто, является уникальным для той или иной IT компании, и не поддаётся простому объяснению и пониманию, поскольку обусловлен исторической, психологической и эмоциональной средой, складывающейся в компании на протяжении нескольких лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Королева, Л.Ю. Сленг в профессиональном дискурсе программистов: функционально-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.Ю. Королева – Тамбов, 2006. – 173с.
2. Фэрклоу, Н. Диалектика дискурса / Н. Фэрклоу // Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования [Электронный журнал]. – 2009. – Вып. 1. – Т. 1. – Режим доступа : http://www.discourseanalysis.org. - Дата доступа: 21.04.2017.
3. Дейк ван, Т.А. Дискурс и доминирование / Т.А. ван Дейк // Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования. – 2009. – Вып. 1, т. 1. – С. 7–30.
4. Йоргенсен, М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс. – Харьков : Гуманитарный цент, 2008. – 352 с.
5. Ромашова, И.П. К определению термина «корпоративный дискурс» в современной лингвистике / И.П. Ромашова // КиберЛенинка-научная электронная библиотека – [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-termina-korporativnyy-diskurs-v-sovremennoy-lingvistike. - Дата доступа: 21.04.2017.

MODELING AND CREATION OF ECONOMIC TERMS WITH THE "PHYSIOLOGICAL STATE" SOURCE OF MOTIVATION

N. Kukharenka, Republic of Belarus, International University "MITSO", Foreign Languages Department, associate professor; natalia.drozd@tut.by

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются метафорические модели, применяемые для номинации и характеристики экономических процессов и явлений в современных белорусских и английских публицистических изданиях. Описаны виды метафорического переноса с источником семантической мотивации 'физиологическое состояние'. Рассматриваются и

систематизируются частные метафорические модели согласно источнику мотивации: «здоровье», «болезни» (признаки болезней; болезни, связанные с кровью; болезни, связанные с нарушением восприятия; психические болезни), на основе которых выявляются специфические для белорусского и английского языков особенности.
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, метафорическая модель, экономическая метафора,экономический дискурс.

ABSTRACT

This article analyses the metaphorical models used to name and characterize economic processes and phenomena in modern Belarusian and English journalistic publications. We describe the types of metaphorical transfer from the semantic source of motivation 'physiological state'. The author studies and systematise some private metaphorical models according to the following sources of motivation, «health», «disease» (signs of disease; diseases associated with blood; diseases associated with impaired perception, mental illnesses), on the basis of which some specific Belarusian and English language features are revealed.
Key words: cognitive linguistics, conceptual metaphor, economic metaphor, economic discourse, metaphoric model.

ВВЕДЕНИЕ/ INTRODUCTION/ IEVADS

The study of conceptual metaphor, systematization and analysis of metaphorical models of different types of discourse is one of the most promising areas of modern linguistics. This is evidenced by a large number of both foreign and Belarusian researchers (A.Klamer, J.. Lakoff, M.Johnsan, Baranov, A. Chudinov, G. Sklyarevskaya V. Starichonok, V.Shymanskaya). Thus, the study of metaphors in economic discourse "has increasingly become the object of linguistic works" [6, p. 108]. The study of metaphorical modeling, systematization and comparative analysis of Belarusian and British economic metaphors is relevant today and would "formulate the basic principles of their functioning and application" [5, p. 108].

The materials for the analysis of metaphors were published in modern periodicals; 57 economic articles of the Belarusian and English newspapers were analyzed, which identified 127 examples of metaphorical model of "physiological state".

In this paper, the model is defined as "the communication circuit between the conceptual spheres" [6, p.108]. Model metaphorical transfer from the scope of the physiological state of a person to the area of economic life, which is based on the personification of the economy, characterizes economic processes with the reference of the normal functioning of the body, as well as violations of the normal life, the characteristics of the development and status; such metaphors have considerable potential evaluation and rarely act as stylistically neutral. Economical discourse metaphors characterizing diseases, weaknesses are prevailing while metaphors of primary stateof healthare less frequent. Analysis of the model with a source of motivation "physiological state" revealesgoodstructure of this metaphorical model and highlights the following semantic groups: "health", "disease" (disease symptoms, blood-related diseases, diseases associated with impaired perception, mental illnesses).

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

At the basis of presentation of the economic system as a living organism there are metaphors*health,* which define a normal condition when all the bodies and institutions of economic activity operate: ***здаровы*** *органсістэмы,* ***healthy*** *economy.* In English discourse there is a significant number of structurally similar constructions: *healthy banks, healthy fonds, healthy market, healthy companies*.

Component *health*is a part of a large number of expressions that characterize the economic subjects. This polysemant is widely used with the meaning*'without lies, no fake'*:***здаровая****канкурэнцыя,****healthy*** *competition.* It should be noted that there is a large number of opposite metaphors with the dominant meaning *sick*, which define economic problems: ***sick-driven*** *market,* ***sick*** *economy,* ***sick*** *pension funds.* The wide use of synonimic metaphors *disease, illness, malady* shows the productivity and frequency of this metaphorical transfer. So the metaphorical transfer «illness – problem» gives negative nature to the subjects of economic discourse: *businesses are part of the* ***disease****,Italy's economic* ***illness****, financial* ***malady****, economic* ***malady****.*

Personification of the financial economic sector to a large extent allows us to identify the beginning of the problems with these or other symptoms of the disease, manifestation or outward signs of any disease: *эканоміка* ***задыхаецца****, фінансавая* ***ліхаманка****, валютная* ***ліхаманка****, фінансавае* ***здранцвенне****,камерцыйны****сверб****, эканамічны* ***шок****, economic* ***suffocation****,* ***suffocation*** *of economic freedom, market* ***fever****, credit* ***fever****, marketing* ***itch****, economic* ***collapse****, economic order is* ***collapsing****, financial* ***collapse****, aggressive tax* ***wheezes***.

Metaphorical transfer of disease names or injuries are used to describe the activity of a particular area of the economy through the establishment of connection between the inner state of a man, the severity of the disease and state of the economy. Thus, the economic subjects are metaphorically endowed with the ability to feel physical pain and inner sufferings. Metaphor *headache*defines annoying problems: ***галаўны боль*** *дывідэнтаў,* ***галаўны боль*** *эканомікі, tax harassment* ***headache****, financial* ***headache****.*

We can also add metaphors with a polysemant*indigestion 'нястраўнасць'* to this model, which is used to describe adverse conditions in economy or economic immaturity: *HSBC suffers* ***indigestion****, market financial* ***indigestion****. It should be noted that such metaphors in Belarussian economic conomic discourse are not found.*

As a part of the metaphorical model a metaphorical "hematological" group stands can be vividly defined. So polysemantmeans harsh problems, resources or money leak.*The cuts will* ***bleed*** *harder this year. Payday loan companies* ***are bleeding*** *and already indebted Britain dry.*

English word*to bleed* characterizes bad state of economy and have negative meaning–'to bleed out, to disempower'.*Government's endless privatisations* ***are bleeding*** *dry our public resources.It deserves a programme capable of stabilising its economy rather than* ***bleeding*** *it to death*

In the English-speaking world picture an anthropomorphic metaphor *blood*is used with different meanings. Thus, the frequenly used is the meaning'necessary

for life, life activity of the economy, to ensure'. *Money is* ***blood*** *– it needs to circulate for local economies.Life* ***blood*** *of the new economy.* Polysemant*'blood'*can be used for nomination of new ideas, the source of vitality, energy, power.*Nevertheless, the Rouhani administration will get an opportunity to help lead the Iranian economyout of recession, inject fresh* ***blood****.*The sense of*'blood (adj)'*–'gained by hardwork': ***blood****-for-cash scheme 'схема «****кроў*** *за грошы»',* ***blood*** *bricks campaign 'кампанія «****крывавыя*** *цагліны».* Belarussian economic discourse doesn't show the presence of metaphors 'blood'.

What concerns the model of "illness → economic condition", then as a source of motivation is used quite a limited group of names of diseases, including cancer, blindness, depression, schizophrenia, mania, phobia. Metaphor*cancer* means poor condition, adverse effects, spreading destructive and require radical changes.*But to win the battle against the* ***cancer*** *of tax havens will require much greater commitment to international cooperation.A lack of basic fairness in our economic system is threatening. Inequality is like a slow-growing but untreated* ***cancer****.*

"The names of malfunctionong of the systems and organs, loss of physiological functions are widely used in a metaphorical meaning, describing the deviation from the norm of behavior ..." [5, p.59]. Words with the dominant meaning*blindness*indicate a lack of awareness, apathy: *economic metaphysical* ***blindness****, a worrying collective* ***blindness*** *to huge risks, Third World* ***blindness****, the collective* ***blindness*** *to financial excess.*

Names of mental illnesses constitute a special subgroup and characterize changes from a normal state to a destructive, disturbances in the economic sphere, decline, stagnation: *economic****depression****,* ***depressed*** *markets,* ***depressed*** *companies,* ***depressed*** *stock market.* Separately stand out metaphors*schizophrenic 'шызафрэнічны'*with the meaning of sustainable changes, violations in process connectivity, makes an assessment of intensity of chaotic actions: ***schizophrenic*** *nature of empire, India's '****schizophrenic****' flourishing economy, the government is indeed* ***schizophrenic*** .Metaphor*madness*is used with the meaning'to appear violently':***madness*** *of investors, financial* ***madness****, economic* ***madness****.*

While the studied metaphors preferably have a negative connotation, some of them have a lower prevalence with emotional functions over nominative assessment, "sometimes the negative meanig is shadowed" [5, p. 60]. These include nominate autonomous metaphors*mania*and*fobia.Mania*is used to categorize an inclination of an act: ***манія*** *эканамічнай велічы, deficit-cutting* ***mania****, merchandise* ***mania****, merger* ***mania****'манія зліяння'.*Opposite in meaning *phobia* describes a condition in which there is mad constant fear of repeated action or actions: *дэвальвацыйная* ***фобія****,* ***фобія*** *Нацбанку,* ***фобія*** *банкаў, euro-****phobia****, investors* ***phobia,****coal-o-****phobia****.****As the examples show, this component is productive in neologisms derivation.***

ВЫВОДЫ/ CONCLUSIONS/ SECINĀJUMI

Thus, systematization of economic metaphors "physiological state" in English and Belarusian journalistic discourse identified such sources of metafors as "health", "disease" (disease symptoms, disease, blood-related, diseases associated with impaired perception, mental disease). Analysis of the structures of a metaphorical pattern on the material of two languages showed that the metaphors have a high degree of equivalence. This model is a productive one

and frequently used, indicating its cognitive potential. Metaphors of this model usually have a negative connotation and are used to describe the current economic situation, its foreign and domestic policy, personifying it simultaneously.

However, a comparison of the use of metaphorical models of "hematological subgroups", 'indigestion' reveals typological contrast in Belarusian and English language cultures. Since the mentality of the Belarusian language speakers deprecatesto show its internal physiological problems because of socio-cultural reasons. In the English-language journalistic discourse thereoccurs a wide use of metaphorical transfer "disease - problems in the economy", which allows us to highlight specific features of metaphorical nominations of this particular language. So the metaphor of 'cancer' is used with the meaning 'something that requires a radical change "and is not regarded as something" malignant and incurable', which is not typical for Belarusian metaphors.

The economic metaphor with a source of motivation "physiological state" is well structured and reveals not only in studied groups, but also in such as "treatment", "the end of disease," "infectious agent" that may become the subject of further research.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ., под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиторал УРСС, 2004. – 256 с.
2. *Скляревская, Г. Н*. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – 2-е изд. – СПб.: Филологический факультет СпбГУ, 2004. – 166 с.
3. *Шыманская, В. Ю.* Эканамічная метафара ў сучасным беларускамоўным інтэрнэт-дыскурсе / В. Ю. Шыманская // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. трудов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 3. – Минск : БГУ, 2015. – С. 107 – 114.
4. *Чудинов, А. П*. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов // Русская речь, 2001. № № 3. - С. 31 —37.
5. *Шыманская, В. Ю.* Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў) (з электронным дадаткам) / В. Ю. Шыманская. – Мінск : РІВШ, 2016. – 124 с.
6. *Кухарэнка, Н.С.* Рэпрэзентацыя метафарычнай мадэлі «Эканоміка – гэта вайна» ў публіцыстычным дыскурсе / Н. С. Кухарэнка // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2008. – №4 (90). – С. 108 – 110.

The Baltic International Academy, Latvia
The STINGACADEMY, Czech Republic
St. Petersburg State University of Economics, Russia
The International University "MITSO", Belarus
Banking University of Ukraine, Ukraine
Administrative and social high school in Warsaw, Poland
College of Accounting and Finance, Latvia

Rīga, 2017.gada 11.-12. maijs